

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РАНОК

Интернет-
поддержка

Т. В. Надозирная, Н. С. Полулях

8

**ИНТЕГРИРОВАННЫЙ КУРС
ЛИТЕРАТУРА
(РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ)**

Т. В. Надозирная, Н. С. Полулях

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ КУРС
«ЛИТЕРАТУРА»
(РУССКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ)

учебник для 8 класса
общеобразовательных учебных заведений
с обучением на русском языке

Рекомендовано
Министерством образования и науки Украины

Харьков
Издательство «Ранок»
2016

УДК [82:37.016](075)

ББК 83.3(0)я721

Н 17

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины

(приказ Министерства образования и науки Украины от 10.05.2016 № 491)

Издано за счет государственных средств. Продажа запрещена

Эксперты, выполнившие экспертизу данного учебника во время проведения конкурсного отбора проектов учебников для 8 класса общеобразовательных учебных заведений и сделавшие вывод о целесообразности присвоения учебнику грифа «Рекомендовано Министерством образования и науки Украины»:

В. А. Казакова, Харьковский лицей № 149 Харьковского городского совета, учитель, учитель-методист;

В. Н. Жерибор, Методический кабинет отдела образования Козелецкой районной государственной администрации, Черниговская область, методист;

Е. А. Демьяненко, Коммунальное высшее учебное заведение Киевского областного совета «Академия непрерывного образования», доцент кафедры философии образования и управления, кандидат педагогических наук.

Надзирна Т. В.

- Н 17 Интегрований курс «Література» (російська та зарубіжна) : підруч. для 8 класу загальноосвіт. навч. закладів з навчанням рос. мовою / Т.В. Надзирна, Н.С. Полулях.— Харків : Вид-во «Ранок», 2016.— 304 с. : іл.

Надзирная Т. В.

- Н 17 Интегрированный курс «Литература» (русская и зарубежная) : учеб. для 8 класса общеобразоват. учеб. заведений с обучением на рус. яз. / Т.В. Надзирная, Н.С. Полулях.— Харьков : Изд-во «Ранок», 2016.— 304 с. : ил.

ISBN 978-617-09-2877-1.

Учебник создан в соответствии с действующей учебной программой для общеобразовательных учебных заведений с обучением на русском языке «Интегрированный курс «Литература» (русская и зарубежная)». 5—9 классы» (руководитель авторского коллектива — Исаева Е.А.). В нем представлены рекомендованные Программой художественные произведения, очерки о жизни и творчестве писателей, приводятся необходимые сведения по теории литературы. Прослеживаются связи литературы с другими видами искусства (живопись, музыка, кино), выявляются межнациональные литературные контакты. Лучшему усвоению прочитанных произведений способствует система разноуровневых вопросов и заданий, богатый иллюстративный материал. Учебник структурирован в соответствии с тематическим и жанровым принципами.

Предназначен для учеников 8 классов общеобразовательных учебных заведений с обучением на русском языке.

УДК [82:37.016](075)

ББК 83.3(0)я721

Интернет-поддержка
Для пользования электронным
приложением к учебнику
зайдите на сайт

interactive.ranok.com.ua

Служба технической поддержки:

тел. (057) 719-48-65, (098) 037-54-68

(понедельник—пятница с 10⁰⁰ до 18⁰⁰)

E-mail: interactive@ranok.com.ua

© Т. В. Надзирная, Н. С. Полулях, 2016

© А. С. Юхтман, обложка, 2016

© ООО Издательство «Ранок», 2016

ISBN 978-617-09-2877-1

Дорогие школьники!

В восьмом классе вы продолжите изучение творчества авторов, представляющих разные страны и эпохи, прочтаете произведения, признанные шедеврами мировой литературы. Интересные сведения о писателях и их творчестве, выдающиеся работы книжных иллюстраторов сделают ваше путешествие в мир литературы увлекательным и познавательным.

Учебник состоит из разделов: «Введение. Человек и культура», «Из средневековой поэзии Востока», «Вечные» темы и образы в литературе эпохи Возрождения», «Разнообразие жанров в русской литературе XIX столетия», «Проблемы, волнующие человека мыслящего в литературе XX столетия».

Стать внимательными читателями, глубже понять смысл литературных произведений вам помогут задания, которые объединены в такие рубрики:

- «Осмысливаем прочитанное»
- «Проверяем, внимательные ли мы читатели»
- «Размышляем над текстом художественного произведения»
- «Комментируем высказывание специалиста»
- «Учимся сравнивать»
- «Высказываем мнение»
- «Приглашаем к дискуссии»
- «Читаем выразительно»
- «Реализуем творческие способности»
- «Готовим проект»
- «Идем в библиотеку»
- «Подводим итоги»

В учебнике вы встретите следующие условные обозначения:

- — задание повышенной сложности;
- — задание для групповой работы или работы в паре;
- — задание выполняется письменно;
- — задание, для выполнения которого нужно осуществить информационный поиск на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua или в библиотеке;
- — творческое задание на конкурс¹;
- — задание на выбор.

В конце учебника вы найдете «Словарь литературоведческих терминов». Обращайтесь к нему, когда вам потребуется уточнить значение какого-либо понятия, вспомнить изученное прежде.

На форзацах учебника помещены памятки, которые пригодятся во время работы в классе и дома.

Желаем вам с пользой и удовольствием провести время, знакомясь с лучшими произведениями русской и мировой литературы!

Авторы

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы найдете более подробную информацию о конкурсе.

Раздел I ВВЕДЕНИЕ. ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА

Литература, живопись, скульптура и другие виды искусства отражают действительность и творят новый мир с помощью художественных образов. Вспомните изученное вами в 7-м классе стихотворение А. С. Пушкина «Узник». Впечатление от посещения кишиневского острога породило в воображении поэта художественный образ тоскующего по свободе узника, который обращается к товарищу по несчастью — «вскормленному в неволе» орлу.

Образ, воплощенный А. Пушкиным в слове, был воспринят читателями, нашел отклик в их мыслях, чувствах.

***Художественный образ** — форма, в которой воплощается художественное содержание в искусстве. В литературе это созданная писателем из языкового материала картина жизни. Существуют разные типы образов: слово-образ, образ-персонаж, образ рассказчика, образ-символ.*

Художественный образ не только создает новую картину жизни, но и передает восприятие мира автором. То есть образ играет роль связующего звена между жизнью и искусством. С его помощью искусственно созданный мир литературного произведения наполняется реальными картинами, мыслями, переживаниями.

Осмысливая и отражая жизнь в образах, человек реализует свою тягу к творчеству. Если созданное им произведение заставляет читателей задуматься о поставленных им вопросах и сопереживать судьбам героев, вызывает сильный эмоциональный отклик, то перед нами — произведение искусства, достояние художественной культуры.

Культура не может существовать сама по себе, она рождается и развивается благодаря творческой

■ Читающая
девушка
(Ж. О. Фрагонар.
Ок. 1775)

активности талантливых людей. Накапливаясь, художественные произведения отдельного народа формируют его национальную культуру. В мире существует много национальных культур: украинская, русская, английская, французская и другие. У каждой из них свой язык, традиции, особенное содержание и формы выражения этого содержания. Однако, несмотря на большие отличия, между разными культурами возможен диалог.

Диалог культур — влияние культур друг на друга.

Культурный диалог в области литературы существует благодаря искусству художественного перевода.

Хороший художественный перевод подразумевает не просто переложение текста на другой язык, но и сохранение авторского уникального стиля, литературных традиций того народа, на языке которого создано произведение.

Переводы произведений важны как для читателей, так и для творцов культуры. Читателей они знакомят с историей, духовным

опытом и образом жизни других народов. А писателей — с накопленными чужой культурой традициями. Используя и учитывая чужие традиции, писатель обогащает собственную культуру. Например, знакомство М.Ю. Лермонтова с произведениями английского поэта Дж.Г. Байрона оказало значительное влияние на его творчество, обогатило его многими темами и идеями. А увлечение А.С. Пушкина романами английского автора Вальтера Скотта (правда, во французских, а не русских переводах) способствовало становлению жанра исторического романа в русской словесности.

Таким образом, переводная литература служит мостом между культурами, включает национальную литературу в мировой литературный процесс.

Осмысливаем прочитанное

1. Что такое художественный образ?
2. С помощью какого основного средства создаются литературные образы? Что является средством создания художественных образов в других видах искусства?
3. Приведите примеры произведений литературы и других видов искусства, в которых отражены реальные события.
4. Как вы понимаете понятие «культура»? Какова роль творческой личности в создании культуры?
5. Что такое диалог культур? Зачем он нужен?
6. Какие вы знаете примеры культурных заимствований?
7. Что такое переводная и оригинальная литература? Какую роль играет переводная литература в диалоге культур?

Приглашаем к дискуссии

- 8. Современный филолог и культуролог С.С. Аверинцев в работе «Попытки объяснить. Беседы о культуре» отметил, что знакомство с культурой прошлого — это драгоценный шанс уйти «от привычки принимать сиюминутное за вечное, моду за прогресс и предрассудки за аксиомы». По вашему мнению, зачем нужна культура? Что человеку дает знакомство с ней?

Реализуем творческие способности

9. Выполните одно из заданий.
  - ■ Напишите рекламный текст вашего любимого переводного произведения литературы, которое вы порекомендовали бы прочитать другим.
  - ■ Рассмотрите репродукцию картины французского живописца Жана Оноре Фрагонара «Читающая девушка». Опишите, какой предстает на картине молодая читательница. Придумайте историю, иллюстрацией к которой могла бы стать картина художника.

Раздел II **ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ ВОСТОКА**

Средневековье на Востоке

Из курса истории вы знаете, что большой промежуток времени в европейской истории с VIII по XVI век называли Средневековьем.

На Востоке средневековый период более продолжительный. Он охватывает I—XVII столетия. Его начало связано с наступлением феодальной раздробленности восточных стран, а конец — с колониальным захватом европейцами государств Азии и Африки, нарушившим привычный уклад их жизни и изменившим ход истории всего человечества.

Географически средневековый Восток включает территорию Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной и Средней Азии, Индии, Шри-Ланки, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Средневековый Восток подарил мировой литературе много удивительных шедевров поэзии.

Особенности поэзии Востока I—XVII веков

Средневековыми центрами культуры Востока, притягивавшими писателей и поэтов, были духовные школы, монастыри, дворцы правителей.

Поэзия Востока в средние века создавалась иначе, чем современная. В наши дни ценится оригинальность, неповторимость авторской манеры, каждый поэт стремится создать свежие образы и необычные формы. Средневековые же лирики следовали образцам, считавшимся идеальными и непревзойденными. Поэтическое произведение оценивалось не по своеобразию, а по искусному выполнению предписанных традицией правил, изобретательности в разработке классических тем и поэтического языка.

■ Минарет Калян (XII в.) в Бухаре (Узбекистан)

■ Мечеть Имама (XVII в.) в древнейшем городе и культурном центре Востока — Исфахане (Иран)

Для всей восточной поэзии свойственно такое восприятие мира, когда ценятся не отдельные предметы и существа, а все мироздание в единстве пространства и времени.

Средневековые поэты творили в рамках существующих древних жанров. В арабской и персидской поэзии это были жанры рубаи, газели, касыды¹, любовной и героической поэмы. Японские мастера разрабатывали пятистишия танка и трехстишия хокку.

Средневековая восточная лирика обращалась к темам любви и смысла жизни, тайн Вселенной и Бога, красоты природы. Самые известные представители восточной поэзии — китайцы Ли Бо и Ду Фу, японец Сайге, персы Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям, Саади и Хафиз, азербайджанец Низами Ганджеви, узбек Алишер Навои, грузин Шота Руставели.

Осмысливаем прочитанное

1. Какой период называют Средневековьем применительно к Европе Востоку?
2. Какие страны и регионы охватывает понятие «Средневековый Восток»? Покажите их на современной политической карте мира (карту вы можете найти на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua).
3. Что вы знаете из курса истории о событиях, происходивших в эпоху Средневековья на Востоке? Что вам известно о культуре стран Востока?
4. Какие древние города Востока вам известны из курса истории, сказок, произведений литературы?

¹ Газель — короткое стихотворение, состоящее из бейтов (двустий).

Касыда — длинное хвалебное стихотворение.

5. Назовите особенности средневековой восточной поэзии.
6. Произведения каких жанров создавали восточные поэты? Какие жанры вам знакомы? Каковы их особенности?

ОМАР ХАЙЯМ

(1048—1131)

■ Самое раннее изображение О. Хайяма (из арабской рукописи начала XVI в.)

Сведения о жизни ученого и поэта

Омар Хайям — выдающийся персидский¹ поэт, философ и ученый. До наших дней дошло мало сведений о его жизни. Достоверно известны только некоторые факты.

Полное имя Хайяма — Гияс ад-Дин Абу-аль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури. Дату его рождения — 18 мая 1048 года — биографы установили по сообщению о расположении небесных светил в момент появления на свет будущего поэта. Родители Хайяма жили в городе Нишапур — крупном культурном и торговом центре Ирана. Отец занимался изготовлением

шатров и палаток (отсюда и пошло прозвище «Хайям», в переводе означающее «шьющий палатки»). Учебу молодой Омар начал в нишапурском медресе², а продолжил в крупнейших центрах науки своего времени — Балхе и Самарканде.

Вероятно, еще во время обучения Хайям написал первую научную работу. В течение следующих нескольких лет он создал математические трактаты, благодаря которым молодого ученого пригласили работать в крупнейший город Ирана — Исфахан. Там он занимался обустройством новой обсерватории, астрономическими исследованиями. В частности, переработал устаревшие астрономические таблицы и создал новый календарь. Специалисты считают этот календарь точнее того, которым пользуемся мы.

¹ Древние греки, а за ними и другие европейские народы, называли Иран Персией. Это название оставалось в мире общеупотребительным до 1935 года.

² *Медресе* — мусульманская средняя и высшая школа, готовящая религиозных служителей, учителей начальных мусульманских школ, государственных служащих.

В середине 90-х годов XI века обсерваторию закрыли. После нескольких лет странствий ученый вернулся в родной Нишапур, где и прошли последние годы его жизни. Состарившийся мудрец мало общался с людьми, проводя время за книгами. По словам персидского историка Байхаки, накануне смерти Хайям тоже читал. Почувствовав приближение конца, он помолился и тихо умер.

Судьба наследия Хайяма

Современники наградили Хайяма несколькими почетными титулами: Ученейший муж века, Доказательство истины, Царь философов Востока и Запада. Но при жизни и долгое время после смерти Хайям был известен на Востоке прежде всего как ученый, совершивший серьезные открытия в области астрономии, математики и физики. Лишь один средневековый арабский историк Ибн Ал-Кифти упоминал о стихах Хайяма, «жалящих, как змея».

В Европе о выдающемся персе узнали сравнительно недавно — в 1851 году, когда в Париже была опубликована книга немецкого математика Франца Вепке «Алгебра Омара Альхайями». Издание содержало арабский текст и французский перевод алгебраического трактата Хайяма.

Благодаря выходу в Англии в 1859 году сборника «Рубайят Омара Хайяма» в вольном переводе Эдварда Фицджеральда европейские читатели познакомились с поэтическим наследием мудреца. Первые русские переводы восточного классика появились в 1891 году в журнале «Вестник Европы».

Поэтическое творчество Хайяма

Омар Хайям создавал стихотворения в жанре рубаи.

Рубаи (множественное число — *рубайят*) — четверостишие, в котором содержится законченная мысль. Как правило, строки рубаи рифмуются по схеме ААБА, реже — АААА. Такие четверостишия были широко распространены в литературе Ближнего и Среднего Востока в IX–XII вв.

Поэту приписывают авторство более чем 400 четверостиший. Однако литературоведы считают достоверно принадлежащими его перу 66 рубаи, которые содержатся в наиболее древних рукописях.

Поэзия Хайяма — это сокровищница мудрых мыслей. Неслучайно многие меткие высказывания поэта стали афоризмами¹: «Ты лучше

---

¹ Афоризм — краткое выражение, заключающее в себе какую-либо философскую или житейскую мудрость.

голодай, чем что попало есть. И лучше будь один, чем вместе с кем попало», «Если подлый лекарство нальет тебе — вылей! Если мудрый подаст тебе яду — прими!», «Я знаю только то, что ничего не знаю».

В своих рубаи поэт затронул самые важные для каждого человека темы: о смысле жизни, добре и зле, о Боге, любви, дружбе.

Многие стихотворения утверждают идею человека как вершины мироздания, его право на земное счастье, так как «жизнь драгоценная» скоротечна: поэт призывает наслаждаться каждым мгновением, стремиться к удовольствию и радости жизни.

Для средневековой восточной поэзии характерно обилие красочных описаний. Эта особенность не присуща творчеству Хайяма, но в своих четверостишиях он так умело использует метафоры, сравнения и противопоставления, что добивается чрезвычайной выразительности. Особенностью рубаи Омара Хайяма является удивительное сочетание предельной емкости и лаконичности, глубины философской мысли и простоты ярких, запоминающихся образов. Хотя четверостишиям поэта почти тысяча лет, они до сих пор поражают читателей отточенностью формы.

Осмысливаем прочитанное

1. Откуда был родом Омар Хайям?
2. Какими науками занимался поэт? Какое открытие он совершил?
3. Когда творческое наследие Омара Хайяма было открыто европейцами?
4. Какие темы затрагивал поэт в своем творчестве?
5. Что такое рубаи?
6. Какие изобразительно-выразительные средства языка использовал Хайям в своих четверостишиях?

Готовим проект

- i** 7. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте статью для детской энциклопедии о родине Омара Хайяма.

РУБАИ

Мы цель созданья, смысл его отменный,
Взор Божества и сущность зрящих глаз.
Окружность мира — перстень драгоценный,
А мы в том перстне — вправленный алмаз.

(Перевод К. Бальмонта)

■ Рубайят (Р. Бэлфур. 1920)

■ Рубайят (Р. Бэлфур. 1920)

* * *

Вот снова день исчез, как ветра легкий стон,
Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.
Но я, покуда жив, тревожиться не стану
О дне, что отошел, и дне, что не рожден.

(Перевод О. Румера)

* * *

Приход наш и уход загадочны, — их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели,
Где круга этого начало, где конец,
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?

(Перевод О. Румера)

* * *

Общаясь с дураком, не оберешься срама,
Поэтому совет ты выслушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.

(Перевод О. Румера)

* * *

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.
 Два важных правила запомни для начала:
 Ты лучше голодай, чем что попало есть,
 И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

(Перевод О. Румера)

* * *

За мгновеньем мгновенье — и жизнь промелькнет...
 Пусть весельем мгновение это блеснет!
 Берегись, ибо жизнь — это сущность творенья,
 Как ее проведешь, так она и пройдет.

(Перевод В. Державина)

* * *

Растить в душе побег унынья — преступленье,
 Пока не прочтена вся книга наслажденья.
 Лови же радости и жадно пей вино:
 Жизнь коротка, увы! Летят ее мгновенья.

(Перевод О. Румера)

КУЛЬТУРА ВОСТОКА И УКРАИНА

Большой популярностью в европейских литературах пользовались переводы рубаи восточных поэтов: Хайяма, Рудаки, Ибн Сина, Хафиза. Однако немногие европейские авторы пытались перенести восточную лирическую форму на родную почву и создать собственные рубаи. Это удалось украинскому поэту **Дмитрию Павлычко**. В 1987 году он выпустил сборник «Рубаи».

В своих четверостишиях поэт коснулся таких философских тем, как смерть и бессмертие, ненависть и любовь, добро и совесть.

■ Д.Павлычко (2016)

* * *

Безсмертні всі: цей виховав дитину,
 Той пісню написав, хоч і єдину,
 А той, що не зумів цього зробити,
 Коло дороги посадив ялину.

* * *

Добро і лихо — світло й темнота;
Та не з пiтьми буває слiпота —
Надмiрне світло людям очi слiпить,
У темряву їх душі загорта.

Цикл рубаи Дмитрия Павлычко — одно из лучших произведений
в творческом наследии украинского поэта.

Размышляем над текстами художественных произведений

1. Какое впечатление произвели на вас произведения Хайяма? О чем заставили задуматься? Какое четверостишие понравилось вам больше всего? Почему?
2. Докажите, что приведенные четверостишия представляют собой рубаи. Составьте схему рифмовки строк.
- 3. Объединитесь в группы. Найдите в переводах стихотворений примеры использования метафор. Обсудите, какие чувства, мысли переданы с помощью метафорических образов.
4. Какие строки стихотворений могли бы стать афоризмами?
5. Какие темы поднял поэт в произведениях?
6. В чем Хайям видит смысл существования человека? Согласны ли вы с поэтом? Обоснуйте свою позицию.

Приглашение к дискуссии

-   7. На основе четверостиший составьте нравственный кодекс поэта. Как вы думаете, какие положения этого кодекса могли бы стать правилами поведения для современного человека? Почему?
-   8. Рубаи Омара Хайяма чрезвычайно популярны в наши дни. Существует много посвященных им сайтов, современные поэты пишут подражания Хайяму, появляются все новые переводы его четверостиший. Как вы считаете, в чем причина неугасающего интереса к творчеству поэта?

Учимся сравнивать

9. Прочитайте рубаи Д. Павлычко. Сопоставьте их с четверостишиями Хайяма. Что общего и чем отличаются произведения средневекового восточного лирика и нашего современника? (Ознакомьтесь с другими четверостишиями украинского автора можно на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.)

Читаем выразительно

10. Выучите рубаи Хайяма. Используя памятку №1 на форзаце учебника, подготовьте выразительное чтение четверостишия.

Реализуем творческие способности

11. Выполните одно из заданий.
- Рассмотрите иллюстрации к произведениям Хайяма английского художника Рональда Бэлфура. Какое впечатление они на вас произвели? С помощью каких художественных средств передали бы изысканную образность восточной поэзии вы? Проиллюстрируйте произведения поэта.
  - Попробуйте сочинить стихотворение в форме рубаи (темой может быть жизненное наблюдение, наставление другу, обыгрывание народной пословицы).
  - Напишите сочинение на тему: «Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало...».

ШОТА РУСТАВЕЛИ

(1160 (1166) — 1216)

■ Изображение Ш. Руставели на колонне грузинского монастыря Святого Креста в Иерусалиме (XI в.)

Шота Руставели — ярчайший представитель средневековой Грузии

В эпоху Средневековья Грузия была сильным и развитым государством. Золотым веком истории страны считаются XI—XII столетия. В этот период расцвета грузинской культуры были созданы великолепные памятники архитектуры, живописи, литературы. Поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» — одно из самых значительных достижений средневековой грузинской литературы.

Достоверных сведений о Руставели сохранилось крайне мало. Точно не установлены даже даты его жизни и смерти. Основной источник информации о поэте — сама поэма о витязе в тигровой шкуре. Очевидно, что Руставели прекрасно знал философию, богословие, историю и литературу. Поэт принадлежал к аристократии и служил при дворе грузинской царицы Тамары. Известен единственный

его портрет — на колонне монастыря Святого Креста в Иерусалиме. На нем Руставели изображен седобородым старцем, облаченным в одежды вельможи. В монастыре также сохранились документы,

■ Шота Руставели
(И. Тоидзе. 1937)

в которых Руставели назван государственным казначеем. В Грузии занимающие эту должность были влиятельными людьми и входили в дарбаз — государственный совет при монархе.

Своеобразие поэмы «Витязь в тигровой шкуре»

Поэма «Вепхис-Ткаосани» (в буквальном переводе — «Носящий тигрову (барсову) шкуру»), в литературном — «Витязь в тигровой шкуре») — единственное дошедшее до нас творение Руставели. Произведение посвящено грузинской царице Тамаре и ее мужу Давиду Сослану, а значит, написано между 1189 и 1212 годами (это время правления супружеской четы).

Как и у Ростевана (героя поэмы «Витязь в тигровой шкуре»), у грузинского царя Георгия III не было сына-наследника. Поэтому еще при жизни он возвел на престол свою дочь Тамару. Правление царицы Тамары стало одним из лучших периодов в грузинской истории. Однако воцарение женщины вызвало недовольство у части влиятельной знати, которая начала междоусобную борьбу.

В поэме Руставели утверждает законность и разумность правления женщины, о чем свидетельствуют образы добрых, мудрых и решительных правительниц — Тинатин и Нестан-Дареджан.

В литературоведении существует несколько версий происхождения сюжета поэмы. Большинство исследователей считает, что произведение основано на народных грузинских песнях о Тариэле. Впитав лучшие традиции народной словесности, а также все богатство древней грузинской письменной культуры, поэма подняла грузинскую поэзию на небывалую высоту.

■ Изображение царицы Тамары на фреске пещерного монастыря Вардзиа (XII в.)

Героическое в поэме

Большой заслугой Руставели стало создание ярких образов главных героев произведения — Тариэла, Автандила, Фридона, царицы Тинатин и принцессы Нестан-Дареджан. С центральными образами связано героическое начало поэмы.

Героическое в литературе — изображение действий персонажа, требующих предельного напряжения его сил и готовности к самопожертвованию во имя возвышенной цели.

Героическое раскрывается через две центральные темы произведения — любви и дружбы.

Темы любви и дружбы в произведении

Поэт прославил возвышенную земную любовь, которая облагораживает человека, делая его мудрее, сильнее, великодушнее.

Во имя любви совершают подвиги герои-мужчины. Покорный воле своей царицы, отправляется в долгое опасное странствие Автандил. А Тариэл с помощью друзей освобождает любимую Нестан из страшной неприступной крепости Каджети. Образы Нестан-Дареджан и Тинатин олицетворяют в поэме чистоту и силу женской любви. Тинатин, посылая возлюбленного Автандила на поиски Тариэла, готова преданно ждать его возвращения. А Нестан не теряет стойкости даже в заточении: из плена она пишет Тариэлу, что скорее лишит себя жизни, чем выйдет замуж за другого.

Национальный колорит поэмы проявляется в том, что тема дружбы воспета в побратимстве Автандила, Тариэла и Фридона. В побратимстве герои демонстрируют свои лучшие качества. Так, стремление Автандила помочь Тариэлу в поисках возлюбленной характеризует его как человека, который не может быть счастлив, пока страдает побратим.

Идеи поэмы

Автандил, Тариэл и Фридон не только сами стали друзьями, но и связали узами дружбы свои народы. Их объединенные усилия — залог спокойствия, безопасности и благоденствия народов, которыми правят герои.

Были преданы друг другу три державные собрата:
Часто все они встречались, победивши супостата.
Нарушители их воли исчезали без возврата,
И росли их государства вместе с мощью их булата.

(Перевод Н. Заболоцкого)

Мечта об идеальном обществе, в котором все равны перед законом, правитель печется о благе народа, защищает слабых и немощных, наиболее ярко воплощена в образе Тариэла.

Вторая главная идея произведения — мысль о вечности добра и временном характере зла: *«Зло мгновенно в этом мире, доброта же неизменна!»*

Текст поэмы афористичен, изобилует мудрыми изречениями: *«Ложь вредит сначала телу, разрушает дух затем»*, *«Ложь — источник всех несчастий»*, *«Человек, лишенный сердца, по своим живет законам»*, *«Что припрядешь — то погубишь, что раздашь — вернется снова»*. Многие цитаты из произведения стали в Грузии пословицами.

Значение поэмы в мировой культуре

В поэме Руставели отражены высокие идеалы грузинского народа: возвышенной любви, преданной, жертвенной дружбы, патриотизма. Однако эти идеалы всегда ценили и другие народы, поэтому произведение стало общечеловеческим достоянием.

Первый русский перевод принадлежит известному поэту конца XIX — начала XX века Константину Бальмонту. За ним последовали переводы П. Петренко, Г. Цагарели, Ш. Нуцубидзе и Н. Заболоцкого.

Перевод Николая Заболоцкого считается одним из лучших, поскольку отражает выразительные особенности стиля поэмы.

Осмысливаем прочитанное

1. Какой период грузинской истории называют золотым веком? Почему?
2. Что известно о жизни и творчестве Шота Руставели?
3. К какому жанру относится произведение «Витязь в тигровой шкуре»? Какие произведения этого жанра вы изучали в школе?
4. На чем основан сюжет произведения Руставели?
5. Какие темы поднимаются в поэме?
6. Что такое героическое в литературе? С какими персонажами произведения Руставели связано понятие о героическом? Почему?
7. Каковы особенности языка произведения Руставели?
8. Назовите переводчиков поэмы на русский язык. Кого из них вы знаете по переводам других произведений?
9. В чем значение поэмы «Витязь в тигровой шкуре» для грузинской и мировой культуры?

Готовим проект

- * 10.** Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте доклады «Средневековая Грузия и ее культура», «Эпос народов Кавказа и Средней Азии».

ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ

(Отрывки¹)

[Во вступлении к поэме Руставели воспел красоту царицы Тамары, а затем призвал читателя «восплакать о несчастном Тариэле», повесть о котором некогда была занесена в Грузию из Ирана.]

Начальная повесть о Ростеване, царе аравийском

Жил в Аравии когда-то царь от Бога, царь счастливый,
Ростеван, искусный воин и владыка справедливый.
Снисходительный и щедрый, величавый и правдивый,
Был он грозный полководец и мудрец красноречивый.

Кроме дочери, владыка не имел другого чада.
Дочь его звездой сияла и была ему отрада.
Славных витязей царевна с одного пленяла взгляда.
Чтоб воспеть ее достойно, мудрецов немало надо.

Тинатин ей дали имя. Лишь царевна подросла
И затмила свет светила блеском юного чела,
Царь собрал своих вазиров², знатоков добра и зла,
И завел беседу с ними про высокие дела.

Царь сказал: «Когда под старость сохнет роза, увядая,
Вместо этой старой розы расцветает молодая.
Вот и я не вижу света, меркнет взор, изнемогая.
Справедливого совета жду от вашего ума я.

Жизнь моя к концу подходит, старость хуже всякой боли.
Завтра, если не сегодня, я умру по Божьей воле.
Для чего и свет, коль мрака не избежать в сей юдоли!
Пусть же дочь, мое светило, воцарится на престоле». <...>

[Вазир³ы одобрили решение царя.]

Сын вельможи-полководца, сам прославленный спасет³,
Автандил-военачальник был в расцвете юных лет.
Стройный станом, почитался он соперником планет,
Но ресницы солнцеликой довели его до бед.

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

² *Вазир* или *визирь* — царский советник.

³ *Спасет* — командующий войсками.

■ Витязь
в тигровой
шуре
(М. Зичи. 1888)

Затаив любовь к царевне, он страдал, испепеленный.
Розы щек его бледнели в тишине уединенной,
И росло при каждой встрече пламя страсти затаенной...
Сколь достоин сожаленья унывающий влюбленный! <...>

[Тинатин торжественно венчали царской короной. Отец дал ей наставление править «мудро, скромно, прозорливо», привлекать народ щедростью и лаской.]

«Щедрость — слава государей и премудрости основа.
Дивной щедростью владыки покоряют даже злого.
Есть и пить любому нужно, в том не вижу я плохого.
Что припрячешь — то погубишь, что раздашь — вернется снова».

Поучениям отцовским дочь послушная внимала,
Светлым разумом без скуки в наставленья проникала.
Царь устроил пир веселый, веселился сам немало,
Солнце дивной красотой юной деве подражало.

И царица повелела вызвать дядьку-пестуна:
«Под печатями твоими сохраняется казна.
Сундуки открой с деньгами и очисти их до дна:
Дочь царя, своим богатством поделиться я должна».

Раздала все то царица, что своим считала сроду.
Всем — и знатным и незнатным — поприбавилось доходу.
Дева так и говорила: «Пусть родителю в угоду
Ныне все мое богатство будет роздано народу». <...>

[Во время пира по случаю коронации Тинатин Ростеван загрузил. Придворные решили, что причиной тому стала опустошенная девушкой царская казна. Однако Ростеван признался, что сокрушается из-за отсутствия преемника, равного ему в военном искусстве. В ответ на это Автандил предложил царю состязание в стрельбе из лука.

Во время охоты Ростеван и Автандил встретили таинственного витязя, который плакал. Попытки заговорить с ним оказались тщетными — витязь скрылся. Тинатин поручила влюбленному в нее Автандилу разыскать загадочного незнакомца. После трехлетних скитаний Автандил нашел витязя. Тот оказался индийским принцем Тариэлом и рассказал свою историю.]

Повесть о жизни Тариэла, рассказанная Автандилу при первой встрече

Семь царей когда-то были господами Индостана.
Шесть из них своим владыкой почитали Фарсадана.
Царь царей, богатый, щедрый, равный льву красою стана,
Мудро правил он страну и сражался неустанно.

Мой отец, седьмой на троне, Саридан, гроза врагов,
Управлял своим уделом, супостатов поборов.
Был счастливец он при жизни, весельчак и зверолов.
Порицать его боялись и мудрец и суеслов.

Стал со временем родитель одиночеством томиться.
Он подумал: «Враг мой сломлен, и крепка моя граница.
Сам я, грозный и могучий, смог на троне утвердиться, —
Пусть же будет мне оплотом Фарсаданова десница».

И посла он к Фарсадану снарядил, не медля боле:
«Государь, велик и славен на индийском ты престоле!
Я тебе мои владенья отдаю по доброй воле,
Пусть об этом помнят люди, существует мир доколе».

Фарсадан ему ответил: «Я, владыка этих стран,
Воздаю хваленье Богу, светом счастья осяян,
Ибо власть мою признал ты, хоть имел такой же сан!
Приезжай и будь мне братом, благородный Саридан!» <...>

В эти годы мой родитель был царю всего дороже.
Царь твердил: «На целом свете нет достойнее вельможи!»
Оба тешились охотой и врагов карали тоже.
Мы с отцом, как вы со мною, друг на друга не похожи.

Горевали царь с царицей: не давал им Бог детей,
Горевала и дружина, и народ индийский с ней.
В это время я родился. Царь решил с женой своей:
«Будет он нам вместо сына, ведь и он — дитя царей».

Стал я жить в чертоге царском, окруженный мудрецами,
Обучался править царством и начальствовать войсками.
Обиход познав державный и освоившись с делами,
Я возрос и стал как солнце — лев, сильнейший между львами. <...>

На шестом году узнал я, что беременна царица.
Срок прошел, настало время царской дочери родиться...»
Витязь смолк... Ему водою окропила грудь девица...
Он сказал: «Родилась дочка, светозарна, как денница!» <...>

Эту девушку, мой витязь, звали Нестан-Дареджан.
Доброта ее и разум удивляли горожан.
Лет семи она сияла, словно солнце южных стран.
Потеряв ее, заплачет и бездушный истукан!

В год, когда она созрела, стал я воином отважным.
Царь воспитывал царевну и к делам готовил важным.
Возвращенный в дом отцовский, но привыкший к царским
брашням²,
Львов душил я, словно кошек, в состязанье рукопашном.

¹ Денница — утренняя заря.

² Брашны — пища, яства.

Безоаровую башню царь воздвиг для черноокой,
Был рубинами украшен паланкин ее высокий.
Перед башней, средь деревьев, водоем сиял глубокий.
Здесь меня царевна наша болью ранила жестокой. <...>

Повесть о любви Тариэла, впервые полюбившего

Стал рассказывать он снова, пересиливая муку:
«Раз, с охоты возвращаясь, Фарсадан мне подал руку.
Он сказал: «Пойдем к царевне и ее развеем скуку».
Боже, как я жив доселе, обреченный на разлуку!

Дивный сад, приют блаженства, я увидел пред собою.
Там, как сирины из сказки, птицы пели над листвою.
Благовонные фонтаны били розовой водою.
Вход в покои был завешен аксамитовой тафтою.

За оградой изумрудной, в окруженье тополей,
Царь сошел с коня у башни безоаровой своей.
Драгоценная завеса колыхалась у дверей.
В этот день копьё печали над душой взвилось моей!

Турачей¹, убитых в поле, царь велел отдать прекрасной.
Я понес их за владыкой и попал в огонь, несчастный!
С той поры оброк тяжелый стал платить я муке страстной:
Ранит доблестное сердце лишь один клинок алмазный. <...>

Турачей Асмат² я отдал, свет померк передо мною.
Я упал, не в силах двинуть ни рукою, ни ногою,
И когда вернулся к жизни, плач услышал над собою:
Словно челн перед отплытьем, окружен я был толпою.

В царской горнице огромной, под охраной караула,
Я лежал на пышном ложе посреди людского гула.
Царь с царицею рыдали. Муллы³, сгорбившись сутуло,
Мой припадок объясняли чародейством Вельзевула⁴.

Только я открыл зеницы, царь упал ко мне на грудь.
Он твердил: «Сынок любимый, хоть скажи мне что-нибудь!»
Но, увы, как одержимый, уст не мог я разомкнуть
И опять, теряя силы, стал в беспмятство тонуть. <...>

¹ Турач — птица семейства фазановых.

² Асмат — служанка Нестан-Дареджан.

³ Мулла — мусульманский священнослужитель.

⁴ Вельзевул — злой дух, властитель ада.

Так лежал я трое суток, то ли мертвый, то ль живой,
 Наконец, очнувшись снова, понял, что стряслось со мной.
 Я подумал: «Неужели я не умер, Боже мой!»
 И к Создателю с горячей обратился я мольбой.

Я сказал: «Великий Боже, дай мне силы приподняться!
 Невозможно мне, больному, у владыки оставаться:
 Самого себя я выдам, только стану забываться!»
 И Творец меня услышал: сердце стало укрепляться. <...>

Первое послание Нестан-Дареджан возлюбленному

И увидел я посланье той, что сердце опалила.
 «Лев, скрывай от света рану! — так вещал мне луч светила.—
 Я твоя, но что достойней — слабость жалкая иль сила?
 Пусть Асмат тебе расскажет то, что я ей говорила.

Жалкий обморок и слабость — их ли ты зовешь любовью?
 Не приятней ли мидждуру¹ слава, купленная кровью?
 Нам обязаны хатавы дань представить по условию, —
 Отчего ж мы потакаем их обману и злословью?

Я желаю выйти замуж за тебя давным-давно,
 Но увидеться доселе было нам не суждено.
 Лишь твой обморок недавно я заметила в окно,
 Разузнать о происшедшем было мне не мудрено.

Вот совет тебе разумный: объяви войну хатавам,
 Заслужи почет и славу в столкновении кровавом.
 Чем кропить слезами розу, укрепись в сраженье правом!
 Я ль твой мрак не осветила блеском солнца величавым!» <...>

[Хатавы были данниками Фарсадана, отказавшимися выплачивать налог. Войско Тариэла разбило хатавов и вернулось на родину с богатой добычей. Вскоре после победы Фарсадан известил Тариэла, что хочет отдать дочь за хорезмийского царевича. Царевна воспротивилась воле отца и уговорила возлюбленного убить соперника. Выполнив ее приказание, Тариэл обнаружил, что царевна похищена. После долгих бесплодных поисков Нестан-Дареджан герой покинул свою страну и уединился в пещере.

Услышав рассказ Тариэла, Автандил предложил ему свою помощь. Герои побратались, и Автандил отправился

¹ Мидждуру или меджнун — прозвище главного героя поэмы Низами «Лейла и Меджнун», обезумевшего от любви (слово «меджнун» буквально означает «безумец»); впоследствии стало нарицательным именем страстно влюбленного человека.

■ Первое письмо Нестан-Дареджан Таризлу (С. Кобуладзе. 1937)

■ Битва Таризла с хатавами (С. Кобуладзе. 1937)

на поиски Нестан-Дареджан. Через некоторое время он выяснил, что царевна заключена в неприступной крепости Каджети. Между тем Нестан из заточения отправила письмо возлюбленному витязю.]

Послание Нестан-Дареджан к возлюбленному

<...> «О мой милый! Эти строки я рукой моей чертила.
 Стан мой сделался тростинкой, превратилась скорбь в чернила.
 Два несчастных наших сердца я в одно соединила
 И на нем, как на бумаге, эти буквы выводила.

Посмотри на мир, мой витязь, что он делает со мной!
 Мудрецы земли недаром нарекли его тюрьмой.
 Сколько б солнце ни сияло, жизнь моя покрыта мглой.
 Как я только не погибла, разлученная с тобой!

Мир и время нас с тобою оторвали друг от друга.
 Уж давно тебя, мой милый, я не вижу в час досуга.
 Острием копыя пробито, сердце страждет от недуга,
 Постарайся же постигнуть, как скорбит твоя подруга.

Жив ли ты, о мой любимый, я не ведала доселе,
 У меня же, мне казалось, не осталось жизни в теле.
 Но прославила я Бога, услышав о Тариэле,
 И одним мерилом стала мерить горе и веселье.

Возвратил ты мне надежду тем, что сам не изнемог,
 Хоть израненное сердце сожжено огнем тревог...
 Вспоминай меня в разлуке, нелюдим и одинок.
 Знай, любовь к тебе, мой витязь, я лелею, как цветок. <...>

Без тебя не светит солнце, ибо ты — его частица!
 Зодиак его любимый, ты обязан с солнцем слиться!
 Я в лучах тебя увижу — сердце светом озарится!
 Горько было жить на свете — сладко с жизнью распроститься!

Душу я тебе вручила, умереть не страшно мне.
 Жар любви твоей сокрыла я в сердечной глубине.
 Лишь припомнив о разлуке, снова я горю в огне.
 Обо мне не плачь, любимый, в чужедальной стороне!

Лучше в Индию, мой витязь, отправляйся ты с полками.
 Там беспомощный отец мой окружен теперь врагами.
 Ты утешь его, больного, — он скорбит в разлуке с нами.
 Вспоминай меня, царевну, орошенную слезами. <...>

Так как ты, о мой любимый, для меня теперь воскрес,
 Шлю тебе кусок вуали — это чудо из чудес.
 Горе мне! Надежды призрак навсегда от нас исчез,
 Повернулось к нам с угрозой колесо семи небес!» <...>

[Тариэл и Автандил при содействии третьего побратима, царя Фридона, решили овладеть крепостью.]

Взятие Каджети и освобождение Нестан-Дареджан

Видел этих я героев, лучезарных, как светило.
 От семи планет небесных к ним сиянье нисходило.
 Вороной под Тариэлом в нетерпенье грыз удило.
 Как сердца они сжигали, так оружие их грозило.

Этих витязей отважных с горным я сравню потоком:
 После яростного ливня мчит в ущелье он глубоком,

И ревет он, и грохочет, и, уже незримый оком,
Успокоенный, смолкает только на море широком.

Хоть соперников не знали ни Фридон, ни Автандил, —
Состязаться с Тариэлом не хватало братьям сил,
Ибо солнце затмевает даже яркий свет светил...
Вот рассказ о том, как витязь вражье племя истребил.

Поле битвы побратимы поделили меж собою.
Каждый воин в их отряде уподобился герою.
Ночью, выставив дозорных, предались они покою,
Но с рассветом появились, щит имея под рукою. <...>

И решил Творец покончить с этой крепостью бесчестной:
Отвратил свой лик от солнца Кронос¹, злобствуя над бездной,
Опрокинул он на землю колесо и свод небесный,
И повергнутые трупы полегли в долине тесной.

Мощный голос Тариэла заставлял терять сознание.
Витязь рвал мечом кольчуги, рушил латы, одеянья.
С трех сторон ворвавшись в город, где творились злодеянья,
Братья яростно рубились, очищая эти зданья.

С полководцем Автандилом скоро встретился Фридон.
Враг был смят и уничтожен, кровь текла со всех сторон.
Но, оглядываясь, думал каждый витязь, поражен:
«Что случилось с Тариэлом? Почему не виден он?»

И встревоженные братья к третьим бросились воротам,
Но в живых от целой стражи не осталось никого там.
Десять тысяч там злодеев облились кровавым потом,
Вал разбитого оружия не давал пройти к высотам.

Полегли, как от недуга, в этом месте супостаты —
У того в крови кольчуга, у того в обломках латы,
С петель сорваны ворота, опрокинуты и смяты...
«Узнаем, — сказали братья, — чьи здесь руки виноваты!»

Поднялись они на башню и увидели: луна,
Устремившаяся к солнцу, от дракона спасена.
Тариэл стоял без шлема, в косы куталась она,
Грудь к груди была прижата, шея с шеей сплетена. <...>

---

¹ Кронос — титан в древнегреческой мифологии.

Разойтись была не в силах эта пара, светлолица.
 Розы губ, припав друг к другу, не могли разъединиться.
 Наконец они очнулись — юный витязь и девица,
 И царевне два героя поспешили поклониться.

И счастливая царевна обняла, ликуя, их,
 Благородных и бесстрашных избавителей своих,
 И от ласкового слова гнев их яростный утих,
 И беседовали с ними там невеста и жених. <...>

[После освобождения Нестан побратимы вернулись в свои страны. Тариэл женился на Нестан-Дареджан, а Автандил — на Тинатин. Все три героя стали мудро и гуманно править своими подданными.]

(Перевод Н. Заболоцкого)

Проверяем, внимательные ли мы читатели

1. Где начинается действие произведения?
2. Кем был Автандил при дворе Ростевана?
3. Какие советы по управлению подданными дает Ростеван дочери?
4. Охарактеризуйте чувства Автандила к Тинатин.
5. Как Тариэл оказался при дворе индийского царя Фарсадана?
6. О чем просит Нестан-Дареджан Тариэла в первом послании?
7. Как побратимам удалось захватить неприступную крепость Каджети?

Размышляем над текстом художественного произведения

8. Почему произведение Руставели относят к жанру поэмы?
9. Каким в произведении предстает правитель Ростеван? Как вы думаете, какова роль этого образа в произведении?
10. Какой поступок совершает Тинатин, став царицей? Как это ее характеризует?
11. Опишите душевные качества Тариэла.
12. Какое впечатление на вас произвело послание Нестан-Дареджан? Как характеризует героиню ее послание к возлюбленному?
- 13. Сделайте обобщение: какие качества воплощены в образах трех главных героев поэмы (Тариэла, Автандила и Нестан).
- 14. Как в произведении проявляется его национальный колорит?
- 15. Найдите в тексте перевода поэмы изречения, которые можно использовать в качестве афоризмов. Составьте словарь афоризмов поэмы.
- 16. Докажите, что героическое начало свойственно образам поэмы.

Читаем выразительно

17. Используя памятку № 1 на форзаце учебника, подготовьте выразительное чтение первых пяти строф из «Начальной повести о Ростеване, царе аравийском» или «Послания Нестан-Дареджан к возлюбленному». Определите, какая интонация и темп подходят для чтения.

Высказываем мнение

18. Прочитайте отрывок из стихотворения М. Рылского «Шота Руставели». Согласны ли вы с поэтической оценкой произведения грузинского классика? Обоснуйте ответ.

Шота Руставели

Про любов його поема і про біль любовних ран,
 Про любов, яка людину забирає в нижній бран,
 Про звияжця Таріеля і закохану Нестан,
 Про високу, горду мужність і зненависть до оман.

У віках, неначе в морі, відкладаються перлини,
 Перли мудрості ясної, що повік ніде не згине,
 Що із уст в уста літає від людини до людини:
 Нею Шота Руставелі нас вражає щохвилини.

«Хто бере — усе той тратить, хто дає — усе придбав».
 Чи не він, поет, це слово для нащадків проказав?
 І така його поема, ніби щедрості рукав,
 Що широко розсипає сотні сот квіток і трав. <...>

21.01.1937

19. Рассмотрите иллюстрации к поэме разных художников. На ваш взгляд, кому из них лучше удалось передать характеры героев произведения?

Готовим проект

20. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте презентацию «Переводчик произведения Ш. Руставели Николай Заболоцкий».

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваше представление о средневековой поэзии Востока расширится, если в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы прочитаете следующие произведения:

- газели Низами и Хафиза;
- эпическую поэму А. Навои «Фархад и Ширин»;
- танка Сайге.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

1. Используя памятку №5 на форзаце учебника, напишите сочинение на одну из тем:
- Своеобразие и мудрость средневековой поэзии Востока
  - Актуальность нравственных уроков О. Хайяма и Ш. Руставели в наши дни
2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел III «ВЕЧНЫЕ» ТЕМЫ И ОБРАЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Краткая характеристика эпохи Возрождения

Возрождение, или Ренессанс (от итал. Rinascimento; фр. Renaissance) — период в истории культуры стран Западной и Центральной Европы, который охватывает XIV—XVI века.

Впервые термин «Возрождение» встречается в работе «Жизнеописания прославленных живописцев, ваятелей и зодчих» (1550) итальянского художника, архитектора и писателя Джорджо Вазари. Возрождением автор назвал новый этап в развитии изобразительного искусства, которое, как он считал, прозябало в Средневековье, но после тысячелетнего застоя воскресило античные¹ представления о прекрасном.

Ренессанс зародился в Италии. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, в Италии как наследнице древнеримской цивилизации было много памятников античности. Во-вторых, в XII—XIII веках страна переживала экономический расцвет: стремительно росли города, развивались торговля и ремесленничество. Состоятельные люди получили возможность вкладывать накопленные деньги в красивые дома, полотна художников, великолепные статуи, личные библиотеки.

Со временем Возрождение затронуло другие страны: Германию, Францию, Нидерланды, Испанию, Португалию, Англию, Венгрию, Польшу.

---

¹ *Античный* — относящийся к истории и культуре древних греков и римлян.

■ Сикстинская мадонна
(Рафаэль. 1513)

■ Мона Лиза (Джоконда)
(Леонардо да Винчи. 1506)

Живой интерес к античности, изучение памятников литературы древних греков и римлян вызвали к жизни движение, получившее название **гуманизм** (*homo* — «человек», *humanus* — «человечный»). Отправной идеей ренессансных гуманистов было улучшение человеческой природы, «возделывание души человека» через изучение античной литературы.

Взгляды гуманистов повлияли на развитие в эпоху Ренессанса науки и прикладных знаний: анатомии, химии, астрономии, физики, инженерного дела, технологий сельского хозяйства. Но самого полного выражения дух эпохи достиг в художественной культуре.

Ренессанс подарил человечеству плеяду гениев искусства слова, живописи, скульптуры, архитектуры. Мировая литература обогатилась произведениями Мигеля де Сервантеса и Лопе де Вега (Испания), Франсуа Рабле (Франция), Вильяма Шекспира (Англия).

Известнейшими представителями живописи Возрождения являются итальянцы Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти, Микеланджело Буонаротти, Тициан; голландцы Ян ван Эйк, Иеронимус Босх, Питер Брейгель Старший; испанцы Эль Греко и Диего Веласкес.

Выдающиеся зодчие и скульпторы Ренессанса — итальянцы Филиппо Брунеллески и Донателло.

Осмысливаем прочитанное

1. Что называют Возрождением? Где оно возникло?
2. Какой период времени охватывает Возрождение? Какие страны оно затронуло?
3. Что такое ренессансный гуманизм? Какова была цель гуманистов?
4. Назовите представителей эпохи Возрождения в разных видах искусств. С какими произведениями этих мастеров вы знакомы?

Приглашаем к дискуссии

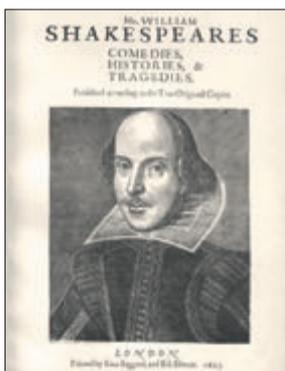
- **5.** Рассмотрите репродукции картин Рафаэля и Леонардо да Винчи на с. 31. Какое впечатление произвели на вас изображенные на них персонажи? Как вы думаете, почему эти полотна художников считаются шедеврами, вершинными произведениями живописи не только Ренессанса, но и всей истории искусства?

Готовим проект

- **6.** Используя самостоятельно найденную информацию или материалы образовательного электронного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проекты «Шедевры живописи Ренессанса», «Наука и культура эпохи Возрождения».

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

(1564—1616)

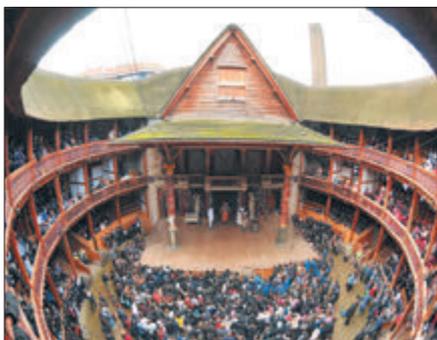
■ Единственный известный достоверный портрет В. Шекспира, гравюра из посмертного «Первого фолио» (М. Друшайт. 1623)

О жизненном пути Шекспира

Английский поэт и драматург Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года в провинциальном городке Стратфорд-на-Эйвоне.

Его отец, Джон Шекспир, по профессии перчаточник, занимал разные должности в городском самоуправлении — вплоть до городского головы. Мать Мэри, в девичестве Арден, происходила из семьи мелкопоместных дворян.

Вильям Шекспир получил образование в грамматической школе. Чем он занимался в течение нескольких лет после ее окончания, неизвестно. Сохранилось лишь свидетельство о том, что в 1582 году он женился на дочери помещика Энн Хетуэй.

■ Театр «Глобус» (Лондон, реконструкция 1997 года оригинального здания, в котором играла труппа Шекспира)

В 20 лет Шекспир вместе с младшим братом Эдмундом отправился в Лондон. Там его приняли в театральную труппу, в которой Шекспир был суфлером, помощником режиссера и актером. Кроме того, он проявил себя как драматург, сочиняя по одной-две пьесы в год. Труппа Шекспира считалась лучшей в английской столице, давала представления для горожан и при дворе. В 1599 году она построила собственное большое театральное здание «Глобус», а в 1603 году удостоилась наименования королевской.

Театральная деятельность принесла Шекспиру славу и неплохой доход. Он приобрел недвижимость в Лондоне и Стратфорде, где жили его супруга и трое детей.

Для своей труппы Шекспир написал около полусотни пьес, среди которых признанные шедевры: трагедии «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», комедии «Много шума из ничего», «Сон в летнюю ночь», «Укрощение строптивой», пьесы-хроники о событиях английской истории.

В 1612 году Шекспир оставил театр и вернулся в родной городок. В 1616 году, по-видимому, после тяжелой болезни, он скончался. Его похоронили в стратфордской церкви Святой Троицы, как почетного гражданина города.

Новаторство Шекспира-драматурга

Вильям Шекспир произвел переворот в драматургии, открыл новые художественные принципы. В своих произведениях он создал ряд многогранных, порой противоречивых характеров.

Шекспир значительно усложнил композицию драмы, введя две-три и более параллельных сюжетных линий. Кроме того, даже

в самых глубоких и серьезных пьесах Шекспир использовал элементы комизма, стремясь отразить жизнь, в которой трагическое и комическое сливаются.

Драма (от греч. *drama* — «действие») — род литературы (наряду с эпосом и лирикой), который изображает человека в действии, в конфликтной ситуации. Главные особенности драмы — разворачивание событий в настоящем времени, показ действия в форме монологов и диалогов героев.

Монолог (от греч. *mono* — «один» и *logos* — «речь, слово») — речь действующего лица, обращенная к себе или к другим.

Диалог (от греч. *dialogos* — «разговор, беседа») — разговор между двумя или несколькими лицами.

Понятие о трагедии.

Сюжет трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта»

Одним из самых знаменитых драматических произведений Шекспира является трагедия «Ромео и Джульетта» (1597).

Трагедия (от греч. *tragos* — «козел» и *oide* — «песня») — драматический жанр, в основу которого положен непримиримый жизненный конфликт, ведущий к страданиям, а иногда и гибели героев.

В основе пьесы «Ромео и Джульетта» лежит сюжет о любви и смерти наследников двух враждующих семейств.

Сюжет этот не нов, он известен еще древней литературе (например, встречается у древнеримского поэта Овидия). Особую популярность история трагической любви приобрела в эпоху Возрождения в Италии. А современник и соотечественник Шекспира Артур Брук написал на этот сюжет поэму.

Шекспир переосмыслил и углубил характеры главных героев классической истории, придал динамизм действию.

Пьеса начинается с потасовки слуг двух семейств — Монтеки и Капулетти, что не случайно. Хотя серьезного повода для ссоры нет, к слугам быстро присоединяются знатные представители двух домов, а затем и их главы. На городской площади закипает настоящий бой, льется кровь. Горожанам с большим трудом удается разнять дерущихся.

В этой небольшой сцене Шекспир мастерски отразил абсурдность старинной вражды двух семей. Никто даже не вспоминает о причинах конфликта между Монтеки и Капулетти, однако весь город поневоле оказывается втянутым в жестокое противостояние.

Его жертвами становятся не только юные Ромео и Джульетта, но и Меркуцио, Тибальт, Парис, их слуги.

Любовь, вспыхнувшая между юными Монтекки и Капулетти, еще сильнее подчеркнула жестокость и бессмысленность продолжения конфликта. Но в трагедии Шекспира именно любовь становится началом, способным преодолеть многолетнюю вражду.

Главные герои пьесы «Ромео и Джульетта» как «вечные образы»

Влюбившись, главные герои меняются с поразительной быстротой. Джульетта из кроткой, наивной девочки превращается в женщину, готовую порвать со своей семьей и рискнуть жизнью ради любви.

В начале пьесы Ромео — легкомысленный юноша, картинно страдающий из-за увлечения некоей Розалиной. Он окружен похожими на него молодыми людьми, с которыми праздно проводит время. Однако встретив Джульетту и столкнувшись с препятствиями на пути к счастью, он выходит из роли заурядного ловеласа¹, демонстрирует мужество и решительность.

Ромео и Джульетта стали «вечными образами».

«Вечный образ» — художественный образ, сохраняющий художественное значение для многих поколений вплоть до нашего времени.

Шекспировские герои как «вечные образы» воплощают силу и величие настоящей любви.

■ Статуя Джульетты в Вероне
(Н. Константины. 1972)

■ Джульетта
(Ф. Кальдерон. 1888)

¹ Ловелас — тот, кто волочится за женщинами; соблазнитель женщин (от имени героя английского романа С. Ричардсона «Кларисса Гарло»).

Светлый финал трагедии. Идея произведения

Исследователи неоднократно отмечали, что «Ромео и Джульетта» начинается как комедия, а заканчивается как трагедия. Меркуцио, Бенволио, кормилица Джульетты вполне уместны были бы в комедии. Только со сцены смертельного ранения Меркуцио начинает преобладать трагический элемент. Несомненно трагичен финал пьесы — гибель юных влюбленных. И хотя произведение оканчивается утверждением «Но повесть о Ромео и Джульетте останется печальнейшей на свете», ее можно назвать светлой. Гибель героев заставляет извечных врагов осознать пагубность противостояния и примириться.

Таким образом, трагедия утверждает идею победы любви над злом и враждой. Один из исследователей сказал по этому поводу: «Смерть героев озарена светом, потому что тут же гибнет и погубившее их зло: как бы уходят навсегда мрачные тучи, исчезают ядовитые испарения, и воздух становится чище и светлее».

Осмысливаем прочитанное

1. Откуда был родом Шекспир?
2. С каким городом связана творческая деятельность драматурга?
3. Почему Шекспира считают драматургом-новатором?
4. Охарактеризуйте драму как литературный род. Назовите ее особенности. Какие произведения, относящиеся к этому роду, вы знаете?
5. Когда была создана пьеса «Ромео и Джульетта»? Какой сюжет лежит в ее основе?
6. Что такое «вечные образы»?
7. Почему ученые говорят о светлом трагизме пьесы Шекспира?

Готовим проект

- i** 8. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Театр эпохи Шекспира».

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

(Отрывки¹)

Действующие лица

Эскал, князь веронский.

Граф Парис, молодой человек, родственник князя.

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

Монтекки } главы двух враждующих домов.
Капулетти }

Дядя Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник князя, друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки, друг Ромео.

Тибальт, племянник леди Капулетти.

Брат Лоренцо } францисканские монахи.
Брат Джованни }

Балтазар, слуга Ромео.

Самсон } слуги Капулетти.
Грегорио }

Петр, слуга кормилицы.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Париса.

Первый горожанин.

Леди Монтекки, жена Монтекки.

Леди Капулетти, жена Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Горожане Вероны, мужская и женская
родня обоих домов, ряженые, стража, слуги.

Хор.

Место действия — Верона и Мантуя.

Пролог

Входит хор.

Хор

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются,
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья.
Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.

Их жизнь, любовь и смерть и, сверх того,
Мир их родителей на их могиле
На два часа составят существо
Разыгрываемой пред вами были.
Помилостивей к слабостям пера —
Их сгладить постарается игра.

А К Т П Е Р В Ы Й

[На площади Вероны затеяли драку слуги Капулетти и Монтекки, к ним присоединился Тибальт. Однако стычку остановил князь Эскал, пригрозив, что в следующий раз враждующие заплатят жизнью за неумение обуздывать чувства. Вскоре рядом со свитой князя появился Ромео, тоскующий из-за любви к Розалине.

Между тем к дочери семейства Капулетти посватался Парис. Капулетти пригласили молодого человека на бал, чтобы он познакомился с невестой. Ромео тоже собрался на бал, надеясь увидеть Розалину.

Накануне бала леди Капулетти затеяла с дочерью разговор о замужестве в присутствии кормилицы.]

Сцена третья

Джюльетта

Я здесь. Что, матушка, угодно вам?

Леди Капулетти

Сейчас. Кормилица, выйди на минуту, мы поговорим. Впрочем, постой, не уходи, тебе лучше послушать. Моя дочь порядком подросла.

Кормилица

Помилуйте, я ее лета сочту до часочка.

Леди Капулетти

Ей нет четырнадцати лет.

Кормилица

Я прозакладую своих четырнадцать зубов, даром что их только четыре, что нету. Сколько до Петрова дня?

Леди Капулетти

Две недели с лишним.

Кормилица

С лишним или без лишнего, не об этом спор, а четырнадцать ей минет на Петров день, я вам верно говорю. <...>

Леди Капулетти

Довольно болтать! Замолчи, пожалуйста! <...>

Кормилица

Слушаюсь, больше не буду. Из моих питомиц ты была самая хорошенькая. Дожить бы мне до твоей свадьбы, то-то была бы радость!

Леди Капулетти

До свадьбы? А о свадьбе-то и речь.
Затем пришла. Скажи-ка мне, Джульетта,
К замужеству как ты бы отнеслась?

Джульетта

Об этой чести я не помышляла. <...>

Леди Капулетти

Так вот подумай. Меньших лет, чем ты,
Становятся в Вероне матерями,
А я тебя и раньше родила.
Итак, покуда второпях и вкратце:
К нам за тебя посватался Парис.

Кормилица

Ну, это, барышня моя, мужчина на славу! Такой мужчина, что объедешь целый свет — лучшего не сыщешь. Не человек, а картинка.

Леди Капулетти

Цветок, каких Верона не видала. <...>
Что скажешь? По сердцу ли он тебе?
Сегодня на балу его изучишь.
Прочти, как в книге, на его лице
Намеки ласки и очарованья.
Сличи его черты, как письмена,
Измерь, какая в каждой глубина,
А если что останется в тумане,
Ищи всему в глазах истолкованья. <...>
Ну, как, займешься ль ты его особой?

Джульетта

Еще не знаю. Надо сделать пробу.
Но это лишь единственно для вас.
Я только исполняю ваш приказ. <...>

Сцена пятая

[Ромео в наряде монаха, его друзья и еще несколько ряженых пришли на бал в дом Капулетти. Ромео обратил внимание на Джульетту.]

Ромео

(слуге из своей компании)
Кто эта барышня, с которой в ряд
Стал этот кавалер?

Слуга

Не знаю, сударь.

Ромео

Ее сиянье факелы затмило.
Она, подобно яркому бериллу
В ушах арапки, чересчур светла
Для мира безобразия и зла.
Как голубя среди вороньей стаи,
Ее в толпе я сразу отличаю.
Я к ней пробьюсь и посмотрю в упор.
Любил ли я хоть раз до этих пор?
О нет, то были ложные богини.
Я истинной красы не знал доныне. <...>
(Джульетте)
Я ваших рук рукой коснулся грубой.
Чтоб смыть кощунство, я даю обет:
К угоднице спаломничают губы
И зацелуют святотатства след.

Джульетта

Святой отец, пожатые рук закононо.
Пожатые рук — естественный привет.
Паломники святыням бьют поклоны.
Прикладываться надобности нет.

Ромео

Однако губы нам даны на что-то?

Джульетта

Святой отец, молитвы воссылать.

Ромео

Так вот молитва: дайте нам работу.
Склоните слух ко мне, святая мать.

Джульетта

Я слух склоню, но двигаться не стану.

Ромео

Не надо наклоняться, сам достану.
(*Целует ее.*)
Вот с губ моих весь грех теперь и снят.

Джульетта

Зато мои впервые им покрылись.

Ромео

Тогда отдайте мне его назад. <...>

АКТ ВТОРОЙ

Сцена первая

У стены сада Капулетти.

Входит Ромео.

Ромео

Куда уйду я, если сердце здесь?
Вращайся вокруг планеты, бедный спутник!
(*Перелезает через стену сада.*)

Входят Бенволио и Меркуцио.

Бенволио

Ромео, стой!

Меркуцио

Ромео не дурак:
Он дома и, наверное, в постели.

Бенволио

Он перелез чрез эту стену в сад.
Погромче позови его, Меркуцио.

Меркуцио

Звать мало — вызову его, как тень.
Ромео! Сумасшедший обожатель!

Стань предо мной, как облачко, как вздох!
Произнеси полстрочки, и довольно.
Скажи «увы». Срифмуй «любовь» и «кровь».
К Венере обратись иль Купидону.
Скажи, что это мерзкий сорванец
С подбитым глазом. <...>
Не слышит, не колышется, не дышит.
Бедняга мертв, а я зову его!
Зову тебя во имя Розалины,
Ее горящих глаз и влажных губ,
Крутого лба и стройных ног и бедер
И прочих околичностей, проснись
И выйди к нам.

Бенволио

Он может рассердиться.

Меркуцио

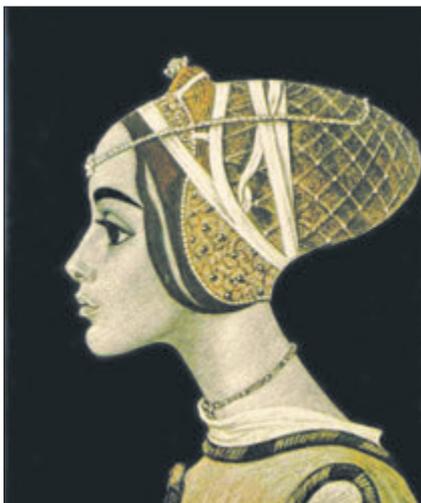
А, собственно, на что? Иной вопрос,
Когда бы я к его любезной вызвал
Другого и оставил их вдвоем.
Но я ведь заклинаю дух Ромео
В его прямом и собственном лице.
Он должен оценить, а не сердиться.

Бенволио

Идем отсюда. Он засел в кустах.
Его слепые чувства одолели.

Меркуцио

Слепая страсть не достигает цели.
Он, верно, тут, под деревом, застыл
И сожалеет, что его царица
Не ягода садовая кизил,
Чтоб в рот к нему без косточки свалиться.
О, если б ягодой она была!
Ну и дурак набитый ты, Ромео!
Прощай, однако. Поспешу в постель.
В твоей походной койке страшный холод.
Идем, Бенволио.

■ Ромео и Джульетта (С. Бродский. 1981)

Бенволио

Идем. Зачем
Искать того, кто найден быть не хочет?
Уходят.

Сцена вторая

Сад Капулетти.
Входит Ромео.

Ромео

<...> Но что за блеск я вижу на балконе?
Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!
Стань у окна, убей луну соседством;
Она и так от зависти больна,
Что ты ее затмила белизною.

На балконе показывается Джульетта.

Оставь служить богине чистоты.
Плат девственницы жалок и невзрачен.
Он не к лицу тебе. Сними его.
О милая! О жизнь моя! О радость!
Стоит, сама не зная, кто она.

Губами шевелит, но слов не слышно.
 Пустое, существует взглядов речь!
 О, как я глуп! С ней говорят другие.
 Две самых ярких звездочки, спеша
 По делу с неба отлучиться, просят
 Ее глаза покамест посверкать.
 Ах, если бы глаза ее на деле
 Переместились на небесный свод!
 При их сиянье птицы бы запели,
 Принявши ночь за солнечный восход.
 Стоит одна, прижав ладонь к щеке.
 О чем она задумалась украдкой?
 О, быть бы на ее руке перчаткой,
 Перчаткой на руке! <...>

Джульетта

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
 Отринь отца да имя измени,
 А если нет, меня женою сделай,
 Чтоб Капулетти больше мне не быть. <...>
 Лишь это имя мне желает зла.
 Ты б был собой, не будучи Монтекки.
 Что есть Монтекки? Разве так зовут
 Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
 Неужто больше нет других имен?
 Что значит имя? Роза пахнет розой,
 Хоть розой назови ее, хоть нет.
 Ромео под любым названьем был бы
 Тем верхом совершенств, какой он есть.
 Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
 И всю меня бери тогда взамен! <...>

[Ромео выдал свое присутствие.]

Джульетта

Кто показал тебе сюда дорогу?

Ромео

Ее нашла любовь. Я не моряк,
 Но если б ты была на крае света,
 Не медля мига, я бы, не страшась,
 Пустился в море за таким товаром.

Джульетта

Мое лицо спасает темнота,
А то б я, знаешь, со стыда сгорела,
Что ты узнал так много обо мне.
Хотела б я восстановить приличие,
Да поздно, притворяться ни к чему.
Ты любишь ли меня? Я знаю, верю,
Что скажешь «да». Но ты не торопись.
Ведь ты обманешь. Говорят, Юпитер
Пренебрегает клятвами любви.
Не лги, Ромео. Это ведь не шутка.
Я легковерной, может быть, кажусь?
Ну ладно, я исправлю впечатление
И откажу тебе в своей руке,
Чего не сделала бы добровольно.
Конечно, я так сильно влюблена,
Что глупую должна тебе казаться,
Но я честнее многих недотрог,
Которые разыгрывают скромниц,
Мне б следовало сдержаннее быть,
Но я не знала, что меня услышат.
Прости за пылкость и не принимай
Прямых речей за легкость и доступность. <...>

Ромео

Клянусь, мой друг, когда бы это сердце...

Джульетта

Не надо, верю. Как ты мне ни мил,
Мне страшно, как мы скоро сговорились.
Все слишком второпях и сгоряча,
Как блеск зарниц, который потухает,
Едва сказать успеешь «блеск зарниц».
Спокойной ночи! Эта почка счастья
Готова к цвету в следующий раз.
Спокойной ночи! Я тебе желаю
Такого же пленительного сна,
Как светлый мир, которым я полна. <...>

[Влюбленные расстались. Ромео отправился к брату Лоренцо и попросил обвенчать его с Джульеттой. Вскоре состоялся тайный обряд венчания.]

■ Ромео и Джульетта
(Д. Шмаринов. 1963)

■ Прощание Ромео с Джульеттой (Последний поцелуй)
(Ф. Айеу. 1823)

А К Т Т Р Е Т И Й

[Между тем Меркуцио и Тибальт после ссоры на улице затеяли поединок. Ромео попытался их разнять. Тибальт тяжело ранил Меркуцио. Юноша умер. Ромео, который до этого всеми силами пытался избежать конфликта, впал в бешенство и убил Тибальта.]

На место поединка пришла городская знать во главе с князем. Бенволио рассказал присутствующим, как Тибальт затеял кровопролитие, а Ромео до последнего пытался воспрепятствовать ему. Леди Капулетти попросила князя казнить Ромео за убийство ее племянника. Князь же повелел выслать молодого человека из города.]

Сцена вторая

Сад Капулетти.

[Жормилица рассказала Джульетте о том, что Ромео убил Тибальта.]

Джульетта

О, куст цветов с таящейся змеей!
Дракон в обворожительном обличе!

Исчадь ада с ангельским лицом!
Поддельный голубь! Волк в овечьей шкуре!
Ничтожество с чертами божества!
Пустая видимость! Противоречье!
Святой и негодяй в одной плоти!
Чем занята природа в преисподней,
Когда она вселяет сатану
В такую покоряющую внешность?
Зачем негодный текст переплетен
Так хорошо? Откуда самозванец
В таком дворце?

Кормилица

В мужчинах нет ни в ком
Ни совести, ни чести. Все притворство,
Пустое обольщение и обман.
Глоток наливки! Эти огорченья
Меня, старуху, скоро вгонят в гроб.
Позор Ромео твоему!

Джульетта

Опомнись!
Ромео для позора не рожден,
Позор стыдится лба его коснуться.
На этом незапятнанном лице
Могла бы честь короноваться. Низость,
Что я осмелилась его бранить.

Кормилица

А что ж тебе хвалить убийцу брата?

Джульетта

Супруга ль осуждать мне? Бедный муж,
Где доброе тебе услышать слово,
Когда его не скажет и жена
На третьем часе брака? Ах, разбойник,
Двоюродного брата умертвил!
Но разве было б лучше, если б в драке
Тебя убил разбойник этот, брат?
Вернитесь вспять к своим истокам, слезы!
Вы не у места. Данники тоски,
Вы счастью дань несете по ошибке.
Супруг мой жив, которого Тибальт

Хотел убить. Убит Тибальт, который
Хотел его убить. Все обошлось.
Так что ж я плачу? Слово я слыхала.
Тибальта жалко, но оно страшней.
Я рада бы забыть его, но память
Полна им, как раскаяньем злодей.
«Тибальт убит, а твой Ромео изгнан».
Вот это слово: «Изгнан». Этот звук
Страшнее смерти тысячи Тибальтов. <...>
Где мой отец и мать, скажи мне, няня?

Кормилица

Рыдают над Тибальтом без скончанья.
Не хочешь ли ты к ним? Я отведу.

Джульетта

Не надо, няня. Пусть поплачут сами.
Ромео я не ворочу слезами.
А лестницу веревочную спрячь.
Веревочки, о сколько неудач!
У вас ведь тоже разочарованье:
Ромео ждали вы, а он в изгнанье.
Вас вили, чтоб, хватаясь за узлы,
Ко мне проник он под покровом мглы,
А вы теперь валяетесь без цели.
Тут и без вас в невестах овдовели.
Возьми их, няня... лягу на кровать —
Не жениха, а скорой смерти ждать.

Кормилица

Ну, так и быть. Я знаю, где Ромео.
Утешься, детка. Я его найду
И к вечеру доставлю непременно.
Сейчас отправлюсь. Он в монастыре.

Джульетта

Надень ему кольцо на безымянный,
И пусть придет проститься на заре.

Уходят.

[Ромео отправился в Мантую. Отец Джульетты принял решение через два дня устроить свадьбу дочери и Париса, несмотря на траур по Тибальту. Отчаявшаяся Джульетта бросилась к брату Лоренцо.

Монах уговорил Джульетту дать согласие на брак, а накануне дня свадьбы выпить приготовленное им снадобье. Оно подействует так, что девушка зачленеет и будет выглядеть мертвой. Ее отнесут в семейный склеп. Он же в это время вызовет из Мантуи Ромео. Пока юноша прибудет, действие снадобья завершится, Джульетта проснется, и влюбленные воссоединятся.

Героиня выпила снадобье монаха. Вскоре кормилица обнаружила ее лежащей без признаков жизни на кровати.

В Мантуе слуга Ромео Балтазар известил хозяина о похоронах Джульетты. Убитый горем юноша решил купить яд, вернуться в Верону и умереть рядом с телом любимой.

Тем временем брат Лоренцо отослал Ромео письмо с изложением своего плана. Однако его посланца, брата Джованни, не пустили в городские ворота, так как в Мантуе был объявлен карантин из-за свирепствовавшей чумы. Таким образом, Ромео не узнал, что Джульетта жива.]

А К Т П Я Т Ы Й

Сцена третья

Кладбище. Гробница семьи Капулетти.

[В склеп Капулетти пришел Парис, чтобы попрощаться с невестой. В этот момент туда явился Ромео. Парис пригнулся в стороне.]

Ромео

О смерть с ненасытимой утробой,
Ты съела лучший из плодов земли!
Но вот тебе я челюсти раздвину
И брюхо новой пищею набью.
(Открывает склеп.) <...>

[Появился Парис, намереваясь арестовать Ромео — виновника смерти Джульетты, как он думает. Завязался поединок, и Ромео убил Париса.]

Ромео

Любовь моя! Жена моя! Конец
Хоть высосал, как мед, твое дыханье,
Не справился с твоею красотой.
Тебя не победили: знамя жизни
Горит в губах твоих и на щеках,
И смерти бледный стяг еще не поднят.

И ты тут, в красном саване, Тибальт?
Какую радость я тебе доставлю!
Смотри: сразившею тебя рукой
Сейчас сражу я твоего убийцу.
Прости меня! Джульетта, для чего
Ты так прекрасна? Я могу подумать,
Что ангел смерти взял тебя живьем
И взаперти любовницею держит.
Под страхом этой мысли остаюсь
И никогда из этой тьмы не выйду. <...>
Любуйтесь ею пред концом, глаза!
В последний раз ее обвейте, руки!
И губы, вы, преддверия души,
Запечатлейте долгим поцелуем
Со смертью мой бессрочный договор.
Сюда, сюда, угрюмый перевозчик!
Пора разбить потрепанный корабль
С разбега о береговые скалы.
Пью за тебя, любовь! *(Выпивает яд.)*
Ты не солгал,
Аптекарь! С поцелуем умираю. *(Умирает.)* <...>

[У склепа появился брат Лоренцо. Он обнаружил тела Париса и Ромео. В этот миг проснулась Джульетта.]

Джульетта

О монах,
Где мой супруг? Я сознаю отлично,
Где быть должна. Я там и нахожусь.
Где ж мой Ромео?

Шум за сценой.

Брат Лоренцо

Слышишь, кто-то ходит.
Уйдем скорей из этого гнезда
Заразы, смерти и оцепененья.
Другая сила, больше, чем моя,
Предупредила нас. Идем отсюда.
У ног твоих лежит твой мертвый муж,
И с ним Парис. Поторопись. Ты вступишь
Монахиней в обитель. Поспешим.
Не спрашивай меня. Подходит стража.
Джульетта, торопись! Мы на виду.

Джульетта

Ступай один, отец. Я не пойду.

Брат Лоренцо уходит.

Что он в руке сжимает? Это склянка.
Он, значит, отравился? Ах, злодей,
Все выпил сам, а мне и не оставил!
Но, верно, яд есть на его губах.
Тогда его я в губы поцелую
И в этом подкрепленье смерть найду.
(Целует Ромео.)
Какие теплые!

Первый сторож

Где это место?
Веди, любезный.

Джульетта

Чьи-то голоса.
Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.
(Схватывает кинжал Ромео.)
Сиди в чехле. (Вонзает его в себя.)
Будь здесь, а я умру.
(Падает на труп Ромео и умирает.) <...>

[В усыпальницу вошли люди: сторожа, слуги Париса и Ромео, брат Лоренцо, затем князь со свитой, Капулетти и Монтекки. Брат Лоренцо признал себя невольным виновником случившегося и рассказал, что произошло с юными героями. Князь допросил слуг Ромео и Париса, затем прочитал письмо Ромео, адресованное отцу.]

Князь

В письме подтверждены слова монаха.
Рассказывая, как он встретил весть
Про смерть жены, Ромео прибавляет,
Что добыл яду в лавке бедняка,
Чтоб отравиться в склепе у Джульетты.
Где вы, непримиримые враги,
И спор ваш, Капулетти и Монтекки?
Какой для ненавистников урок,
Что небо убивает вас любовью!
И я двух родственников потерял
За то, что потакал вам. Всем досталось.

■ Примирение Монтеки и Капулетти у мертвых тел Ромео и Джульетты (Ф. Лейтон. 1853)

Капулетти

Монтекки, руку дай тебе пожму.
Лишь этим возмести мне вдовью долю
Джульетты.

Монтекки

За нее я больше дам.
Я памятник ей в золоте воздвигну.
Пока Вероной город наш зовут,
Стоять в нем будет лучшая из статуй
Джульетты, верность сохранившей свято.

Капулетти

А рядом изваянем золотым
Ромео по достоинству почтим.

Князь

Сближение ваше сумраком объято.
Сквозь толщу туч не кажет солнце глаз.
Пойдем, обсудим сообща утраты
И обвиним иль оправдаем вас.
Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

Уходят.

(Перевод Б. Пастернака)

Проверяем, внимательные ли мы читатели

1. Что зрители (читатели) трагедии узнают из «Пролога»?
2. Кто такой Парис? Как о нем отзывается кормилица?

3. Можно ли утверждать, что в начале произведения родители принуждают Джульетту к браку? Обоснуйте ответ цитатой из текста.
4. При каких обстоятельствах происходит знакомство Ромео и Джульетты?
5. Когда состоялось первое свидание героев? Где оно прошло?
6. Как Джульетта реагирует на известие о смерти Тибальта?
7. По какой причине Ромео так и не узнал, что Джульетта не умерла, а лишь спит?
8. Какая трагедия разыгралась в усыпальнице Капулетти? Перескажите эту сцену.

Размышляем над текстом художественного произведения

9. Как вы думаете, почему действие пьесы начинается с драки между слугами Монтекки и Капулетти?
10. Как вы считаете, почему Ромео и Джульетта сразу поверили друг другу?
11. Кто из двух главных героев произвел на вас самое сильное впечатление? Почему?
12. Как любовь преобразует Ромео и Джульетту?
13. Какие события в судьбе героев обусловлены их собственными действиями, а какие — обстоятельствами?
- ✍ 14. Используя памятку №2 на форзаце учебника, составьте характеристики Ромео и Джульетты.
15. Кого из героев произведения можно отнести к комическим? Какова, на ваш взгляд, их роль в трагедии?
16. Почему произведение относят к жанру трагедии?

Приглашаем к дискуссии

- 👤 17. Согласны ли вы с мнением литературоведов, что трагизм произведения светлый? Обоснуйте ответ.
18. Литературовед А. Смирнов в статье «Ромео и Джульетта» отметил: *«Джульетта на протяжении всей пьесы проявляет гораздо больше энергии и инициативы, чем Ромео, изобретая средства в защиту своей любви, борясь со своей судьбой или активно устремляясь навстречу судьбе. Ведь ей, юной девушке, гораздо труднее оторваться от родной семьи, бежать из отцовского дома, чем молодому человеку, как Ромео».* Согласны ли вы с приведенным мнением? Обоснуйте ответ.

Готовим проект

- 📖 19. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы образовательного электронного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проекты «“Ромео и Джульетта” В. Шекспира в живописи, музыке, на сцене и в кино», «Переводы “Ромео и Джульетты” на русский язык».

Учимся сравнивать

20. Рассмотрите иллюстрации к трагедии. Кому из художников, на ваш взгляд, удалось вернее передать характеры героев и дух произведения Шекспира?

- i 21.** Прослушайте «Танец рыцарей» из балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Как вы думаете, к какой сцене трагедии относится данная композиция? Какое настроение она передает?
- i 22.** Просмотрите одну из лучших экранизаций пьесы В. Шекспира — фильм итальянского режиссера Ф. Дзеффирелли «Ромео и Джульетта» (1968). По вашему мнению, удалось ли молодым актерам передать свежесть и силу чувств героев, а режиссеру — светлый трагизм произведения английского драматурга?
- i 23.** На сайте interactive.ranok.com.ua прочитайте одноименные стихотворения «Ромео и Джульетта» М. Алигер и Н. Асеева. Какие образы, темы и мотивы шекспировской трагедии использовали поэты XX века?

Реализуем творческие способности

24. Выполните одно из заданий.

- Напишите сочинение на тему «Ненависть и любовь в трагедии В. Шекспира “Ромео и Джульетта”».
- Подготовьте чтение по ролям понравившейся сцены трагедии.
- Подготовьте буктрейлер¹ трагедии «Ромео и Джульетта».

МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС СААВЕДРА

(1547—1616)

- Портрет (предположительно) Сервантеса (X. де Хуареза. 1600)

Сервантес: военный, чиновник и писатель

Представитель литературы испанского Возрождения Мигель де Сервантес Сааведра родился в 1547 году в знатной, но бедной семье хирурга Родриго де Сервантеса. О детстве и юности писателя известно очень мало. Биографы предполагают, что в молодости он увлекся поэзией и сочинял сонеты.

В 23-летнем возрасте Сервантес отправился в Италию, где поступил на военную службу. В 1571 году он принял участие в битве при Лепанто между флотами Европы и Османской империи. Его ранили в левую руку, которая осталась

¹ Буктрейлер — небольшой видеоролик, рассказывающий в произвольной художественной форме о какой-либо книге. Цель создания буктрейлера — пропаганда чтения.

парализованной до конца жизни. В 1575 году, возвращаясь в Испанию, Сервантес попал в плен: корабль, на котором он плыл, захватили турецкие пираты. Морские разбойники продали испанца в рабство алжирскому паше. В Алжире пленник провел пять лет. Несколько раз он пытался бежать, но в итоге был выкуплен монахами-миссионерами на деньги, собранные его семьей.

После освобождения Сервантес вернулся на родину, где начал писательскую деятельность. В 1585 году вышел его роман «Галатея», затем появилось несколько драм. Сочинительство не приносило денег, и Сервантес был вынужден устроиться чиновником по закупке провианта для испанского флота и сборщиком недоимок. Эти занятия оказались неблагоприятными: писателя трижды судили и бросали в тюрьму за нарушения в отчетности.

Во время одного из заключений Сервантес начал работу над своим лучшим произведением — романом «Хитроумный идальго¹ Дон Кихот Ламанчский». В 1605 году вышла первая часть книги. Она имела огромный успех у читателей. В 1615 году была издана вторая часть «Дон Кихота». Через год Сервантеса не стало. Он умер нищим и был похоронен за счет монашеского ордена францисканцев.

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Самый известный портрет Сервантеса кисти испанца Хуана де Хуареги датируется 1600 годом. Однако некоторые ученые считают, что он был написан через 20 лет после смерти писателя и представляет усредненный образ бедного испанского идальго.

Замысел романа

«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»

Роман «Дон Кихот» стал одним из величайших произведений мировой литературы и увековечил имя своего создателя.

Жанр романа относят к эпическим произведениям.

Эпос (от древнегреч. *epos* — «слово, речь») — литературный род наряду с лирикой и драмой. В эпическом произведении рассказчик повествует о героях и событиях.

«Дон Кихот» возник из скромного замысла — высмеять модные рыцарские романы. При жизни Сервантеса было опубликовано больше сотни таких произведений. Их герои, оторванные от реальной жизни благородные рыцари, совершали подвиги во имя любви и славы.

¹ *Идальго (гидальго)* — рыцарь в средневековой Испании.

■ Центральная композиция памятника Сервантесу в Мадриде (архитектор Р. Мартинес, скульптор Л. Кулло-Валера. 1929)

Однако, несмотря на сильное смеховое начало, роман Сервантеса выходит за рамки пародии. Исследователи называют его художественной энциклопедией испанской жизни, реалистическим, бытовым романом, так как в нем отражена современная писателю действительность.

Дон Кихот — главный герой романа Сервантеса. Конфликт произведения

Центральный образ книги — бедный идалго Алонсо Кихано, который назвался Дон Кихотом Ламанчским и совершает нелепые подвиги в честь дамы сердца — простой крестьянки Дульсинеи Тобосской. С помощью образа Дон Кихота Сервантес раскрыл центральный конфликт произведения — противостояние иллюзии и действительности. Главный герой очарован рыцарскими романами, они являются для него единственным источником знаний о жизни. Однако, пытаясь подражать книжным рыцарям и творить добро, он неизменно и невольно потворствует злу. Например, увидев, как крестьянин обижает мальчика-пастушка, рыцарь заступился за него. Но после отъезда Дон Кихота крестьянин избил мальчика до полусмерти.

Отсутствие сомнений при совершении нелепейших поступков, твердая вера в свое предназначение, несокрушимый оптимизм придают образу Дон Кихота комизм. Но постепенно читатель попадает под обаяние этого доброго чудака, считающего, что истинное благородство — в служении людям, а истинная доблесть — в готовности в любую минуту вступить в бой со злом во всех его проявлениях.

На протяжении действия образ героя значительно меняется: в финале он признает

пагубным свое увлечение романами и умирает не жалкой пародией на рыцарей, а мудрым христианином Алонсо Кихано Добрым. Он отрывается от ошибок, но не от идеала верности добру.

Роль Санчо Пансы в романе.

Дон Кихот и Санчо Панса как вечные образы

Важную роль в раскрытии образа Дон Кихота играет его оруженосец Санчо Панса. С помощью сметливого и практичного Санчо Сервантес подчеркнул полную оторванность Дон Кихота от жизни. Однако этот же образ помог писателю показать истинное лицо простого народа: его наивность и простодушие, неистребимую веру в добро, высочайшую нравственность, мудрость.

Дон Кихот и Санчо Панса стали вечными образами: первый — олицетворением безграничной веры в идеал, второй — трезвого практицизма. Сервантес открыл такое явление, как донкихотство — готовность к самоотверженным поступкам, благородство и героизм, не учитывающие реальное положение вещей. Писатель показал, что всегда найдутся люди, готовые довериться дон кихотам и пойти за ними хоть на край света, как это сделал Санчо Панса.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали о жизни Сервантеса?
2. Что такое эпос как род литературы? Какие изученные вами произведения относятся к этому роду?
3. Что первоначально представлял собой замысел романа о Дон Кихоте?
4. Вспомните, что такое конфликт. Какой конфликт лежит в основе романа?
5. Как трактуют центральные образы романа?
6. Какие фильмы, произведения театрального искусства и живописи по мотивам «Дон Кихота» вам известны? Чем они вам запомнились?

ХИТРОУМНЫЙ ИДАЛЬГО ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ

(Отрывки¹)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

[Роман открывается посвящением герцогу Бехарскому. В посвящении сказано, что вельможа поощряет «изящные искусства» и оказывает «радушный и почетный прием

---

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

всякого рода книгам»¹. Далее следует пролог и несколько сонетов, адресованных главным героям романа.]

Глава I,

повествующая о нраве и образе жизни славного идалъго Дон Кихота Ламанчского

В некоем селе Ламанчском², которого название у меня нет охоты припоминать, не так давно жил-был один из тех идалъго, чье имущество заключается в фамильном копье, древнем щите, тощей кляче и борзой собаке. Оля³ чаще с говядиной, нежели с бараниной, винегрет, почти всегда заменявший ему ужин, яичница с салом по субботам, чечевица по пятницам, голубь, в виде добавочного блюда, по воскресеньям, — все это поглощало три четверти его доходов. Остальное тратилось на тонкого сукна полукафтаны, бархатные штаны и такие же туфли, что составляло праздничный его наряд, а в будни он щеголял в камзоле из дешевого, но весьма добротного сукна. При нем находились ключница, коей перевалило за сорок, племянница, коей не исполнилось и двадцати, и слуга для домашних дел и полевых работ, умевший и лошадь седлать, и с садовыми ножницами обращаться. Возраст нашего идалъго приближался к пятидесяти годам; был он крепкого сложения, телом сухопар, лицом худощав, любитель вставать спозаранку и заядлый охотник. Иные утверждают, что он носил фамилию Кихада, иные — Кесада⁴. <...> Впрочем, для нашего рассказа это не имеет существенного значения; важно, чтобы, повествуя о нем, мы ни на шаг не отступали от истины.

Надобно знать, что вышеупомянутый идалъго в часы досуга, — а досуг длился у него чуть ли не весь год, — отдавался чтению рыцарских романов с таким жаром и увлечением, что почти совсем забросил не только охоту, но даже свое хозяйство; и так далеко зашли его любознательность и его помешательство на этих книгах, что, дабы приобрести

---

¹ В действительности герцог был невежественным и ограниченным человеком; он долго отказывался, чтобы Сервантес посвятил ему свою книгу.

² В некоем селе Ламанчском... — строка из испанского народного романа. *Ламанча* (Ла-Манча) — историческая область в Испании.

³ Оля — испанское блюдо, тушенное с овощами мясо.

⁴ Кихада — в переводе с испанского «челюсть»; кесада — пирог с сыром.

их, он продал несколько десятин пахотной земли и таким образом собрал у себя все романы, какие только ему удалось достать; больше же всего любил он сочинения знаменитого Фельсьяно де Сильва¹, ибо блестящий его слог и замысловатость его выражений казались ему верхом совершенства, особенно в любовных посланиях и в вызовах на поединок, где нередко можно было прочесть: «Благоразумие вашего неблагоразумия по отношению к моим разумным доводам до того помрачает мой разум, что я почитаю вполне разумным принести жалобу на ваше великолепие». Или, например, такое: «...всемогущие небеса, при помощи звезд божественно возвышающие вашу божественность, соделывают вас достойною тех достоинств, коих удостоилось ваше величие».

Над подобными оборотами речи бедный кавальеро² ломал себе голову и не спал ночей, силясь понять их и добраться до их смысла, хотя сам Аристотель, если б он нарочно для этого воскрес, не распутал бы их и не понял. <...> Не раз приходилось ему спорить с местным священником, — человеком образованным, получившим ученую степень в Сигуэнсе³, — о том, какой рыцарь лучше: Пальмерин Английский или же Амадис Галльский⁴. Однако маэсе Николас, цирюльник из того же села, утверждал, что им обоим далеко до Рыцаря Феба и что если кто и может с ним сравниться, так это дон Галаор, брат Амадиса Галльского, ибо он всем взял; он не ломака и не такой плакса, как его брат, в молодечестве же нисколько ему не уступит.

Одним словом, идальго наш с головой ушел в чтение, и сидел он над книгами с утра до ночи и с ночи до утра; и вот оттого, что он мало спал и много читал, мозг у него стал иссыхать, так что в конце концов он и вовсе потерял рассудок. Воображение его было поглощено всем тем, о чем он читал в книгах: чародейством, распрями, битвами,

¹ *Фельсьяно де Сильва* — живший в XVI в. автор многих рыцарских романов.

² *Кавальеро* — в Испании название лиц дворянского происхождения; в узком смысле слова — представитель среднего дворянства.

³ *Сигуэнса* — небольшой городок в провинции Гуадалахара, в котором находился университет второстепенного значения.

⁴ *Пальмерин Английский* — герой рыцарского романа «Могучий рыцарь Пальмерин Английский», автор которого неизвестен. *Амадис Галльский* — персонаж средневекового испанского романа «Смелый и доблестный рыцарь Амадиса, сын Перииона Галльского и королевы Элилены».

вызовами на поединок, ранениями, объяснениями в любви, любовными похождениями, сердечными муками и разной невероятной чепухой, и до того прочно засела у него в голове мысль, будто все это нагромождение вздорных небылиц — истинная правда, что для него в целом мире не было уже ничего более достоверного. <...>

И вот, когда он уже окончательно свихнулся, в голову ему пришла такая странная мысль, какая еще не приходила ни одному безумцу на свете, а именно: он почел благоразумным и даже необходимым как для собственной славы, так и для пользы отечества сделаться странствующим рыцарем, сесть на коня и, с оружием в руках отправившись на поиски приключений, начать заниматься тем же, чем, как это ему было известно из книг, все странствующие рыцари, скитаясь по свету, обыкновенно занимались, то есть искоренять всякого рода неправду и в борении со всевозможными случайностями и опасностями стяжать себе бессмертное имя и почет. Бедняга уже представлял себя увенчанным за свои подвиги, по малой мере, короной Трапезундского царства¹; и, весь отдавшись во власть столь отрадных мечтаний, доставлявших ему наслаждение неизъяснимое, поспешил он достигнуть цели своих стремлений. Первым делом принялся он за чистку принадлежавших его предкам доспехов, некогда сваленных как попало в угол и покрывшихся ржавчиной и плесенью. Когда же он с крайним тщанием вычистил их и привел в исправность, то заметил, что недостает одной весьма важной вещи, а именно: вместо шлема с забралом он обнаружил обыкновенный шишак²; но тут ему пришла на выручку его изобретательность: смастерив из картона полушлем, он прикрепил его к шишаку, и получилось нечто вроде закрытого шлема. Не скроем, однако ж, что когда он, намереваясь испытать его прочность и устойчивость, выхватил меч и нанес два удара, то первым же ударом в одно мгновение уничтожил труд целой недели; легкость же, с какою забрало разлетелось на куски, особого удовольствия ему не доставила, и, чтобы предотвратить подобную опасность, он сделал его заново, подложив внутрь

¹ *Трапезундское царство* — государство в 1204—1461 гг. в Малой Азии. Образовано после захвата Константинополя крестоносцами — участниками четвертого крестового похода, при распаде Византийской империи.

² *Шишак* — воинский металлический шлем, заканчивающийся острием с шишкой.

железные пластинки, так что в конце концов остался доволен его прочностью и, найдя дальнейшие испытания излишними, признал его вполне годным к употреблению и решил, что это настоящий шлем с забралом удивительно тонкой работы.

Затем он осмотрел свою клячу и, хотя она хромала на все четыре ноги и недостатков у нее было больше, чем у лошади Гонеллы¹, которая *tantum pellis et ossa fuit*², нашел, что ни Буцефал³ Александра Македонского, ни Бабьека Сиды⁴ не могли бы с нею тягаться. Несколько дней раздумывал он, как ее назвать, ибо, говорил он себе, коню столь доблестного рыцаря, да еще такому доброму коню, нельзя не дать какого-нибудь достойного имени. Наш идальго твердо держался того мнения, что если произошла перемена в положении хозяина, то и конь должен переменить имя и получить новое, славное и громкое, соответствующее новому сану и новому поприщу хозяина <...> и в конце концов остановился на *Росинанте*⁵, имени, по его мнению, благородном и звучном, поясняющем, что прежде конь этот был обыкновенной клячей, ныне же, опередив всех остальных, стал первой клячей в мире.

Столь удачно, как ему казалось, назвав своего коня, решил он подыскать имя и для себя самого и, потратив на это еще неделю, назваля наконец *Дон Кихотом*, — отсюда, повторяем, и сделали вывод авторы правдивой этой истории, что настоящая его фамилия, вне всякого сомнения, была Кихада, а вовсе не Кесада, как уверяли иные. Вспомнив, однако ж, что доблестный Амадис не пожелал именоваться просто Амадисом, но присовокупил к этому имени название своего королевства и отечества, дабы тем прославить его, и назваля Амадисом Галльским, решил он, что и ему, как

¹ *Гонелла* — шут одного из герцогов феррарских (XV в.); у него был необыкновенно худой конь, который служил предметом шуток.

² *Была только кожа да кости (лат.)* — слова из комедии римского автора Плавта «Горшок».

³ *Буцефал* — по преданию, любимый конь великого греческого полководца Александра Македонского.

⁴ *Сид* — Родриго (Руй) Диас де Бивар (1043?—1099), прозванный Сидом (Сид по-арабски «господин») — испанский национальный герой, один из вождей реконквисты — борьбы, которую с 711 по 1492 г. вел испанский народ против своих завоевателей — арабов (мавров). Подвиги Сиды воспеты в поэме «Песнь о моем Сиде» и многочисленных народных песнях (романсах).

⁵ *Росинант* — составное слово: «росин» — кляча, «анте» — прежде и впереди, то есть то, что было клячей когда-то, а также кляча, идущая впереди всех остальных.

истинному рыцарю, надлежит присовокупить к своему имени название своей родины и стать *Дон Кихотом Ламанчским*, чем, по его мнению, он сразу даст понять, из какого он рода и из какого края, и при этом окажет честь своей отчизне.

Вычистив же доспехи, сделав из шишака настоящий шлем, выбрав имя для своей лошаденки и окрестив самого себя, он пришел к заключению, что ему остается лишь найти даму, в которую он мог бы влюбиться, ибо странствующий рыцарь без любви — это все равно что дерево без плодов и листьев или же тело без души.

— Если в наказание за мои грехи или же на мое счастье, — говорил он себе, — встретится мне где-нибудь один из тех великанов, с коими странствующие рыцари встречаются нередко, и я сокрушу его при первой же стычке, или разрублю пополам, или, наконец, одолев, заставлю просить пощады, то разве плохо иметь на сей случай даму, которой я мог бы послать его в дар, с тем чтобы он, войдя, пал пред моею кроткою госпожою на колени и покорно и смиренно молвил: «Сеньора! Я — великан Каракульямбр, правитель острова Малиндрании, побежденный на поединке неопытным рыцарем Дон Кихотом Ламанчским, который и велел мне явиться к вашей милости, дабы ваше величие располагало мной по своему благоусмотрению?»

О, как ликовал наш добрый рыцарь, произнося эти слова, особенно же когда он нашел, кого назвать своею дамой! Должно заметить, что, сколько нам известно, в ближайшем селении жила весьма милостивая деревенская девушка, в которую он одно время был влюблен, хотя она, само собою разумеется, об этом не подозревала и не обращала на него никакого внимания. Звали ее Альдонсою Лоренсо, и вот она-то и показалась ему достойною титула владычицы его помыслов; и, выбирая для нее имя, которое не слишком резко отличалось бы от ее собственного и в то же время напоминало и приближалось бы к имени какой-нибудь принцессы или знатной сеньоры, положил он назвать ее *Дульсинеей*¹ *Тобосскою* — ибо родом она была из Тобосо², — именем, по его мнению, приятным для слуха, изысканным и глубокомысленным, как и все ранее придуманные им имена.

¹ *Дульсиней* — имя происходит от испанского слова *dulce* («сладкая, нежная»).

² *Тобосо* — город в Ламанче.

Глава II,
*повествующая о первом выезде
хитроумного Дон Кихота из его владений*

Покончив со всеми этими приготовлениями, наш идальго решил тотчас же осуществить свой замысел, ибо он полагал, что всякое промедление с его стороны может пагубно отозваться на человеческом роде: сколько беззаконий предстоит ему устранить, сколько кривды выпрямить, несправедливостей загладить, злоупотреблений искоренить, скольких обездоленных удовлетворить! И вот, чуть свет, в один из июльских дней, обещавший быть весьма жарким, никому ни слова не сказав о своем намерении и оставшись незамеченным, облачился он во все свои доспехи, сел на Росинанта, кое-как приладил нескладный свой шлем, взял щит, прихватил копьё и, безмерно счастливый и довольный тем, что никто не помешал ему приступить к исполнению благих его желаний, через ворота скотного двора выехал в поле. Но как скоро он очутился за воротами, в голову ему пришла страшная мысль, до того страшная, что он уже готов был отказаться от задуманного предприятия, и вот почему: он вспомнил, что еще не посвящен в рыцари и что, следственно, по законам рыцарства ему нельзя и не должно вступать в бой ни с одним рыцарем; а если б даже и был посвящен, то ему как новичку подобает носить белые доспехи, без девиза на щите, до тех пор, пока он не заслужит его своею храбростью. Эти размышления поколебали его решимость; однако ж безумие взяло верх над всеми доводами, и по примеру многих рыцарей, о которых он читал в тех самых романах, что довели его до такого состояния, вознамерился он обратиться с просьбой о посвящении к первому встречному. <...>

Ехал путем-дорогой наш новоявленный рыцарь и сам с собой рассуждал:

— Когда-нибудь увидит свет правдивая повесть о моих славных деяниях... <...> Блаженны времена и блажен тот век, — продолжал он, — когда увидят свет мои славные подвиги, достойные быть вычеканенными на меди, высеченными на мраморе и изображенными на полотне в назидание потомкам! Кто б ни был ты, о мудрый волшебник, коему суждено стать летописцем необычайных моих приключений, молю: не позабудь доброго Росинанта, вечного моего спутника, странствующего вместе со мною по всем дорогам.

Потом он заговорил так, как если бы точно был влюблен: — О принцесса Дульсинея, владычица моего сердца, покоренного вами! Горько обидели вы меня тем, что, осыпав упреками, изгнали меня и в порыве гнева велели не показываться на глаза красоте вашей! Заклинаю вас, сеньора: жальтесь над преданным вам сердцем, которое, любя вас, тягчайшие терпит муки! <...>

[Продолжая свой нелепый монолог, Дон Кихот приблизился к постоялому двору. Он вообразил, что это славный замок, его хозяин — комендант твердыни, две гулящие женщины — благородные дамы, а скверный ужин — изысканное угощение. Герой пришел в веселое расположение духа. Лишь мысль о том, что он до сих пор не посвящен в рыцари, смущала его.]

Глава III,

в коей рассказывается о том, каким забавным способом Дон Кихот был посвящен в рыцари

Преследуемый этою мыслью, Дон Кихот, быстро покончив со своим скудным трактирным ужином, позвал хозяина, удалился с ним в конюшню, пал на колени и сказал:

— Доблестный рыцарь! Я не двинусь с места до тех пор, пока ваша любезность не соизволит исполнить мою просьбу, — исполнение же того, о чем я прошу, покроет вас неувядаемою славой, а также послужит на пользу всему человеческому роду.

Увидев, что гость опустил перед ним на колени, и услышав такие речи, хозяин оторопел: он не знал, что делать и что говорить, а затем стал убеждать его подняться с колен, но тот поднялся лишь после того, как хозяин дал слово исполнить его просьбу.

— Меньшего, государь мой, я и не ожидал от вашего несказанного великодушия, — заметил Дон Кихот. — Итак, да будет вам известно, что просьба, с которой я к вам обратился и которую ваше человеколюбие обещало исполнить, состоит в том, чтобы завтра утром вы посвятили меня в рыцари; ночь я проведу в часовне вашего замка, в бдении над оружием, а завтра, повторяю, сбудется то, чего я так жажду, и я обрету законное право объезжать все четыре страны света, искать приключений и защищать обиженных, тем самым исполняя

долг всего рыцарства, а также долг рыцаря странствующего, каковым я являюсь и каковой обязан стремиться к совершенному указанным мною подвигов.

Хозяин, будучи <...> изрядною шельмой, отчасти догадывался, что гость не в своем уме, — при этих же словах он совершенно в том уверился и, решившись потакать всем его прихотям, дабы весело провести ночь, сказал Дон Кихоту следующее: намерение-де его и просьба более чем разумны, и, вполне естественно и законно, что у такого знатного, сколько можно судить по его наружности и горделивой осанке, рыцаря явилось подобное желание; да и он, хозяин, в молодости сам предавался этому почтенному занятию: бродил по разным странам и, в поисках приключений неукоснительно заглядывая в <...> игорные притоны и еще кое-куда, развивал проворство ног и ловкость рук, проявлял необычайную шкодливость, не давал проходу вдовушкам, соблазнял девиц, <...> так что слава его гремела по всем испанским судам и судилищам; под конец же удалился на покой в этот свой замок, где и живет на свой и на чужой счет... <...> К этому хозяин прибавил, что у него в замке нет часовни, где бы можно было бодрствовать над оружием, ибо старую он снес, дабы на ее месте выстроить новую, но что, сколько ему известно, в крайнем случае бодрствовать над оружием дозволяется где угодно, так что Дон Кихот может провести эту ночь на дворе, а завтра, Бог даст, все приличествующие случаю церемонии будут совершены и он станет настоящим рыцарем, да еще таким, какого свет не производил.

Затем он осведомился, есть ли у Дон Кихота деньги; тот ответил, что у него нет ни гроша, ибо ни в одном рыцарском романе ему не приходилось читать, чтобы кто-нибудь из странствующих рыцарей имел при себе деньги. На это хозяин сказал, что он ошибается; что хотя в романах о том и не пишется, ибо авторы не почитают за нужное упоминать о таких простых и необходимых вещах, как, например, деньги или чистые сорочки, однако ж из этого вовсе не следует, что у рыцарей ни того, ни другого не было; напротив, ему доподлинно и точно известно, что у всех этих странствующих рыцарей, о которых насочиняли столько романов, кошельки на всякий случай были туго набиты; брали они с собой и чистые сорочки, а также баночки с мазью,

коей врачевали они свои раны... <...> В заключение хозяин посоветовал Дон Кихоту, — хотя, в сущности, он имел право приказывать ему, ибо тот в ближайшем будущем должен был стать его крестником, — впредь без денег и упомянутых снадобий в путь не пускаться: он сам, дескать, увидит, что в один прекрасный день они ему пригодятся.

Дон Кихот обещал в точности исполнить все, что ему советовал хозяин, а затем начал готовиться к ночи, которую ему надлежало провести на обширном скотном дворе в бдени над оружием; он собрал свои доспехи, разложил их на водопойном корыте, стоявшем возле колодца, и, взяв копье и щит, с крайне независимым видом стал ходить взад и вперед; и только он начал прогуливаться, как наступила ночь.

Хозяин рассказал своим постояльцам о сумасшествии Дон Кихота, о его намерении провести ночь в бдени над оружием и о предстоящей возне с посвящением его в рыцари. Присутствовавшие подивились такому странному виду умственного расстройства и пошли посмотреть на Дон Кихота издали, а Дон Кихот между тем то чинно прохаживался, то, опершись на копье, впивался глазами в свои доспехи и долго потом не отводил их. <...> В это время одному из погонщиков, ночевавших на постоялом дворе, вздумалось напоить мулов, для чего надлежало снять с водопойного корыта доспехи нашего рыцаря; и, едва увидев погонщика, Дон Кихот тотчас же заговорил громким голосом:

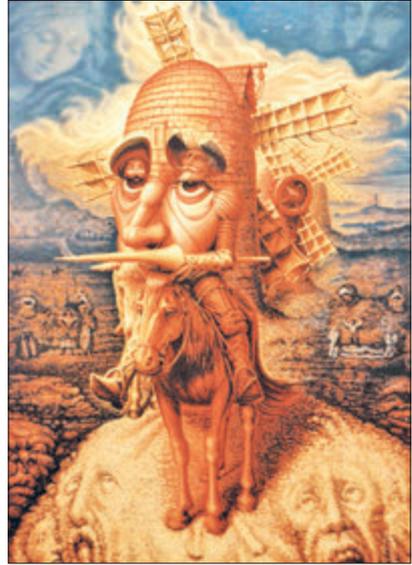
— Кто б ни был ты, о дерзкий рыцарь, осмеливающийся прикасаться к оружию самого доблестного из всех странствующих рыцарей, какие когда-либо опоясывались мечом! Помысли о том, что ты делаешь, и не прикасайся к нему, не то жизнью заплатишься ты за свою дерзость!

Погонщик и в ус себе не дул, — а между тем лучше было бы, если бы он дул: по крайности, его самого тогда бы не вздули, — он схватил доспехи и постарался зашвырнуть их как можно дальше. Тогда Дон Кихот возвел очи к небу и, по видимому, обращаясь мысленно к госпоже своей Дульсинее, сказал:

— Помогите мне, госпожа моя, отомстить за оскорбление, впервые нанесенное моему сердцу — вашему верноподданному. Ныне предстоит мне первое испытание — не лишайте же меня защиты своей и покрова.

■ Дон Кихот (Г. Доре. 1863)

■ Дон Кихот (О. Окампо. 1979)

Продолжая взывать к своей даме, Дон Кихот отложил в сторону щит, обеими руками поднял копьё и с такой силой опустил его на голову погонщика, что тот упал замертво, так что если б за этим ударом последовал второй, то ему уже незачем было бы обращаться к врачу. Засим Дон Кихот подобрал свои доспехи и, как ни в чем не бывало, снова стал прогуливаться. <...>

Хозяину надоели выходки гостя, и, чтобы положить им конец, вознамерился он сей же час, пока не стряслось горшей беды, совершить над ним этот треклятый обряд посвящения. Подойдя к нему, он <...> еще раз повторил, что часовни в замке нет, но что теперь всякая необходимость в ней отпала: сколько ему известен церемониал рыцарства, обряд посвящения состоит в подзатыльнике и в ударе шпагой по спине, вот, мол, и вся хитрость, а это и среди поля с успехом можно проделать; что касается бдения над оружием, то с этим уже покончено, потому что бодрствовать полагается всего только два часа, а Дон Кихот бодрствует уже более четырех. Дон Кихот всему этому поверил; он объявил, что готов повиноваться, только предлагает как можно скорее совершить обряд, а затем добавил, что когда его, Дон Кихота,

посвятят в рыцари, то в случае, если на него снова нападут, он никого здесь не оставит в живых — впрочем, за кого владелец замка попросит, тех он из уважения к нему пощадит.

Перепуганный владелец замка, не будь дурак, тотчас сбегал за книгой, где он записывал, сколько овса и соломы выдано погонщикам, и вместе со слугой, державшим в руке огарок свечи, и двумя помянутыми девицами подошел к Дон Кихоту, велел ему преклонить колена, сделал вид, что читает некую священную молитву, и тут же изо всех сил треснул его по затылку, а затем, все еще бормоча себе под нос что-то вроде молитвы, славно огрел рыцаря по спине его же собственным мечом. После этого он велел одной из шлюх препоясать этим мечом рыцаря, что та и исполнила, выказав при этом чрезвычайную ловкость и деликатность: в самом деле, немалое искусство требовалось для того, чтобы во время этой церемонии в любую минуту не лопнуть от смеха... <...>

Дон Кихот не чаял, как дождаться минуты, когда можно будет снова сесть на коня и отправиться на поиски приключений, и, после того как были закончены все эти доселе невиданные церемонии, совершенные с такою быстротою и поспешностью, он тот же час оседлал Росинанта, сел верхом и, обняв хозяина, в столь мудреных выражениях изъяснил ему свою благодарность за посвящение в рыцари, что передать их нам было бы не под силу. В ответ хозяин на радостях, что отделался от него, произнес не менее высокопарную, хотя и не столь пространную, речь и, ничего не взяв за ночлег, отпустил его с миром.

Глава IV

*О том, что случилось с рыцарем нашим,
когда он выехал с постоялого двора*

<...> Только успел Дон Кихот немного отъехать, как вдруг справа, из чащи леса, до него донеслись тихие жалобы, точно кто-то стонал, и, едва заслышав их, он тотчас воскликнул:

— Хвала небесам за ту милость, какую они мне явили, — за то, что так скоро предоставили они мне возможность исполнить мой рыцарский долг и пожать плоды моих благих желаний! Не подлежит сомнению, что это стонет какой-нибудь беззащитный или же беззащитная, нуждающиеся в помощи моей и защите.

С этими словами он дернул поводья и устремился туда, откуда долетали стоны. Проехав же несколько шагов по лесу, увидел он кобылу, привязанную к дубу, а рядом, к другому дубу, привязан был голый до пояса мальчуган лет пятнадцати, и вот этот-то мальчуган и стонал, и стонал не зря, ибо некий дюжий сельчанин нещадно стегал его ремнем, сопровождая каждый удар попреками и нравоучениями. <...>

Увидев, что здесь происходит, Дон Кихот грозно воскликнул:

— Неучтивый рыцарь! Как вам не стыдно нападать на того, кто не в силах себя защитить! Садитесь на коня, возьмите копье, — надобно заметить, что у сельчанина тоже было копье: он прислонил его к тому дубу, к которому была привязана кобыла, — и я вам докажу всю низость вашего поступка.

Сельчанин, обнаружив у себя над головой увешанную доспехами фигуру, перед самым его носом размахивавшую копьем, подумал, что пришла его смерть.

— Сеньор кавальеро! — вкрадчивым голосом заговорил он. — Я наказываю мальчишку, моего слугу, который пасет здесь отару моих овец; из-за этого ротозея я каждый день недосчитываюсь овцы. И наказываю я его за разгильдяйство, вернее, за плутовство, а он говорит, что я из скупости возвожу на него напраслину, чтобы не платить ему жалованья, но я клянусь Богом и спасением души, что он врет.

— Как вы смеете, мерзкий грубиян, говорить в моем присутствии, что он врет? — воскликнул рыцарь. — Клянусь солнцем, всех нас освещающим, что я сию минуту вот этим самым копьем проткну вас насквозь. Без всяких разговоров уплатите ему, не то, да будет мне свидетелем Всевышний, я с вами разделаюсь и уложу на месте. Ну, отвязывайте его, живо!

Сельчанин, понутив голову, молча отвязал своего слугу; тогда Дон Кихот спросил мальчика, сколько ему должен хозяин. Мальчик ответил, что всего за девять месяцев, считая по семи реалов¹ за месяц. Дон Кихот высчитал, что в сумме это составляет шестьдесят три реала, и сказал сельчанину, чтоб он немедленно раскошелливался, если только ему дорога жизнь. <...>

---

¹ Реал — мелкая испанская монета.

— Беда в том, сеньор кавальеро, что я не взял с собой денег, — придется Андресу пойти со мной, и дома я заплачу ему все до последнего реала.

— Чтобы я с ним пошел? — воскликнул мальчуган. — Час от часу не легче! Нет, сеньор, ни за что на свете. Если я останусь с ним наедине, то он сдерет с меня кожу... <...>

— Он этого не сделает, — возразил Дон Кихот, — я ему прикажу, и он не посмеет меня послушаться. Пусть только он поклянется тем рыцарским орденом, к которому он принадлежит, и я отпущу его на все четыре стороны и поручусь, что он тебе заплатит. <...>

С этими словами он пришпорил Росинанта и стал быстро удаляться. Сельчанин посмотрел ему вслед и, удостоверившись, что он миновал рощу и скрылся из виду, повернулся к слуге своему Андресу и сказал:

— Поди-ка сюда, сынок! Сейчас я исполню повеление этого заступника обиженных и заплачу тебе долг. <...>

Тут он схватил мальчугана за руку и, снова привязав его к дубу, всыпал ему столько горячих, что тот остался чуть жив. <...>

Тем временем доблестный Дон Кихот, заступившись таким образом за обиженного, в восторге от этого происшествия, которое показалось ему великолепным и счастливым началом рыцарских его подвигов, и весьма довольный собою, ехал к себе в село и вполголоса говорил:

— По праву можешь ты именоваться счастливейшею из всех женщин, ныне живущих на земле, о из красавиц красавица Дульсинья Тобосская! Судьбе угодно было превратить в послушного исполнителя всех прихотей твоих и желаний столь отважного и столь славного рыцаря, каков есть и каким будет всегда Дон Кихот Ламанчский; всем известно, что только вчера вступил он в рыцарский орден, а сегодня уже искоренил величайшее зло и величайшее беззаконие, какие когда-либо вкупе с жестокостью творила неправда, — ныне он вырвал бич из рук этого изверга, что истязал ни в чем не повинного слабого отрока.

Тут он приблизился к тому месту, где скрещивались четыре дороги, и воображению его тотчас представились странствующие рыцари, имевшие обыкновение останавливаться на распутье и размышлять о том, по какой дороге

ехать; и в подражание им он тоже постоял, постоял, а затем, пораскинув умом, опустил поводья и всецело положился на Росинанта, Росинант же не изменил первоначальному своему намерению, то есть избрал путь, который вел прямо к его конюшне. <...>

[Земляки героя, священник и цирюльник, произвели осмотр библиотеки Дон Кихота и решили сжечь все книги, ставшие причиной его помешательства. Две недели идальго сидел дома, но вскоре у него вновь проснулась тяга кключениям.

Дон Кихот уговорил одного глуповатого, но добропорядочного крестьянина по имени Санчо Панса поступить к нему оруженосцем. Санчо согласился бросить семью и составить герою компанию в странствиях потому, что тот пообещал сделать его губернатором какого-нибудь острова.

Однажды ночью два всадника — Дон Кихот верхом на своем Росинанте и Санчо Панса на осле — тайком выехали из деревни.]

Глава VIII

О славной победе, одержанной доблестным Дон Кихотом в страшной и доселе неслыханной битве с ветряными мельницами, равно как и о других событиях, о которых мы не без приятности упомянем

Тут глазам их открылось не то тридцать, не то сорок ветряных мельниц, стоявших среди поля, и как скоро увидел их Дон Кихот, то обратился к своему оруженосцу с такими словами:

— Судьба руководит нами как нельзя лучше. Посмотри, друг Санчо Панса: вон там виднеются тридцать, если не больше, чудовищных великанов, — я намерен вступить с ними в бой и перебить их всех до единого, трофеи же, которые нам достанутся, явятся основой нашего благосостояния. Это война справедливая: стереть дурное семя с лица земли — значит верой и правдой послужить Богу.

— Где вы видите великанов? — спросил Санчо Панса.

— Да вон они, с громадными руками, — отвечал его господин. — У некоторых из них длина рук достигает почти двух миль.

— Помилуйте, сеньор, — возразил Санчо, — то, что там виднеется, вовсе не великаны, а ветряные мельницы; то же,

что вы принимаете за их руки, — это крылья: они кружатся от ветра и приводят в движение мельничные жернова.

— Сейчас видно неопытного искателя приключений, — заметил Дон Кихот, — это великаны. И если ты боишься, то отъезжай в сторону и помолись, а я тем временем вступлю с ними в жестокий и неравный бой.

С последним словом, не внемля голосу Санчо, который предупреждал его, что не с великанами едет он сражаться, а, вне всякого сомнения, с ветряными мельницами, Дон Кихот дал Росинанту шпоры. Он был совершенно уверен, что это великаны, а потому, не обращая внимания на крики оруженосца и не видя, что перед ним, хотя находился совсем близко от мельниц, громко восклицал:

— Стойте, трусливые и подлые твари! Ведь на вас нападает только один рыцарь.

В это время подул легкий ветерок, и, заметив, что огромные крылья мельниц начинают кружиться, Дон Кихот воскликнул:

— Машите, машите руками! Если б у вас их было больше, чем у великана Бриарей¹, и тогда пришлось бы вам поплатиться!

Сказавши это, он всецело отдался под покровительство госпожи своей Дульсинеи, обратился к ней с мольбой помочь ему выдержать столь тяжкое испытание и, заградившись щитом и пустив Росинанта в галоп, вонзил копьё в крыло ближайшей мельницы; но в это время ветер с такой бешеной силой повернул крыло, что от копьёя остались одни щепки, а крыло, подхватив и коня и всадника, оказавшегося в весьма жалком положении, сбросило Дон Кихота на землю. На помощь ему во весь ослиный мах поскакал Санчо Панса и, приблизившись, удостоверился, что господин его не может пошевелиться — так тяжело упал он с Росинанта.

— Ах ты, Господи! — воскликнул Санчо. — Не говорил ли я вашей милости, чтобы вы были осторожнее, что это всего-навсего ветряные мельницы? Их никто бы не спутал, разве тот, у кого ветряные мельницы кружатся в голове.

— Помолчи, друг Санчо, — сказал Дон Кихот. — Должно заметить, что нет ничего изменчивее военных обстоятельств. <...>

---

¹ Бриарей — в греческой мифологии сторукий великан.

Он [Санчо] помог Дон Кихоту встать и усадил его на Росинанта, который тоже был чуть жив. Продолжая обсуждать недавнее происшествие, они поехали по дороге к Ущелью Лаписе, ибо Дон Кихот не мог упустить множество разнообразных приключений, какое, по его словам, на этом людном месте их ожидало; одно лишь огорчало его — то, что он лишился копья, и, поведав горе свое оруженосцу, он сказал:

— Помнится, я читал, что один испанский рыцарь по имени Дьего Перес де Варгас¹, утратив в бою свой меч, отломил от дуба громадный сук и отдубасил и перебил в этот день столько мавров, что ему потом дали прозвище Дубас, и с тех пор он и его потомки именуется *Варгас-Дубас*. Все это я говорю к тому, что я тоже намерен отломить сук от первого же дуба, который попадется мне по дороге, все равно — обыкновенного или каменного, такой же величины, какой, я себе представляю, долженствовал быть у Варгаса, и при помощи этого сука совершить такие подвиги, что ты почтешь себя избранником судьбы, ибо удостоился чести быть очевидцем и свидетелем деяний, которые впоследствии могут показаться невероятными.

— Все в руках Божиих, — заметил Санчо. — Я верю всему, что говорит ваша милость. Только сядьте прямее, а то вы все как будто съезжаете набок, — верно, оттого, что ушиблись, когда падали. <...>

[Дон Кихот и Санчо Панса принялись развезжать по провинциальным местечкам. Первая часть романа завершается тем, что рыцарь и оруженосец возвратились в родную деревню. Изможденный Дон Кихот попал в заботливые руки ключницы и племянницы, а Санчо Панса похвастал жене, что в следующем путешествии он наверняка станет графом или губернатором острова.]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

[После выхода первой части романа Дон Кихот и Санчо Панса стали известны на всю страну и вновь отправились на поиски приключений. Однажды на лугу они встретили герцога и герцогиню, участвующих в соколиной охоте. Супруги оказались поклонниками романа «Хитроумный

¹ Дьего Перес де Варгас — толедский рыцарь, который отличался необычайной храбростью и мужеством в боях с маврами.

идальго Дон Кихот Ламанчский», пригласили героя с оруженосцем в свои владения и решили потакать всем прихотям Дон Кихота. Вместе со слугами они разыгрывали рыцаря, дивясь, как наивно он всему верит. Частью розыгрыша стало «назначение» Санчо на роль губернатора острова. Перед тем как принять бразды правления, Санчо выслушал мудрые советы своего господина.]

Глава XLII

О советах, которые Дон Кихот преподал Санчо Пансе перед тем, как тот отправился управлять островом, а равно и о других весьма важных вещах

<...> В это время вошел Дон Кихот и, узнав, о чем идет речь и что Санчо спешно принимает бразды правления, взял его за руку и с дозволения герцога увел к себе, дабы преподать советы, как ему в той должности подобает себя вести. Итак, войдя в свой покой, он запер дверь, почти насильно усадил Санчо рядом с собою и нарочито медленно заговорил:

— <...> Прежде всего, сын мой, тебе надлежит бояться Бога, ибо в страхе Господнем заключается мудрость, будучи же мудрым, ты избежишь ошибок.

Во-вторых, загляни внутрь себя и постарайся себя познать, познание же это есть наитруднейшее из всех, какие только могут быть. Познавши самого себя, ты уже не станешь надуваться, точно лягушка, пожелавшая сравняться с волом, если же станешь, то, подобно павлину, смущенно прячущему свой пышный хвост при взгляде на уродливые свои ноги, ты невольно будешь прятать хвост безрассудного своего тщеславия при мысли о том, что в родном краю ты некогда пас свиней.

— Справедливо, — согласился Санчо, — но в ту пору я мальчонкой был, а когда подрос маленько, то уж гусей пас, а не свиней. Но только думается мне, это к делу не идет: ведь не все правители королевского рода.

— Твоя правда, — заметил Дон Кихот, — и вот почему людям происхождения незнатного, занимающим важные посты, надлежит проявлять мягкость и снисходительность, каковые в сочетании с благоразумною осторожностью избавляют от злостной клеветы, а иначе от нее ни в какой должности не убережешься.

О своем худородстве, Санчо, говори с гордостью и признавайся, не краснея, что ты из крестьян, ибо никому не придет

■ Дон Кихот и Санчо Панса (П. Пикассо. 1955)

■ Дон Кихот и Санчо Панса (С. Бродский. 1976)

в голову тебя этим стыдить, коль скоро ты сам этого не стыдишься; вообще стремись к тому, чтобы стать смиренным праведником, а не надменным грешником. <...>

Помни, Санчо: если ты вступишь на путь добродетели и будешь стараться делать добрые дела, то тебе не придется завидовать делам князей и сеньоров, ибо кровь наследуется, а добродетель приобретается, и она имеет ценность самостоятельную, в отличие от крови, которая таковой ценности не имеет.

А когда так, то в случае, если кто-нибудь из родственников твоих вздумает навесить тебя на твоём острове, то не гони его и не обижай, но, напротив того, прими с честью и обласкай, — этим ты угодишь Богу, который не любит, когда гнушаются кем-либо из его созданий, и вместе с тем соблюдешь мудрый закон природы.

Если привезешь с собою жену (ибо нехорошо, когда люди, призванные к исполнению служебных своих обязанностей на долгий срок, пребывают в разлуке с супругами), то поучай ее, наставляй и шлифуй природную ее неотесанность, ибо что умный губернатор приобрел, то может растерять и расточить глупая его и неотесанная жена. <...>

Ни в коем случае не руководствуйся законом личного произвола: этот закон весьма распространен среди невежд, которые выдают себя за умников.

Пусть слезы бедняка вызовут в тебе при одинаково сильном чувстве справедливости больше сострадания, чем жалобы богача.

Всячески старайся обнаружить истину, что бы тебе ни сулил и ни преподносил богач и как бы ни рыдал и ни молил бедняк.

В тех случаях, когда может и должно иметь место снисхождение, не суди виновного по всей строгости закона, ибо слава судьи сурового ничем не лучше славы судьи милостивого.

Если когда-нибудь жезл правосудия согнется у тебя в руке, то пусть это произойдет не под тяжестью даров, но под давлением сострадания. <...>

Если какая-нибудь красавица будет просить, чтобы ты за нее заступился, то отврати очи от ее слез и уши от ее стенаний и хладнокровно вникни в суть ее просьбы, иначе разум твой потонет в ее слезах, а добродетель твоя — в ее вздохах.

Если ты накажешь кого-нибудь действием, то не карай его еще и словом, ибо с несчастного довольно муки телесного наказания, и прибавлять к ней суровые речи нет никакой надобности. <...>

Если же ты, Санчо, наставления эти и правила соблюдешь, то дни твои будут долги, слава твоя будет вечной, награду получишь ты превеликую, блаженство твое будет неизреченно, детей ты женишь по своему благоусмотрению, дети твои и внуки будут иметь почетное звание, уделом твоим будет мир и всеобщее благорасположение, а затем, в пору тихой твоей и глубокой старости, в урочный час за тобою явится смерть, и нежные, мягкие ручки правнуков твоих закроют тебе очи. <...>

[В сопровождении многочисленной свиты Санчо отправился на свой остров. В роли острова выступил подвластный герцогу городок Баратария. Его жителям было поручено изображать из себя подданных нового начальника.]

Глава XLV

О том, как премудрый Санчо Панса вступил во владение своим островом и как он начал им управлять

<...> Как скоро губернатор со свитою приблизился к воротам обнесенного стеною города, навстречу вышли местные власти, зазвонили колокола, жители, единодушно изъявлявшие свой восторг, с великою торжественностью повели Санчо в собор, и там было совершено благодарственное молебствие, а засим с уморительными церемониями вручили ему ключи

от города и объявили его пожизненным губернатором острова Баратарии. <...> Наконец из собора Санчо Пансу провели в судебную палату, усадили в кресло, и тут герцогский домоуправитель сказал:

— На нашем острове, сеньор губернатор, издревле ведется обычай: кто вступает во владение славным этим островом, тому задают некоторые вопросы, иногда довольно запутанные и трудные, он же обязан на них ответить, и по его ответам горожане составляют себе мнение о сметливости нового своего губернатора и радуются его прибытию или же, напротив, приунывают. <...>

Засим к губернатору явились два старика; одному из них трость заменяла посох, другой же, совсем без посоха, повел такую речь:

— Сеньор! Я дал займы этому человеку десять золотых — я хотел уважить покорнейшую его просьбу, с условием, однако ж, что он мне их возвратит по первому требованию. Время идет, а я у него долга не требую: боюсь поставить его этим в еще более затруднительное положение, нежели в каком он находился, когда у меня занимал; наконец вижу, что он и не собирается платить долг, ну и стал ему напоминать, а он мало того что не возвращает, но еще и отпирается, говорит, будто никогда я ему этих десяти эскудо¹ займы не давал, а если, дескать, и был такой случай, то он мне их давным-давно возвратил. У меня нет свидетелей ни займа, ни отдачи, да и не думал он отдавать мне долг. Нельзя ли, ваша милость, привести его к присяге, и вот если он и под присягой скажет, что отдал мне деньги, то я его прощу немедленно, вот здесь, перед лицом Господа Бога.

— Что ты на это скажешь, старикан с посохом? — спросил Санчо.

Старик же ему ответил так:

— Сеньор! Я признаю, что он дал мне займы эту сумму, — опустите жезл, ваша милость, пониже. И коли он полагается на мою клятву, то я клянусь в том, что воистину и вправду возвратил и уплатил ему долг.

Губернатор опустил жезл, после чего старик с посохом попросил другого старика подержать посох, пока он будет

---

¹ Эскудо — монета в Испании.

приносить присягу, как будто бы посох ему очень мешал, а затем положил руку на крест губернаторского жезла и объявил, что ему, точно, ссудили десять эскудо, ныне с него взыскиваемые, но что он их передал заимодавцу из рук в руки, заимодавец же, мол, по ошибке несколько раз потом требовал с него долг. Тогда великий губернатор спросил заимодавца, что тот имеет возразить противной стороне, а заимодавец сказал, что должник, вне всякого сомнения, говорит правду, ибо он, заимодавец, почитает его за человека порядочного и за доброго христианина, что, по-видимому, он запомнил, когда и как тот возвратил ему десять эскудо, и что больше он их у него не потребует. Должник взял свой посох и, отвесив поклон, направился к выходу; тогда Санчо, видя, что должник, как ни в чем не бывало, удаляется к выходу, а истец покорно на это смотрит, опустил голову на грудь и, приставив указательный палец правой руки к бровям и переносице, погрузился в раздумье, но очень скоро поднял голову и велел вернуть старика с посохом, который уже успел выйти из судебной палаты. Старика привели, Санчо же, увидев его, сказал:

— Дай-ка мне, добрый человек, твой посох, он мне нужен.

— С великим удовольствием, — сказал старик, — нате, сеньор.

И он отдал ему посох. Санчо взял посох, передал его другому старику и сказал:

— Ступай с Богом, тебе заплачено.

— Как так, сеньор? — спросил старик. — Разве эта палка стоит десять золотых?

— Стоит, — отвечал губернатор, — а если не стоит, значит, глупее меня никого на свете нет. Сейчас вы увидите, гожусь я управлять целым королевством или не гожусь.

И тут он велел на глазах у всех сломать и расколоть трость. Как сказано, так и сделано, и внутри оказалось десять золотых; все пришли в изумление и признали губернатора за новоявленного Соломона. К Санчо обратились с вопросом, как он догадался, что десять эскудо спрятаны в этой палке. Санчо же ответил так: видя, что старик, коему надлежало принести присягу, дал подержать посох на время присяги истцу, а поклявшись, что воистину и вправду возвратил долг, снова взял посох, он, Санчо, заподозрил, что взыскиваемый долг находится внутри трости. <...> Наконец старик устыженный и старик удовлетворенный вышли из судебной

палаты, оставшиеся были изумлены, тот же, кому было поручено записывать слова, действия и движения Санчо, все еще не мог решить: признавать и почитать Санчо за дурака или же за умника. <...>

Глава LIII

О злополучном конце и исходе губернаторства Санчо Пансы

[В седьмую ночь своего губернаторства, утомленный бесконечными судебными разбирательствами и вынесением приговоров, Санчо собрался спать. Однако его подняли с постели крики о том, что на остров напало несметное войско врагов. Вбежавшие в покои Пансы люди надели на него неудобные доспехи. Сделав шаг, он упал. Погас свет, образовалась суматоха, в которой несчастного избили мечами.

Внезапно пришло известие о победе. Санчо пригласили «пожинать плоды победы» и распределять доставшиеся в бою трофеи. Но Санчо принял решение отказаться от губернаторства.]

— Дайте дорогу, государи мои! Дозвольте мне вернуться к прежней моей свободе, дозвольте мне вернуться к прежней моей жизни, дабы я мог восстать из нынешнего моего гроба. Я не рожден быть губернатором и защищать острова и города от вторжения вражеских полчищ. Я куда лучше умею пахать и копать землю, подрезывать и отсаживать виноград, нежели издавать законы и оборонять провинции и королевства. Апостолу Петру хорошо в Риме, — я хочу сказать, что каждый должен заниматься тем делом, для которого он рожден. Мне больше пристало держать в руке серп, чем жезл губернатора. Лучше мне досыта наедаться похлебкой, чем зависеть от скаредности нахального лекаря, который морит меня голодом. И я предпочитаю в летнее время развалиться под дубом, а в зимнюю пору накрыться шкурой двухгодовалого барана, но только знать, что ты сам себе господин, нежели под ярмом губернаторства спать на голландского полотна простынях и носить собольи меха. Оставайтесь с Богом, ваши милости, и скажите сеньору герцогу, что голышом я родился, голышом весь свой век прожить ухитрился: я хочу сказать, что вступил я в должность губернатора без гроша в кармане и без гроша с нее уйду — в противоположность тому, как обыкновенно уезжают с островов губернаторы. <...>

Все стали его обнимать, он со слезами на глазах обнял каждого и наконец пустился в дорогу, они же долго еще дивились как его речам, так и непреклонному и столь разумному его решению. <...>

[Пережив еще множество забавных приключений, Дон Кихот и Санчо возвратились домой. Но бездеятельная жизнь оказалась Дон Кихоту не нужна. Он заболел и перед смертью отрекся от рыцарских романов и вернул себе свое настоящее имя — Алонсо Кихано, к которому присовокупил только прозвище Добрый. Сожалел он об одном: что нет времени взяться за чтение книг, «которые являются светочами души». Он составил завещание и приготовился встретить смерть.]

Глава LXXIV

*О том, как Дон Кихот занемог,
о составленном им завещании и о его кончине*

Наконец, после того как над Дон Кихотом были совершены все таинства и после того как он, приведя множество веских доводов, осудил рыцарские романы, настал его последний час. Присутствовавший при этом писарь заметил, что ни в одном рыцарском романе не приходилось ему читать, чтобы кто-нибудь из странствующих рыцарей умирал на своей постели так спокойно и так по-христиански, как Дон Кихот; все окружающие продолжали сокрушаться и оплакивать его, Дон Кихот же в это время испустил дух, попросту говоря — умер.

(Перевод Н. Любимова)

Проверяем, внимательные ли мы читатели

Часть первая

1. Что читатели узнают о Дон Кихоте из первой главы романа?
2. Почему Дон Кихот потерял рассудок?
3. При каких обстоятельствах главному герою пришла мысль сделаться странствующим рыцарем?
4. Как у Дон Кихота появилась дама сердца?
5. С какими намерениями герой покинул родное село?
6. О чем Дон Кихот мечтал в пути?
7. Как вел себя хозяин постоялого двора во время посвящения Дон Кихота в рыцари?
8. Почему Дон Кихот ударил погонщика?

9. За что сельчанин наказывал мальчишку-пастуха?
10. Почему Дон Кихот решил спасти мальчика?
11. Почему герой не прислушался к словам Андреа и оставил мальчика наедине с сельчанином?
12. Перескажите эпизод «спасения» мальчишки.
13. С какой целью Дон Кихот вступил в бой с мельницами?
14. Чем завершилась битва?

Часть вторая

15. Какие наставления Дон Кихот дал Санчо Пансе перед вступлением в должность губернатора?
16. Что герой пообещал оруженосцу, если тот будет исполнять его наставления?
17. Почему жители острова первым делом заставили Санчо решать спорные дела?
18. В чем заключалась суть дела двух стариков?
19. Почему Санчо Панса отказался от губернаторства?
20. Как жители острова простились с губернатором?

Размышляем над текстом художественного произведения

21. В чем нелепость «подвигов» Дон Кихота? К каким последствиям они приводят? Какие чувства эти подвиги вызывают у вас?
22. Как советы, данные Дон Кихотом Санчо Пансе, характеризуют рыцаря? Какие нравственные и социальные проблемы в них затронуты? На ваш взгляд, актуальны ли эти советы сейчас? Обоснуйте ответ.
23. Какие качества проявляет Санчо Панса на посту губернатора? Следует ли он советам Дон Кихота?
- 24. Составьте сравнительную характеристику Дон Кихота и Санчо Пансы. Какова роль оруженосца в раскрытии центрального образа романа?
- 25. Что такое конфликт? Как в романе проявляется центральный конфликт между иллюзией и действительностью?
26. Выражение «битва с ветряными мельницами» стало крылатым. Что оно обозначает? Сверьте свои предположения с фразеологическим словарем.
27. Вспомните, что такое юмор и сатира. Приведите цитаты, в которых автор использует юмор и сатиру.
- 28. Как вы думаете, почему Дон Кихот и Санчо Панса стали вечными образами? Какие вневременные человеческие качества они воплощают?

Приглашаем к дискуссии

- 29. Русский поэт и критик Д. Мережковский в работе «Дон Кихот и Санчо Панса» отметил: «...по умственному развитию Дон Кихот не поднимается выше среднего уровня, но зато по нравственным качествам он стоит неизмеримо выше окружающих». Согласны ли вы с мнением критика? Подтвердите или опровергните его.

Комментируем высказывание специалиста

- **30.** Американский литератор Гай Дэвенпорт написал: *«Дон Кихот»* *остается грубой старой книгой, полной типично испанской жестокости, безжалостной жестокости, язвящей старика, играющего в своем слабоумии как ребенок. Она написана в эпоху, когда карлики и больные вызывали смех <...> Персонаж, который в руках своего создателя начинал как шут, в течение веков стал святым*». Согласны ли вы с утверждением, что Сервантес «язвит старика» Дон Кихота в своем романе? Обоснуйте ответ. Как вы считаете, почему со временем отношение читателей к образу изменилось?

Учимся сравнивать

- 31.** Рассмотрите иллюстрации к роману. Что между ними общего? Чем они различаются? Как бы вы изобразили главных героев романа?
- 32.** Прослушайте фрагмент оперы Ж. Массне «Дон Кихот». Опишите картины, которые вы представили при прослушивании музыки.

Готовим проект

- **33.** Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проекты «Образ Дон Кихота в мировой поэзии», «Иллюстрации к роману Сервантеса «Дон Кихот»».

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваше представление о литературе Возрождения расширится, если вы прочитаете предложенные произведения: роман Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», пьесу К. Марло «Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста».

Найти эти произведения вы можете в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

- **1.** Напишите сочинение на одну из тем:
- Трагедия и торжество любви
  - Смешон или трагичен герой М. де Сервантеса?
- 2.** Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел IV РАЗНООБРАЗИЕ ЖАНРОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Эпические, лирические и драматические жанры в русской словесности XIX века

Вы уже знаете, что произведения художественной литературы принято объединять в три большие группы, которые называют родами: лирика, эпос и драма. Каждый род в свою очередь делится на жанры: эпические, лирические и драматические.

В лирических произведениях изображены мысли и чувства, вызванные различными явлениями жизни. К лирическим жанрам относят послание, оду, элегию, стихотворение и некоторые другие.

В основе эпических произведений лежит повествование о разных событиях и обстоятельствах жизни героев. Эпическими являются такие жанры, как очерк, рассказ, новелла, повесть, роман.

Драматические произведения (комедии, драмы, трагедии, водевили и др.) воссоздают поступки

■ Групповой фотопортрет русских писателей — членов редколлегии журнала «Современник»: И. Гончаров, И. Тургенев, Л. Толстой, Д. Григорович, А. Дружинин, А. Островский (1856)

■ Н.В. Гоголь
и В.А. Жуковский
у А.С. Пушкина
в Царском Селе
(П. Геллер. 1910)

и взаимоотношения людей. Однако, в отличие от эпоса, они предназначены для постановки на сцене, поэтому в драматических произведениях нет развернутых описаний событий. Они построены как цепь диалогов и монологов персонажей.

В русской литературе XIX столетия были представлены жанры всех родов литературы. В начале века активнее всего развивалась лирика. Своих вершин русская лирика достигла в творчестве В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова.

Во второй трети столетия на первый план выдвинулись эпические жанры. Это было связано с двумя причинами. Во-первых, с внешним влиянием — массовым увлечением творчеством европейских писателей (в частности, английского романиста Вальтера Скотта) и появлением переводов их произведений. Вторая причина — внутренние процессы в самой русской литературе, становление в ней реализма — художественного направления, задачей которого было изображение жизни в образах, соответствующих самой жизни. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь начали разрабатывать жанры повести и романа. Расцвет этих эпических жанров пришелся на вторую половину XIX века, когда появились великие романы И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и др.

XIX век подарил и много выдающихся драматических произведений, спектакли по которым ставятся до сих пор: «Борис Годунов» А.С. Пушкина, «Ревизор» Н.В. Гоголя, пьесы А.Н. Островского и другие.

Осмысливаем прочитанное

1. Назовите роды литературы. Чем они различаются?
2. Охарактеризуйте лирические жанры.
3. Произведения каких жанров поэтов и писателей XIX века вы изучали?
4. В удобной для вас форме (текст, схема, таблица) представьте систему родов и жанров литературы.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799—1837)

■ Портрет
А. С. Пушкина
(В. Тропинин. 1827)

Ссылка поэта в Михайловское

Из курса литературы за 5—7 классы вам известно о детских и юношеских годах Пушкина, его учебе в Лицее, становлении как поэта и первом жизненном испытании — южной ссылке. Сразу за южной последовала северная ссылка 1824—1826 годов, проходившая в родовом имении Пушкиных — Михайловском. Как отметил исследователь Ю. М. Лотман, *«вынужденное одиночество, однообразие дневного распорядка в сочетании с зависимостью деревенского быта от капризов погоды — все это было для него непривычно и иногда мучительно»*.

К тому же поэт не знал, когда закончится его вынужденное затворничество, так как ссылка была бессрочной.

Однако в Михайловском ссылке ничто не отвлекало от литературных занятий. Этот период стал одним из самых творчески плодотворных для Пушкина. Он создал около ста произведений: стихотворения, трагедию «Борис Годунов», центральные главы романа в стихах «Евгений Онегин», поэму «Граф Нулин» и многое другое.

В ссылке Пушкина застало известие о случившемся 14 декабря 1825 года в Петербурге восстании и его разгроме. Новость потрясла поэта, так как многие организаторы и участники восстания — декабристы — приходились ему близкими друзьями или хорошими знакомыми, в частности, И. И. Пущин, В. К. Кюхельбекер, В. Д. Вальховский, В. Ф. Раевский.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Утром 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь вышло около 3 тысяч военных. Так началось восстание, целью которого была отмена самодержавия. Однако царь Николай I, предупрежденный о заговоре, заранее стянул к площади верные ему войска, окружил восставших и приказал применить артиллерию.

К вечеру восстание удалось подавить. Пятеро его организаторов были приговорены к смертной казни. Других активных участников отправили в ссылку и на каторгу в Сибирь.

Три послания Пушкина второй половины 1820-х годов

Восстание 1825 года отразилось в дружеской и вольнолюбивой лирике поэта периода ссылки в Михайловское.

Некоторые декабристы стали адресатами стихотворных посланий Пушкина, созданных в изгнании. Одним из таких произведений является послание «19 октября», созданное незадолго до мятежа на Сенатской площади.

Послание — лирический жанр, стихотворное письмо, обращенное к какому-либо лицу (или нескольким лицам). По содержанию послания бывают дружеские, лирические, сатирические и т. д.

19 октября — день открытия Царскосельского лицея, который бывшие ученики отмечали дружескими встречами. Этой дате Пушкин посвятил пять стихотворений. «19 октября» стоит в их ряду первым.

Главная тема произведения — это тема дружбы. Она развивается в кратких, но выразительных поэтических характеристиках товарищей-лицеистов, а кульминации достигает в утверждении:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен...

Друзья, которых поэт обрел в Царскосельском лицее, предстают как единственно надежные и верные, как члены одной большой семьи, а сам Лицей — как «отечество», родной дом.

В произведении грустные интонации сменяются торжественными, радостными, бодрыми. В финале вновь сквозит грусть: «Увы, наш круг час от часу реддеет...»

Еще одно стихотворное послание Пушкина, созданное в Михайловском и раскрывающее тему дружбы, адресовано ближайшему товарищу поэта лицейских лет Ивану Ивановичу Пущину. В первой строфе автор вспоминает приезд к нему Пущина в январе 1825 года и рисует картину своей одинокой деревенской жизни: «двор уединенный, / Печальным снегом занесенный». Вторая строфа представляет собой молитвенное обращение к «святому провиденью» с просьбой утешить друга, находящегося в «заточении» после восстания декабристов.

Несмотря на то, что в момент создания стихотворения поэт и его друг пребывали в изгнании, оно наполнено надеждой на лучшее будущее. Приподнятость, торжественность интонаций достигается с помощью книжной и высокой лексики: слов «бесценный», «уединенный», «благословить», «даровать», «огласить», «озарить», «заточенье», «утешенье», «провиденье».

19 ОКТЯБРЯ

Роняет лес багряный свой убор,
 Сребрит мороз увянувшее поле,
 Проглянет день как будто поневоле
 И скроется за край окружных гор.
 Пылай, камин, в моей пустынной келье;
 А ты, вино, осенней стужи друг,
 Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
 Минутное забвенье горьких мук.

Печален я: со мною друга нет,
 С кем долгую запил бы я разлуку,
 Кому бы мог пожать от сердца руку
 И пожелать веселых много лет.
 Я пью один; вотще воображенье
 Вокруг меня товарищей зовет;
 Знакомое не слышно приближенье,
 И милого душа моя не ждет.

Я пью один, и на берегах Невы
 Меня друзья сегодня именуют...
 Но многие ль и там из вас пируют?
 Еще кого не досчитались вы?
 Кто изменил пленительной привычке?
 Кого от вас увлек холодный свет?
 Чей глас умолк на братской переключке?
 Кто не пришел? Кого меж вами нет?

Он не пришел, кудрявый наш певец¹,
 С огнем в очах, с гитарой сладкогласной:
 Под миртами Италии прекрасной
 Он тихо спит, и дружеский резец
 Не начертал над русской могилой
 Слов несколько на языке родном,
 Чтоб некогда нашел привет унылый
 Сын севера, бродя в краю чужом.

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
 Чужих небес любовник беспокойный?²

¹ *Он не пришел, кудрявый наш певец* — Н.А. Корсаков, композитор, умерший 26 сентября 1820 г. во Флоренции.

² *Чужих небес любовник беспокойный* — Ф.Ф. Матюшкин (1799—1872), моряк; во время создания произведения находился в кругосветном плаванье.

Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливым путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Ты сохранил в блуждающей судьбе
Прекрасных лет первоначальны нравы:
Лицейский шум, лицейские забавы
Средь бурных волн мечталися тебе;
Ты простирал из-за моря нам руку,
Ты нас одних в молодой душе носил
И повторял: «На долгую разлуку
Нас тайный рок, быть может, осудил!»

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой предался нежной;
Но горек был небратский их привет.

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных вьюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;¹
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его лица превратил.

---

¹ О Пущин мой, ты первый посетил... — И.И. Пущин приезжал к Пушкину в Михайловское на один день, 11 января 1825 г.

Ты, Горчаков¹, счастливцев с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Все тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев²,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волнение мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар как жизнь я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм³, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

---

¹ Ты, Горчаков... — А.М. Горчаков встретился с Пушкиным у своего дяди, А.Н. Пещурова, в имении Лямоново, недалеко от Михайловского, летом 1825 г.

² Вещун пермесских дев — А.А. Дельвиг, многие стихотворения которого написаны в духе античной поэзии. Пермес — ручеек в Греции, посвященный музам — покровительницам искусства. Дельвиг гостил у Пушкина в Михайловском в апреле 1825 г.

³ Скажи, Вильгельм... — Вильгельм Кюхельбекер.

Пора, пора! душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!
Сокроем жизнь под сень уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый друг —
Приди; огнем волшебного рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

Пора и мне... пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к вам!
О сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует лицей!
Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправое гоненье:
Он взял Париж, он основал лицей.

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редеет;
Кто в гробе спит, кто, дальный, сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому <ж> из нас под старость день лица
Торжествовать придется одному?

Несчастный друг!¹ среди новых поколений
 Докучный гость и лишний, и чужой,
 Он вспомнит нас и дни соединений,
 Закрыв глаза дрожащею рукой...
 Пускай же он с отрадой хоть печальной
 Тогда сей день за чашей проведет,
 Как ныне я, затворник ваш опальный,
 Его провел без горя и забот.

1825

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение, над чем заставило задуматься?
2. На ваш взгляд, почему стихотворение начинается пейзажем?
3. К кому поэт обращается в произведении?
4. Чем Пушкин объясняет единодушие лицеистов, их крепкую, нерушимую дружбу? Что послужило основой этой дружбы?
5. Как вы понимаете слова: «срастался он под сенью дружных муз»?
6. Почему Пушкин назвал того, кто последним из лицеистов покинет мир, «несчастливым»?
7. Какое настроение передано в произведении? Меняется ли оно от начала к финалу?
8. Объединитесь в группы и исследуйте роль эпитетов, метафор и риторических вопросов в передаче настроения поэта.
9. Почему произведение относят к жанру послания?
10. Сформулируйте главную мысль произведения.

И. И. ПУЩИНУ

Мой первый друг, мой друг бесценный!
 И я судьбу благословил,
 Когда мой двор уединенный,
 Печальным снегом занесенный,
 Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:
 Да голос мой душе твоей
 Дарует то же утешенье,
 Да озарит он заточенье
 Лучом лицейских ясных дней!

1826

¹ *Несчастный друг...* — всех товарищей по выпуску пережил А. М. Горчаков, умерший в возрасте 84 лет.

СЛОВО — СОВРЕМЕННОМУ

О встрече с А. Пушкиным в Михайловском **Иван Пуццин** рассказал в своих «Записках о Пушкине»: «В 1824 году в Москве тотчас узналось, что Пушкин из Одессы сослан на жительство в псковскую деревню отца своего, под надзор местной власти... <...>

С той минуты, как я узнал, что Пушкин в изгнании, во мне зародилась мысль непременно навестить его. <...>

Как сказано, так и сделано. <...>

Я оглядываюсь: вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками. Не нужно говорить, что тогда во мне происходило. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату. На дворе страшный холод, но в иные минуты человек не простужается. Смотрим друг на друга, целуемся, молчим. <...>

Вообще Пушкин показался мне несколько серьезнее прежнего, сохраняя, однако ж, ту же веселость; может быть, самое положение его произвело на меня это впечатление. Он, как дитя, был рад нашему свиданию, несколько раз повторял, что ему еще не верится, что мы вместе. <...>

Между тем время шло за полночь. <...> Мы крепко обнялись в надежде, может быть, скоро свидеться в Москве. <...> Молча я набросил на плечи шубу и убежал в сани. Пушкин еще что-то говорил мне вслед; ничего не слыша, я глядел на него: он остановился на крыльце со свечой в руке. Кони рванули под гору. Послышалось: «Прощай, друг!» Ворота скрипнули за мной...

Сцена переменилась.

Я осужден. <...> привезли меня из Шлиссельбурга в Читу, где я соединился наконец с товарищами моего изгнания и заточения, прежде меня прибывшими в тамошний острог. Что делалось с Пушкиным в эти годы моего странствования по разным мытарствам, я решительно не знаю; знаю только и глубоко чувствую, что Пушкин первый встретил меня в Сибири задушевым словом. <...> [А. Муравьева передала ссыльному стихотворение «И. И. Пуццину».]

Отрадно отозвался во мне голос Пушкина! Преисполненный глупой, живительной благодарности я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнание».

■ Портрет
И. И. Пуццина
(Н. Бестужев. 1837)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение, над чем заставило задуматься?
2. Какие две смысловые части можно выделить в стихотворении? Чем они различаются и что их объединяет?
3. С помощью каких эпитетов Пушкин характеризует друга? Что помогают понять эти эпитеты?
4. Как вы понимаете смысл метафоры «*Да озарит он заточенье / Лучом лицейских ясных дней!*»?

Реализуем творческие способности

- ❁ 5. Представьте, что вы надолго расстаетесь с другом. Какие мысли, чувства вы выразили бы в своем стихотворном послании к нему?

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвело на вас стихотворение?
2. Кому адресовано стихотворение?
3. Как вы полагаете, почему поэт назвал труд декабристов скорбным? Почему их терпение назвал гордым, а «стремление дум» — высоким?
4. Как вы думаете, кого и почему Пушкин назвал братьями в последней строфе произведения?
5. Какие изобразительно-выразительные средства языка использовал поэт для раскрытия темы свободы?

Читаем выразительно

6. Какая интонация подходит для декламации произведения? Где необходимо поставить паузы и логические ударения? Используя памятку № 1 на форзаце учебника, выразительно прочитайте стихотворение наизусть.

Высказываем мнение

- * **i** 7. На сайте interactive.ranok.com.ua прочитайте стихотворный ответ Пушкину декабриста А.И. Одоевского «Струн вещей пламенные звуки...». Какие образы пушкинского послания использовал Одоевский? Что еще, кроме основных образов, сближает два произведения?

Историческая тема в творчестве Пушкина

А.С. Пушкина живо интересовало прошлое России, проблемы роли выдающихся исторических деятелей, столкновения государственного и личного начал в истории. Он работал над «Историей Пугачева», «Историей Петра I». Материалы для них он собирал в архивах, черпал из рассказов очевидцев.

Кроме того, историческая тема отразилась во многих художественных произведениях поэта. Далекую минувшему посвящены стихотворения «Песнь о вещем Олеге» (1822), «Олегов щит» (1829). События Смутного времени и крестьянских волнений XVII века изображены в трагедии «Борис Годунов» и записанных со слов няни «Песнях о Стеньке Разине». Противоречивая фигура великого реформатора Петра I предстает в стихотворениях «Стансы» (1826) и «Пир Петра Первого» (1836), поэмах «Полтава» (1818) и «Медный всадник» (1833), незаконченном романе «Арап Петра Великого» (1827).

Одно из самых драматических событий русской истории, восстание Пугачева, описано в последнем законченном прозаическом произведении Пушкина — повести «Капитанская дочка».

Историческая основа повести «Капитанская дочка»

Замысел повести о пугачевщине возник у поэта в начале 1830-х годов. В процессе работы над произведением он тщательно изучал печатные источники о Пугачеве, документы о подавлении восстания. В 1833 году предпринял поездку на Волгу и Урал, чтобы увидеть места грозных событий, встретиться с участниками пугачевского бунта. В 1836 году повесть была завершена.

Историческая основа «Капитанской дочки» — крестьянская война 1773—1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева (пугачевский бунт, пугачевское восстание). Пушкин подробно описал ход войны: взятие мятежниками небольших укрепленных крепостей на Урале, осаду Оренбурга.

■ Портрет Емельяна Пугачева (Неизв. авт.)

■ Пугачев в клетке (Неизв. авт.)

■ Гринев и Маша (С. Герасимов. 1952)

Образ Пугачева в повести «Капитанская дочка»

Один из центральных образов произведения — Емельян Пугачев. В повести он показан не кровожадным убийцей, каким его видели историки XVIII—XIX веков, а смелым народным вождем. Такая оценка мятежника восходит к фольклорной традиции: например, в народных песнях о Емельяне говорится с уважением, его ласково называют «*добрым молодцем*», «*удалым казак*», «*атаманушкой*».

Пушкинский Пугачев умный, сметливый, храбрый человек. Но пугачевский бунт показан Пушкиным как национальная трагедия, гражданская война, в которой нет победителей, потому что одна часть общества воюет против другой.

Свое отношение к кровавому мятежу писатель вложил в уста очевидца событий — Гринёва, с неподдельным ужасом заявившего: «*Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!*».

Герои повести

В повести изображены как реальные исторические деятели (кроме Пугачева — его сподвижники Хлопуша и Белобородов, а также императрица Екатерина II), так и вымышленные персонажи (Гринев, Швабрин, Маша Миронова, Савельич и другие). Это связано с тем, что Пушкина интересовала судьба простого человека, оказавшегося в гуще исторических событий и поставленного в ситуацию сложного нравственного выбора.

Главные вымышленные герои повести — Петр Гринев и его возлюбленная, дочь начальника гарнизона одной из крепостей Маша Миронова — оказываются в эпицентре войны.

Гринев — сын помещика, воспитанный в провинциальном простонародном духе. Картины его детства окрашены иронией. Однако Пушкин дает понять, что «простонародность» воспитания Петра неразрывно связана с твердостью нравственных устоев героя, с такими его качествами, как доброта, искренность, совесть, верность долгу.

Лучшие черты Гринева, обусловленные происхождением и воспитанием, его безошибочное нравственное чутье проявляются в моменты испытаний, помогают ему с честью выходить из самых трудных ситуаций. Герой демонстрирует благородство, когда просит прощения у своего крепостного — Савельича; щедрость, когда дарит заячий тулуп мужику-вожатому; умение разбираться в людях, когда оценивает цельность натуры Маши Мироновой и угадывает в бунтовщике Пугачеве незаурядную личность. На протяжении действия Пушкин показывает, как духовно растет его герой.

Пушкин не случайно сделал рассказчиком в своем произведении именно Гринева. Возмужание и духовный рост главного героя — результат не только участия в событиях, но и их осмысления. Читатель повести, пройдя весь путь с рассказчиком, получает свой шанс на осмысление истории, духовный рост.

Антагонистом Гринева выступает дворянин Алексей Швабрин. Он бесчестен, лжив, не имеет нравственных принципов. В отличие от Гринева, образ Швабрина не развивается, а раскрывается, показывая глубину падения души.

В капитанской дочке Маше Мироновой воплощены лучшие черты русской женщины: верность, доброта, чуткость, честность, готовность пожертвовать собой. Именно эти качества позволили героине отстоять свою любовь и спасти Гринева.

Художественные особенности повести

Повесть построена в форме семейных записок — автобиографических мемуаров Петра Гринева. Такая форма изложения позволила Пушкину не только создать эффект достоверности рассказа, но и отобразить частный взгляд на историю, то есть продемонстрировать, как воспринимает значимые для целой страны исторические события обычный человек — свидетель и участник пугачевского мятежа.

Большое значение для понимания повести имеют эпитафии. Они взяты из произведений фольклора и авторов XVIII века. Эпитафии передают особый колорит эпохи, определяют повествовательный

■ Суд Пугачева (В. Перов. 1875)

тон глав и указывают на их тему. В качестве эпиграфа всей повести выступает пословица «Береги честь смолоду». Это сокращенный вариант выражения «Береги платье снову, а честь — смолоду». Полностью пословицу вспоминает Гринев-отец, напутствуя отправляющегося на службу сына.

Эпиграф острояет внимание на идейном содержании произведения — процессе нравственного воспитания, формирования личности главного героя повести, Петра Андреевича Гринева.

Осмысливаем прочитанное

1. Вспомните произведения литературы на историческую тему.
2. Назовите произведения Пушкина, посвященные исторической теме.
3. Когда была создана повесть «Капитанская дочка»?
4. Какие реальные события легли в основу повести?
5. Расскажите об источниках, которые использовал Пушкин в работе над повестью «Капитанская дочка».

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

(В сокращении¹)

Береги честь смолоду.

Пословица

Глава I СЕРЖАНТ ГВАРДИИ

- Был бы гвардии он завтра ж капитан.
- Того не надобно; пусть в армии послужит.
- Изрядно сказано! пускай его потужит...

.....
Да кто его отец?

Княжнин²

Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе³ и вышел в отставку премьер-майором⁴ в 17.. году. С тех пор жил он в своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом⁵, по милости майора гвардии князя В., близкого нашего родственника. <...> Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-нынешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному⁶ Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. <...>

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

² Княжнин Яков Борисович (1742—1791) — известный русский драматург екатерининской эпохи. Эпиграф к первой главе взят из его комедии «Хвастун».

³ Миних Бурхард Кристоф (1683—1767) — русский военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал.

⁴ Премьер-майор — офицерский чин в русской армии XVIII в.

⁵ В середине XVIII в. среди дворян распространилась практика записывать своих детей в полки солдатами в очень раннем возрасте и даже с рождения, что позволяло им повышаться в чинах без прохождения действительной службы и ко времени поступления на фактическую службу в войска иметь офицерский чин.

⁶ Стремянный — конюх-слуга, ухаживавший за верховой лошастью своего господина.

Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel¹, не очень понимая значение этого слова. <...> Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал. <...>

[Бопре пробыл наставником рассказчика недолго. Однажды отец героя застал мертвецки пьяного француза спящим во время урока, после чего выгнал его из дому.]

Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменялась.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь², ежегодно им получаемый. <...>

Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошел семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Гарасимовна, и когда еще...

«Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни».

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу. Напротив того, трудно описать мое восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии³, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого. <...>

[Однако отец Гринева принял иное решение.]

¹ *Pour être outchitel* — чтобы стать учителем (фр.).

² *Придворный календарь* — ежегодное издание, выходящее с 1745 г., в котором печатался список придворных служащих и лиц, награжденных орденами.

³ *Гвардия* — отборное войско, пользующееся некоторыми преимуществами перед другими частями войск. Семеновский полк, куда был записан Гринева, — старейший полк русской гвардии.

— Петруша в Петербург не поедет. Чему научится он, служба в Петербурге? мотать да повесничать? Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон¹. Записан в гвардии! Где его пашпорт? подай его сюда.

Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в ее шка-
тулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила
его батюшке дрожащею рукою. Батюшка прочел его со вни-
манием, положил перед собою на стол и начал свое письмо.
<...> Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете
с паспортом, снял очки и, подозвав меня, сказал: «Вот тебе
письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу
и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».

Итак, все мои блестящие надежды рушились! Вместо ве-
селой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне
глухой и отдаленной. Служба, о которой за минуту думал
я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем.
Но спорить было нечего. На другой день поутру подвезена
была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в нее чемо-
дан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пи-
рогами, последними знаками домашнего баловства. Родители
мои благословили меня. Батюшка сказал мне: «Прощай,
Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальни-
ков; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся;
от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги пла-
тье снову, а честь смолоду». Матушка в слезах наказывала
мне беречь мое здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей.
Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел
в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь
слезами. <...>

[В Симбирске герой остановился в трактире, где по-
знакомился с гусаром Иваном Зуриным. Новый знако-
мый уговорил Петра отобедать, а затем сыграть на деньги
в бильярд. Герой проиграл гусару сто рублей и приказал
Савельичу выдать деньги. Слуга расплакался и принялся
умолять не платить «разбойнику». Герою стало жаль ста-
рика, но он хотел доказать, что уже не ребенок, и настоял
на своем.]

¹ Шаматон — устаревшее название шалопаю, бездельника.

Глава II ВОЖАТЫЙ

Сторона ль моя, сторонushка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашел,
Что не добрый ли да меня конь завез:
Завезла меня, доброго молодца,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмелинушка кабацкая.

Старинная песня

Дорожные размышления мои были не очень приятны. Проигрыш мой, по тогдашним ценам, был немаловажен. Я не мог не признаться в душе, что поведение мое в симбирском трактире было глупо, и чувствовал себя виноватым перед Савельичем. Все это меня мучило. Старик угрюмо сидел на облучке, отворотясь от меня, и молчал, изредка только покрякивая. Я непременно хотел с ним помириться и не знал с чего начать. Наконец я сказал ему: «Ну, ну, Савельич! полно, помирился, виноват; вижу сам, что виноват. Я вчера напраказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь вперед вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; помирился».

— Эх, батюшка Петр Андреич! — отвечал он с глубоким вздохом. — Сержусь-то я на самого себя; сам я кругом виноват. Как мне было оставлять тебя одного в трактире! Что делать? Грех попутал: вздумал забрести к дьячихе, повидаться с кумою. <...> Беда да и только!.. Как покажусь я на глаза господам? что скажут они, как узнают, что дитя пьет и играет?

Чтоб утешить бедного Савельича, я дал ему слово впредь без его согласия не располагать ни одною копейкою. <...>

[Путешественники попали в снежный буран и сбились с пути. Вдали они заметили человека. Подъехав к нему, герои попросили показать им дорогу к жилью. Дорожный проворно взобрался на облучок и принялся давать указания ямщику. Петр заснул.]

Мне приснился сон, которого никогда не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое, когда соотношу с ним странные обстоятельства моей жизни. <...>

Мне казалось, буран еще свирепствовал и мы еще блуждали по снежной пустыне... Вдруг увидел я ворота и въехал

на барский двор нашей усадьбы. <...> С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения. «Тише, — говорит она мне, — отец болен при смерти и желает с тобою проститься». Пораженный страхом, я иду за нею в спальню. Вижу, комната слабо освещена; у постели стоят люди с печальными лицами. Я тихонько подхожу к постеле; матушка приподымает полог и говорит: «Андрей Петрович, Петруша приехал; он воротился, узнав о твоей болезни; благослови его». Я стал на колени и устремил глаза мои на больного. Что ж?.. Вместо отца моего вижу в постеле лежит мужик с черной бородою, весело на меня поглядывая. Я в недоумении оборотился к матушке, говоря ей: «Что это значит? Это не батюшка. И с какой мне стати просить благословения у мужика?» — «Все равно, Петруша, — отвечала мне матушка, — это твой посаженный отец¹; поцелуй у него ручку, и пусть он тебя благословит...» Я не соглашался. Тогда мужик вскочил с постели, выхватил топор из-за спины и стал махать во все стороны. Я хотел бежать... и не мог; комната наполнилась мертвыми телами; я спотыкался о тела и скользил в кроватных лужах... Страшный мужик ласково меня кликал, говоря: «Не бойсь, подойди под мое благословение...» Ужас и недоумение овладели мною... И в эту минуту я проснулся; лошади стояли; Савельич дергал меня за руку, говоря: «Выходи, сударь: приехали».

— Куда приехали? — спросил я, протирая глаза.

— На постоялый двор. Господь помог, наткнулись прямо на забор. Выходи, сударь, скорее да обогрейся.

Я вышел из кибитки. <...> Хозяин встретил нас у ворот, держа фонарь под полою, и ввел меня в горницу, тесную, но довольно чистую; лучина освещала ее. На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка.

Хозяин, родом яицкий² казак, казался мужик лет шестидесяти, еще свежий и бодрый. Савельич внес за мною погребец, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне нужен. Хозяин пошел хлопотать.

— Где же вожатый? — спросил я у Савельича.

¹ *Посажённый отец* — в народном свадебном обряде мужчина, заменяющий родного отца невесты или жениха.

² *Яик* — старинное название реки Урал, измененное после пугачевского восстания.

«Здесь, ваше благородие», — отвечал мне голос сверху. Я взглянул на полаты и увидел черную бороду и два сверкающие глаза. «Что, брат, прозяб?» — «Как не прозябнуть в одном худеньком армяке! Был тулуп, да что греха таить? заложил вечер у целовальника¹: мороз показался не велик». В эту минуту хозяин вошел с кипящим самоваром; я предложил вожатому нашему чашку чаю; мужик слез с полатей. Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В черной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское. Волоса были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары. Я поднес ему чашку чаю; он отведал и поморщился. «Ваше благородие, сделайте мне такую милость, — прикажите поднести стакан вина; чай не наше казачье питье». Я с охотой исполнил его желание. <...>

[Утром, перед отправлением в дорогу, Гринев решил отблагодарить вожатого и подарил ему заячий тулуп. Бродяга остался очень доволен подарком. Приехав в Оренбург, Петр явился к генералу Андрею Карловичу. Тот прочитал адресованное ему письмо от Гринева-старшего и отправил молодого человека в Белогорскую крепость под командование капитана Миронова: «Там ты будешь на службе настоящей, научись дисциплине. В Оренбурге делать тебе нечего; рассеяние вредно молодому человеку». На другой день герой поехал к месту своего назначения.]

Глава III КРЕПОСТЬ

Мы в фортеции живем,
Хлеб едим и воду пьем;
А как лютые враги
Придут к нам на пироги,
Зададим гостям пирушку:
Зарядим картечью пушку.

Солдатская песня

Старинные люди, мой батюшка.

*Недоросль*²

¹ Целовальник — продавец вина в кабаках.

² «Недоросль» — комедия русского драматурга XVIII в. Дениса Ивановича Фонвизина.

[Белогорская крепость оказалась деревушкой, окруженной забором. Гринев пришел к коменданту Ивану Кузьмичу, но застал в доме лишь его супругу. Та попросила Петра не печалиться из-за того, что он попал в захолустье. Между прочим она сообщила, что в крепости уже пятый год проживает сосланный за дуэль Алексей Швабрин. А затем велела уряднику отвести Гринева на квартиру.]

На другой день поутру я только что стал одеваться, как дверь отворилась, и ко мне вошел молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отменно некрасивым, но чрезвычайно живым. «Извините меня, — сказал он мне по-французски, — что я без церемонии прихожу с вами познакомиться. Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец человеческое лицо так овладело мною, что я не вытерпел. Вы это поймете, когда проживете здесь еще несколько времени». Я догадался, что это был офицер, выписанный из гвардии за поединок. Мы тотчас познакомились. Швабрин был очень не глуп. Разговор его был остер и занимателен. Он с большой веселостью описал мне семейство коменданта, его общество и край, куда завела меня судьба. Я смеялся от чистого сердца, как вошел ко мне тот самый инвалид, который чинил мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать. Швабрин вызвался идти со мною вместе.

Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов с длинными косами и в треугольных шляпах. Они выстроены были во фронт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпаке и в китайчатом¹ халате. Увидя нас, он к нам подошел, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. <...>

Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно и обошлась со мною как бы век была знакома. <...> «Что это мой Иван Кузьмич сегодня так заучился! — сказала комендантша. — Палашка, позови барина обедать. Да где же Маша?» Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русскими волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на нее с предубеждением: Швабрин

¹ *Китайчатый* — сделанный из китайки, гладкой хлопчатобумажной ткани.

описал мне Машу, капитанскую дочь, совершенную дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. <...>

Глава IV ПОЕДИНОК

— Ин изволь, и стань же в позитуру.
Посмотришь, проколю как я твою фигуру!

Княжнин¹

Прошло несколько недель, и жизнь моя в Белогорской крепости сделалась для меня не только сносною, но даже и приятною. В доме коменданта был я принят как родной. Муж и жена были люди самые почтенные. Иван Кузмич, вышедший в офицеры из солдатских детей, был человек необразованный и простой, но самый честный и добрый. Жена его им управляла, что согласовалось с его беспечною. Василиса Егоровна и на дела службы смотрела, как на свои хозяйские, и управляла крепостию так точно, как и своим домком. Марья Ивановна скоро перестала со мною дичиться. Мы познакомились. Я в ней нашел благоразумную и чувствительную девушку. Незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к Ивану Игнатьичу, кривому гарнизонному поручику, о котором Швабрин выдумал, будто бы он был в неопозволительной связи с Василисой Егоровной, что не имело и тени правдоподобия; но Швабрин о том не беспокоился.

Я был произведен в офицеры. Служба меня не отягощала. В богоспасаемой крепости не было ни смотров, ни учений, ни караулов. <...> У Швабрина было несколько французских книг. Я стал читать, и во мне пробудилась охота к литературе. По утрам я читал, упражнялся в переводах, а иногда и в сочинении стихов. <...> С А. И. Швабриным, разумеется, виделся я каждый день; но час от часу беседа его становилась для меня менее приятною. Всегдашние шутки его насчет семьи коменданта мне очень не нравились, особенно колкие замечания о Марье Ивановне. Другого общества в крепости не было, но я другого и не желал.

---

¹ Эпиграф взят из комедии Я. Княжнина «Чудаки».

Несмотря на предсказания, башкирцы не возмущались. Спокойствие царствовало вокруг нашей крепости. Но мир был прерван незапным междуусобием. <...>

[Герой написал любовное стихотворение, посвященное Маше, и показал его Швабрину. Швабрин раскритиковал сочинение, а затем с усмешкой произнес: «Ежели хочешь, чтоб Маша Миронова ходила к тебе в сумерки, то вместо нежных стишков подари ей пару серег». Петра возмутил такой отзыв о Маше. Он назвал Швабрину мерзавцем. Алексей Иваныч в ответ вызвал его на дуэль.

Петр отправился к Ивану Игнатьичу с просьбой быть секундантом на поединке. Иван Игнатьич отказался и пригрозил донести о дуэли коменданту. Петр взял с него слово не делать этого. Вечер герой провел у коменданта. В гости к Мироновым явился и Швабрин. Иван Игнатьевич проговорился о ссоре Гринева и Швабрин. Последний уверил Василису Егоровну, что помирился с Петром. На самом деле противники условились драться рано утром без секундантов.

На другой день Гринев и Швабрин встретились в условленном месте, однако поединок так и не начался: героев окружили солдаты и отвели в дом коменданта.

Василиса Егоровна заставила дуэлянтов поцеловать друг друга. Но в душе каждый из них понимал, что дело этим не кончится.]

Возвратясь к коменданту, я, по обыкновению своему, подсел к Марье Ивановне. <...> Марья Ивановна с нежностью выговаривала мне за беспокойство, причиненное всею моею ссорой с Швабриным. «Я так и обмерла, — сказала она, — когда сказали нам, что вы намерены биться на шпагах. Как мужчины странны! За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью и благополучием тех, которые... Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры. Верно, виноват Алексей Иваныч». <...>

[Из разговора с Машей Гринев узнал, что за два месяца до его приезда Швабрин сватался к капитанской дочке, но та ему отказала.]

Слова Марьи Ивановны открыли мне глаза и объяснили мне многое. Я понял упорное злоречие, которым Швабрин ее преследовал. <...> Желание наказать дерзкого злоязычника сделалось во мне еще сильнее, и я с нетерпением стал ожидать удобного случая.

Я дожидался недолго. На другой день, когда сидел я за элегией и грыз перо в ожидании рифмы, Швабрин постучался под моим окошком. Я оставил перо, взял шпагу и к нему вышел. «Зачем откладывать? — сказал мне Швабрин, — за нами не смотрят. Сойдем к реке. Там никто нам не мешает». Мы отправились молча. Опустясь по крутой тропинке, мы остановились у самой реки и обнажили шпаги. Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее... <...> Швабрин не ожидал найти во мне столь опасного противника. Долго мы не могли сделать друг другу никакого вреда; наконец, приметя, что Швабрин ослабевает, я стал с живостию на него наступать и загнал его почти в самую реку. Вдруг услышал я свое имя, громко произнесенное. Я оглянулся и увидел Савельича, сбегавшего ко мне по нагорной тропинке... В это самое время меня сильно кольнуло в грудь пониже правого плеча; я упал и лишился чувств. <...>

[Пробыв без сознания пять суток, герой пришел в себя в доме коменданта. За ним ухаживали Савельич и Маша. Петр понял, что Маша любит его, и предложил ей стать

■ Капитанская дочка. Гринев и Маша (А. Бенуа. 1945)

его женой. Девушка ответила, что нужно получить согласие на брак старших Гриневых. Герой отправил родителям письмо, в котором попросил благословения на женитьбу. В ожидании ответа он помирился со Швабриным. Вскоре пришло долгожданное послание отца. В нем старик Гринев написал, что благословения не даст, больше того — попросит начальство перевести Петра из Белогорской крепости в другое место. Отец также негодовал по поводу дуэли сына. Молодой человек в гневе обрушился на Савельича, так как был уверен, что это он донес родителям о поединке. Однако Савельич принялся оправдываться: он никому не рассказывал о дуэли, за что даже получил выговор от старого хозяина. В итоге Петр сделал вывод, что родителям о поединке рассказал Швабрин.

Гринев показал Маше письмо отца. Прочитав его, девушка сказала: «Видно, мне не судьба... Родные ваши не хотят меня в свою семью. Буди во всем воля Господня! Бог лучше нашего знает, что нам надобно. Делать нечего, Петр Андреич; будьте хоть вы счастливы...».

После объяснения Марья Ивановна стала избегать героя. Петр прекратил визиты в дом коменданта. Жизнь сделалась для него несносной.

В начале октября 1773 года комендант собрал у себя Гринева, Швабрина, Ивана Игнатъича и казацкого урядника, чтобы прочитать им важное послание от начальства. В нем говорилось, что убежавший из-под караула донской казак Емельян Пугачев, назвавшись императором Петром III¹, собрал злодейскую шайку и разорил несколько крепостей, производя везде «грабежи и смертные убийства». В связи с этим необходимо принять «надлежащие меры». Комендант отдал распоряжение учредить караулы и ночные дозоры, а также присматривать за гарнизонными казаками, которые нередко бунтовали.

Урядник, посланный разведать обстановку вокруг крепости, вступил в тайный сговор с бунтовщиками.

Был схвачен башкирец с воззванием Пугачева, объявлявшем о намерении взять Белогорскую крепость. Мятежник приглашал казаков и солдат в свою шайку, а командиров увещевал не сопротивляться, угрожая казнью. Вскоре стало известно, что пала Нижнеозерная крепость, находившаяся от Белогорской в двадцати пяти верстах. Мироновы решили отправить Машу в Оренбург, к ее крестной матери.]

¹ *Петр III* (1728—1762) — российский император, внук Петра I. В результате переворота, организованного его женой Екатериной, был свергнут с престола, а затем убит.

Глава VII ПРИСТУП

Голова моя, головушка,
 Голова послуживая!
 Послужила моя головушка
 Ровно тридцать лет и три года.
 Ах, не выслужила головушка
 Ни корысти себе, ни радости,
 Как ни слова себе доброго
 И ни рангу себе высокого;
 Только выслужила головушка
 Два высокие столбика,
 Перекладинку кленовую,
 Еще петельку шелковую.

Народная песня

[Прошла тревожная ночь. Утром стало известно, что казаки из крепости ушли к Пугачеву. Марья Ивановна не успела уехать в Оренбург, так как дорога туда оказалась отрезана. Вскоре мятежники приступили к крепости. Комендант решил дать им бой у ворот, однако никто, кроме Петра, его не поддержал. В результате пугачевцы ворвались в ворота, ранили капитана Миронова и связали Гринева.]

Нас потащили по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принимает присягу. Народ повалил на площадь; нас погнали туда же.

Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами¹. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза. Лицо его показалось мне знакомо. Казацкие старшины окружали его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умолял его за предстоящие жертвы. На площади ставили наскоро виселицу. Когда мы приблизились, башкирцы разогнали народ и нас представили Пугачеву. Колокольный звон утих; настала глубокая тишина. «Который комендант?» — спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича. Пугачев грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?» Комендант, изне-

¹ Галун — нашивка из золотой или серебряной тесьмы на форменной одежде.

могая от раны, собрал последние силы и отвечал твердым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачев мрачно нахмурился и махнул белым платком. Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице. На ее перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке веревку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича, вздернутого на воздух. Тогда привели к Пугачеву Ивана Игнатьича. «Присягай, — сказал ему Пугачев, — государю Петру Федоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачев махнул опять платком, и добрый поручик повис подле своего старого начальника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачева, готовясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопisanному моему изумлению, увидел я среди мятежных старшин Швабрина, обстриженного в кружок и в казацком кафтане. Он подошел к Пугачеву и сказал ему на ухо несколько слов. «Вешать его!» — сказал Пугачев, не взглянув уже на меня. Мне накинули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося Богу искреннее раскаяние во всех моих прегрешениях и моля его о спасении всех близких моему сердцу. Меня притащили под виселицу. «Не бось, не бось», — повторяли мне губители, может быть и вправду желая меня ободрить. Вдруг услышал я крик: «Постойте, окаянные! погодите!..» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачева. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти барского дитяти? Отпусти его; за него тебе выкуп дадут; а для примера и страха ради вели повесить хоть меня старика!» Пугачев дал знак, и меня тотчас развязали и оставили. «Батюшка наш тебя милует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обрадовался своему избавлению, не скажу, однако ж, чтоб я о нем и сожалел. Чувствования мои были слишком смутны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачев протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению. «Батюшка Петр Андреич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямясь! что тебе стоит?

плюнь да поцелуй у злод... (тьфу!) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачев опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благородие, знать, одурел от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолжение ужасной комедии. <...>

[Жители начали присягать Пугачеву. После окончания присяги его подопечные выволокли на крыльцо комендантского дома Василису Егоровну. Та, увидев повешенного мужа, принялась кричать. Пугачев приказал «унять старую ведьму», и один из казаков зарубил женщину саблей.]

Глава VIII НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Незванный гость хуже татарина.

Пословица

[В поисках Маши Петр осмотрел разграбленный комендантский дом и нашел испуганную Палашу. Служанка Мироновых призналась, что Машу успели спрятать у попадьи Акулины Памфиловны. Известие привело Петра в ужас: ведь в доме попа собирался обедать Пугачев. Гринев помчался к попадье.]

— Ради Бога! где Марья Ивановна? — спросил я с неизъяснимым волнением.

— Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегородкою, — отвечала попадья. — Ну, Петр Андреич, чуть было не стряслась беда, да, слава Богу, все прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она, моя бедняжка, очнется да застонет!.. Я так и обмерла. Он услышал: «А кто это у тебя охает, старуха?» Я вору в пояс: «Племянница моя, государь; захворала, лежит, вот уж другая неделя». — «А молода твоя племянница?» — «Молода, государь». — «А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу». — У меня сердце так и екнуло, да нечего было делать. — «Изволь, государь; только девка-то не сможет встать и прийти к твоей милости». — «Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу». И ведь пошел окаянный за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами! — и ничего... Бог вынес! А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти. К счастью, она, моя голубушка, не узнала его. <...> А каков Швабрин,

Алексей Иваныч? Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует! Проворен, нечего сказать. <...>

Я пришел домой. Савельич встретил меня у порога. «Слава Богу! — вскричал он, увидя меня. — Я было думал, что злодеи опять тебя подхватили. Ну, батюшка Петр Андреич! веришь ли? все у нас разграбили, мошенники: платье, белье, вещи, посуду — ничего не оставили. Да что уж! Слава Богу, что тебя живого отпустили! А узнал ли ты, сударь, атамана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он такой?

— Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? <...>

Я изумился. В самом деле сходство Пугачева с моим вожатым было разительно. Я удостоверился, что Пугачев и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пощады, мне оказанной. Я не мог не подивиться странному сцеплению обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от петли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством! <...>

[Размышления героя прервал гонец от Пугачева.

Гринева привели в комендантский дом, где остановился главарь бунтовщиков. Емельян пригласил гостя за стол, за которым пировали его приспешники.]

С любопытством стал я рассматривать сборище. Пугачев на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая черную бороду своим широким кулаком. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свирепого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкой. Все обходились между собою как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю. Разговор шел об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачева. И на сем-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое, и которое чуть было не увенчалось бедственным успехом! Поход был объявлен к завтрашнему дню. «Ну, братцы, — сказал Пугачев, — затынем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков! Начинай!» Сосед мой затынул тонким голосом заунывную бурлацкую песню и все подхватили хором:

Не шуми, мати зеленая дубровушка,
 Не мешай мне, доброму молодцу, думу думати.
 Что завтра мне, доброму молодцу, в допрос идти
 Перед грозного судью, самого царя.
 Еще станет государь-царь меня спрашивать:
 Ты скажи, скажи, детинушка крестьянский сын,
 Уж как с кем ты воровал, с кем разбой держал,
 Еще много ли с тобой было товарищей?
 Я скажу тебе, надежа православный царь,
 Всее правду скажу тебе, всю истину,
 Что товарищей у меня было четверо:
 Еще первый мой товарищ темная ночь,
 А второй мой товарищ булатный нож,
 А как третий-то товарищ, то мой добрый конь,
 А четвертый мой товарищ, то тугой лук,
 Что рассыльщики мои, то калены стрелы.
 Что возговорит надежа православный царь:
 Исполать тебе, детинушка крестьянский сын,
 Что умел ты воровать, умел ответ держать!
 Я за то тебя, детинушка, пожалую
 Среди поля хоромами высокими,
 Что двумя ли столбами с перекладиной.

Невозможно рассказать, какое действие произвела на меня эта простонародная песня про виселицу, распеваемая людьми, обреченными виселице. <...>

Гости выпили еще по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачевым. Я хотел за ними последовать, но Пугачев сказал мне: «Сиди; я хочу с тобою переговорить». Мы остались глаз на глаз.

— Что, ваше благородие? — сказал он мне. — Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею? <...> А покачался бы на перекладине, если бы не твой слуга. Я тотчас узнал старого хрыча. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к умету, был сам великий государь? (Тут он взял на себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват, — продолжал он, — но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принужден я был скрываться от своих недругов. То ли еще увидишь! Так ли еще тебя пожалую, когда получу свое государство! Обещаешься ли служить мне с усердием? <...>

Я смутился: признать бродягу государем был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погибели; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию. Я колебался. Пугачев мрачно ждал моего ответа. Наконец (и еще ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческою. Я отвечал Пугачеву: «Слушай; скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смысленный: ты сам увидел бы, что я лукавствую».

— Кто же я таков, по твоему разумению?

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шутишь опасную шутку.

Пугачев взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был государь Петр Федорович? Ну, добро. А разве нет удачи удалому? Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал? Думай про меня что хочешь, а от меня не отставай. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто ни поп, тот батька. Послужи мне верой и правдою, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы и в князья. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твердостью. — Я природный дворянин; я присягал государыне императрице: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.

Пугачев задумался. «А коли отпущу, — сказал он, — так обещаешься ли по крайней мере против меня не служить?»

— Как могу тебе в этом обещаться? — отвечал я. — Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя — пойду, делать нечего. Ты теперь сам начальник; сам требуешь повиновения от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя понадобится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; казнишь — Бог тебе судья; а я сказал тебе правду.

Моя искренность поразила Пугачева. «Так и быть, — сказал он, ударя меня по плечу. — Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит».

Я оставил Пугачева и вышел на улицу. <...>

[На следующее утро Пугачев предстал перед народом в окружении сообщников, среди которых был Швабрин. Увидев в толпе Гринева, предводитель разбойников подзвал его к себе, наказал ехать в Оренбург и объявить губернатору, что через неделю его войско будет у города. После этого Пугачев объявил Швабрину новым командиром крепости. Таким образом, Маша оказывалась в полной власти предателя.]

Петр отправился к попадье, чтобы попрощаться с Машей. Девушка была без сознания. Петр и Савельич вышли из крепости пешком, но их нагнал урядник с известием, что Пугачев пожаловал им лошадь и шубу.

Гринев добрался до Оренбурга и рассказал генералу о том, что случилось в Белогорской крепости. На военном совете было решено применить оборонительную тактику и отсидеться в укрепленном городе. Через некоторое время Гринев получил письмо от Маши, из которого узнал, что Швабрин принуждает девушку к браку.]

Глава XI МЯТЕЖНАЯ СЛОВОДА

В ту пору лев был сыт,
хоть с роду он свиреп.
«Зачем пожаловать изволил
в мой вертеп?» —
Спросил он ласково.

А. Сумароков¹

[Петр поехал в Белогорскую крепость спасти Машу. По дороге его и Савельича схватили люди Пугачева и отвели к своему предводителю.]

Пугачев сидел под образами, в красном кафтане, в высокой шапке и важно подбочась. Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притворного подобострастия. Видно было, что весть о прибытии офицера из Оренбурга пробудила в бунтовщиках сильное любопытство и что они приготовились встретить меня с торжеством. Пугачев узнал меня с первого взгляду. Поддельная важность его вдруг исчезла. «А, ваше благородие! — сказал он мне с живостью. — Как поживаешь? Зачем тебя Бог принес?» Я отвечал, что ехал

¹ Сумароков Александр Петрович (1718—1777) — видный русский писатель XVIII в. Эпиграф к одиннадцатой главе сочинен самим Пушкиным и приписан Сумарокову.

по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня. <...>

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение, вторично приведшее меня к Пугачеву, подавало мне случай привести в действие мое намерение. Я решился им воспользоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачева:

— Я ехал в Белогорскую крепость избавить сироту, которую там обижают.

Глаза у Пугачева засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? — закричал он. — Будь он семи пядень во лбу, а от суда моего не уйдет. Говори: кто виноватый?»

— Швабрин виноватый, — отвечал я. — Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и насильно хочет на ней жениться.

— Я проучу Швабрина, — сказал грозно Пугачев. — Он узнает, каково у меня своевольничать и обижать народ. Я его повешу.

— Прикажи слово молвить, — сказал Хлопуша хриплым голосом. — Ты поторопился назначить Швабрина в коменданты крепости, а теперь торопишься его вешать. Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина им в начальники; не пугай же дворян, казня их по первому наговору.

— Нечего их ни жалеть, ни жаловать! — сказал старичок в голубой ленте. — Швабрина сказнить не беда; а не худо и господина офицера допросить порядком: зачем изволил пожаловать. Если он тебя государем не признает, так нечего у тебя и управы искать, а коли признает, что же он до сегодняшнего дня сидел в Оренбурге с твоими супостатами? Не прикажешь ли свести его в приказную да запалить там огоньку: мне сдается, что его милость подослан к нам от оренбургских командиров.

Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною. Мороз пробежал по всему моему телу при мысли, в чьих руках я находился. Пугачев заметил мое смущение. «Ась, ваше благородие? — сказал он мне подмигивая. — Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насмешка Пугачева возвратила мне бодрость. Я спокойно отвечал, что я нахожусь в его власти и что он волен поступать со мною, как ему будет угодно. <...>

«Ах! я было и забыл благодарить тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы на дороге».

Уловка моя удалась. Пугачев развеселился. «Долг платежом красен, — сказал он, мигая и прищуриваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? а?»

— Она невеста моя, — отвечал я Пугачеву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину.

— Твоя невеста! — закричал Пугачев. — Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! <...>

[Пугачев решил помочь Гриневу, и они отправились в Белогорскую крепость.]

Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянной. Я воображал себе минуту нашего соединения... <...>

Вдруг Пугачев прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:

— О чем, ваше благородие, изволил задуматься?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

— Что ж? — спросил Пугачев. — Страшно тебе?

Я отвечал, что, быв однажды уже им помилован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

— И ты прав, ей-богу прав! — сказал самозванец. — Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя косо; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и повесить; но я не согласился, — прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, — помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой еще кровопийца, как говорит обо мне ваша братья. <...>

— Что говорят обо мне в Оренбурге? — спросил Пугачев, помолчав немного.

— Да, говорят, что с тобою сладить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобразило довольное самолюбие.

— А знаешь ты, чем он кончил? Его выбросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и выпалили!

— Слушай,— сказал Пугачев с каким-то диким вдохновением.— Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орел спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живешь ты на белом свете триста лет, а я всего-на-все только тридцать три года? — Оттого, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьешь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орел подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орел да ворон. Вот завидели палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орел клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что Бог даст! — Какова калмыцкая сказка?

— Затейлива,— отвечал я ему.— Но жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину.

Пугачев посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погружаясь каждый в свои размышления. <...>

Глава XII СИРОТА

Как у нашей у яблоньки
Ни верхушки нет, ни отросточек;
Как у нашей у княгинюшки
Ни отца нету, ни матери.
Снарядить-то ее некому,
Благословить-то ее некому.

Свадебная песня

Кибитка подъехала к крыльцу комендантского дома. Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за нами. Швабрин встретил самозванца на крыльце. <...> Он казался сам не свой. При обыкновенной своей сметливости он, конечно, догадался, что Пугачев был им недоволен. Он трусил перед ним, а на меня поглядывал с недоверчивостию. Пугачев осведомился о состоянии крепости, о слухах про неприятельские войска и тому подобном и вдруг спросил его неожиданно:

— Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне ее.

Швабрин побледнел как мертвый.

— Государь, — сказал он дрожащим голосом... — Государь, она не под караулом... она больна... она в светлице лежит.

— Веди ж меня к ней, — сказал самозванец, вставая с места. Отговориться было невозможно. Швабрин повел Пугачева в светлицу Марьи Ивановны. Я за ними последовал.

Швабрин остановился на лестнице.

— Государь! — сказал он. — Вы властны требовать от меня, что вам угодно; но не прикажите постороннему входить в спальню к жене моей.

Я затрепетал.

— Так ты женат! — сказал я Швабрину, готовясь его растерзать.

— Тише! — прервал меня Пугачев. — Это мое дело. <...>

[Герои вошли в комнату Маши.]

Я взглянул и обмер. На полу, в крестьянском оборванном платье сидела Марья Ивановна, бледная, худая, с растрепанными волосами. Перед нею стоял кувшин воды, накрытый ломтем хлеба. Увидя меня, она вздрогнула и закричала. Что тогда со мною стало — не помню.

Пугачев посмотрел на Швабрину и сказал с горькой усмешкою:

— Хорош у тебя лазарет! — Потом, подошел к Марье Ивановне: — Скажи мне, голубушка, за что твой муж тебя наказывает? в чем ты перед ним провинилась?

— Мой муж! — повторила она. — Он мне не муж. Я никогда не буду его женою! Я лучше решила умереть, и умру, если меня не избавят.

Пугачев взглянул грозно на Швабрину.

— И ты смел меня обманывать! — сказал он ему. — Знаешь ли, бездельник, чего ты достоин?

Швабрин упал на колени... В эту минуту презрение заглушило во мне все чувства ненависти и гнева. С омерзением глядел я на дворянина, валяющегося в ногах беглого казака. Пугачев смягчился.

— Милую тебя на сей раз, — сказал он Швабрину, — но знай, что при первой вине тебе припомнится и эта.

Потом обратился он к Марье Ивановне и сказал ей ласково:

— Выходи, красная девица; дарю тебе волю. Я государь.

Марья Ивановна быстро взглянула на него и догадалась, что перед нею убийца ее родителей. Она закрыла лицо обеими руками и упала без чувств. <...> Пугачев вышел из светлицы, и мы трое сошли в гостиную.

— Что, ваше благородие? — сказал, смеясь, Пугачев. — Выручили красную девицу! Как думаешь, не послать ли за попом, да не заставить ли его обвенчать племянницу? Пожалуй, я буду посаженным отцом, Швабрин дружкою; закутим, запьем — и ворота запрем!

Чего я опасался, то и случилось, Швабрин, услыша предложение Пугачева, вышел из себя.

— Государь! — закричал он в исступлении. — Я виноват, я вам солгал; но и Гринев вас обманывает. Эта девушка не племянница здешнего попа: она дочь Ивана Миронова, который казнен при взятии здешней крепости.

Пугачев устремил на меня огненные свои глаза.

— Это что еще? — спросил он меня с недоумением.

— Швабрин сказал тебе правду, — отвечал я с твердостью.

— Ты мне этого не сказал, — заметил Пугачев, у коего лицо омрачилось.

— Сам ты рассуди, — отвечал я ему, — можно ли было при твоих людях объявить, что дочь Миронова жива. Да они бы ее загрызли. Ничто ее бы не спасло!

— И то правда, — сказал, смеясь, Пугачев. <...>

Тут он оборотился к Швабрину и велел выдать мне пропуск во все заставы и крепости, подвластные ему. Швабрин, совсем уничтоженный, стоял как остоленелый. Пугачев отправился осматривать крепость. <...>

[Оправившаяся Маша и Петр решили ехать к Гриневу домой, так как оставаться с мятежниками или пробираться в осажденный Оренбург было опасно. Прощаясь с Пугачевым, Петр пламенно желал спасти его, вырвать из среды злодеев. Но это желание было неосуществимо.

Герои покинули крепость и проехали через территорию, подвластную мятежникам. К вечеру они приблизились к городку, где должен был находиться отряд Пугачева, однако там располагались правительственные войска. Гринева и Марью Ивановну задержал караул. Петр попал в дом, занятый гусарскими офицерами. Среди них оказался Иван Зурин, некогда обыгравший героя в симбирском трактире.

Зурин посоветовал Гриневу отправить невесту к родителям, а самому присоединиться к его отряду. Тот согласился, так как чувствовал себя связанным присягой. На другой день Маша уехала в имение Гриневых в сопровождении Савельича, а Петр выступил в поход вместе с Зуриным.

Вскоре армия разбила основные силы Пугачева под крепостью Татищевой и освободила Оренбург. Однако сам Пугачев не был пойман. Он явился на сибирских заводах, собрал там новые шайки и опять начал злодействовать.

<...>

Шайки разбойников злодействовали повсюду; начальники отдельных отрядов самовластно наказывали и миловали; состояние всего обширного края, где свирепствовал пожар, было ужасно... «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»

Наконец стало известно о поимке самозванца. Зурин дал Гриневу отпуск, но накануне отъезда Петра получил приказ о его аресте. Гринева взяли под стражу.]

Глава XIV СУД

Мирская молва —
Морская волна.

Пословица

[Героя привезли в Казань и поместили в тюремную камеру. На другой день его вызвали на допрос, чтобы выяснить, как и когда он начал служить Пугачеву. Герой с негодованием ответил, что на службе у самозванца не состоял. Но на вопрос, почему Пугачев пощадил его и усаживал с собой за стол, Петр не ответил. Ему не хотелось называть имя Маши, впутывать ее в эту историю и обрекать на допросы. Судьи постановили устроить очную ставку Гринева и главного доносителя по его делу.]

Через несколько минут загремели цепи, двери открылись, и вошел — Швабрин. Я изумился его перемене. Он был ужасно худ и бледен. Волоса его, недавно черные как смоль, совершенно поседели; длинная борода была всклочена. Он повторил обвинения свои слабым, но смелым голосом. По его словам, я отряжен был от Пугачева в Оренбург шпионом; ежедневно выезжал на перестрелки, дабы передавать письменные известия о всем, что делалось в городе; что наконец явно передан самозванцу, разъезжал с ним из крепости в крепость,

стараясь всячески губить своих товарищей-изменников, дабы занимать их места и пользоваться наградами, раздаваемыми от самозванца. Я выслушал его молча и был доволен одним: имя Марьи Ивановны не было произнесено гнусным злодеем... <...> Я утвердился еще более в моем намерении и, когда судьи спросили: чем могу опровергнуть показания Швабрина, я отвечал, что держусь первого своего объяснения и ничего другого в оправдание себе сказать не могу. <...> Меня опять отвели в тюрьму и с тех пор уже к допросу не требовали.

Я не был свидетелем всему, о чем остается мне уведомить читателя; но я так часто слышал о том рассказы, что малейшие подробности врезались в мою память и что мне кажется, будто бы я тут же невидимо присутствовал. <...>

[Однажды Маша объявила Гриневым, что должна поехать в Петербург — искать помощи у сильных мира сего. Приехав в столицу, она остановилась в доме Анны Власевны, племянницы придворного истопника. Женщина хорошо знала распорядок дня императрицы и рассказала о нем постоялице, затем показала Маше сад.]

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. <...> Вдруг белая собачка английской породы залаяла и побежала ей навстречу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама пристально на нее смотрела; а Марья Ивановна, со своей стороны бросив несколько косвенных взглядов, успела рассмотреть ее с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце и в душегрейке. Ей казалось лет сорок. Лицо ее, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза и легкая улыбка имели прелесть неизъяснимую. Дама первая перервала молчание.

— Вы, верно, не здешние? — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.

— Вы приехали с вашими родными?

— Никак нет-с. Я приехала одна.

— Одна! Но вы так еще молоды.

— У меня нет ни отца, ни матери.

— Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам?

— Точно так-с. Я приехала подать просьбу государыне.

— Вы сирота: вероятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

— Никак нет-с. Я приехала просить милости, а не правосудия.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

— Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?

— Точно так-с.

Дама, казалось, была тронута. «Извините меня, — сказала она голосом еще более ласковым, — если я вмешиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясните мне, в чем состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почтительно ее благодарила. Все в неизвестной даме невольно привлекало сердце и внушало доверенность. Марья Ивановна вынула из кармана сложенную бумагу и подала ее незнакомой своей покровительнице, которая стала читать ее про себя.

Сначала она читала с видом внимательным и благосклонным; но вдруг лицо ее переменилось, — и Марья Ивановна, следовавшая глазами за всеми ее движениями, испугалась строгому выражению этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.

— Вы просите за Гринева? — сказала дама с холодным видом. — Императрица не может его простить. Он пристал к самозванцу не из невежества и легковерия, но как безнравственный и вредный негодяй.

— Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна.

— Как неправда! — возразила дама, вся вспыхнув.

— Неправда, ей-богу неправда! Я знаю все, я все вам расскажу. Он для одной меня подвергался всему, что постигло его. И если он не оправдался перед судом, то разве потому только, что не хотел запутать меня. — Тут она с жаром рассказала все, что уже известно моему читателю.

Дама выслушала ее со вниманием. «Где вы остановились?» — спросила она потом; и услыша, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою: «А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрече. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, исполненная радостной надежды.

Хозяйка побранила ее за раннюю осеннюю прогулку, вредную, по ее словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар и за чашкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей вошел с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать девицу Миронову. <...>

Императрица сидела за своим туалетом. <...> Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней ту даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала ее и сказала с улыбкою: «Я рада, что могла сдержать вам свое слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потрудитесь отвезти к будущему свекру».

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла ее и поцеловала. Государыня разговорилась с нею. «Знаю, что вы не богаты, — сказала она, — но я в долгу перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состояние».

Обласкав бедную сироту, государыня ее отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. <...> В тот же день Марья Ивановна, не любопытствовалась взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринева. Из семейственных преданий известно, что он был освобожден от заключения в конце 1774 года, по именному повелению; что он присутствовал при казни Пугачева, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Петр Андреевич женился на Марье Ивановне. Потомство их благоденствует в Симбирской губернии. В тридцати верстах от *** находится село, принадлежащее десятерым помещикам. В одном из барских флигелей показывают собственноручное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно

писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправдание его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена была нам от одного из его внуков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, описанным его дедом. Мы решились, с разрешения родственников, издать ее особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

1836

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвела на вас повесть? Кто из героев и почему понравился больше всех?
2. Каким предстает в начале повести Гринев? Какова, на ваш взгляд, роль Савельича в раскрытии образа Гринева?
3. Какие перемены в судьбах Гринева и Маши обусловлены историческими событиями?
4. Составьте сравнительную характеристику Гринева и Швабрина.
5. Как изменился характер Гринева вследствие пережитых испытаний?
6. Почему Маша Миронова просит у императрицы не правосудия, а милости?
7. Какая тема связана с образами Гринева и Маши?
8. Какую тему вводит в повесть образ Пугачева?
9. Как автор относится к Пугачеву и поднятому им бунту? Обоснуйте ответ.
10. Откуда взяты эпиграфы к повести? Какие жанровые разновидности произведений упоминаются в эпиграфах?
11. Как эпиграфы связаны с содержанием глав? Как с их помощью раскрываются темы чести, долга, народного бунта?

Приглашаем к дискуссии

- 12. Какова роль картин природы в произведении? Случайно ли выезд Петруши на службу сопровождается бураном? Что может символизировать образ бурана?
13. Какова роль сна Гринева в повести? С какой целью Пушкин пересказал сон героя?

Высказываем мнение

- 14. Некоторые исследователи определяют жанр «Капитанской дочки» как исторический роман. Как вы думаете, к какому жанру правомерно отнести произведение — к повести или роману? Почему?

Реализуем творческие способности

- ✍ 15. Используя памятку №5 на форзаце учебника, напишите сочинение на одну из тем:
- Береги честь смолоду
  - Тема народного восстания в повести «Капитанская дочка»
  - Смысл заглавия повести «Капитанская дочка»
- ✍ 16. Напишите сочинение по картине В. Перова «Суд Пугачева» (с. 98), используя цитаты из повести А.С. Пушкина.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

(1814—1841)

■ Портрет
М.Ю. Лермонтова
(П. Заболотский. 1837)

Расцвет таланта Лермонтова

Первые серьезные поэтические опыты Лермонтова относятся к 1828 году. Однако почти десять лет о творчестве молодого человека знали немногие. Известным имя Лермонтова сделало стихотворение «Смерть поэта» 1837 года — гневный отклик на гибель Пушкина. В произведении автор осудил не только собственно убийцу гениального поэта, но еще и *«завистливый и душный»* высший свет — *«жадную толпой»* стоящих у трона палачей «Свободы, Гения и Славы». Стихотворение разошлось по всей стране в рукописных списках. Это вызвало возмущение царя Николая I. Было открыто дело о «непозволительных

стихах». Лермонтова арестовали, а затем перевели из Царского Села под Петербургом, где он служил в лейб-гвардии Гусарском полку, на Кавказ — в Нижегородский драгунский полк.

Благодаря хлопотам бабушки первое пребывание Лермонтова на Кавказе длилось недолго — всего несколько месяцев. В апреле 1838 года ему разрешили вернуться в Царское Село.

Время, проведенное в Петербурге после возвращения с Кавказа, стало периодом расцвета таланта поэта. Он примкнул к пушкинскому кругу литераторов, начал активно печататься и стал одним из самых популярных авторов в России. Знаменитый критик

В. Г. Белинский заявлял, что Лермонтов «*третий [рядом с Пушкиным и Гоголем] русский поэт*» и что «*Пушкин умер не без наследника*».

В 1840 году петербургский период жизни поэта завершился. Лермонтов вновь был сослан на Кавказ — на этот раз за дуэль с сыном французского посланника Эрнестом де Барантом¹. После поединка поэт был арестован и переведен в Тенгинский пехотный полк на Кавказе.

Своеобразие зрелой поэзии Лермонтова

Зрелый период творчества Лермонтова датируется 1837—1841 годами. В это время в центре произведений поэта находится особый тип лирического героя, для которого характерно трагическое мировосприятие, острое ощущение одиночества и безысходности, индивидуализм, безграничное свободолобие.

Лирический герой — герой лирического произведения, переживания, мысли и чувства которого оно отражает. Внутренний мир лирического героя раскрывается не через поступки и события, а через конкретное душевное состояние, переживание определенной жизненной ситуации. Образ лирического героя не следует отождествлять с личностью поэта. На основе образа лирического героя создается представление о творчестве поэта, а не о его личности.

На формирование такого типа лирического героя повлияли как склад характера самого Лермонтова (многие современники отмечали его замкнутость, задумчивость, склонность к грусти), так и внешние обстоятельства. Дело в том, что зрелое творчество поэта пришлось на годы правления императора Николая I, когда в стране царили жесткий порядок и контроль всех сфер общественной жизни. Неудивительно, что лирический герой многих стихотворений Лермонтова выражает явное неприятие окружающей действительности.

Критика поколения современников в стихотворениях «Дума» и «Как часто, пестрою толпою окружен...»

Немало стихотворений зрелого периода поэта посвящены анализу современного общества. Например, в произведении «Дума» (1838) Лермонтов изображает современное ему поколение, как внутренне опустошенное, осуждает его бездействие и равнодушие. По мере развенчания поколения высокая лексика («*грядущее*», «*бремя*», «*познание*», «*поприще*») сменяется более приземленной и разговорной («*ребяческий*», «*спешим*», «*промотавшийся*»).

¹ Барант обвинил Лермонтова в том, что в разговоре с некоей особой тот сказал «невыгодные вещи» о нем. Затем последовал вызов на дуэль.

«Думе» созвучно стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен...». Жизнь светского общества похожа на маскарад, в котором люди — лишь *«приличьем стянутые маски»*. На этом маскараде поэт чувствует себя неуютно — лишним, чужим. Миру остывших чувств и *«затверженных речей»* Лермонтов противопоставил *«старинную мечту»* — светлые воспоминания о детстве:

И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей.

Когда реальность вторгается в мечту и разрушает ее, у поэта возникает желание дерзко бросить «в глаза» веселящемуся светскому обществу *«железный стих, облитый горечью и злостью»*.

Тема поэта и поэзии в зрелой лирике Лермонтова

Еще одна тема, которую Лермонтов поднял в своих произведениях, — это тема поэта и назначения поэзии. С особой силой она звучит в стихотворении «Поэт».

Произведение построено на развернутом сравнении. Первая и бо́льшая его часть (24 строки из 44) представляет собой описание кинжала, его славного воинского прошлого и бесполезного настоящего, когда *«игрушкой золотой он блещет на стене»*.

Во второй части автор осуждает современную поэзию, утратившую былую «власть», превратившуюся в салонное развлечение. По мысли Лермонтова, поэтическое слово должно звучать, *«как колокол на башне вечевой»*, побуждать человека к действию. В последней строфе он спрашивает поэта: *«Проснешься ли опять, осмеянный пророк?..»*. Стихотворение перекликается с «Думой»: в обоих произведениях звучат упреки в бездействии, адресованные поэту (*«осмеянному пророку»*) и поколению современников.

Тема поэта является центральной в одном из последних произведений Лермонтова — стихотворении «Пророк». Оно представляет собой отклик на одноименное стихотворение А.С. Пушкина 1826 года. У Пушкина поэт получает пророческий дар, а Бог призывает новоявленного пророка, *«обходя моря и земли, глаголом жечь сердца людей»*. Лермонтов начинает развитие темы поэта-пророка с того момента, на котором остановился предшественник: лирический герой приходит в мир *«провозглашать... любви и правды чистые ученья»*. Однако люди встречают его злобой и презрением, принимаются *«бешено»* бросать камни. Лишь не знающая человеческих пороков природа тихо внемлет гонимому поэту.

Если в «Поэте» Лермонтов сожалеет о том, что толпе стал сучен «гордый» язык поэзии, то в стихотворении «Пророк» изображает толпу активно враждебной поэту, осмеивающей его божественный дар. Таким образом, в позднем произведении тема поэта-пророка раскрывается как трагическая: трагичны судьбы творческой личности и общества, в котором кипит злоба против *«любви и правды»*.

Мотивы стихотворения «Пророк» использовали многие лирики XIX века. Под его влиянием Т.Г. Шевченко написал произведение на русском языке «Тризна» (1843).

Тема родины в одноименном стихотворении поэта

Значительнейшим произведением русской лирики XIX века является стихотворение «Родина». Это лирическое раздумье Лермонтова о своем отношении к отчизне отличается от патриотической поэзии предшественников и современников с ее высоким гражданским пафосом. В произведении автор размышляет о странности собственной любви к родной земле: он испытывает необъяснимую холодность к тому, что воодушевляет других (*«слава, купленная кровью»*), но привязан к иному лику родины — простым картинам природы, деревенской жизни. Причем любимый образ родины он рисует без преувеличений и приукрашивания.

«Родина» открыла новую традицию в русской литературе — лирического раздумья об отчизне, связанного с изображением деревни и природы.

Светлая грусть

Особое место в поздней лирике Лермонтова занимает стихотворение «Молитва». По свидетельству знакомой поэта, фрейлины А.О. Смирновой (Россет), произведение было написано для княгини Марии Щербатовой, которой Лермонтов был увлечен в 1839—1840 годах. В своих «Воспоминаниях» Смирнова писала: *«Машенька велела ему молиться, когда у него тоска. Он ей обещал и написал эти стихи»*.

В «Молитве» на душе лирического героя легко и светло. Его лечивает от грусти *«святая прелесть»* слов *«чуждой»* молитвы. Лексика и интонации «Молитвы» близки к народной поэзии. Использование певучих рифм делает стих особенно мелодичным.

Итог творческих исканий

Одно из последних стихотворений Лермонтова, ставшее лирическим итогом его творческих исканий — это «Выхожу один

я на дорогу...». В первой строфе поднимается тема одиночества. Лирический герой оказывается один на один со всей Вселенной. В ней нет никаких конфликтов, кругом царит гармония: «Пустыня внемлет Богу», «И звезда с звездою говорит». Герой испытывает восторг перед торжеством и волшебством ночного пейзажа, причем это чувство соединяется с душевной болью и печальной безнадежностью: «Уж не жду от жизни ничего я». Гармония в природе противопоставлена разладу в сердце человека. Однако желания у героя не угасли: он ищет «свободы и покоя», мечтает заснуть. Только не сном смерти, а тем спокойным, полным жизни сном, в какой погружена величественная ночная пустыня.

Стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» выражает страстную устремленность поэта к вечной жизни, наполненной красотой и гармонией.

В целом позднее поэтическое творчество Лермонтова очень точно охарактеризовал В. Белинский в статье «Стихотворения М. Лермонтова»: «Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов-поэт совсем другой эпохи и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».

Осмысливаем прочитанное

1. Что послужило причиной ссылок Лермонтова?
2. Какие темы поднимал поэт в зрелых произведениях?
3. Кто такой лирический герой?

Высказываем мнение

4. Рассмотрите портрет Лермонтова работы П. Заболотского. Каким художник изобразил поэта? Какие чувства читаются на лице Лермонтова? Как вы полагаете, какие черты личности поэта хотел подчеркнуть художник?

Готовим проект

- * **5.** Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Кавказ в рисунках и живописи Лермонтова».

ДУМА

Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомнения,
В бездействии состарится оно.

Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы.

Так тощий плод, до времени созревший,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты — его паденья час!

Мы иссушили ум наукою бесплодной,
Тая завистливо от ближних и друзей
Надежды лучшие и голос благородный
Неверием осмеянных страстей.
Едва касались мы до чаши наслажденья,
Но юных сил мы тем не сберегли;
Из каждой радости, бояся пресыщенья,
Мы лучший сок навеки извлекли.

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства —
Зарытый скупостью и бесполезный клад.
И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.
И предков скучны нам роскошные забавы,
Их добросовестный, ребяческий разврат;
И к гробу мы спешим без счастья и без славы,
Глядя насмешливо назад.

Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа,
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,
Ни гением начатого труда.
И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение?
2. Исследователи выделяют в стихотворении три части. Первая часть задает тему — создание портрета поколения. В ней поэт отделяет себя от других, поэтому здесь «я» противопоставлено «им». Во второй части это противопоставление снимается — «я» и «оно» (поколение) объединяются в «мы». Третья часть, заключительная, — это обобщение, вывод из рассуждений центральной части. Отметьте строфы, соответствующие названным частям.
3. Каким предстает лирический герой произведения?
4. Как лирический герой относится к своему поколению? С каким чувством говорит о нем?
5. Какое будущее предрек поэт своему поколению? Почему?
6. Какие художественно-образительные средства языка использованы в произведении для создания духовного облика поколения?

Приглашаем к дискуссии

- 7. Актуально ли стихотворение сегодня? Как бы вы охарактеризовали поколение, к которому принадлежите вы?

Читаем выразительно

8. Какие чувства выражены в стихотворении? С помощью каких средств можно передать их при чтении? Используя памятку №1 на форзаце учебника, выразительно прочитайте стихотворение.

Комментируем высказывание специалиста

- 9. В статье «Стихотворения М. Лермонтова» В.Г. Белинский сказал: «*в [стихотворениях] них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадною, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жаде жизни и избытке чувства*». Можно ли отнести это наблюдение к «Думе»? Обоснуйте ответ.

ПОЭТ

Отделкой золотой блистает мой кинжал;
 Клинок надежный, без порока;
 Булат его хранит таинственный закал, —
 Наследье бранного востока.

Наезднику в горах служил он много лет,
 Не зная платы за услугу;
 Не по одной груди провел он страшный след
 И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
Звенел в ответ речам обидным.
В те дни была б ему богатая резьба
Нарядом чуждым и постыдным.

Он взят за Тереком отважным казаком
На хладном трупе господина,
И долго он лежал заброшенный потом
В походной лавке армянина.

Теперь родных ножон, избитых на войне,
Лишен героя спутник бедный;
Игрушкой золотой он блещет на стене —
Увы, бесславный и безвредный!

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает...

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговенье?

Бывало, мерный звук твоих могучих слов
Воспламенял бойца для битвы;
Он нужен был толпе, как чаша для пиров,
Как фимиам в часы молитвы.

Твой стих, как Божий дух, носился над толпой;
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Но скучен нам простой и гордый твой язык; —
Нас тешат блески и обманы;
Как ветхая краса, наш ветхий мир привык
Морщины прятать под румяны...

Проснешься ль ты опять, осмеянный пророк?
Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие две части можно выделить в стихотворении? Определите тему каждой части.
2. Как вы думаете, почему Лермонтов сравнил поэтическое слово с кинжалом?
3. В чем, по мысли Лермонтова, заключается роль поэзии в «наш век изнеженный»? Почему он употребляет эпитет «изнеженный»?
4. Кто такие пророки? Почему Лермонтов называет поэта пророком?

Реализуем творческие способности

- * 5. Какие вы знаете стихотворения о назначении поэзии и роли поэта? На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua ознакомьтесь со стихотворениями разных авторов на тему предназначения поэзии. Напишите сочинение на одну из тем:
- Каким должен быть поэт, по мнению авторов стихотворений
  - Мое понимание роли поэзии в жизни человека и общества

МОЛИТВА

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

1839

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие чувства вызвало у вас стихотворение?
2. Как вы считаете, может ли грусть быть светлой? Переживали ли вы такое состояние? Чем оно было вызвано?
3. Каким вы представляете лирического героя произведения? Как он воспринимает мир? Почему обращается к молитве?
4. С помощью каких художественно-образовательных средств языка поэт передал чудодейственную силу молитвы?

Высказываем мнение

- i 5. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua послушайте романс «Молитва» на стихи Лермонтова (музыка П. Булахова, исполнение Н. Обуховой). Какое впечатление произвела на вас музыка? Удалось ли исполнительнице передать настроение стихотворения?

1-е Января

Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
    При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
    Приличьем стянутые маски,

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
    Давно бестрепетные руки, —
Наружно погружась в их блеск и суету,
Ласкаю я в душе старинную мечту,
    Погибших лет святые звуки.

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забыться, — памятью к недавней старине
    Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места: высокий барский дом
    И сад с разрушенной теплицей;

Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
    Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листы
    Шумят под робкими шагами.

И странная тоска теснит уж грудь мою:
Я думаю об ней, я плачу и люблю,
    Люблю мечты моей созданье
С глазами, полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
    За рощей первое сиянье.

Так царства дивного всеильный господин —
Я долгие часы просиживал один,
И память их жива поныне
Под бурей тягостных сомнений и страстей,
Как свежий островок безвредно среди морей
    Цветет на влажной их пустыне.

С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно.
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

1841

Размышляем над текстом художественного произведения

1. К какой тематической группе лирики относится стихотворение?
2. Почему поэт называет свою любовь к отчизне «странной»?
3. На ваш взгляд, можно ли утверждать, что Лермонтов «снижает» ценности патриотизма в его традиционном понимании — как гордости за славные победы предков? Обоснуйте ответ.
4. С помощью каких художественно-изобразительных средств языка поэт рисует образ родины?
5. По наблюдению литературоведов, тема родины в стихотворении развивается от широкого плана (общее изображение родной природы) к более узкому (частные, приближенные к наблюдателю детали пейзажа). Это отражается на лексике стихотворения. В первой части преобладают обобщающие или отвлеченные слова, слова, обозначающие объекты широкого масштаба. Лексика второй части стихотворения более конкретна. Проиллюстрируйте наблюдение ученых над лексикой примерами из текста.

Высказываем мнение

6. Что для вас значит любовь к родине? Что больше всего дорого вам на родной земле?

ПРОРОК

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья —
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи.

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная.
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

1841

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление на вас произвело стихотворение?
2. Подумайте, почему лишенный общества людей пророк живет в гармонии с природой.
3. Как вы считаете, какой «завет Предвечного» имеет в виду автор?
4. Какими предстают в произведении гонители пророка? Какие художественно-образительные средства языка использованы для изображения гонителей?
5. В чем причина противостояния пророка и других людей?
6. Как бы вы сформулировали главную мысль произведения?

Учимся сравнивать

- * *i* 7. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте стихотворение А.С. Пушкина «Пророк». Сравните его со стихотворением Лермонтова. Чем различаются судьбы героев произведений? Что между ними общего?
- * *i* 8. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте поэму Т.Г. Шевченко «Тризна». В чем оно перекликается с лермонтовским «Пророком»?

Реализуем творческие способности

- ✍ 9. Напишите сочинение «Судьба пророка» от имени лирического героя лермонтовского стихотворения.

* * *

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит.
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? Жалею ли о чем?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть.
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь,

Чтоб, всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.

1841

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие темы подняты в стихотворении?
2. Какие чувства переданы в произведении? Какой эмоциональной окраской первые две строфы отличаются от третьей и двух последних?
3. Охарактеризуйте лирического героя произведения, его характер, мировоззрение.
4. На ваш взгляд, можно ли назвать произведение пессимистичным, безысходным? Обоснуйте ответ.
5. Исследователи говорят о близости произведения к народным песням. В чем проявляется эта близость?

Комментируем высказывание специалиста

6. В. Г. Белинский относил стихотворение к числу избраннейших вещей, в которых «все лермонтовское». Как вы думаете, что имел в виду критик? Какие характерные для поэта темы, идеи, мотивы отражены в произведении?

Учимся сравнивать

7. На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua прочитайте стихотворение М. Т. Рильского «Не забуду вечера хрусткого...». Что его объединяет с произведением М. Ю. Лермонтова? Почему украинский поэт в качестве эпиграфа взял первую строку лермонтовского стихотворения?

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Найдите в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе

- i** interactive.ranok.com.ua и прочитайте стихотворения М. Ю. Лермонтова «Я жить хочу, хочу печали...», «Желание». Ответьте на вопросы и выполните задания к произведениям, предложенные на сайте.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

(1809—1852)

■ Портрет Н. В. Гоголя
(Ф. А. Моллер. 1841)

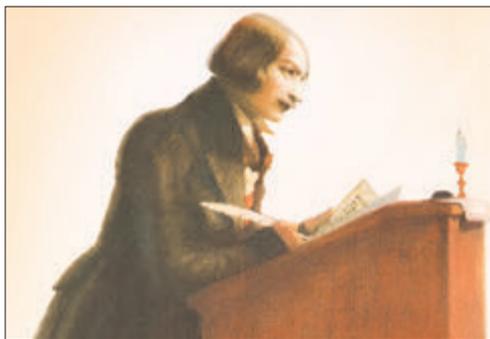
Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в Петербурге

В 6-м и 7-м классах вы узнали о детских и юношеских годах жизни Николая Гоголя, о его украинских корнях и об учебе в Нежинской гимназии высших наук.

После окончания гимназии Гоголь отправился в Петербург, где с небольшими перерывами прожил с 1828 по 1836 год. Собираясь в столицу, Николай Васильевич мечтал о государственной службе и писательской славе. Ему удалось получить место чиновника в одном из департаментов

Министерства внутренних дел. Однако работа в канцелярии быстро разочаровала его, и он решил заняться литературой.

В 1829 году под псевдонимом В. Алов Гоголь опубликовал поэму «Ганц Кюхельгартен». Произведение было неприязненно встречено

■ Н. В. Гоголь (Ю. Коровин. 1952)

критикой. Подавленный язвительными отзывами, начинающий автор забрал экземпляры поэмы у книготорговцев и сжег их.

Тем не менее, неудача не остановила Гоголя. В периодических изданиях стали появляться его статьи на общественные темы, в 1830 году была издана повесть «Басаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала». Вскоре Гоголь вошел в столичный литературный круг, сблизился с издателем А.А. Дельвигом, знаменитым автором баллад и стихотворений В.А. Жуковским, поэтом и критиком П.А. Плетневым.

В 1831 году в жизни молодого писателя произошло важное событие — знакомство с человеком, творчеством которого он восхищался еще гимназистом — с Александром Пушкиным. Первая встреча литераторов состоялась зимой в доме Плетнева. А летом того же года они стали видеться почти ежедневно.

С того времени и до отъезда Гоголя за границу в июне 1836 года писатели много общались. Советами старшего коллеги Николай Васильевич пользовался при подготовке к печати своего сборника «Арабески». Еще до выхода в свет Пушкин ознакомился с произведениями Гоголя «Тарас Бульба», «Женитьба», «Нос» и другими. *«Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета»*, — признался Гоголь вскоре после смерти Пушкина в письме к публицисту М.П. Погодину.

История создания комедии «Ревизор»

Пушкин сыграл важнейшую роль в создании самого известного драматического произведения Гоголя — комедии «Ревизор».

Комедия (от греч. *komois* — «веселая толпа» и *oide* — «песня») — вид драматического рода словесности, произведение, в котором герои представлены в смешном виде.

В 1835 году Николай Васильевич написал поэту: «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь, смешной или не смешной, но русский чисто анекдот».

В ответ Александр Сергеевич рассказал о том, как приехавшего в Бессарабию литератора Павла Свиньина, известного склонностью все приукрашивать, приняли за государственного чиновника. Гоголя заинтересовал этот случай. И уже в 1836 году комедия «Ревизор» была завершена и поставлена на театральной сцене.

Шлифовать текст произведения Гоголь продолжал вплоть до 1842 года, создав шесть его редакций (то есть вариантов).

Сюжет комедии «Ревизор».

Страх как основа комедийного действия

Гоголя особенно заботило, чтобы зрители правильно поняли идею комедии. Для разъяснения замысла пьесы он написал несколько статей. В одной из них Гоголь отметил, что ставил цель сатирически разоблачить общественные пороки и несправедливости: «...я решил собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем».

Сатура (от лат. *satura* — «смесь») — гневный смех, обличающий человеческие пороки и недостатки жизни.

Сюжет пьесы строится на том, что хвастливого молодого человека Ивана Хлестакова, проездом остановившегося в уездном городе, местные чиновники ошибочно принимают за столичного ревизора.

В отличие от многих драматургов, Гоголь не дал в своей комедии экспозиции, а сразу начал действие с завязки.

Первой же фразой комедии — словами городничего: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор» — Гоголь туго закрутил пружину комедийного действия.

Последующие события пьесы развиваются очень динамично, причем основой комедийного действия «Ревизора» является страх. Все чиновники города боятся, что столичный инспектор заметит многочисленные нарушения в их работе. Страх заставляет служащих разоблачать себя и других. Например, городничий заводит речь о безобразиях, творящихся в богоугодных заведениях, в суде, в городском училище. Судья, в свою очередь, обличает городничего во взятках и т. д.

Страх рождает специфический двусторонний конфликт. Внешняя сторона конфликта — это противостояние обитателей города Хлестакову, их стремление задобрить ревизора, отвлечь его внимание от творящегося беззакония. Внутренний конфликт связан с глубоким противоречием между нравственным обликом чиновников и высокими представлениями автора о том, каким должен быть этот облик.

Комические характеры в пьесе

В «Ревизоре» достигло вершины гоголевское искусство создания комических характеров. Боясь быть разоблаченными Хлестаковым, чиновники раскрываются глубоко и разносторонне. По словам исследователя Ю. В. Манна, *«на первый взгляд, персонаж может быть сведен к одной-двум чертам, но “чем более в него всматриваешься”, тем более убеждаешься, что это не так»*. Скажем, городничий — плут, мошенник, невежда, лицемер, карьерист, но при этом хороший семьянин, человек неглупый и занявший высокую должность благодаря долгой службе.

Иван Андреевич Хлестаков стал виновником необычных событий, произошедших в городе. Причем *«приглуловатый»* мелкий столичный чиновник не вынашивал плана обмана чиновников, так как для этого у него слишком мало хитрости. Лишь перед самым отъездом из уездного города он догадался, что его считают каким-то важным *«государственным человеком»*. *«Хлестаков вовсе не надувает; он не лгун по ремеслу; он сам позабывает, что лжет и уже сам почти верит тому, что говорит»*, — писал Гоголь. Гоголь так

■ Гоголь читает
«Ревизора»
5 ноября
1851 года
на квартире
в доме Талызина
в Москве
на Никитском
бульваре
(В. Данилова,
О. Дмитриев.
1951)

точно создал образ, что уже вскоре беззастенчивое вранье и безудержное хвастовство, стремление пустить пыль в глаза, показаться значительнее и лучше стали называть «хлестаковщиной».

В изображении героев и их отношений драматург использовал гротеск.

Гротеск (от итал. *grotta* — «пещера, грот») — предельное преувеличение и заострение признаков предмета, соединение фантастического и реального, сочетание несовместимого.

Гротесковыми являются фигура Хлестакова, переходящего всякие границы в своей лжи, образы купцов, которых возмущает не то, что городничий берет взятки, а то, что он берет все подряд и др.

Роль «немой сцены».

Горький смех в комедии

Действие комедии завершается новостью о прибытии настоящего ревизора, заставившей городских чиновников безмолвно застыть от потрясения. Их положение описано в финальной «немой сцене» пьесы. В статье «Театральный разъезд...» Гоголь отметил, что в «немой сцене» выразился страх неверных исполнителей закона перед маячащей царской расправой и торжеством справедливости. Однако финальная сцена имеет и более глубокий, символический смысл: картинное окаменение передает потрясение человека перед лицом высшего, Божьего суда и ужас перед загробным воздаянием за грехи.

Место действия комедии — некий уездный город, который Гоголь назвал «сборным городом всей темной стороны». И действительно — в образах городских чиновников представлены негативные, «темные» черты власти: воровство, взяточничество, неумелое исполнение обязанностей, несправедливое притеснение беззащитных. Отрицательным персонажам не противопоставлены добродетельные. Это делает смех Гоголя горьким, придает комедии оттенок трагизма. А «Ревизор» предстает произведением большой обобщающей силы, направленным не столько против отдельных, частных недостатков, сколько против пороков общества в целом.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы знаете о жизни Гоголя из курса литературы 7-го класса?
2. Как складывалась жизнь Гоголя в Петербурге?
3. Какую роль в литературной деятельности Гоголя и в создании пьесы «Ревизор» сыграл Пушкин?
4. Что такое комедия? Какие произведения этого жанра вы знаете?

5. Что такое сатира?

6. Что такое гротеск? Какие известные вам писатели прибегали к гротеску в своих произведениях?

Высказываем мнение

7. Рассмотрите иллюстрации к статье. Каким изображали Н. Гоголя художники Ф. Моллер, Ю. Коровин, В. Данилова и О. Дмитриев?

Готовим проект

-    8. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Гоголь — драматург».

РЕВИЗОР

Комедия в пяти действиях

(В сокращении¹)

На зеркало неча пенять,
коли рожа крива.

Народная пословица

Действующие лица

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его.

Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ.

Жена его.

Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, судья.

Артемий Филиппович Земляника, попечитель богоугодных заведений.

Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер.

Петр Иванович Добчинский, городской помещик.

Петр Иванович Бобчинский, городской помещик.

Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга.

Осип, слуга его.

Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.

Федор Иванович Люлюков, отставной чиновник, почетное лицо в городе.

---

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

Иван Лазаревич Растаковский, отставной чиновник, почетное лицо в городе.

Степан Иванович Коробкин, отставной чиновник, почетное лицо в городе.

Степан Ильич Уховертов, частный пристав.

Свистунов, полицейский.

Пуговицын, полицейский.

Держиморда, полицейский.

Абдулин, купец.

Февронья Петровна Пошлепкина, слесарша.

Жена унтеро-офицера.

Мишка, слуга городничего.

Слуга трактирный.

Гости и гости, купцы, мещане, просители.

Характеры и костюмы

Замечания для господ актеров

Городничий, уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек. Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жестки, как у всякого начавшего службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от грубости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души. Он одет, по обыкновению, в своем мундире с петлицами и в ботфортах со шпорами. Волоса на нем стриженные, с проседью.

Анна Андреевна, жена его, провинциальная кокетка, еще не совсем пожилых лет, воспитанная вполнину на романах и альбомах, вполнину на хлопотах в своей кладовой и девичьей. Очень любопытна и при случае выказывает тщеславие. Берет иногда власть над мужем потому только, что тот не находится, что отвечать ей; но власть эта распространяется только на мелочи и состоит только в выговорах и насмешках. Она четыре раза переодевается в разные платья в продолжение пьесы.

Хлестаков, молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, — один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного

внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде.

Осип, слуга, таков, как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет. Говорит сурьезно, смотрит несколько вниз, резонер и любит себе самому читать нравоучения для своего барина. Голос его всегда почти ровен, в разговоре с баринном принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение. Он умнее своего барина и потому скорее догадывается, но не любит много говорить и молча плут. Костюм его — серый или поношенный сюртук.

Бобчинский и **Добчинский**, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга; оба с небольшими брюшками; оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками. Добчинский немножко выше и сурьезнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

Ляпкин-Тяпкин, судья, человек, прочитавший пять или шесть книг и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки, и потому каждому слову своему дает вес. Представляющий его должен всегда сохранять в лице своем значительную мину. Говорит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом — как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.

Земляника, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек, но при всем том проныра и плут. Очень услужлив и суетлив.

Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся перед глазами.

Господа актеры особенно должны обратить внимание на последнюю сцену. Последнее произнесенное слово должно произвести электрическое потрясение на всех разом, вдруг. Вся группа должна переменить положение в один миг ока. Звук изумления должен вырваться у всех женщин разом, как будто из одной груди. От несоблюдения сих замечаний может исчезнуть весь эффект.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в доме городничего¹

Явление I

Городничий, попечитель богоугодных заведений², смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь, два квартальных.

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор. <...> Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписанием.

Аммос Федорович. Вот те на! <...>

Лука Лукич. Господи Боже! еще и с секретным предписанием!

Городничий. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя». А. Вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки...» (*остановясь*), ну, здесь свои... «то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я...» Ну, тут уж пошли дела семейные... <...> Так вот какое обстоятельство! <...>

Лука Лукич. Зачем же, Антон Антонович, отчего это? Зачем к нам ревизор?

¹ *Городничий* — глава административно-полицейской власти в уездных городах России. В 1862 г. должность городничего была отменена.

² *Богоугодные заведения* — богадельни, больницы для бедных.

Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба! (*Вздыхнув.*) До сих пор, благодарение Богу, подбирались к другим городам; теперь пришла очередь к нашему.

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

Городничий. Эк куда хватили! Еще умный человек! В уездном городе измена! Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь. <...> Смотрите, по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филиппович! Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы все было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему. <...> Да, и тоже над каждой кроватью надписать по латыни или на другом языке... Это уже по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь: когда кто заболел, которого дня и числа... Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят, что всегда расчихаются, когда войдешь. Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению или неискусству врача.

Артемий Филиппович. О! насчет врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше, — лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет. <...>

Городничий. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками, которые так и шныряют под ногами. Оно, конечно, домашним хозяйством заводить всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... Я и прежде хотел вам это заметить, но все как-то позабывал. <...> Кроме того, дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник¹. Я знаю, вы любите охоту, но все

¹ Арапник — охотничий кнут для собак.

на время лучше его принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его можете повесить. Также заседатель ваш... он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода, — это тоже нехорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечен. <...> Насчет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим Богом устроено... <...>

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам — рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий. Ну, щенками, или чем другим — все взятки.

Аммос Федорович. Ну нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит пятьсот рублей, да супруге шаль...

Городничий. Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в Бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул о уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда; это уж такое завидное место, сам Бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей. Они люди, конечно, ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них, например, вот этот, что имеет толстое лицо... Не вспомню его фамилию, никак не может обойтись без того, чтобы взошедши на кафедру, не сделать гримасу, вот этак (*делает гримасу*), и потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего: может быть,

■ Городничий (Ю. Коровин. 1952)

■ Бобчинский и Добчинский (Ю. Коровин. 1952)

оно там и нужно так, об этом я не могу судить; но вы посудите сами, если он сделает это посетителю, — это может быть очень худо: господин ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого черт знает что может произойти.

Лука Лукич. Что ж мне, право, с ним делать? Я уж несколько раз ему говорил. <...>

Явление II

[К присутствующим присоединился почтмейстер. Он уже наслышан о приезде ревизора. Городничий высказал подозрение, что ревизора в город прислали из-за чьего-нибудь доноса, и попросил почтмейстера читать каждое письмо, приходящее на почту. Почтмейстер сказал, что и так читает все письма, но не «из предосторожности, а больше из любопытства».]

Явление III

Те же, Бобчинский и Добчинский, оба входят, запыхавшись.

[Перебивая друг друга, Бобчинский и Добчинский рассказали, что видели в гостинице подозрительного молодого человека.]

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном¹ платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки, и здесь (*вертит рукою*

¹ Партикулярный — штатский.

около лба) много, много всего. Я будто предчувствовал и говорю Петру Ивановичу: «Здесь что-нибудь неспроста-с». Да. А Петр-то Иванович уж мигнул пальцем и подозвали трактирщика-с, трактирщика Власа: у него жена три недели назад тому родила, и такой пребойкий мальчик, будет так же, как и отец, содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович и спроси его потихоньку: «Кто, говорит, этот молодой человек?» — а Влас и отвечает на это: «Это», — говорит... <...> молодой человек, чиновник, — да-с, — едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестаков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует: другую уж неделю живет, из трактира не едет, забирает все на счет и не копейки не хочет платить». Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило. «Э! — говорю я Петру Ивановичу... <...> А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию?» Да-с. А вот он-то и есть этот чиновник.

Городничий. Кто, какой чиновник?

Бобчинский. Чиновник-та, о котором изволили получили нотицию¹, — ревизор.

Городничий (*в страхе*). Что вы, Господь с вами! это не он.

Добчинский. Он! и денег не платит и не едет. Кому же б быть, как не ему? И подорожная прописана в Саратов. <...>

Городничий. Господи, помилуй нас, грешных! Где же он там живет?

Добчинский. В пятом номере, под лестницей. <...>

Городничий. И давно он здесь?

Добчинский. А недели две уж. <...>

Городничий. Две недели! (*В сторону*.) Батюшки, сватушки! Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! поношенье! (*Хватается за голову*.)

Артемиий Филиппович. Что ж, Антон Антонович? — ехать парадом в гостиницу. <...>

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, еще даже

¹ Нотиция — сообщение.

и спасибо получал. Авось Бог вынесет и теперь. <...> Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, для прогулки, наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей. <...>

Явления IV—VI

[Городничий в спешке собрался в гостиницу и дал наставления: частному приставу поставить на мосту высокого и видного квартального Пуговицына — «для благоустройства», а старый забор возле сапожника убрать; на расспросы приезжего отвечать, что всем довольны, а «если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую год назад была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что начала строиться, но сгорела».]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Маленькая комната в гостинице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

Явление I

О с и п лежит на барской постели.

Черт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот не доедем, да и только, домой! <...> Второй месяц пошел, как уже из Питера! Профинтил дорогой денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул и не горячится. А стало бы, и очень бы стало на прогоны; нет, вишь ты, нужно в каждом городе показать себя! (*Дразнит его.*) «Эй, Осип, ступай посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед». Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка¹ простой! С проезжающим знакомится, а потом в картишки — вот тебе и доигрался! <...> Эх, если б узнал это старый барин! Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а, поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что б дня четыре ты почесывался. Коли служить, так служи. Вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну, а коли не заплатим? <...> Стучится; верно, это он идет. (*Поспешно схватывается с постели.*)

¹ *Елистратишка* — младший гражданский чин в дореволюционной России, коллежский регистратор.

Явления II—IV

[Хлестаков отправил Осипа в буфет за обедом. Осип нехотя ушел со словами: «Ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать». Оставшийся один Хлестаков принялся проклинать пехотного капитана, которому он проиграл в карты, и «скверный городишко», где торговцы не дают товар в долг. Пришли Осип и трактирный слуга. Хлестаков спросил слугу, почему ему не приносят обеда. Слуга ответил, что хозяин трактира не велел больше давать Хлестакову в долг. Хлестаков попросил передать хозяину, что ему нужно есть.]

Явление V

Хлестаков один.

Это скверно, однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. <...> Штаны, что ли, продать? Нет, уж лучше поголодать, да приехать домой в петербургском костюме. Жаль, что Иохим не дал напрокат кареты, а хорошо бы, черт побери, приехать домой в карете, подкатить таким чертом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади, одеть в ливрею. Как бы, я воображаю, все переполошились: «Кто такой, что такое?» А лакей входит (*вытягивается и представляя лакея*): «Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете принять?» Они, пентюхи, и не знают, что такое значит «прикажете принять». К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную. <...>

Явление VI—VII

[Хлестакову принесли обед: хозяин трактира согласился в последний раз покормить постояльца в долг. Хлестаков возмутился: обед состоял всего из двух блюд. Осип сообщил Хлестакову о приезде городничего. Хлестаков в смятении.]

Явление VIII

Хлестаков, городничий и Добчинский.

Городничий, вошед, останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза.

Городничий (*немного оправившись и протянув руки по швам*). Желаю здравствовать!

Хлестаков (*кланяется*). Мое почтение... <...>

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков (сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко). Да что ж делать? Я не виноват... Я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни. <...> Он больше виноват: говядину мне подает такую твердую, как бревно; а суп — он черт знает чего плеснул туда, я должен был выбросить его за окно. Он меня морит голодом по целым дням... <...>

Городничий (робея). Извините, я, право, не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. <...> Я уж не знаю, откуда он берет такую. А если что не так, то... Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, не хочу! Я знаю, что значит на другую квартиру: то есть в тюрьму. Да какое вы имеете право? Да как вы смеете?.. Да вот я... Я служу в Петербурге. (Бодрится.) Я, я, я...

Городничий (в сторону). О Господи ты Боже, какой сердитый! Все узнал, все рассказали проклятые купцы!

Хлестаков (храбрясь). Да вот вы хоть тут со всей своей командой — не пойду! Я прямо к министру! (Стучит кулаком по столу.) Что вы? Что вы?

Городничий (вытянувшись и дрожа всем телом). Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу! Вот еще? мне какое дело? Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно! <...>

Городничий (дрожа). По неопытности, ей-богу по неопытности. Недостаточность состояния... Сами извольте посудить: казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платя. Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей-богу клевета. <...>

Хлестаков. Да что? мне нет никакого дела до них. (В размышлении.) Я не знаю, однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове... <...> Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высечь, до этого вам далеко... Вот еще! смотри ты какой!..

Я заплачу, заплачу деньги, но у меня теперь нет. Я потому и сижу здесь, что у меня нет ни копейки.

Городничий (*в сторону*). О, тонкая штука! Эх куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет! <...> (*Вслух*.) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чем другом, то я готов служить свою минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Хлестаков. Дайте, дайте мне займы! Я сейчас же заплачусь с трактирщиком. Мне бы только рублей двести... <...>

Городничий (*поднося бумажки*). Ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков (*принимая деньги*). Покорнейше благодарю. Я вам тотчас пришлю их из деревни... у меня это вдруг... Я вижу, вы благородный человек. Теперь другое дело.

Городничий (*в сторону*). Ну, слава Богу! деньги взял. Дело, кажется, пойдет теперь на лад. Я таки ему вместо двухсот четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! <...> Позови сюда трактирного слугу! (*К городничему и Добчинскому*.) А что же вы стоите? Сделайте милость, садитесь. <...> Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие, а то, признаюсь, я уж думал, что вы пришли с тем, чтобы меня... <...>

Городничий и Добчинский садятся.

Бобчинский выглядывает в дверь и прислушивается.

Городничий (*в сторону*). Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Хорошо, подпустим и мы турусы; прикинемся, как будто совсем и не знаем, что он за человек. (*Вслух*.) Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего дела нет; но я, кроме должности, еще и по христианскому человеколюбию хочу, чтобы всякому смертному оказывался хороший прием, — и вот, как будто в награду, случай доставил такое приятное знакомство.

Хлестаков. Я тоже сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал, чем заплатить.

Городничий (*в сторону*). Да, рассказывай, не знал, чем заплатить? (*Вслух*.) Осмелюсь ли спросить: куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

Городничий (*в сторону, с лицом, принимающим ироническое выражение*). В Саратовскую губернию! А? и не покраснеет! О, да с ним нужно ухо востро. (*Вслух.*) Благое дело изволили предпринять. <...> Ведь вы, чай, больше для собственного удовольствия едете?

Хлестаков. Нет, батюшка меня требует. Рассердился старик, что до сих пор ничего не выслужил в Петербурге. Он думает, что так вот приехал да сейчас тебе Владимира в петлицу и дадут. Нет, я бы послал его самого потолкаться в канцелярию.

Городничий. <...> И на долгое время изволите ехать?

Хлестаков. Право, не знаю. Ведь мой отец упрям и глуп, старый хрен, как бревно. Я ему прямо скажу: как хотите, я не могу жить без Петербурга. За что ж, в самом деле, я должен погубить жизнь с мужиками? Теперь не те потребности, душа моя жаждет просвещения.

Городничий. <...> Справедливо изволили заметить. Что можно сделать в глуши? Ведь вот хоть бы здесь: ночь не спишь, стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда будет. <...>

[Городничий предложил Хлестакову переехать к нему в дом. Хлестаков согласился.]

Явления IX—X

[Явился трактирный слуга. Хлестаков потребовал у него счет. Слуга начал прикидывать, сколько должен постоялец, но городничий грубо выгнал его со словами, что деньги ему пришлют. Городничий пригласил Хлестакова осмотреть городские заведения, а Осипу велел перенести хозяйский чемодан к себе в дом.]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната первого действия

Явления I—IV

[Анна Андреевна и Марья Антоновна, стоя у окна, в нетерпении высматривали гостей. Прибежал Добчинский. Жена городничего принялась расспрашивать Добчинского о Хлестакове: хорош ли он собою.]

Явление V

Квартальные отворяют обе половинки дверей.

Входит Хлестаков: за ним городничий, далее попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу. Городничий указывает квартальным на полу бумажку — они бегут и снимают ее, толкая друг друга впопыхах.

Хлестаков. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим все в городе. В других городах мне ничего не показывали.

Городничий. В других городах, осмелюсь вам доложить, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак был очень хорош; я совсем объелся. Что, у вас каждый день бывает такой?

Городничий. Нарочно для приятного гостя.

Хлестаков. Я люблю поест. Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия. <...> Где это мы завтракали? в больнице, что ли?

Артемий Филиппович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Помню, помню, там стояли кровати. А больные выздоровели? там их, кажется, немного.

Артемий Филиппович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор, как я принял начальство, — может быть, вам покажется даже невероятным, — все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров; и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком.

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, головоломна обязанность градоначальника! Столько лежит всяких дел, относительно одной чистоты, починки, поправки... словом, наиумнейший человек пришел бы в затруднение, но, благодарение Богу, все идет благополучно. Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах; но, верите ли, что, даже когда ложишься спать, все думаешь: «Господи Боже ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность

и было довольно?..» Наградит ли оно или нет — конечно, в его воле; по крайней мере, я буду спокоен в сердце. <...>

Артемий Филиппович (*в сторону*). Эка, бездельник, как расписывает! Дал же Бог такой дар!

Хлестаков. Это правда. Я, признаюсь, сам люблю иногда заумствоваться: иной раз прозой, а в другой раз и стихишки выкинутся. <...> Скажите, пожалуйста, нет ли у вас каких-нибудь развлечений, обществ, где бы можно было, например, поиграть в карты?

Городничий. <...> Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах. Я карт и в руки никогда не брал; даже не знаю, как играть в эти карты. Смотреть никогда не мог на них равнодушно; и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое, то такое омерзение нападет, что просто плюнешь. <...>

Лука Лукич (*в сторону*). А у меня, подлец, выпонтировал¹ вчера сто рублей. <...>

Явление VI

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков (*раскланиваясь*). Как я счастлив, сударыня, что имею в своем роде удовольствие вас видеть. <...>

Анна Андреевна. Помилуйте, я никак не смею принять на свой счет... Я думаю, после столицы вояжировка вам показалась очень неприятною.

Хлестаков. Чрезвычайно неприятна. Привыкши жить, *comprenez vous*², в свете, и вдруг очутиться в дороге: грязные трактиры, мрак невежества... Если б, признаюсь, не такой случай, который меня... (*посматривает на Анну Андреевну и рисуется перед ней*) так вознаградил за все... <...>

Анна Андреевна. Как можно-с! Вы делаете много чести. Я этого не заслуживаю. <...> Я живу в деревне...

Хлестаков. Да деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки... Ну, конечно, кто же сравнит с Петербургом! Эх, Петербург! что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю; нет, начальник отделения со мной

¹ Выпонтировать — выиграть.

² *Comprenez vous* (фр.) — вы понимаете?

на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: «Приходи, братец, обедать!» Я только на две минуты захожу в департамент, с тем только, чтобы сказать: «Это вот так, это вот так!» А там уж чиновник для письма, этакая крыса, пером только — тр, тр... пошел писать. Хотели было даже меня коллежским ассессором сделать, да, думаю, зачем. И сторож летит еще на лестнице за мною со щеткою: «Позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу». <...> Я не люблю церемонии. Напротив, я даже всегда стараюсь проскользнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: «Вон, говорят, Иван Александрович идет!» А один раз меня даже приняли за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьем. <...>

Анна Андреевна. Скажите как!

Хлестаков. С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» — «Да так, брат, — отвечает, бывало, — так как-то все...» Большой оригинал.

Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю! Вы, верно, и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений: «Женитьба Фигаро», «Роберт-Дьявол», «Норма»¹. Уж и названий даже не помню. И все случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». <...> И тут же в один вечер, кажется, все написал, всех изумил. У меня легкость необыкновенная в мыслях. Все это, что было под именем барона Брамбеуса², «Фрегат Надежды» и «Московский телеграф»³... все это я написал.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Как же, я им всем поправляю статьи. <...> Я, признаюсь, литературой существую. У меня дом первый

¹ «Женитьба Фигаро» — комедия французского писателя XVIII в. Пьера Бомарше; «Роберт-Дьявол» — анонимный французский роман XIII в.; «Норма» — опера итальянского композитора XIX в. Винченцо Беллини.

² Барон Брамбеус — один из псевдонимов польско-русского писателя и редактора XIX в. О. Сенковского.

³ «Фрегат "Надежда"» — повесть русского писателя XIX в. А. Бестужева-Марлинского; «Московский телеграф» — журнал XIX в., издававшийся журналистом и историком Н. Полевым.

в Петербурге. Так уж и известен: дом Ивана Александровича. *(Обращаясь ко всем.)* Сделайте милость, господа, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне. Я ведь тоже балы даю.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием дают балы!

Хлестаков. Просто не говорите. На столе, например, арбуз — в семьсот рублей арбуз. Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа; откроют крышку — пар, которому подобного нельзя отыскать в природе. Я всякий день на балах. <...> У меня одна лестница стоит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я еще не проснулся: графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: ж... ж... ж... Иной раз и министр...

Городничий и прочие
с робостью встают со своих стульев.

Мне даже на пакетах пишут: «ваше превосходительство». Один раз я даже управлял департаментом. <...> Меня сам государственный совет боится. Да что в самом деле? Я такой! я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: «Я сам себя знаю, сам». Я везде, везде. Во дворец всякий день езжу. Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш... *(Поскальзывается и чуть-чуть не шлепается на пол, но с почтением поддерживается чиновниками.)*

Городничий *(подходя и трясясь всем телом, силится выговорить)*. А ва-ва-ва... ва... <...> Ва-ва-ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?.. вот и комната, и все что нужно.

Хлестаков. Вздор — отдохнуть. Извольте, я готов отдохнуть. Завтрак у вас, господа, хорош... Я доволен, я доволен. <...>

Явления VII—VIII

[Городская верхушка испугалась речей Хлестакова. Анна Андреевна и Марья Антоновна пришли в восторг от столичных манер приезжего. Жена городничего убеждена, что Хлестаков на нее поглядывал. Дочь возразила: мол, он смотрел на нее, а не на Анну Андреевну.]

Явление IX

Те же и городничий. <...>

Городничий. И не рад, что напоил. Ну что, если хоть одна половина из того, что он говорил, правда?

(Задумывается.) Да как же и не быть правде? Подгулявши, человек все несет наружу: что на сердце, то и на языке. Конечно, прилгнул немного; да ведь не прилгнувши не говорится никакая речь. С министрами играет и во дворец ездит... До сих пор не могу очнуться от страха. <...>

Явления X—XI

[Городничий с женой расспросили Осипа о Хлестакове. Анну Андреевну особенно интересовало, какие женщины ему нравятся. Осип соврал, будто у его барина дома бывают графы и князья. Чиновник дал Осипу деньги на чай. К городничему явились полицейские Держиморда и Свистунов. Антон Антонович приказал им сторожить дом и никого не впускать с просьбами, особенно купцов.]

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Та же комната в доме городничего

Явление I

Входят осторожно, почти на цыпочках:
Аммос Федорович, Артемий Филиппович,
почтмейстер, Лука Лукич, Добчинский
и Бобчинский, в полном параде и мундирах.

[Аммос Федорович призвал присутствующих выстроиться перед Хлестаковым на военный манер. Затем Артемий Филиппович сказал, что ревизору нужно дать денег под каким-нибудь благовидным предлогом — например, на памятник. Чиновники поспорили, кто первый должен идти к Хлестакову на прием.]

В это время слышны шаги и откашливание в комнате Хлестакова. Все спешат наперерыв к дверям, толпятся и стараются выйти, что происходит не без того, чтобы не притиснули кое-кого. <...> Выхватываются несколько восклицаний: «Ай! ай!» — наконец все выпираются, и комната остается пуста.

Явление II

Хлестаков один, выходит с заспанными глазами.

Я, кажется, всхрапнул порядком. <...> Здесь, как я вижу, можно с приятностию проводить время. Я люблю радостные, и мне, признаюсь, больше нравится, если мне угрожают от чистого сердца, а не то чтобы из интереса. А дочка

городничего очень недурна, да и матушка такая, что еще можно бы... Нет, я не знаю, а мне, право, нравится, такая жизнь.

Явление III

Хлестаков и Аммос Федорович.

Аммос Федорович (*входя и останавливаясь, про себя*). Боже, Боже! вынеси благополучно; так вот коленки и ломает. (*Вслух, вытянувшись и придерживая рукой шпагу*.) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассессор Ляпкин-Тяпкин. <...> С восьмьсот шестнадцатого был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени. <...>

Хлестаков. Что это у вас в руке?

Аммос Федорович (*потерявшись и роняя на пол асигнации*). Ничего-с.

Хлестаков. Как ничего? Я вижу, деньги упали.

Аммос Федорович (*дрожа всем телом*). Никак нет-с. <...>

Хлестаков (*подымая*). Да, это деньги. <...> Знаете ли что? дайте их мне займы.

Аммос Федорович (*поспешно*). Как же-с, как же-с... с большим удовольствием. (*В сторону*.) Ну, смелее, смелее! Вывози, пресвятая Матерь!

Хлестаков. Я, знаете, в дороге издержался: то да се... Впрочем, я вам из деревни сейчас их пришлю.

Аммос Федорович. Помилуйте, как можно! и без этого такая честь... Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... постараюсь заслужить... <...>

Явления IV—V

[К Хлестакову вошел почтмейстер. После непродолжительной светской беседы Иван Александрович попросил у посетителя займы триста рублей. Почтмейстер спросил, будут ли какие-нибудь распоряжения насчет почтового ведомства. Хлестаков ответил «Нет». Посетитель ушел. К Хлестакову явился смотритель училищ. Он отчаянно робел и не мог поддержать разговора. Затем Хлестаков и у смотрителя попросил в долг триста рублей. Лука Лукич ушел в надежде, что ревизор после взятки не заглянет в ученические классы.]

Явление VI

[Перед Хлестаковым предстал Артемий Филиппович и начал доносить на земляков.]

Артемий Филиппович. <...> (*Придвигается ближе с своим стулом и говорит вполголоса.*) Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был перед моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак и поведения, если признаться пред вами, — конечно, для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, — поведения самого предосудительного. <...> Не прикажете ли, я все это изложу лучше на бумаге?

Хлестаков. Хорошо, хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я, знаете, этак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное... <...> Сделайте милость, Артемий Филиппович, со мной странный случай: в дороге совершенно поиздержался. Нет ли у вас займы денег — рублей четыреста?

Артемий Филиппович. Есть.

Хлестаков. Скажите, как кстати. Покорнейше вас благодарю. <...>

Явление VII

[К Хлестакову пришли Бобчинский с Добчинским. Лже-ревизор сходу попросил у них тысячу рублей. У помещиков не оказалось такой суммы. Они наскребли шестьдесят пять рублей и отдали их Хлестакову.]

Явление VIII

Хлестаков один.

Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, что они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! Напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину: он пописывает статьи — пусть-ка он их общелкает хорошенько. <...> А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок, — берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит. Впрочем, чиновники эти добрые люди; это с их стороны хорошая черта, что они мне дали займы. Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег. Это от судьи триста; это

от почтмейстера триста, шестьсот, семьсот, восемьсот... <...>
Ого! За тысячу перевалило... Ну-ка, теперь, капитан, ну-ка,
попадись-ка ты мне теперь! Посмотрим, кто кого! <...>

Явление IX

[Хлестаков написал письмо. Осип посоветовал ему скорее убраться из города, так как тоже понял, что барина приняли за кого-то другого и ошибка может открыться в любой момент. Хлестаков согласился с ним. В это время за дверями раздался шум. Это к Хлестакову пришли купцы, но по приказу городничего квартальный их не пустил. Хлестаков велел пустить купцов.]

Явление X

Хлестаков и купцы
с кузовом вина и сахарными головами.

Хлестаков. А что вы, любезные?

Купцы. Челом бьем вашей милости! <...> Обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Один из купцов. Да все от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. <...> Схватит за бороду, говорит: «Ах ты, татарин!» <...> Если бы, то есть, чем-нибудь не уважили его, а то мы уж порядок всегда исполняем: что следует на платья супружнице его и дочке — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему всего этого мало — ей-ей! Придет в лавку и, что ни попадет, все берет. Сукна увидит штуку, говорит: «Э, милый, это хорошее суконце: снеси-ка его ко мне». Ну и несешь, а в штуке-то будет без мала аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? Ах, какой же он мошенник!

Купцы. Ей-богу! такого никто не запомнит городничего. Так все и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть, не то уж говоря, чтоб какую деликатность, всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. <...> А попробуй прекословить, наведет к тебе в дом целый полк на постой. <...> Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью: кланяемся тебе сахарком и кузовком вина.

Хлестаков. Нет, вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот если бы вы, например, предложили мне займы рублей триста — ну, тогда совсем дело другое: займы я могу взять.

Купцы. Изволь, отец наш! (*Вынимают деньги.*) Да что триста! Уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

Хлестаков. Извольте: займы — я ни слова, я возьму. <...>

Явление XI

Хлестаков, слесарша и унтер-офицерша. <...>

Хлестаков. Да что вы за женщины?

Унтер-офицерша. Унтер-офицерская жена Иванова.

Слесарша. Слесарша, здешняя мещанка, Февронья Петрова Пошлепкина, отец мой... <...> Милости прошу: на городничего челом бью! <...>

Хлестаков. А что?

Слесарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слесарша. Сделал мошенник, сделал — побей Бог его на том и на этом свете! <...> Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой, а Пантелеева тоже подслала к супруге полотна три штуки; так он ко мне. <...>

Хлестаков. Хорошо, хорошо. Ну, а ты? (*Выпровождает старуху.*) <...>

Унтер-офицерша. На городничего, батюшка, пришла... <...> Высек, батюшка!

Хлестаков. Как?

Унтер-офицерша. По ошибке, отец мой! Бабы-то наши задрались на рынке, а полиция не подоспела да схвати меня. Да так отрапортовали: два дни сидеть не могла.

Хлестаков. Так что ж теперь делать?

Унтер-офицерша. Да делать-то, конечно, нечего. А за ошибку-то повели ему заплатить штрафт. Мне от своего счастья неча отказываться, а деньги бы мне теперь очень пригодились.

Хлестаков. Хорошо, хорошо. Ступайте, ступайте! я распоряжусь. <...>

Явление XII

[К Хлестакову стали пробиваться новые просители, но он бежал от них в коридор и столкнулся с Марьей Антоновной. Хлестаков тут же принялся заигрывать с ней.]

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку. <...>

Марья Антоновна. Вы все эдакое говорите... Я бы вас попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом. Вы, верно, их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, все что хотите. Требуйте, какие стихи вам?

Марья Антоновна. Какие-нибудь эдакие — хорошие, новые. <...>

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну, пожалуй, я вам хоть это: «О ты, что в горести напрасно на Бога ропщешь, человек!..»¹ Ну и другие... теперь не могу припомнить; впрочем, это все ничего. Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (*Придвигая стул.*)

Марья Антоновна. Любовь! Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что за любовь... (*Отодвигая стул.*) <...> (*смотрит в окно.*) Что это там как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков (*целует ее в плечо и смотрит в окно.*) Это сорока.

Марья Антоновна (*встает в негодовании.*) Нет, это уж слишком... Наглость такая!..

Хлестаков (*удерживая ее.*) Простите, сударыня, я это сделал от любви, точно от любви. <...> Я готов на коленках просить у вас прощения. (*Падает на колени.*) Простите же, простите! Вы видите, я на коленях.

Явление XIII

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна (*увидев Хлестакова на коленях.*) Ах, какой пассаж!

Хлестаков (*вставая.*) А, черт возьми!

Анна Андреевна (*дочери.*) Это что значит, сударыня! Это что за поступки такие?

¹ «О ты, что в горести...» — начальные строки стихотворения русского ученого и поэта М. Ломоносова «Ода, выбранная из Иова».

Марья Антоновна. Я, маменька...

Анна Андреевна. Поди прочь отсюда! слышишь: прочь, прочь! И не смей показываться на глаза.

Марья Антоновна уходит в слезах.

Анна Андреевна. Извините, я, признаюсь, приведена в такое изумление...

Хлестаков (в сторону). А она тоже очень аппетитна, очень недурна. (Бросается на колени.) Сударыня, вы видите, я сгораю от любви. <...>

Анна Андреевна. Но позвольте, я еще не понимаю вполне значения слов. Если не ошибаюсь, вы делаете декларацию насчет моей дочери?

Хлестаков. Нет, я влюблен в вас. Жизнь моя на волоске. Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостоин земного существования. С пламенем в груди прошу руки вашей.

Анна Андреевна. Но позвольте заметить: я в некотором роде... я замужем.

Хлестаков. Это ничего! Для любви нет различия... <...> Руки вашей, руки прошу!

Явление XIV

Те же и Марья Антоновна, вдруг вбегает.

Марья Антоновна. Маменька, папенька сказал, чтобы вы... (Увидя Хлестакова на коленях, вскрикивает.) Ах, какой пассаж!

Анна Андреевна. Ну что ты? к чему? зачем? Что за ветреность такая! Вдруг вбежала, как угорелая кошка. <...>

Хлестаков (схватывая за руку дочь). Анна Андреевна, не противьтесь нашему благополучию, благословите постоянную любовь!

Анна Андреевна (с изумлением). Так вы в нее?..

Хлестаков. Решите: жизнь или смерть?

Анна Андреевна. Ну вот видишь, дура, ну вот видишь: из-за тебя, этакой дряни, гость изволил стоять на коленях; а ты вдруг вбежала как сумасшедшая. Ну вот, право, стоит, чтобы я нарочно отказала: ты недостойна такого счастья.

Марья Антоновна. Не буду, маменька. Право, вперед не буду. <...>

Явления XV—XVI

[Вошел городничий с уверениями, что купцы его оболгали, а унтер-офицерша высекла себя сама. Анна Андреевна сообщила мужу, что гость просит руки Марьи. Городничий благословил жениха и невесту. Явился Осип с известием, что экипаж Хлестакова готов. Иван Александрович соврал городничему, будто едет на один день к богатому дяде, а завтра вернется. На прощание городничий дал ему денег.]

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Та же комната

Явление I

[Городничий и Анна Андреевна принялись мечтать о том, как они заживут, породнившись с таким важным чиновником, как Хлестаков. Городничий призвал купцов.]

Явление II

Те же и купцы.

Городничий. А! Здорово, соколики! <...> Жаловаться? А кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода! Ты позабыл это? Я, показавши это на тебя, мог бы тебя также спровадить в Сибирь. Что скажешь? а?

Купцы. Богу виноваты, Антон Антонович! Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Уж какое хоть удовлетворение, не гневись только! <...>

Городничий. <...> Я бы вас... *(Махнув рукой.)* Ну, да Бог простит! полно! Я не памятьозлобен; только теперь смотри держи ухо востро! Я выдаю дочку не за какого-нибудь простого дворянина: чтоб поздравление было... понимаешь? не то чтоб отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахара... Ну, ступай с Богом!

Купцы уходят. <...>

Явления III—VII

[К городничему пришли чиновники и помещики, чтобы поздравить с «необыкновенным счастьем» — помолвкой дочери. Про себя многие проклинали городничего и злились, что ему выпала такая удача.]

Явление VIII

Те же и почтмейстер впопыхах,
с распечатанным письмом в руке.

Почтмейстер. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

Все. Как не ревизор?

Почтмейстер. Совсем не ревизор, — я узнал это из письма...

Городничий. Что вы? что вы? из какого письма? <...> Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа! <...> Господа! позвольте прочитать письмо!

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер (*читает*). «Спешу уведомить тебя, душа моя Тряпичкин, какие со мной чудеса. На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму; как вдруг, по моей петербургской физиономии и по костюму, весь город принял меня за генерал-губернатора. И я теперь живу у городничего, жуирую¹, волочусь напропалую за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, — думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги. <...> Все мне дают займы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых, городничий — глуп, как сивый мерин...»

Городничий. Не может быть этого! Там нет этого.

Почтмейстер (*показывает письмо*). Читайте сами.

Городничий (*читает*). «Как сивый мерин». Не может быть! вы это сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать? <...> (*продолжая читать*). Хм... хм... хм... хм... «сивый мерин. Почтмейстер тоже добрый человек...» (*Оставляя читать*.) Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.

Городничий. Нет, читайте! <...>

Артеми́й Филиппович. Позвольте, я прочитаю. (*Надевает очки и читает*.) «Почтмейстер точь-в-точь наш

¹ Жуировать (от фр. *jouir* — «наслаждаться») — кутить, вести веселую беззаботную жизнь.

■ Хлестаков
(А. Константиновский. 1951)

■ «Ах, какой пассаж!»
(Ю. Коровин. 1952)

департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьет горькую».

Почтмейстер (к зрителям). Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь; больше ничего!

Артемий Филиппович (продолжая читать). «Надзиратель над богоугодным заведе...и...и...и... (Заикается.) <...> Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво. <...>

Все. Отдайте, Артемий Филиппович, отдайте письмо! (Коробкину.) Читайте! <...>

Коробкин (читая). «Надзиратель над богоугодным заведением Земляника — совершенная свинья в ермолке. <...> Смотритель училищ протухнул насквозь луком. <...> Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон...¹» (Останавливается.) Должно быть, французское слово. <...> (продолжая читать). «А впрочем, народ гостеприимный и добродушный. Прощай, душа Тряпичкин. Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить; хочешь, наконец, пищи для души. Вижу: точно нужно чем-нибудь высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую

¹ Моветон — дурной тон (фр.).

губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. (*Переворачивает письмо и читает адрес.*) Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо». <...>

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего... Воротить, воротить его! (*Машет рукою.*) Куды воротить! Я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; черт угораздил дать и вперед предписание. <...>

Аммос Федорович. Однако ж, черт возьми, господа! он у меня взял триста рублей взаймы.

Артемий Филиппович. У меня тоже триста рублей.

Почтмейстер (*вздыхает*). Ох! и у меня триста рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем шестьдесят пять-с на ассигнации-с, да-с.

Аммос Федорович (*в недоумении расставляет руки*). Как же это, господа? Как это, в самом деле, мы так оплошали?

Городничий (*бьет себя по лбу*). Как я — нет, как я, старый дурак? Выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду! Трех губернаторов обманул!.. Что губернаторов! (*махнул рукою*) нечего и говорить про губернаторов...

Анна Андреевна. Но этого не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

Городничий (*в сердцах*). Обручился! Кукиш с маслом — вот тебе обручился! Лезет мне в глаза с обручением!.. (*В исступлении.*) Вот смотрите, смотрите, весь мир, все христианство, все смотрите, как одурачен городничий! Дурака ему, дурака, старому подлецу! <...> Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вон он теперь по всей дороге заливает колокольчиком! Разнесет по всему свету историю. Мало того что пойдешь в посмешище — найдется щелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеетесь? — Над собою смеетесь!.. Эх вы!.. (*Стучит со злости ногами об пол.*) Я бы всех этих бумагомарак!

У, щелкоперы, либералы проклятые! чертово семя! Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас всех да черту в подкладку! в шапку туды ему!.. <...> До сих пор не могу прийти в себя. Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, то отнимет прежде разум. Ну что было в этом вертопрахе похожего на ревизора? Ничего не было! Вот просто на полмизинца не было похожего — и вдруг все: ревизор! ревизор! Ну кто первый выпустил, что он ревизор? Отвечайте! <...>

Аммос Федорович. Да кто выпустил — вот кто выпустил: эти молодцы! *(Показывает на Добчинского и Бобчинского.)*

Бобчинский. Ей-ей, не я! и не думал...

Добчинский. Я ничего, совсем ничего... <...>

Лука Лукич. Разумеется. Прибежали как сумасшедшие из трактира: «Приехал, приехал и денег не плотит...» Нашли важную птицу!

Городничий. Естественно, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артемий Филиппович. Чтоб вас черт побрал с вашим ревизором и рассказами!

Городничий. Только рыскаете по городу и смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые! <...>

Явление последнее

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Произнесенные слова поражают как громом всех.

Звук изумления единодушно взлетает из дамских уст;

вся группа, вдруг переменявши положение,

остаётся в окаменении.

Немая сцена

Городничий посередине в виде столба, с распростертыми руками и запрокинутой назад головою. По правую руку его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом; за ним, у самого

края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выражением лица, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движенье губами, как бы хотел посвистать или произнести: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» За ним Коробкин, обратившийся ко зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение. Занавес опускается.

1836

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвела на вас пьеса? Над чем заставила задуматься? Что в ней рассмешило, а что опечалило?
2. Кто является участниками конфликта в комедии?
3. Выделите в комедии завязку, кульминацию и развязку. На какой стадии развития сюжета обнажается конфликт комедии?
4. С помощью каких художественных средств Гоголь создал образ Хлестакова? Чем отличается речь героя?
5. Как Иван Александрович ведет себя с другими героями: с Осипом, трактирным слугой, городничим и членами его семьи, чиновниками?
6. Как героя дополнительно характеризует то обстоятельство, что он не сразу догадался о том, что его принимают за другого?
7. На основании проделанных наблюдений составьте развернутую характеристику Хлестакова.
8. Каким в комедии показан городничий? Как он ведет себя с окружающими людьми? От чего зависит его манера обращения с людьми?
9. Какие недостатки в работе государственных учреждений и личные пороки обличил Гоголь в образе чиновников? Какие нравственные и социальные проблемы затронул, представив их слова и поступки?
10. Почему исследователи говорят о том, что действием комедии и поступками героев движет страх?
11. На ваш взгляд, есть ли в произведении положительные герои? Ответ обоснуйте.
12. Что такое сатира, юмор, гротеск?

- 👤 **13.** Объединитесь в группы, найдите примеры употребления сатиры, юмора и гротеска в пьесе, определите их роль.
- 14. Какую роль в произведении играет немая сцена?
- 15. Как вы понимаете смысл финала произведения?
- 16. Почему «Ревизор» относят к жанру комедии?

Приглашаем к дискуссии

- 👤 **17.** Как вы считаете, сохранила ли комедия актуальность в наши дни? Современен ли Гоголь?

Реализуем творческие способности

- 🚩 **18.** Придумайте продолжение комедии: коротко опишите, что произойдет после приезда настоящего ревизора.
- ✍️ **19.** Письменно охарактеризуйте одного из персонажей комедии.
- 👤 **20.** Инсценируйте понравившуюся вам сцену из комедии.

Учимся сравнивать

- ✳️ **21.** Самостоятельно прочитайте комедию украинского классика Г.Ф. Квитки-Основьяненко «Приезжий из столицы» (в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua). Сопоставьте ее с произведением Гоголя. Отметьте, чем схожи произведения, а чем различаются.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

(1818—1883)

■ Портрет И.С. Тургенева
(И. Репин. 1874)

Жизненный путь писателя

Иван Сергеевич Тургенев родился в городе Орле в богатой дворянской семье. Мать писателя была женщиной жестокой и деспотичной. Она нередко поднимала руку на крепостных. Тяжелые детские впечатления нашли отражение в некоторых произведениях писателя, например, в известном рассказе «Муму». В 1827 году Тургеневы переехали в Москву, чтобы дать Ивану и его брату Николаю достойное образование. В 1833 году 15-летний Тургенев стал студентом словесного факультета Московского университета, а год спустя

■ Тургенев на охоте
(Н. Дмитриев-Оренбургский. 1879)

перевелся в Петербургский. В 1838 году он уехал учиться в Германию. Вернувшись из-за границы, Тургенев включился в литературную жизнь.

Действие произведений Тургенева разворачивается в 1840—1870-е годы. Писатель затронул в них самые острые вопросы современной ему русской жизни. Поэтому его книги стали подлинной летописью русской действительности второй половины XIX века.

К концу жизни слава Тургенева стала не только всероссийской, но и общеевропейской. Его признали живым классиком, одним из лучших писателей XIX столетия, избрали вице-президентом Международного литературного конгресса в Париже, а Оксфордский университет (Англия) присвоил ему докторскую степень.

Тургенев как популяризатор украинской словесности

Тургенев всегда интересовался современной литературой разных народов, в том числе и украинского. Причем этот интерес был не отстраненным, а деятельным. Так, Иван Сергеевич сыграл заметную роль в судьбе украинской писательницы Марии Александровны Вилинской, которая известна читателям под псевдонимом Марко Вовчок.

В 1857 году Марко Вовчок дебютировала в печати со сборником под названием «Народні оповідання». Тургенев вызвался выполнить перевод, считая, что творчество украинской писательницы должно стать «дорогим и домашним для русской публики».

Благодаря восторженным отзывам русского писателя произведения дебютантки заинтересовали представителей западной культуры, а рассказ «Маруся» даже был рекомендован для обязательного чтения во французских школах.

■ Фотопортрет Марии Александровны Вилинской (Марко Вовчок) (1855)

Тургеневский цикл стихотворений в прозе

Самые известные произведения писателя — сборник рассказов «Записки охотника», рассказ «Муму», повести «Ася» и «Первая любовь», романы «Отцы и дети», «Дворянское гнездо», «Накануне». Итоговым сочинением Тургенева стал цикл стихотворений в прозе.

Стихотворение в прозе — лирическое произведение в прозаической форме. От лирического стихотворения оно заимствовало не большой объем, повышенную эмоциональность, установку на выражение впечатления или переживания лирического героя, в некоторых случаях — бессюжетную композицию. С прозой его сближает отсутствие ритма и рифмы.

К жанру стихотворения в прозе Тургенев обратился в конце 1870-х годов. Эти произведения поражают многообразием содержания и формы: видения («Насекомое», «Природа», «Череп», «Порог»), воспоминания («Соперник», «Маша», «Воробей»), легенды, притчи, сказки («Дурак», «Восточная легенда», «Враг и друг»), философские размышления («Старик», «Сфинкс»), бытовой рассказ («Ши»). В них Тургенев говорит о силе любви, о законах нравственности, о величии и вечности природы.

В стихотворениях отражены мысли, чувства и душевное состояние лирического героя — умудренного жизнью человека, который постигает смысл своего существования. Лирический герой предстает во многом разочаровавшимся, одиноким, но при этом влюбленным в жизнь, умеющим ценить красоту и глубоко чувствовать.

Один из критиков XIX века, Н.И. Невзоров, называл тургеневские стихотворения в прозе «калейдоскопом бриллиантов». А его коллега А.И. Введенский отмечал: стихотворения — «короткие отзвуки душевной жизни поэта, выражающиеся в чрезвычайно поэтических, целостных, западающих в душу образах, не пройдут бесследно в душе читателя и вызовут чувства, не совсем обычные в наше беспощадное время».

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали о жизни писателя?
2. В чем заслуга Тургенева перед украинской литературой?
3. Какие произведения Тургенева вы читали? Чем они вам запомнились?
4. Что такое стихотворение в прозе? Что объединяет этот жанр с лирикой?
5. К каким темам обратился Тургенев в своих стихотворениях в прозе?

Высказываем мнение

6. Рассмотрите портрет И. Тургенева, выполненный И. Репиным. Каким предстает писатель на портрете?

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благоговая.

Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Апрель, 1878

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какое впечатление произвело на вас стихотворение в прозе «Воробей»?
2. Определите жанровую разновидность этого стихотворения в прозе. Обоснуйте свое мнение.
3. Как бы вы определили тему стихотворения?
4. В каких строках заключена идея стихотворения?
5. С помощью каких изобразительно-выразительных средств языка автор создал образ бесстрашного воробья?
6. Что такое лирический герой? Охарактеризуйте лирического героя произведения. С помощью каких художественных средств создан его образ?

Читаем выразительно

7. Какие чувства испытывает лирический герой произведения? С помощью каких средств выразительного чтения их можно передать? Используя памятку №1 на форзаце учебника, выразительно прочитайте стихотворение наизусть, стараясь передать чувства героя.

Высказываем мнение

- ❖ 8. Какой нравственный урок извлек лирический герой произведения, наблюдая жизнь природы?

ПОРОГ

Сон

Я вижу громадное здание.

В передней стене узкая дверь раскрыта настежь; за дверью — угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит девушка... Русская девушка.

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с ледяной струей выносятся из глубины здания медлительный, глухой голос.

— О ты, что желаешь переступить этот порог, — знаешь ли ты, что тебя ожидает?

— Знаю, — отвечает девушка.

— Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?

— Знаю.

— Отчуждение полное, одиночество?

— Знаю... Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.

— Не только от врагов — но и от родных, от друзей?

— Да... и от них.

— Хорошо. Ты готова на жертву?

— Да.

— На безымянную жертву? Ты погибнешь — и никто... никто не будет даже знать, чью память почтить!..

— Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.

— Готова ли ты на преступление?

Девушка потупила голову...

— И на преступление готова.

Голос не тотчас возобновил свои вопросы.

— Знаешь ли ты, — заговорил он наконец, — что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь

понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?

— Знаю и это. И все-таки я хочу войти.

— Войди!

Девушка перешагнула порог — и тяжелая завеса упала за нею.

— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.

— Святая! — пронеслось откуда-то в ответ.

Май, 1878

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Как вы думаете, почему это стихотворение имеет подзаголовок «Сон»? Кто, по вашему мнению, задает девушке вопросы?
  2. Как ответы девушки характеризуют ее жизненную позицию и нравственные убеждения?
  3. На ваш взгляд, можно ли оправдать преступление (или готовность к преступлению) служением высокой идее? Обоснуйте ответ.
  4. Какое авторское отношение к героине передано в произведении?
  5. Исследователи творчества Тургенева отмечают, что в финале произведения сталкиваются взгляды обывателя и романтика, которые называют героиню, соответственно, «дурой» и «святой». Как вы понимаете это утверждение?
- ❁ 6. Что символизирует образ порога в стихотворении?

ПАМЯТИ Ю. П. ВРЕВСКОЙ¹

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

¹ Баронесса Юлия Петровна Вревская (урожденная Варпаховская, 1841—1878) семнадцатилетней девушкой вышла замуж за генерала И. А. Вревского, вскоре убитого на Кавказе (1858). Тургенев был с нею знаком с 1873 г. и состоял в переписке вплоть до ее гибели. Вревская исполняла обязанности фрейлины при царском дворе. В 1877 г., с началом русско-турецкой войны, она отправилась в действующую армию на Балканы в качестве сестры милосердия. Зимой 1878 г. баронесса заболела тифом и умерла в госпитале в г. Бяле (Болгария).

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы завидовали ей, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез.

Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не извела. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее трупу — хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!

Сентябрь, 1878

■ Фотопортрет Ю.П. Вревской (1877)

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какой предстает героиня в стихотворении?
2. Как вы думаете, почему в произведении нет подробного описания жизни Вревской?
3. Какую главную мысль, на ваш взгляд, хотел выразить Тургенев в произведении?
4. Почему произведение можно отнести к жанру стихотворения в прозе?

Реализуем творческие способности

- ✍ 5. Ученый А. Незеленов в работе «Тургенев в его произведениях» отметил: «Стихотворения в прозе» — это «небольшие заметки, в поэтической форме высказанные мысли, чувства, из которых, как из зерна, могли потом развиться целые произведения или эпизоды произведений». Напишите небольшой рассказ по мотивам одного из стихотворений И.С. Тургенева.

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

i Найдите в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua и прочитайте стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Голуби», «Природа». Ответьте на вопросы и выполните задания к произведениям.

История создания повести «Ася»

В 1857 году И. С. Тургенев написал одно из самых пронзительных произведений о любви в мировой литературе — повесть «Ася». Толчком к созданию повести послужило мимолетное впечатление: *«Вечером, от нечего делать, вздумал я поехать кататься на лодке. <...> Проезжаем мы мимо небольшой развалины; рядом с развалиной домик в два этажа. Из окна нижнего этажа смотрит старуха, а из окна верхнего — высунулась головка хорошенькой девушки. Тут вдруг нашло на меня какое-то особенное настроение. Я стал думать и придумывать, кто эта девушка, какая она, и зачем она в этом домике, какие ее отношения к старухе, — и так тут же, в лодке, и сложилась у меня вся фабула рассказа».*

Вскоре «Ася» появилась на страницах журнала «Современник».

Центральная тема повести — это тема несчастливой любви. Надежды влюбленных героев на счастье рушатся, и они расстаются навсегда. Причиной краха является, с одной стороны, нерешительность и безволие главного персонажа и рассказчика Н. Н., который долго не мог разобраться в своих чувствах. С другой стороны — жестокая судьба. По убеждению Тургенева, судьба враждебна по отношению к человеку. А счастье невозможно вследствие изначальной обреченности земной любви.

Главные герои повести

Центральный образ произведения — юная Ася, которая представляет собой тип «тургеневской девушки».

Тургеневская девушка — типичная героиня произведений писателя. Это искренняя, честная, сильная, целеустремленная девушка. Такие героини ищут мужчин, которые бы соответствовали им, однако неизменно разочаровываются в избранниках.

Судьба Аси драматична: она — незаконнорожденная дочь помещика и горничной. Девушка рано поняла свое «ложное положение», в результате чего выросла недоверчивой и самолюбивой. Однако «сердце в ней не испортилось». Ася — человек искренний, способный к сильным страстям, нравственно чистый.

Читатель смотрит на героиню глазами господина Н.Н., от имени которого ведется рассказ в произведении. Форма повествования от первого лица предоставляет возможность для самоанализа и самораскрытия героя. Н.Н. постоянно комментирует свои переживания с точки зрения прожитых лет, что придает повести лиризм.

***Лиризм** — прямое, открытое выражение чувств, настроений персонажей и автора в художественном произведении.*

Герой откровенно пишет, как его, молодого мужчину, смутила пылкость и решительность Аси, которая первой сделала шаг к сближению, назначив ему свидание. Он не сумел, как Ася, послушать свое сердце и в результате потерял возлюбленную. Боязнь ответственности и нерешительность обрекли героя на одиночество.

Осмысливаем прочитанное

1. Что послужило толчком к созданию повести «Ася»?
2. Дайте определение понятию «тургеневская девушка».
3. Какую тему раскрыл Тургенев в повести? Какие произведения о любви разных авторов и жанров вам известны?
4. Что такое лиризм?

АСЯ

(В сокращении¹)

I

Мне было тогда лет двадцать пять, — начал Н.Н., — дела давно минувших дней, как видите. Я только что вырвался на волю и уехал за границу, не для того, чтобы «окончить мое воспитание», как говаривалось тогда, а просто мне захотелось посмотреть на мир Божий. Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы еще не успели завестись — я жил без оглядки, делал что хотел, процветал, одним словом. Мне тогда и в голову не приходило, что человек не растение и процветать ему долго нельзя. Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время — и хлебца напросишься. Но толковать об этом не для чего.

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

Я путешествовал без всякой цели, без плана; останавливался везде, где мне нравилось, и отправлялся тотчас далее, как только чувствовал желание видеть новые лица — именно лица. <...> Меня забавляло наблюдать людей... да я даже не наблюдал их — я их рассматривал с каким-то радостным и ненасытным любопытством. Но я опять сбиваюсь в сторону.

Итак, лет двадцать тому назад я проживал в немецком небольшом городке З.¹, на левом берегу Рейна. Я искал уединения: я только что был поражен в сердце одной молодой вдовой, с которой познакомился на водах. <...>

Признаться сказать, рана моего сердца не очень была глубока; но я почел долгом предаться на некоторое время печали и одиночеству — чем молодость не тешится! — и поселился в З. <...>

[Однажды рассказчик узнал, что в городе Л. проходит студенческий праздник — коммерш, и отправился посмотреть на него.]

II

[Рассказчик прибыл в Л. и вдруг услышал русскую речь.]

— Подождем еще, — отвечал другой, женский голос на том же языке.

Я быстро обернулся... Взор мой упал на красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе, закрывавшей всю верхнюю часть ее лица.

— Вы русские? — сорвалось у меня невольно с языка. Молодой человек улыбнулся и промолвил:

— Да, русские.

— Я никак не ожидал... в таком захолустье, — начал было я.

— И мы не ожидали, — перебил он меня, — что ж? тем лучше. Позвольте рекомендоваться: меня зовут Гагиным, а вот это моя... — он запнулся на мгновение, — моя сестра. А ваше имя позвольте узнать?

Я назвал себя, и мы разговорились. Я узнал, что Гагин, путешествуя, так же как я, для своего удовольствия, неделю тому назад заехал в городок Л., да и застрял в нем. Правду

¹ Городок З. — имеется в виду Зинциг, расположенный на реке Ара (притоке Рейна).

сказать, я неохотно знакомился с русскими за границей. Я их узнавал даже издали по их походке, покрою платья, а главное, по выражению их лица. Самодовольное и презрительное, часто повелительное, оно вдруг сменялось выражением осторожности и робости... <...> Да, я избегал русских, но Гагин мне понравился тотчас. Есть на свете такие счастливые лица: глядеть на них всякому любо, точно они греют вас или гладят. У Гагина было именно такое лицо, милое, ласковое, с большими мягкими глазами и мягкими курчавыми волосами. Говорил он так, что, даже не видя его лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается.

Девушка, которую он назвал своей сестрою, с первого взгляда показалась мне очень милостивой. Было что-то свое, особенное, в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами. Она была грациозно сложена, но как будто не вполне еще развита. Она несколько не походила на своего брата. <...>

[Гагины позвали Н. Н. в гости. Ася сначала дичилась нового знакомого, но затем оживилась. На следующий день Гагин, занимавший живописью, предложил Н. Н. посмотреть его этюды. Затем герои отправились искать Асю, которая ушла гулять к «развалине» — руинам старого замка.]

IV—VI

[Гагин и Н. Н. нашли Асю сидящей на уступе старой стены, прямо над пропастью. Н. Н. отметил в ее облике что-то напряженное, неестественное и с досадой подумал: «Она хочет удивить нас, к чему это? Что за детская выходка?» Затем Ася принялась демонстративно карабкаться по опасным развалинам. Наконец она спустилась к брату и Н. Н. В ней произошла внезапная перемена: она затихла, стала печальной и сосредоточенной.

Герои возвратились домой вместе с Н. Н. Ася вышла к обеду тщательно причесанная и очевидно играла новую роль благовоспитанной чопорной барышни.

После обеда девушка отпросилась к фрау Луизе — доброй старушке, жившей по соседству. Н. Н. остался с Гагиным и отметил, что начал привязываться к новому знакомому.

Вскоре рассказчик засобирался домой. Гагин отправился его провожать. По пути герои завернули к фрау Луизе, где застали Асю. Девушка подарила Н. Н. ветку

герани. Вернувшись к себе, Н.Н. вспомнил было о своей коварной вдове, но его мысли тотчас обратились к Асе. У него возникло подозрение, что девушка и Гагин — вовсе не брат и сестра.

Прошло две недели. Ася заметно погрузтелла и, казалось, избегала Н.Н. Он же внимательно наблюдал за ней и отметил, что она была воспитана по-другому, нежели Гагин. От брата «так и веяло мягким, полуизнеженным, великорусским дворянином, а она не походила на барышню».

Однажды вечером Н.Н., проходя мимо беседки у домика Гагиных, случайно услышал, как Ася сквозь слезы сказала брату: «Нет, я никого не хочу любить, кроме тебя». После чего бросилась Гагину на шею. Потрясенный увиденным, рассказчик бегом пустился домой. Он с горечью думал: «Однако, умеют же они притворяться! Но к чему? Что за охота меня морочить?»

Несколько следующих дней Н.Н. избегал общества Гагиных. Художник прислал ему записку, в которой просил прийти к ним. Рассказчик отправился в Л.]

VIII

[Гагин встретил Н.Н. по-приятельски, Ася же расхоталась и убежала.]

— Скажите, — начал вдруг Гагин, с своей обычной улыбкой, — какого вы мнения об Асе? Не правда ли, она должна казаться вам немного странной?

— Да, — ответил я не без некоторого недоумения. Я не ожидал, что он заговорит о ней.

— Ее надо хорошенько узнать, чтобы о ней судить, — промолвил он, — у ней сердце очень доброе, но голова бедовая. Трудно с нею ладить. Впрочем, ее нельзя винить, и если бы вы знали ее историю...

— Ее историю?.. — перебил я, — разве она не ваша... Гагин взглянул на меня.

— Уж не думаете ли вы, что она не сестра мне?.. Нет, — продолжал он, не обращая внимания на мое замешательство, — она точно мне сестра, она дочь моего отца. Выслушайте меня. Я чувствую к вам доверие и расскажу вам все.

Отец мой был человек весьма добрый, умный, образованный — и несчастливый. <...> Он женился рано, по любви; жена его, моя мать, умерла очень скоро; я остался после нее шести месяцев. Отец увез меня в деревню и целые двенадцать

лет не выезжал никуда. Он сам занимался моим воспитанием и никогда бы со мной не расстался, если б брат его, мой родной дядя, не заехал к нам в деревню. Дядя этот жил постоянно в Петербурге и занимал довольно важное место. Он уговорил отца отдать меня к нему на руки, так как отец ни за что не соглашался покинуть деревню. Дядя представил ему, что мальчику моих лет вредно жить в совершенном уединении. <...> Отец долго противился увещаниям своего брата, однако уступил наконец. Я плакал, расставаясь с отцом; я любил его, хотя никогда не видал улыбки на лице его... но, попавши в Петербург, скоро позабыл наше темное и невеселое гнездо. Я поступил в юнкерскую школу, а из школы перешел в гвардейский полк. Каждый год приезжал я в деревню на несколько недель и с каждым годом находил отца моего все более и более грустным, в себя углубленным, задумчивым до робости. <...> Ему было уже за пятьдесят лет, но он казался еще молодым человеком. Представьте же мой ужас: вдруг я, ничего не подозревавший, получаю от приказчика письмо, в котором он извещает меня о смертельной болезни моего отца и умоляет приехать как можно скорее, если хочу проститься с ним. Я поскакал сломя голову и застал отца в живых, но уже при последнем издыхании. Он обрадовался мне чрезвычайно, обнял меня своими исхудалыми руками, долго поглядел мне в глаза каким-то не то испытующим, не то умоляющим взором и, взяв с меня слово, что я исполню его последнюю просьбу, велел своему старому камердинеру привести Асю. Старик привел ее: она едва держалась на ногах и дрожала всем телом.

— Вот, — сказал мне с усилием отец, — завещаю тебе мою дочь — твою сестру. Ты все узнаешь от Якова, — прибавил он, указав на камердинера.

Ася зарыдала и упала лицом на кровать... Полчаса спустя мой отец скончался.

Вот что я узнал. Ася была дочь моего отца и бывшей горничной моей матери, Татьяны. Живо помню я эту Татьяну, помню ее высокую стройную фигуру, ее благообразное, строгое, умное лицо, с большими темными глазами. Она слыла девушкой гордой и неприступной. Сколько я мог понять из почтительных недомолвок Якова, отец мой сошелся с нею несколько лет спустя после смерти матушки. Татьяна уже

не жила тогда в господском доме, а в избе у замужней сестры своей, скотницы. Отец мой сильно к ней привязался и после моего отъезда из деревни хотел даже жениться на ней, но она сама не согласилась быть его женой, несмотря на его просьбы. <...>

Когда дядя увез меня, Асе было всего два года, а на девятом году она лишилась матери.

Как только Татьяна умерла, отец взял Асю к себе в дом. Он и прежде изъявлял желание иметь ее при себе, но Татьяна ему и в этом отказала. Представьте же себе, что должно было произойти в Асе, когда ее взяли к барину. Она до сих пор не может забыть ту минуту, когда ей в первый раз надели шелковое платье и поцеловали у ней ручку. Мать, пока была жива, держала ее очень строго; у отца она пользовалась совершенной свободой. Он был ее учителем; кроме его, она никого не видала. Он не баловал ее, то есть не нянчился с нею; но он любил ее страстно и никогда ничего ей не запрещал: он в душе считал себя перед ней виноватым. Ася скоро поняла, что она главное лицо в доме, она знала, что барин ее отец; но она так же скоро поняла свое ложное положение; самолюбие развилось в ней сильно, недоверчивость тоже; дурные привычки укоренялись, простота исчезла. Она хотела (она сама мне раз призналась в этом) заставить целый мир забыть ее происхождение; она и стыдилась своей матери, и стыдилась своего стыда, и гордилась ею. Вы видите, что она многое знала и знает, чего не должно бы знать в ее годы... Но разве она виновата? Молодые силы разыгрывались в ней, кровь кипела, а вблизи ни одной руки, которая бы ее направила. <...> Неправильно начатая жизнь слагалась неправильно, но сердце в ней не испортилось, ум уцелел.

И вот я, двадцатилетний малый, очутился с тринадцатилетней девочкой на руках! В первые дни после смерти отца, при одном звуке моего голоса, ее била лихорадка. <...> Правда, потом, когда она убедилась, что я точно признаю ее за сестру и полюбил ее, как сестру, она страстно ко мне привязалась: у ней ни одно чувство не бывает вполнину.

Я привез ее в Петербург. Как мне ни больно было с ней расстаться, — жить с ней вместе я никак не мог; я поместил ее в один из лучших пансионеров. Ася поняла необходимость

нашей разлуки, но начала с того, что заболела и чуть не умерла. Потом она обтерпелась и выжила в пансионе четыре года; но, против моих ожиданий, осталась почти такою же, какою была прежде. Начальница пансиона часто жаловалась мне на нее. «И наказать ее нельзя, — говаривала она мне, — и на ласку она не поддается». Ася была чрезвычайно понятлива, училась прекрасно, лучше всех; но никак не хотела подойти под общий уровень, упрячилась, глядела буккой... Я не мог слишком винить ее: в ее положении ей надо было либо прислуживаться, либо дичиться. <...>

Наконец ей минуло семнадцать лет; оставаться ей долее в пансионе было невозможно. Я находился в довольно большом затруднении. Вдруг мне пришла благая мысль: выйти в отставку, поехать за границу на год или на два и взять Асю с собою. Задумано — сделано; и вот мы с ней на берегах Рейна, где я стараюсь заниматься живописью, а она... шалит и чудит по-прежнему. Но теперь я надеюсь, что вы не станете судить ее слишком строго; а она хоть и притворяется, что ей все нипочем, — мнением каждого дорожит, вашим же в особенности.

И Гагин опять улыбнулся своей тихой улыбкой. Я крепко стиснул ему руку.

— Все так, — заговорил опять Гагин, — но с нею мне беда. Порох она настоящий. До сих пор ей никто не нравился, но беда, если она кого полюбит! Я иногда не знаю, как с ней быть. На днях она что вздумала: начала вдруг уверять меня, что я к ней стал холоднее прежнего и что она одного меня любит и век будет меня одного любить... И при этом так расплакалась...

— Так вот что... — промолвил было я и прикусил язык.

— А скажите-ка мне, — спросил я Гагина: дело между нами пошло на откровенность, — неужели в самом деле ей до сих пор никто не нравился? В Петербурге видала же она молодых людей?

— Они-то ей и не нравились вовсе. Нет, Асе нужен герой, необыкновенный человек — или живописный пастух в горном ущелье. А впрочем, я заболтался с вами, задержал вас, — прибавил он, вставая.

— Послушайте, — начал я, — пойдемте к вам, мне домой не хочется. <...>

[Ася и Н. Н. отправились гулять по винограднику. Девушка спросила, какие дамы нравятся спутнику. Он ответил, что до сих пор ему не нравилась ни одна женщина. На следующий день по дороге к Гагиным Н. Н. размышлял об Асе, радовался неожиданному сближению с ней. В эту встречу переменчивая девушка оказалась печальна. Она призналась гостю, что считает свое воспитание дурным, что, должно быть, с ней скучно. Рассказчик уверил ее, что она образована и умна. Ася горячо заверила, что все будет делать, как он ей скажет.

Уходя от Гагиных, рассказчик задался вопросом: «Неужели Ася меня любит?».

Через день герой получил из рук посыльного мальчика записку от девушки: «Я непременно должна вас видеть, приходите сегодня в четыре часа к каменной часовне на дороге возле развалины. Я сделала сегодня большую неосторожность... Придите ради Бога, вы все узнаете... Скажите посланному: да».]

XIV

Я пришел к себе в комнату, сел и задумался. Сердце во мне сильно билось. Несколько раз перечел я записку Аси. Я посмотрел на часы: и двенадцати еще не было.

Дверь отворилась — вошел Гагин.

Лицо его было пасмурно. Он схватил меня за руку и крепко пожал ее. Он казался очень взволнованным.

— Что с вами? — спросил я.

Гагин взял стул и сел против меня.

— Четвертого дня, — начал он с принужденной улыбкой и запинаясь, — я удивил вас своим рассказом; сегодня удивлю еще более. С другим я, вероятно, не решился бы... так прямо... Но вы благородный человек, вы мне друг, не так ли? Послушайте: моя сестра, Ася, в вас влюблена.

Я весь вздрогнул и приподнялся... <...>

— Я вам говорю, она сумасшедшая и меня с ума сведет. Но, к счастью, она не умеет лгать — и доверяет мне. Ах, что за душа у этой девочки... но она себя погубит, непременно.

— Да вы ошибаетесь, — начал я.

— Нет, не ошибаюсь. Вчера, вы знаете, она почти целый день пролежала, ничего не ела, впрочем, не жаловалась... Она никогда не жалуется. Я не беспокоился, хотя к вечеру у ней сделался небольшой жар. Сегодня, в два часа ночи,

меня разбудила наша хозяйка: «Ступайте, говорит, к вашей сестре: с ней что-то худо». Я побежал к Асе и нашел ее нераздетою, в лихорадке, в слезах; голова у ней горела, зубы стучали. «Что с тобой? — спросил я, — ты больна?» Она бросилась мне на шею и начала умолять меня увезти ее как можно скорее, если я хочу, чтобы она осталась в живых... Я ничего не понимаю, стараюсь ее успокоить... Рыдания ее усиливаются... и вдруг сквозь эти рыдания услышал я... Ну, словом я услышал, что она вас любит. Уверяю вас, мы с вами, благо-разумные люди, и представить себе не можем, как она глубоко чувствует и с какой невероятной силой высказываются в ней эти чувства; это находит на нее так же неожиданно и так же неотразимо, как гроза. Вы очень милый человек, — продолжал Гагин, — но почему она вас так полюбила — этого я, признаюсь, не понимаю. <...> Она воображает, что вы ее презираете, что вы, вероятно, знаете, кто она; она спрашивала меня, не рассказал ли я вам ее историю, — я, разумеется, сказал, что нет; но чуткость ее — просто страшна. Она желает одного: уехать, уехать тотчас. Я просидел с ней до утра; она взяла с меня слово, что нас завтра же здесь не будет, — и тогда только она заснула. Я подумал, подумал и решился — поговорить с вами. По-моему, Ася права: самое лучшее — уехать нам обоим отсюда. И я сегодня же бы увез ее, если б не пришла мне в голову мысль, которая меня остановила. Может быть... как знать? — вам сестра моя нравится? Если так, с какой стати я увезу ее? Я вот и решился, отбросив в сторону всякий стыд... Притом же я сам кое-что заметил... Я решился... узнать от вас... <...>

Я взял его за руку.

— Вы хотите знать, — произнес я твердым голосом, — нравится ли мне ваша сестра? Да, она мне нравится...

Гагин взглянул на меня.

— Но, — проговорил он запинаясь, — ведь вы не женитесь на ней?

— Как вы хотите, чтобы я отвечал на такой вопрос? Посудите сами, могу ли я теперь...

— Знаю, знаю, — перебил меня Гагин. — Я не имею никакого права требовать от вас ответа, и вопрос мой — верх неприличия... Но что прикажете делать? С огнем шутить нельзя. Вы не знаете Асю; она в состоянии занемочь, убежать,

свиданье вам назначить... Другая умела бы все скрыть и выждать — но не она. С нею это в первый раз, — вот что беда! Если б вы видели, как она сегодня рыдала у ног моих, вы бы поняли мои опасения.

Я задумался. Слова Гагина «свиданье вам назначить» кольнули меня в сердце. Мне показалось постыдным не отвечать откровенностью на его честную откровенность.

— Да, — сказал я наконец, — вы правы. Час тому назад я получил от вашей сестры записку. Вот она.

Гагин взял записку, быстро пробежал ее и уронил руки на колени. Выражение изумления на его лице было очень забавно, но мне было не до смеху.

— Вы, повторяю, благородный человек, — проговорил он, — но что же теперь делать? Как? она сама хочет уехать, и пишет к вам, и упрекает себя в неосторожности... и когда это она успела написать? Чего ж она хочет от вас?

Я успокоил его, и мы принялись толковать хладнокровно по мере возможности о том, что нам следовало предпринять.

Вот на чем мы остановились наконец: во избежание беды я должен был идти на свиданье и честно объясниться с Асей; Гагин обязался сидеть дома и не подавать вида, что ему известна ее записка; а вечером мы положили сойтись опять.

— Я твердо надеюсь на вас, — сказал Гагин и стиснул мне руку, — пощадите и ее и меня. А уезжаем мы все-таки завтра, — прибавил он, вставая, — потому что ведь вы на Асе не женитесь.

— Дайте мне сроку до вечера, — возразил я.

— Пожалуй, но вы не женитесь.

Он ушел, а я бросился на диван и закрыл глаза. Голова у меня ходила кругом: слишком много впечатлений в нее нахлынуло разом. Я досадовал на откровенность Гагина, я досадовал на Асю, ее любовь меня и радовала и смущала. Я не мог понять, что заставило ее все высказать брату; неизбежность скорого, почти мгновенного решения терзала меня...

«Жениться на семнадцатилетней девочке, с ее нравом, как это можно!» — сказал я, вставая. <...>

[Вскоре рассказчик получил от уже знакомого мальчика новую записку от Аси. В ней девушка просила явиться на свидание не к часовне, а в дом фрау Луизе. Н.Н. отправился по указанному адресу, приняв окончательное

решение: «Я не могу на ней жениться, она не узнает, что и я полюбил ее».]

XVI

В небольшой комнатке, куда я вошел, было довольно темно, и я не тотчас увидел Асю. Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна, отвернув и почти спрятав голову, как испуганная птичка. Она дышала быстро и вся дрожала. Мне стало несказанно жалко ее. Я подошел к ней. Она еще больше отвернула голову...

— Анна Николаевна, — сказал я.

Она вдруг вся выпрямилась, хотела взглянуть на меня — и не могла. Я схватил ее руку, она была холодна и лежала, как мертвая, на моей ладони.

— Я желала... — начала Ася, стараясь улыбнуться, но ее бледные губы не слушались ее, — я хотела... Нет, не могу, — проговорила она и умолкла. Действительно, голос ее прерывался на каждом слове.

Я сел подле нее.

— Анна Николаевна, — повторил я и тоже не мог ничего прибавить.

Настало молчание. Я продолжал держать ее руку и глядел на нее. Она по-прежнему вся сжималась, дышала с трудом и тихонько покусывала нижнюю губу, чтобы не заплакать, чтобы удержать накупавшие слезы... Я глядел на нее; было что-то трогательно-беспомощное в ее робкой неподвижности: точно она от усталости едва добралась до стула и так и упала на него. Сердце во мне растаяло...

— Ася, — сказал я едва слышно...

Она медленно подняла на меня свои глаза... О, взгляд женщины, которая полюбила, — кто тебя опишет? Они молили, эти глаза, они доверялись, вопрошали, отдавались... Я не мог противиться их обаянию. Тонкий огонь пробежал по мне жгучими иглами; я нагнулся и приник к ее руке...

Послышался трепетный звук, похожий на прерывистый вздох, и я почувствовал на моих волосах прикосновение слабой, как лист дрожавшей руки. Я поднял голову и увидел ее лицо. Как оно вдруг преобразилось! Выражение страха исчезло с него, взор ушел куда-то далеко и увлекал меня за собою, губы слегка раскрылись, лоб побледнел, как мрамор,

и кудри отодвинулись назад, как будто ветер их откинул. Я забыл все, я потянул ее к себе — покорно повиновалась ее рука, все ее тело повлеклось вслед за рукою, шаль покати-лась с плеч, и голова ее тихо легла на мою грудь, легла под мои загоревшиеся губы...

— Ваша... — прошептала она едва слышно.

Уже руки мои скользили вокруг ее стана... Но вдруг вос-поминание о Гагине, как молния, меня озарило.

— Что мы делаем!.. — воскликнул я и судорожно отодви-нулся назад. — Ваш брат... ведь он все знает... Он знает, что я вижу с вами.

Ася опустила на стул.

— Да, — продолжал я, вставая и отходя на другой угол комнаты. — Ваш брат все знает... Я должен был ему все сказать.

— Должны? — проговорила она невнятно. Она, видимо, не могла еще прийти в себя и плохо меня понимала.

— Да, да, — повторил я с каким-то ожесточением, — и в этом вы одни виноваты, вы одни. Зачем вы сами выдали вашу тайну? Кто заставлял вас все высказать вашему брату? Он сегодня был сам у меня и передал мне ваш разговор с ним. — Я старался не глядеть на Асю и ходил большими шагами по комнате. — Теперь все пропало, все, все.

Ася поднялась было со стула.

— Оставайтесь, — воскликнул я, — оставайтесь, прошу вас. Вы имеете дело с честным человеком — да, с честным челове-ком. Но, ради Бога, что взволновало вас? Разве вы заметили во мне какую перемену? А я не мог скрываться перед вашим братом, когда он пришел сегодня ко мне.

«Что я такое говорю?» — думал я про себя, и мысль, что я безнравственный обманщик, что Гагин знает о нашем свидании, что все искажено, обнаружено, — так и звенела у меня в голове.

— Я не звала брата, — слышался испуганный шепот Аси, — он пришел сам.

— Посмотрите же, что вы наделали, — продолжал я. — Теперь вы хотите уехать...

— Да, я должна уехать, — так же тихо проговорила она, — я и попросила вас сюда для того только, чтобы про-ситься с вами.

■ Ася (Д. Боровский. 1967)

■ Ася (Д. Боровский. 1967)

— И вы думаете, — возразил я, — мне будет легко с вами расстаться?

— Но зачем же вы сказали брату? — с недоумением повторила Ася.

— Я вам говорю — я не мог поступить иначе. Если б вы сами не выдали себя...

— Я заперлась в моей комнате, — возразила она простодушно, — я не знала, что у моей хозяйки был другой ключ...

Это невинное извинение, в ее устах, в такую минуту — меня тогда чуть не рассердило... а теперь я без умиления не могу его вспомнить. Бедное, честное, искреннее дитя!

— И вот теперь все кончено! — начал я снова. — Все. Теперь нам должно расстаться. — Я украдкой взглянул на Асю... лицо ее быстро покраснело. Ей, я это чувствовал, и стыдно становилось и страшно. Я сам ходил и говорил, как в лихорадке. — Вы не дали развиться чувству, которое начинало созревать, вы сами разорвали нашу связь, вы не имели ко мне доверия, вы усомнились во мне...

Пока я говорил, Ася все больше и больше наклонялась вперед — и вдруг упала на колени, уронила голову на руки и зарыдала. Я подбежал к ней, пытался поднять ее, но она

мне не давалась. Я не выношу женских слез: при виде их я теряюсь тотчас.

— Анна Николаевна, Ася, — твердил я, — пожалуйста, умоляю вас, ради Бога, перестаньте... — Я снова взял ее за руку...

Но, к величайшему моему изумлению, она вдруг вскочила — с быстротою молнии бросилась к двери и исчезла... <...>

XXI

[Вскоре герой все же решился просить руки Аси. Утром он отправился в дом Гагиных, где застал только служанку. Она сообщила, что хозяева уехали, и передала рассказчику письмо.]

Ко мне писал Гагин; от Аси не было ни строчки. Он начал с того, что просил не сердиться на него за внезапный отъезд; он был уверен, что, по зрелом соображении, я одобрю его решение. Он не находил другого выхода из положения, которое могло сделаться затруднительным и опасным. «Вчера вечером, — писал он, — пока мы оба молча ожидали Асю, я убедился окончательно в необходимости разлуки. Есть предрассудки, которые я уважаю; я понимаю, что вам нельзя жениться на Асе. Она мне все сказала; для ее спокойствия я должен был уступить ее повторенным, усиленным просьбам». <...>

«Какие предрассудки? — вскричал я, как будто он мог меня слышать, — что за вздор! Кто дал право похитить ее у меня...» Я схватил себя за голову...

Служанка начала громко кликать хозяйку: ее испуг заставил меня прийти в себя. Одна мысль во мне загорелась: сыскать их, сыскать во что бы то ни стало. Принять этот удар, примириться с такой развязкой было невозможно. Я узнал от хозяйки, что они в шесть часов утра сели на пароход и поплыли вниз по Рейну. Я отправился в контору: там мне сказали, что они взяли билеты до Кельна. Я пошел домой с тем, чтобы тотчас улечься и поплыть вслед за ними. Мне пришлось идти мимо дома фрау Луизе... Вдруг я слышу: меня кличет кто-то. Я поднял голову и увидел в окне той самой комнаты, где я накануне виделся с Асей, вдову бургомистра. Она улыбалась своей противной улыбкой и звала меня. Я отвернулся и прошел было мимо; но она мне крикнула вслед, что у ней есть что-то для меня. <...>

— По-настоящему, — начала старуха, показывая мне маленькую записку, — я бы должна была дать вам это только в случае, если б вы зашли ко мне сами, но вы такой прекрасный молодой человек. Возьмите.

Я взял записку.

На крошечном клочке бумаги стояли следующие слова, торопливо начерченные карандашом: «Прощайте, мы не увидимся более. Не из гордости я уезжаю — нет, мне нельзя иначе. Вчера, когда я плакала перед вами, если б вы мне сказали одно слово, одно только слово — я бы осталась. Вы его не сказали. Видно, так лучше... Прощайте навсегда!» <...>

XXII

В Кельне я напал на след Гагиных; я узнал, что они поехали в Лондон; я пустился вслед за ними; но в Лондоне все мои розыски остались тщетными. Я долго не хотел смиряться, долго упорствовал, но я должен был отказаться, наконец, от надежды настигнуть их.

И я не увидел их более — я не увидел Аси. <...>

Впрочем, я должен сознаться, что я не слишком долго грустил по ней; я даже нашел, что судьба хорошо распорядилась, не соединив меня с Асей; я утешался мыслию, что я, вероятно, не был бы счастлив с такой женой. Я был тогда молод — и будущее, это короткое, быстрое будущее, казалось мне беспредельным. Разве не может повториться то, что было, думал я, и еще лучше, еще прекраснее?.. Я знал других женщин, — но чувство, возбужденное во мне Асей, то жгучее, нежное, глубокое чувство, уже не повторилось. Нет! ни одни глаза не заменили мне тех, когда-то с любовью устремленных на меня глаз, ни на чье сердце, припавшее к моей груди, не отвечало мое сердце таким радостным и сладким замиранием! Осужденный на одиночество бессемейного бобыля, доживаю я скучные годы, но я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума, тот самый цветок, который она некогда бросила мне из окна. Он до сих пор издает слабый запах, а рука, мне давшая его, та рука, которую мне только раз пришлось прижать к губам моим, быть может, давно уже глеет в могиле... И я сам — что случилось со мною? Что осталось от меня, от тех блаженных и тревожных дней, от тех крылатых надежд

и стремлений? Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека — переживает самого человека.

1858

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Как вы думаете, почему рассказ об отвергнутой любви девушки Тургенев вложил в уста мужчины — Н. Н.?
2. Почему Н. Н. искал уединения в маленьком немецком городке. Как повлияло на его сердечные переживания знакомство с Гагиными? Почему?
3. Какое впечатление произвела Ася на рассказчика? Какие черты ее характера он отметил при первых встречах? Изменилось ли впоследствии его отношение к девушке?
4. Как Н. Н. относится к Гагину? Как характеризует его?
5. Какие жизненные обстоятельства сформировали характер Аси? В чем самобытность и привлекательность ее образа?
6. Вспомните, что такое художественная деталь. Какие художественные детали помогают автору передать психологическое состояние героев?
7. На примере образа Аси объясните понятие «тургеневской девушки».
- 8. Определите признаки, по которым произведение относят к жанру повести.
- 9. Одной из центральных проблем произведения является проблема счастья. Как Тургенев решает ее?
- 10. Какие другие нравственные, социальные и философские проблемы затронуты в повести?

Читаем выразительно

11. Выразительно прочитайте сцену объяснения Аси и рассказчика. Почему Н. Н. обвиняет девушку в том, что из-за нее «все пропало»? Как это характеризует героя? Как в этой сцене раскрывается пылкий характер Аси?

Приглашаем к дискуссии

- 12. Почему произведение интересно современным читателям?
13. На ваш взгляд, если бы Н. Н. и Ася поженились, то были бы они счастливы?

Реализуем творческие способности

14. Выполните одно из заданий.
  - ■ Напишите сочинение на одну из тем:
    - Что за хамелеон эта девушка!
    - Отказ Н. Н. от любви: проявление благородства или трусости?
  - ■ Нарисуйте иллюстрацию к повести.
  - ■ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua по ссылке найдите и посмотрите художественный фильм «Ася» (реж. И. Хейфиц, СССР, 1978). Используя памятку № 6 на форзаце, напишите рецензию на картину.

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

(1826—1889)

■ Портрет
М. Е. Салтыкова-Щедрина
(И. Н. Крамской. 1879)

Чиновник, сатирик и сказочник

Михаил Евграфович Салтыков (вторая часть фамилии — псевдоним писателя) родился в селе Спас-Угол Тверской губернии. Детские годы Михаила прошли в родовой усадьбе отца Спас-Угол. В 10 лет мальчик поступил в Московский дворянский институт, а через два года как один из лучших воспитанников был переведен в знаменитый Царскосельский лицей.

К лицейским годам относится начало его литературной деятельности. Первое произведение юного автора — стихотворение «Лира» — было опубликовано в 1841 году.

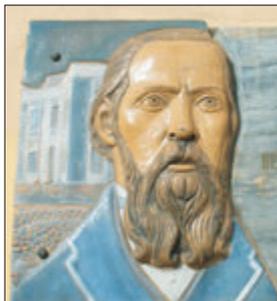
В 1844 году после окончания лицея Михаила Евграфовича зачислили в канцелярию Военного министерства. Однако уже тогда литература интересовала его гораздо больше, чем служба. В своих рецензиях и повестях Салтыков касался острых социальных проблем и высказывал радикальные политические идеи. За это его выслали в Вятку, где писатель провел почти восемь лет. В конце 1855 года он получил право вернуться в Петербург.

Следующие 13 лет Михаил Евграфович совмещал работу на государственной службе (был чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел, вице-губернатором в Рязани и Твери, главой Казенных палат в Пензе, Туле, Рязани) и литературную деятельность. Будучи высокопоставленным служащим, он преследовал взяточников и воров, боролся с несправедливыми приговорами, вынесенными крепостным крестьянам, добивался осуждения помещиков-преступников.

После увольнения с государственной службы в 1868 году Михаил Евграфович занял пост редактора журнала «Отечественные записки». В последние два десятилетия жизни он создал такие шедевры, как сатирический роман «История одного города», цикл «Сказки для детей изрядного возраста».

Герои и художественные особенности сказок писателя

В цикл «Сказки для детей изрядного возраста» входят 32 произведения. Некоторые из них из-за цензурных запретов были опубликованы уже после смерти автора.

■ Фрагмент памятной доски в Твери на здании, в котором Салтыков-Щедрин служил вице-губернатором

Произведения цикла имеют черты народных русских сказок. Так, многие открываются зачинами («*Жил-был пискарь¹*», «*В некотором царстве, в некотором государстве жил-был прокурор*», «*В некоторой стране жил-был либерал*»), включают привычные для фольклора прибаутки и присказки. Из народного эпоса заимствованы и главные герои салтыковских произведений: самоотверженный заяц, бедный волк, Медведь на воеводстве и Лиса-клязница.

Однако в центре внимания сказок писателя — не волшебные чудеса и небывалые приключения. По словам исследователя Леонида Гроссмана, в них нет и *«той материнской нежности и убаюкивающей ласки, которыми обвеяны чудесные вымыслы»* народных сказочников. Произведения Салтыкова суровы и язвительны, они судят, зовут к ответу, клеймят и бичуют. В форме сказки автор выразил свое возмущение современниками, пороками власти, раболепием перед сильными мира сего.

Сказки Салтыкова-Щедрина стали грандиозной аллегорией современной писателю жизни, высоким образцом нового жанра социальной сатиры.

СЛОВО — СОВРЕМЕННОМУ

Русский писатель **Николай Успенский** вспоминал о Салтыкове-Щедрине так: *«Михаил Евграфович был чрезвычайно мягким, добрым и глубоко симпатичным человеком, хотя почему-то многие считали его человеком грубым, несправедливым и даже эксплуатировавшим своих сотрудников. Напротив, он всеми силами поддерживал начинающих писателей, раз только замечал в их произведениях хоть проблески таланта или дарования. Над чужими рукописями он работал едва ли не больше, чем над своими собственными.»*

¹ В XIX веке название рыбы писали через «и». Устаревшее написание слова используют в современных изданиях сказок Салтыкова-Щедрина.

И вдруг он почувствовал, что его пронизала словно электрическая струя какая-то. Мутными глазами начал он ози­раться кругом и совершенно явственно ощутил, что голова его освобождается от винных паров и что к нему постепенно воз­вращается то горькое сознание действительности, на избавле­ние от которого были потрачены лучшие силы его существа. Сначала он почувствовал только страх, тот тупой страх, ко­торый повергает человека в беспокойство от одного предчув­ствия какой-то грозящей опасности; потом всполошилась па­мять, заговорило воображение. Память без пощады извлекала из тьмы постыдного прошлого все подробности насилий, измен, сердечной вялости и неправд; воображение облекало эти под­робности в живые формы. Затем, сам собой, проснулся суд...

Жалкому пропойцу все его прошлое кажется сплошным безобразным преступлением. <...> Чтó такое его прошлое? почему он прожил его так, а не иначе? чтó такое он сам? — все это такие вопросы, на которые он может отвечать только удивлением и полнейшею бессознательностью. Иго строило его жизнь; под игом родился он, под игом же сойдет и в мо­гилу. Вот, пожалуй, теперь и явилось сознание — да на что оно ему нужно? затем ли оно пришло, чтоб безжалостно по­ставить вопросы и ответить на них молчанием? затем ли, чтоб погубленная жизнь вновь хлынула в разрушенную храмину, которая не может уже выдержать наплыва ее? <...>

Льются рекой бесполезные пропойцевы слезы; останав­ливаются перед ним добрые люди и утверждают, что в нем плачет вино.

— Батюшки! не могу... несносно! — криком кричит жал­кий пропоец, а толпа хохочет и глумится над ним. <...>

«Нет, надо как-нибудь ее сбыть! а то с ней пропадешь, как собака!» — думает жалкий пьяница и уже хочет бросить свою находку на дорогу, но его останавливает близь стоящий хожалый¹.

— Ты, брат, кажется, подбрасыванием подметных па­скилей заниматься вздумал! — говорит он ему, грозя паль­цем, — у меня, брат, и в части за это посидеть недолго!

Пропоец проворно прячет находку в карман и удаляется с нею. Озираясь и крадучись, приближается он к питейному

---

¹ *Хожалый* — рассыльный при полиции, а также всякий низший полицейский чин.

дому, в котором торгует старинный его знакомый, Прохорыч. Сначала он заглядывает потихоньку в окошко и, увидев, что в кабаке никого нет, а Прохорыч один-одинехонек дремлет за стойкой, в одно мгновение ока растворяет дверь, вбегает, и прежде, нежели Прохорыч успевает опомниться, ужасная находка уже лежит у него в руке.

Некоторое время Прохорыч стоял с вытаращенными глазами; потом вдруг весь вспотел. Ему почему-то померещилось, что он торгует без патента; но, оглядевшись хорошенько, он убедился, что все патенты, и синие, и зеленые, и желтые, налицо. Он взглянул на тряпицу, которая очутилась у него в руках, и она показалась ему знакомою.

«Эге! — вспомнил он, — да, никак, это та самая тряпка, которую я насилу сбыл перед тем, как патент покупать! да! она самая и есть!»

Убедившись в этом, он тотчас же почему-то сообразил, что теперь ему разориться надо. <...>

— А ведь куда скверно спаивать бедный народ! — шептала проснувшаяся совесть.

— Жена! Арина Ивановна! — вскрикнул он вне себя от испуга.

Прибежала Арина Ивановна, но как только увидела, какое Прохорыч сделал приобретение, так не своим голосом закричала: «Караул! батюшки! грабят!» <...>

Между тем кабак мало-помалу наполнялся народом, но Прохорыч, вместо того, чтоб с обычною любезностью потчевать посетителей, к совершенному изумлению последних не только отказывался наливать им вино, но даже очень трогательно доказывал, что в вине заключается источник всякого несчастья для бедного человека. <...>

— Да что ты, никак, Прохорыч, с ума спятил! — говорили ему изумленные посетители.

— Спятишь, брат, коли с тобой такая оказия случится! — отвечал Прохорыч, — ты вот лучше посмотри, какой я нынче патент себе выправил!

Прохорыч показывал всученную ему совесть и предлагал, не хочет ли кто из посетителей воспользоваться ею. Но посетители, узнавши, в чем штука, не только не изъявляли согласия, но даже боязливо сторонились и отходили подалее.

— Вот так патент! — не без злобы прибавлял Прохорыч.

— Чтó ж ты теперь делать будешь? — спрашивали его посетители. <...>

— Резон! — смеялись над ним посетители.

— Я даже так теперь думаю, — продолжал Прохорыч, — всю эту посудину, какая тут есть, перебить и вино в канаву вылить! Потому, коли ежели кто имеет в себе эту добродетель, так тому даже самый запах сивушный может нутро перевернуть!

— Только смей у меня! — вступилась наконец Арина Ивановна, сердца которой, по-видимому, не коснулась благодать, внезапно осенившая Прохорыча, — ишь добродетель какая выискалась!

Но Прохорыча уже трудно было пронять. Он заливался горькими слезами и все говорил, все говорил. <...>

Таким образом в философических упражнениях прошел целый день, и хотя Арина Ивановна решительно воспротивилась намерению своего мужа перебить посуду и вылить вино в канаву, однако они в тот день не продали ни капли. К вечеру Прохорыч даже развеселился и, ложась на ночь, сказал плачущей Арине Ивановне:

— Ну вот, душенька и любезнейшая супруга моя! хоть мы и ничего сегодня не нажили, зато как легко тому человеку, у которого совесть в глазах есть!

И действительно, он, как лег, так сейчас и уснул. И не метался во сне, и даже не храпел, как это случалось с ним в прежнее время, когда он наживал, но совести не имел. <...>

[Арина Ивановна решила во что бы то ни стало отделаться от непрошеной гостьи. Утром она выкрала у спящего мужа совесть и стремглав бросилась с нею на улицу. Арина Ивановна потихоньку сунула совесть в карман пальто квартального надзирателя по фамилии Ловец.]

Ловец был малый не то чтоб совсем бесстыжий, но стеснять себя не любил и запускать лапу довольно свободно. Вид у него был не то чтоб наглый, а устремительный. Руки были не то чтоб слишком озорные, но охотно зацепляли все, что попадалось по дороге. Словом сказать, был лихоимец порядочный.

И вдруг этого самого человека начало коробить.

Пришел он на базарную площадь, и кажется ему, что все, что там ни наставлено, и на возах, и на рундуках, и в лавках, — все это не его, а чужое. Никогда прежде этого с ним

не бывало. Протер он себе бесстыжие глаза и думает: «Не очумел ли я, не во сне ли все это мне представляется?» Подошел к одному возу, хочет запустить лапу, ан лапа не поднимается; подошел к другому возу, хочет мужика за бороду вытрясти — о, ужас! длани не простираются!

Испугался. <...>

— Нет, это со мною болезнь какая-нибудь! — решил Ловец и так-таки без кульков, с пустыми руками, и отправился домой.

Возвращается он домой, а Ловчиха-жена уж ждет, думает: «Сколько-то мне супруг мой любезный нынче кульков принесет?» И вдруг — ни одного. Так и закипело в ней сердце, так и накинулась она на Ловца.

— Куда кульки девал? — спрашивает она его.

— Перед лицом моей совести свидетельствуюсь... — начал было Ловец.

— Где у тебя кульки, тебя спрашивают?

— Перед лицом моей совести свидетельствуюсь... — вновь повторил Ловец.

— Ну, так и обедай своею совестью до будущего базара, а у меня для тебя нет обеда! — решила Ловчиха.

Понурил Ловец голову, потому что знал, что Ловчихино слово твердое. Снял он с себя пальто — и вдруг словно преобразился совсем! Так как совесть осталась, вместе с пальто, на стенке, то сделалось ему опять и легко, и свободно, и стало опять казаться, что на свете нет ничего чужого, а все его. И почувствовал он вновь в себе способность глотать и загребать.

— Ну, теперь вы у меня не отвертитесь, дружки! — сказал Ловец, потирая руки, и стал поспешно надевать на себя пальто, чтоб на всех парусах лететь на базар.

Но, о чудо! едва успел он надеть пальто, как опять начал корячиться. Просто как будто два человека в нем сделалось: один, без пальто, — бесстыжий, загребистый и лапистый; другой, в пальто, — застенчивый и робкий. <...>

Но чем ближе он подходил к базару, тем сильнее билось его сердце, тем неотступнее сказывалась в нем потребность примириться со всем этим средним и малым людом, который из-за гроша целый день бьется на дождю да на слякоти. Уж не до того ему, чтоб на чужие кульки засматриваться; свой

свой собственный кошелек, который был у него в кармане, сделался ему в тягость, как будто он вдруг из достоверных источников узнал, что в этом кошельке лежат не его, а чьи-то чужие деньги.

— Вот тебе, дружок, пятнадцать копеек! — говорит он, подходя к какому-то мужику и подавая ему монету.

— Это за что же, Фофан Фофаныч?

— А за мою прежнюю обиду, друг! прости меня, Христа ради!

— Ну, Бог тебя простит!

Таким образом обошел он весь базар и роздал все деньги, какие у него были. Однако, сделавши это, хоть и почувствовал, что на сердце у него стало легко, но крепко призадумался.

— Нет, это со мною сегодня болезнь какая-нибудь приключилась, — опять сказал он сам себе, — пойду-ка я лучше домой, да кстати уж захвачу по дороге побольше нищих, да и накормлю их, чем Бог послал!

Сказано — сделано: набрал он нищих видимо-невидимо и привел их к себе во двор. Ловчиха только руками развела, ждет, какую он еще дальше проказу сделает. <...>

Но едва успел он повесить свое пальто на гвоздик, как ему и опять стало легко и свободно. Смотрит в окошко и видит, что на дворе у него нищая братия со всего городу сбита! <...>

— Гнать их! в шею! вот так! — закричал он не своим голосом и, как сумасшедший, бросился опять в дом. <...>

Видит и Ловчиха, что Ловцу ее круто пришлось. Раздела его, уложила в постель и напоила горяченьким. Только через четверть часа пошла она в переднюю и думает: «А посмотрю-ка я у него в пальто; может, еще и найдутся в карманах какие-нибудь грошики?» Обшарила один карман — нашла пустой кошелек; обшарила другой карман — нашла какую-то грязную, замасленную бумажку. Как развернула она эту бумажку — так и ахнула!

— Так вот он нынче на какие штуки пустился! — сказала она себе, — совесть в кармане завел!

И стала она придумывать, кому бы ей эту совесть сбить, чтоб она того человека не в конце отяготила, а только маленько в беспокойство привела. И придумала, что самое лучшее ей место будет у отставного откупщика, а ныне

финансиста и железнодорожного изобретателя¹, еврея Шмуля Давидовича Бржоцкого. <...>

Решивши таким образом, она осторожно сунула совесть в штемпельный конверт, написала на нем адрес Бржоцкого и опустила в почтовый ящик.

— Ну, теперь можешь, друг мой, смело идти на базар, — сказала она мужу, воротившись домой.

Самуил Давыдыч Бржоцкий сидел за обеденным столом, окруженный всем своим семейством. Подле него помещался десятилетний сын Рувим Самуилович и совершал в уме банкирские операции.

— А сто, папаса, если я этот золотой, который ты мне подарил, буду отдавать в рост по двадцати процентов в месяц, сколько у меня к концу года денег будет? — спрашивал он.

— А какой процент: простой или слозный? — спросил, в свою очередь, Самуил Давыдыч.

— Разумеется, папаса, слозный!

— Если слозный и с усециением дробей, то будет сорок пять рублей и семьдесят девять копеек!

— Так я, папаса, отдам!

— Отдай, мой друг, только надо благонадезный залог брать!

С другой стороны сидел Йосель Самуилович, мальчик лет семи, и тоже решал в уме своем задачу: летело стадо гусей; далее помещался Соломон Самуилович, за ним Давыд Самуилович и соображали, сколько последний должен первому процентов за взятые заимообразно леденцы. На другом конце стола сидела красивая супруга Самуила Давыдыча, Лия Соломоновна, и держала на руках крошечную Рифочку, которая инстинктивно тянулась к золотым браслетам, украшавшим руки матери.

Одним словом, Самуил Давыдыч был счастлив. Он уже собирался кушать какой-то необыкновенный соус, украшенный чуть не страусовыми перьями и брюссельскими кружевами, как лакей подал ему на серебряном подносе письмо.

Едва взял Самуил Давыдыч в руки конверт, как заметался во все стороны, словно угорь на угольях.

¹ Имеется в виду изобретательность Самуила Давыдыча по части махинаций в получении концессий от правительства на строительство железных дорог, приносивших огромные барыши.

— И сто же это такое! и зачем мне эта вещь! — завопил он, трясясь всем телом.

Хотя никто из присутствующих ничего не понимал в этих криках, однако для всех стало ясно, что продолжение обеда невозможно.

Я не стану описывать здесь мучения, которые претерпел Самуил Давыдыч в этот памятный для него день; скажу только одно: этот человек, с виду тщедушный и слабый, геройски вытерпел самые лютые истязания, но даже пятиалтынного возвратить не согласился. <...>

Но так как нет на свете такого трудного положения, из которого был бы невозможен выход, то он найден был и в настоящем случае. Самуил Давыдыч вспомнил, что он давно обещал сделать какое-нибудь пожертвование в некоторое благотворительное учреждение, состоявшее в заведовании одного знакомого ему генерала, но дело это почему-то изо дня в день все оттягивалось. И вот теперь случай прямо указывал на средство привести в исполнение это давнее намерение.

Задумано — сделано. Самуил Давыдыч осторожно распечатал присланный по почте конверт, вынул из него щипчиками посылку, переложил ее в другой конверт, запрятал туда еще сотенную ассигнацию, запечатал и отправился к знакомому генералу. <...>

И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивалась она у многих тысяч людей. Но никто не хотел ее приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от нее и хоть бы обманом, да сбыть с рук.

Наконец наскучило ей и самой, что негде ей, бедной, голову приклонить и должна она свой век проживать в чужих людях, да без пристанища. Вот и взмолилась она последнему своему содержателю, какому-то мещанинишке, который в проходном ряду пылью торговал и никак не мог от той торговли разжиться.

— За что вы меня тираните! — жаловалась бедная совесть, — за что вы мной, словно отымалкой какой, помыкаете?

— Чтó же я с тобою буду делать, сударыня совесть, коли ты никому не нужна? — спросил, в свою очередь, мещанинишка.

— А вот что, — отвечала совесть, — отыщи ты мне маленькое русское дитя, раствори ты передо мной его сердце чистое

и схорони меня в нем! авось он меня, неповинный младенец, приютит и выхолит, авось он меня в меру возраста своего произведет, да и в люди потом со мной выйдет — не погнушается.

По этому ее слову все так и сделалось. Отыскал мещанишка маленькое русское дитя, растворил его сердце чистое и схоронил в нем совесть.

Растет маленькое дитя, а вместе с ним растет в нем и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама.

1869

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Что объединяет всех героев, к которым случайно попадает совесть?
2. С чем (кем) писатель сравнивает совесть в произведении?
- * 3. Как вы понимаете финал сказки? Почему совесть попросила схоронить ее в сердце ребенка?
4. К какому жанру ближе произведение «Пропала совесть» — к бытовому рассказу или сказке? Почему?
5. Какие нравственные проблемы затронуты в произведении?
6. Как бы вы сформулировали идею произведения?

Приглашаем к дискуссии

- 👤 7. Сохранила ли сказка актуальность? Обоснуйте ответ.

ПРЕМУДРЫЙ ПИСКАРЬ

Жил-был пискарь. И отец и мать у него были умные; помаленьку да полегоньку аридовы веки¹ в реке прожили и ни в уху, ни к щуке в хайло не попали. И сыну то же заказали. «Смотри, сынок, — говорил старый пискарь, умирая, — коли хочешь жизнью жуировать, так гляди в оба!»

А у молодого пискаря ума палата была. Начал он этим умом раскидывать и видит: куда ни обернется — везде ему мат. Кругом, в воде, все большие рыбы плавают, а он всех меньше; всякая рыба его заглотать может, а он никого заглотать не может. Да и не понимает: зачем глотать? Рак может

¹ Аридовы веки — чрезвычайное долголетие. От имени библейского персонажа Иареда, прожившего 962 года.

его клешней пополам перерезать, водяная блоха — в хребет впитаться и до смерти замучить. Даже свой брат пискарь — и тот, как увидит, что он комара изловил, целым стадом так и бросятся отнимать. Отнимут и начнут друг с дружкой драться, только комара задаром растреплют.

А человек? — что это за ехидное создание такое! каких каверз он ни выдумал, чтоб его, пискаря, напрасною смертью погублять! И неводá, и сети, и вёрши, и норотá и, наконец... уду! Кажется, что́ может быть глупее уды? — Нитка, на нитке крючок, на крючке — червяк или муха надеты... Да и надеты-то как?.. в самом, можно сказать, неестественном положении! А между тем именно на уду всего больше пискарь и ловится!

Отец-старик не раз его насчет уды предостерегал. «Пуще всего берегись уды! — говорил он, — потому что хоть и глупейший это снаряд, да ведь с нами, пискарями, что глупее, то вернее. Бросят нам муху, словно нас же приголубить хотят; ты в нее вцепишься — ан в мухе-то смерть!»

Рассказывал также старик, как однажды он чуть-чуть в уху не угодил. Ловили их в ту пору целою артелью, во всю ширину реки невод растянули, да так версты с две по дну волоком и волокли. Страсть, сколько рыбы тогда попалось! И щуки, и окуни, и головли, и плотва, и гольцы, — даже лещей-лежебоков из тины со дна поднимали! А пискарям так и счет потеряли. И каких страхов он, старый пискарь, натерпелся, покуда его по реке волокли, — это ни в сказке сказать, ни пером описать. Чувствует, что его везут, а куда — не знает. Видит, что у него с одного боку — щука, с другого — окунь; думает: вот-вот, сейчас, или та, или другой его съедят, а они — не трогают... «В ту пору не до еды, брат, было!» У всех одно на уме: смерть пришла! а как и почему она пришла — никто не понимает. Наконец стали крылья у невода сводить, выволокли его на берег и начали рыбу из мотни в траву валить. Тут-то он и узнал, что́ такое уха. Трепещется на песке что-то красное; серые облака от него вверх бегут; а жарко таково́, что он сразу разомлел. И без того без воды тошно, а тут еще поддают... Слышит — «костер», говорят. А на «костре» на этом черное что-то положено, и в нем вода, точно в озере, во время бури, ходуном ходит. Это — «котел», говорят. А под конец стали говорить: вали в «котел» рыбу — будет «уха»! И начали туда

нашего брата валить. Шваркнет рыбак рыбину — та сначала окунется, потом, как полоумная, выскочит, потом опять окунется — и присмирееет. «Ухи», значит, отведала. Валили-валили сначала без разбора, а потом один старичок глянул на него и говорит: «Какой от него, от малыша, прок для ухи! пуцай в реке порастет!» Взял его под жабры, да и пустил в вольную воду. А он, не будь глуп, во все лопатки — домой! Прибежал, а пискариха его из норы ни жива ни мертва выглядывает...

И что же! сколько ни толковал старик в ту пору, что такое уха и в чем она заключается, однако и поднесь в реке редко кто здравые понятия об ухе имеет!

Но он, пискарь-сын, отлично запомнил поучения пискаря-отца, да и на ус себе намотал. Был он пискарь просвещенный, умеренно-либеральный, и очень твердо понимал, что жизнь прожить — не то, что мутовку облизать. «Надо так прожить, чтоб никто не заметил, — сказал он себе, — а не то как раз пропадешь!» — и стал устраиваться. Первым делом нору для себя такую придумал, чтоб ему забраться в нее было можно, а никому другому — не влезть! Долбил он носом эту нору целый год, и сколько страху в это время принял, ночуя то в иле, то под водяным лопухом, то в осоке. Наконец, однако, выдолбил на славу. Чисто, аккуратно — именно только одному поместиться впору. Вторым делом, насчет житья своего решил так: ночью, когда люди, звери, птицы и рыбы спят — он будет моцион делать, а днем — станет в норе сидеть и дрожать. Но так как пить-есть все-таки нужно, а жалованья он не получает и прислуги не держит, то будет он выбегать из норы около полден, когда вся рыба уж сыта, и, Бог даст, может быть, козавку-другую и промыслит. А ежели не промыслит, так и голодный в норе заляжет, и будет опять дрожать. Ибо лучше не есть, не пить, нежели с сытым желудком жизни лишиться.

Так он и поступал. Ночью моцион делал, в лунном свете купался, а днем забирался в нору и дрожал. Только в полдни выбежит кой-чего похватать — да что в полдень промыслишь! В это время и комар под лист от жары прячется, и букашка под кору хоронится. Поглощает воды — и шабаш!

Лежит он день-деньской в норе, ночей не досыпает, куска не доедает, и все-то думает: «Кажется, что я жив? ах, что-то завтра будет?»

Задремлет, грешным делом, а во сне ему снится, что у него выигрышный билет и он на него двести тысяч выиграл. Не помня себя от восторга, перевернется на другой бок — глядь, ан у него целых полрыла из норы высунулось... Что, если б в это время щуренок поблизости был! ведь он бы его из норы-то вытащил!

Однажды проснулся он и видит: прямо против его норы стоит рак. Стоит неподвижно, словно околдованный, вытаращив на него костяные глаза. Только усы по течению воды пошевеливаются. Вот когда он страху набрался! И целых полдня, покуда совсем не стемнело, этот рак его поджидал, а он тем временем все дрожал, все дрожал.

В другой раз, только что успел он перед зорькой в нору воротиться, только что сладко зевнул, в предвкушении сна, — глядит, откуда ни возьмись, у самой норы щука стоит и зубами хлопает. И тоже целый день его стерегла, словно видом его одним сыта была. А он и щуку надул: не вышел из норы, да и шабаш.

И не раз, и не два это с ним случалось, а почесть что каждый день. И каждый день он, дрожа, победы и одоления одерживал, каждый день восклицал: «Слава тебе, Господи! жив!»

Но этого мало: он не женился и детей не имел, хотя у отца его была большая семья. Он рассуждал так: «Отцу шутя можно было прожить! В то время и щуки были добрее, и окуни на нас, мелюзгу, не зарились. А хотя однажды он и попал было в уху, так и тут нашелся старичок, который его вызволил! А нынче, как рыба-то в реках повывелась, и пискари в честь попали. Так уж тут не до семьи, а как бы только самому прожить!»

И прожил премудрый пискарь таким родом слишком сто лет. Все дрожал, все дрожал. Ни друзей у него, ни родных; ни он к кому, ни к нему кто. В карты не играет, вина не пьет, табаку не курит, за красными девушками не гоняется — только дрожит да одну думу думает: «Слава Богу! кажется, жив!»

Даже щуки, под конец, и те стали его хвалить: «Вот, кабы все так жили — то-то бы в реке тихо было!» Да только они это нарочно говорили; думали, что он на похвалу-то отрекомендуется — вот, мол, я! тут его и хлоп! Но он и на эту штуку не поддался, а еще раз своею мудростью козни врагов победил.

■ Кадры из м/ф «Премудрый пискарь» (Реж. В. Караваяев, СССР, 1979)

Сколько прошло годов после ста лет — неизвестно, только стал премудрый пискарь помирать. Лежит в норе и думает: «Слава Богу, я свою смерть помираю, так же, как умерли мать и отец». И вспомнились ему тут щучьи слова: «Вот кабы все так жили, как этот премудрый пискарь живет...» А нутка, в самом деле, что́ бы тогда было?

Стал он раскидывать умом, которого у него была палата, и вдруг ему словно кто шепнул: «Ведь этак, пожалуй, весь пискарий род давно перевелся бы!»

Потому что, для продолжения пискарьего рода, прежде всего нужна семья, а у него ее нет. Но этого мало: для того, чтоб пискарья семья укреплялась и процветала, чтоб члены ее были здоровы и бодры, нужно, чтоб они воспитывались в родной стихии, а не в норе, где он почти ослеп от вечных сумерек. Необходимо, чтоб пискари достаточное питание получали, чтоб не чуждались обществу, друг с другом хлеб-соль бы водили и друг от друга добродетелями и другими отличными качествами заимствовались. Ибо только такая жизнь может совершенствовать пискарью породу и не дозволит ей измельчать и вырождаться в снетка.

Неправильно полагают те, кои думают, что лишь те пискари могут считаться достойными гражданами, кои, обезумев от страха, сидят в норах и дрожат. Нет, это не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари. Никому от них ни тепло, ни холодно, никому ни чести, ни бесчестия, ни славы, ни бесславия... живут, даром место занимают да корм едят.

Все это представилось до того отчетливо и ясно, что вдруг ему страстная охота пришла: «Вылезу-ка я из норы да гоголем по всей реке проплыву!» Но едва он подумал об этом, как опять испугался. И начал, дрожа, помирать. Жил — дрожал, и умирал — дрожал.

Вся жизнь мгновенно перед ним пронеслась. Какие были у него радости? кого он утешил? кому добрый совет подал? кому доброе слово сказал? кого приютил, обогрел, защитил? кто слышал об нем? кто об его существовании вспомнит?

И на все эти вопросы ему пришлось отвечать: «Никому, никто».

Он жил и дрожал — только и всего. Даже вот теперь: смерть у него на носу, а он все дрожит, сам не знает, из-за чего. В норе у него темно, тесно, повернуться негде, ни солнечный луч туда не заглянет, ни теплом не пахнет. И он лежит в этой сырой мгле, незрячий, изможденный, никому не нужный, лежит и ждет: когда же наконец голодная смерть окончательно освободит его от бесполезного существования?

Слышно ему, как мимо его норы шмыгают другие рыбы — может быть, как и он, пискари — и ни одна не поинтересуется им. Ни одной на мысль не придет: «Дай-ка, спрошу я у премудрого пискаря, каким он манером умудрился слишком сто лет прожить, и ни щука его не заглотала, ни рак клешней не перешиб, ни рыболов на удю не поймал?» Плывут себе мимо, а может быть, и не знают, что вот в этой норе премудрый пискарь свой жизненный процесс завершает!

И что́ всего обиднее: не слышать даже, чтоб кто-нибудь премудрым его называл. Просто говорят: «Слыхали вы про остолопа, который не ест, не пьет, никого не видит, ни с кем хлеба-соли не водит, а все только распостылюю свою жизнь бережет?» А многие даже просто дураком и срамцом его называют и удивляются, как таких идолов вода терпит.

Раскидывал он таким образом своим умом и дремал. То есть не то что дремал, а забываться уж стал. Раздались в его ушах предсмертные шепоты, разлилась по всему телу истома. И привиделся ему тут прежний соблазнительный сон. Выиграл будто бы он двести тысяч, вырос на целых поларшина и сам щук глотает.

А покуда ему это снилось, рыло его, помаленьку да полегоньку, целиком из норы и высунулось.

И вдруг он исчез. Чтó тут случилось — щука ли его заглотала, рак ли клешней перешиб, или сам он своею смертью умер и всплыл на поверхность, — свидетелей этому делу не было. Скорее всего — сам умер, потому что какая сласть щуке глотать хворого, умирающего пискаря, да к тому же еще и *премудрого*?

1883

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Почему пескарь назван «премудрым»?
2. Какие средства комического использованы при создании образа героя?
3. Кого или что писатель аллегорически изобразил в образе пескаря? Какие социальные и нравственные проблемы связаны, по вашему мнению, с этим образом?
4. Как вы думаете, с какой целью Салтыков употребил в сказке большое количество разговорных и просторечных слов (*хайло, остолоп, дурак, распостылый*)?
5. Какие присказки, характерные для произведений фольклора, встречаются в сказке?
- 6. Определите черты, сближающие произведение с народной сказкой.
- 7. Какой нравственный урок может извлечь из сказки современный читатель?

МЕДВЕДЬ НА ВОЕВОДСТВЕ

(В сокращении¹)

Злодейства крупные и серьезные нередко именуются блестящими и, в качестве таковых, заносятся на скрижали Истории. Злодейства же малые и шуточные именуются срамными, и не только Историю в заблуждение не вводят, но и от современников не получают похвалы.

I. Топтыгин 1-й

Топтыгин 1-й отлично это понимал. Был он старый служака-зверь, умел берлоги строить и деревья с корнями выворачивать; следовательно, до некоторой степени и инженерное искусство знал. Но самое драгоценное качество его заключалось в том, что он во что бы то ни стало на скрижали

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

Истории попасть желал, и ради этого всему на свете предпочитал блеск кровопролитий. Так что об чем бы с ним ни заговорили: об торговле ли, о промышленности ли, об науках ли — он все на одно поворачивал: «Кровопролитиев... кровопролитиев... вот чего нужно!»

За это Лев произвел его в майорский чин и, в виде временной меры, послал в дальний лес, вроде как воеводой, внутренних супостатов умирять.

Узнала лесная челядь, что майор к ним в лес едет, и задумалась. Такая в ту пору вольница между лесными мужиками шла, что всякий по-своему норовил. Звери — рыскали, птицы — летали, насекомые — ползали; а в ногу никто маршировать не хотел. Понимали мужики, что их за это не похвалят, но сами собой остепениться уж не могли. «Вот ужо приедет майор, — говорили они, — засыплет он нам — тогда мы и узнаем, как Кузькину тещу зовут!»

И точно: не успели мужики оглянуться, а Топтыгин уж тут как тут. Прибежал он на воеводство ранним утром, в самый Михайлов день, и сейчас же решил: «Быть назавтра кровопролитию». Что заставило его принять такое решение — неизвестно: ибо он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина.

И непременно бы он свой план выполнил, если бы лукавый его не попутал.

Дело в том, что, в ожидании кровопролития, задумал Топтыгин именины свои отпраздновать. Купил ведро водки и напился в одиночку пьян. А так как берлоги он для себя еще не выстроил, то пришлось ему, пьяному, среди полянки спать лечь. Улегся и захрапел, а под утро, как на грех, случилось мимо той полянки лететь Чижику. Особенный это был Чижик, умный: и ведерко таскать умел, и спеть, по нужде, за канарейку мог. Все птицы, глядя на него, радовались, говорили: «Увидите, что наш Чижик со временем поноску носить будет!» Даже до Льва об его уме слух дошел, и не раз он Ослу говаривал (Осел в ту пору у него в советах за мудреца слыл): «Хоть одним бы ухом послушал, как Чижик у меня в когтях петь будет!»

Но как ни умен был Чижик, а тут не догадался. Думал, что гнилой чурбан на поляне валяется, сел на медведя и запел. А у Топтыгина сон тонок. Чует он, что по туше у него

кто-то прыгает, и думает: «Беспреренно это должен быть внутренний супостат!»

— Кто там бездельным обычаем по воеводской туше прыгает? — рывкнул он, наконец.

Улететь бы Чижику надо, а он и тут не догадался. Сидит себе да дивится: чурбан заговорил! Ну, натурально, майор не стерпел: сгреб грубияна в лапу, да, не рассмотревши с похмелья, взял и съел.

Съесть-то съел, да съевши спохватился: «Что такое я съел? И какой же это супостат, от которого даже на зубах ничего не осталось?» Думал-думал, но ничего, скотина, не выдумал. Съел — только и всего. И никаким родом этого глупого дела поправить нельзя. Потому что, ежели даже самую невинную птицу сожрать, то и она точно так же в майорском брюхе сгниет, как и самая преступная.

— Зачем я его съел? — допрашивал сам себя Топтыгин, — меня Лев, посылаючи сюда, предупреждал: «Делай знатные дела, от бездельных же стерегись!» — а я, с первого же шага, чижей глотать вздумал! Ну, да ничего! первый блин всегда комом! Хорошо, что, по раннему времени, никто дурачества моего не видал.

Увы! не знал, видно, Топтыгин, что, в сфере административной деятельности, первая-то ошибка и есть самая фатальная. Что, давши с самого начала административному бегу направление вкось, оно впоследствии все больше и больше будет отдалять его от прямой линии...

И точно, не успел он успокоиться на мысли, что никто его дурачества не видел, как слышит, что скворка ему с соседней березы кричит:

— Дурак! его прислали к одному знаменателю нас приводить, а он Чижика съел!

Взбеленился майор; полез за скворцом на березу, а скворец, не будь глуп, на другую перепорхнул. Медведь — на другую, а скворка — опять на первую. Лазил-лазил майор, мочи нет измучился. А глядя на скворца, и ворона осмелилась:

— Вот так скотина! добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел!

Он — за вороной, ан из-за куста зайныка выпрыгнул:

— Бурбон стоеросовый! Чижика съел!

Комар из-за тридевять земель прилетел:

— *Risum teneatis, amici!*¹ Чижика съел!

Лягушка в болоте квакнула:

— Олух царя небесного! Чижика съел!

Словом сказать, и смешно, и обидно. Тычется майор то в одну, то в другую сторону, хочет насмешников переловить, и все мимо. И что больше старается, то у него глупее выходит. Не прошло и часу, как в лесу уж все, от мала до велика, знали, что Топтыгин-майор Чижика съел. <...>

Сначала о поступке Топтыгина говорили с негодованием (за родную трущобу стыдно); потом стали дразниться; сначала дразнили окольные, потом начали вторить и дальние; сначала птицы, потом лягушки, комары, мухи. Все болото, весь лес.

— Так вот оно, общественное-то мнение что значит! — тужил Топтыгин, утирая лапой обшарпанное в кустах рыло, — а потом, пожалуй, и на скрижали Истории попадешь... с Чижиком! <...>

Мечется Топтыгин, ночей не спит, докладов не принимает, все об одном думает: «Ах, что-то Осел об моей майорской проказе скажет!»

И вдруг, словно сон в руку, предписание от Осла: «До сведения его высокостепенства господина Льва дошло, что вы внутренних врагов не усмирили, а Чижика съели — правда ли?»

Пришлось сознаваться. Покаялся Топтыгин, написал рапорт и ждет. Разумеется, никакого иного ответа и быть не могло, кроме одного: «Дурак! Чижика съел!» Но частным образом Осел дал виноватому знать (Медведь-то ему кадочку с медом в презент при рапорте отослал): «Непременно вам нужно особое кровопролитие учинить, дабы гнусное оное впечатление истребить...»

— Коли за этим дело стало, так я еще репутацию свою поправлю! — молвил Михайло Иваныч и сейчас же напал на стадо баранов и всех до единого перерезал. Потом бабу в малиннике поймал и лукошко с малиной отнял. Потом стал корни и нити разыскивать, да кстати целый лес основ² выворотил. Наконец забрался ночью в типографию, станки

¹ Возможно ли не рассмеяться, друзья! (Лат.)

² Имеются ввиду основы существующего строя.

разбил, шрифт смешал, а произведения ума человеческого в отхожую яму свалил.

Сделавши все это, сел, сукин сын, на корточки и ждет поощрения.

Однако ожидания его не сбылись.

Хотя Осел, воспользовавшись первым же случаем, подвиги Топтыгина в лучшем виде расписал, но Лев не только не наградил его, но собственноручно на Ословом докладе сбоку нацарапал: «Не верю, штоп сей офицер храбр был; ибо это тот самый Таптыгин, который маво Любимова Чижика сиел!»

И приказал отчислить его по инфантерии¹.

Так и остался Топтыгин 1-й майором навек. А если б он прямо с типографий начал — быть бы ему теперь генералом.

II. Топтыгин 2-й

Но бывает и так, что даже блестящие злодеяния впрок не идут. Плачевный пример этому суждено было представить другому Топтыгину.

В то самое время, когда Топтыгин 1-й отличался в своей трущобе, в другую такую же трущобу послал Лев другого воеводу, тоже майора и тоже Топтыгина. Этот был умнее своего тезки и, что всего важнее, понимал, что в деле административной репутации от первого шага зависит все будущее администратора. Поэтому, еще до получения прогонных денег, он зрело обдумал свой план кампании и тогда только побежал на воеводство.

Тем не менее карьера его была еще менее продолжительна, нежели Топтыгина 1-го.

Главным образом, он рассчитывал на то, что как приедет на место, так сейчас же разорит типографию: это и Осел ему советовал. Оказалось, однако ж, что во вверенной ему трущобе ни одной типографии нет... <...> Нечего делать, потушил Топтыгин 2-й, но в уныние не впал. «Юли душу у них, у мерзавцев, за неимением, погубить нельзя, — сказал он себе, — стало быть, прямо за шкуру приниматься надо!»

Сказано — сделано. Выбрал он ночку потемнее и забрался во двор к соседнему мужику. По очереди, лошадь задрал, корову, свинью, пару овец, и хоть знает, негодяй,

¹ То есть уволить в отставку. *Инфантерия* — пехотные войска.

что уж в лоск мужичка разорил, а все ему мало кажется. «Постой, говорит, — я у тебя двор по бревну раскатаю, навеки тебя с сумой по миру пуцую!» И, сказавши это, полез на крышу, чтоб злодейство свое выполнить. Только не рассчитал, что матица-то гнилая была. Как только он на нее ступил, она возьми да и провались. Повис майор на воздухе; видит, что неминуемое дело об землю грохнуться, а ему не хочется. Облапил обломок бревна и заревел.

Сбежались на рев мужики, кто с колом, кто с топором, а кто и с рогатиной. Куда ни обернутся — кругом, везде погром. Загородки поломаны, двор раскрыт, в хлевах лужи крови стоят. А посреди двора и сам ворог висит. Взорвало мужиков.

— Ишь, анафема! перед начальством выслужиться захотел, а мы через это пропадать должны! А ну-тко-то, братцы, уважим его!

Сказавши это, поставили рогатину на то самое место, где Топтыгину упасть надлежало, и уважили. Затем содрали с него шкуру, а стерво¹ вывезли в болото, где к утру его расклевали хищные птицы.

Таким образом, явилась новая лесная практика, которая установила, что и блестящие злодейства могут иметь последствия не менее плачевные, как и злодейства срамные.

Эту вновь установившуюся практику подтвердила и лесная История, присовокупив, для вящей вразумительности, что принятое в исторических руководствах (для средних учебных заведений издаваемых) подразделение злодейств на блестящие и срамные упраздняется навсегда и что отныне всем вообще злодействам, каковы бы ни были их размеры, присвоится наименование «срамных».

По докладу о сем Осла, Лев собственноручно на оном нацарапал так: «О приговоре Истории дать знать майору Топтыгину 3-му: пускай изворачивается».

III. Топтыгин 3-й

Третий Топтыгин был умнее своих тезоименитых предшественников. «Дело-то выходит бросовое! — сказал он себе, прочитав резолюцию Льва, — мало напакостишь — поднимут

¹ Стерво — труп животного, падаль.

на смех; много напакостишь — на рогатину поднимут... Полно, ехать ли уж?»

Спрашивал он рапортом у Осла: «Ежели-де ни большие, ни малые злодеяния совершать не разрешается, то нельзя ли хоть средние злодеяния совершать?» — но Осел ответил уклончиво: «Все-де нужные по сему предмету указания вы найдете в Лесном уставе». Заглянул он в Лесной устав, но там обо всем говорилось: и о пушной подати, и о грибной, и об ягодной, даже об шишках еловых, а о злодеяниях — молчок! И затем, на все его дальнейшие доуки и настояния, Осел отвечал с одинаковою загадочностью: «Действуйте по пристойности!»

— Вот до какого мы времени дожили! — роптал Топтыгин 3-й, — чин на тебя большой накладывают, а какими злодеяниями его подтвердить — не указывают!

И опять мелькнуло у него в голове: «Полно, ехать ли?» — и если б не вспомнилось, какая уйма подъемных и прогонных денег для него в казначействе припасена, право, кажется, не поехал бы!

Прибыл он в трущобу на своих на двоих — очень скромно. Ни официальных приемов не назначил, ни докладных дней, а прямо юркнул в берлогу, засунул лапу в хайло и залег. Лежит и думает: «Даже с зайца шкуру содрать нельзя — и то, пожалуй, за злодеяние сочтут! И кто сочтет? добро бы Лев или Осел — это бы куда ни шло! — а то мужики какие-то. Да Историю еще какую-то нашли — вот уж подлинно историчья!» Хохочет Топтыгин в берлоге, про Историю вспоминаючи, а на сердце у него жутко: чувствует он, что сам Лев Истории боится... Как тут будешь лесную сволочь подтягивать — и ума приложить не может. Спрашивают с него много, а разбойничать не велют! <...> Долго он таким образом лапу сосал и даже настоящим образом и управление вверенной ему трущобой не вступал. <...> Но повторяю: он был медведь умный и не затем в берлогу залег, чтобы в бесплодных сетованиях изнывать, а затем, чтоб до чего-нибудь настоящего додуматься.

И додумался.

Дело в том, что, покуда он лежал, в лесу все само собой установленным порядком шло. Порядок этот, конечно, нельзя было назвать вполне «благополучным», но ведь задача воеводства совсем не в том состоит, чтобы достигать какого-то

мечтательного благополучия, а в том, чтобы исстари заведенный порядок (хотя бы и неблагоприятный) от повреждений оберегать и ограждать. И не в том, чтобы какие-то большие, средние или малые злодеяния устраивать, а довольствоваться злодеяниями «натуральными». Ежели исстари повелось, что волки с зайцев шкуру дерут, а коршуны и совы ворон ощипывают, то, хотя в таком «порядке» ничего благополучного нет, но так как это все-таки «порядок» — стало быть, и следует признать его за таковой. <...> А ежели при этом ни зайцы, ни вороны не только не ропщут, но продолжают плодиться и населять землю, то это значит, что «порядок» не выходит из определенных ему искони границ. Неужели и этих «натуральных» злодеяний недостаточно? <...>

Таким образом, перед умственным взором Топтыгина 3-го вдруг выросла целая теория неблагоприятного благополучия. Выросла со всеми подробностями и даже с готовой проверкой на практике. И вспомнилось ему, как однажды, в дружеской беседе, Осел говорил:

— Об каких это вы все злодеяниях допрашиваете? Главное в нашем ремесле — это: *laissez passer, laissez faire!*¹ Или, по-русски выражаясь: «Дурак на дураке сидит и дураком погоняет!» Вот вам. Если вы, мой друг, станете этого правила держаться, то и злодеяние само собой сделается, и все у вас будет обстоять благополучно!

Так оно именно по его и выходит. Надо только сидеть и радоваться, что дурак дурака дураком погоняет, а все остальное приложится.

— Я даже не понимаю, зачем воевод посылают! ведь и без них... — слиберальничал было майор, но, вспомнив о присвоенном ему содержании, замял нескромную мысль: ничего, ничего, молчание...

С этими словами он перевернулся на другой бок и решил выходить из берлоги только для получения присвоенного содержания. И затем все пошло в лесу как по маслу. Майор спал, а мужики приносили поросят, кур, меду и даже сивухи, и складывали свои дани у входа в берлогу. В указанные часы майор просыпался, выходил из берлоги и жрал.

---

¹ Позволять, не мешать! (Фр.)

Таким образом пролежал Топтыгин 3-й в берлоге многие годы. И так как неблагополучные, но вожаденные лесные порядки ни разу в это время нарушены не были и так как никаких при этом злодейств, кроме «натуральных», не производилось, то и Лев не оставил его милостью. Сначала произвел в подполковники, потом в полковники и наконец...

Но тут явились в труппу мужики-лукаши¹, и вышел Топтыгин 3-й из берлоги в поле. И постигла его участь всех пушных зверей.

1884

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Дайте характеристику образов Топтыгиных. Какие приемы использовал автор для их создания?
2. Что общего и что различного между героями?
3. Какую роль в сказке играет вступление о злодействах крупных и малых?
4. Как бы вы истолковали финал сказки? На что намекал писатель, говоря о том, что простые мужики забили Топтыгина как пушного зверя?
5. Объясните роль аллегории и фантастики в сказке.
6. На ваш взгляд, какова главная мысль произведения?

Приглашаем к дискуссии

7. Как вы считаете, против чего направлена сатира в сказке: против личных недостатков представителей власти или против самой системы управления государством? Обоснуйте ответ.

Реализуем творческие способности

8. Напишите сочинение-размышление на одну из тем:
- Чем опасна потеря совести?
  - Актуальна ли сказка М. Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь»?
  - Сказка — ложь, да в ней намек...

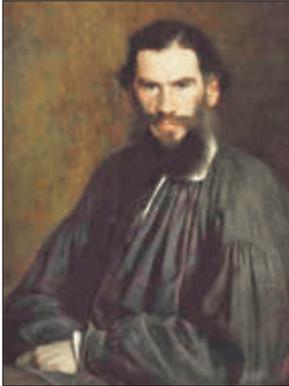
ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

- Найдите в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua и прочитайте сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик» и «Либерал». Ответьте на вопросы и выполните задания к произведениям.

¹ Лукаши — мужички из Великолуцкого уезда Псковской губернии, которые занимаются изучением привычек и нравов лесных зверей и потом предлагают охотникам свои услуги для облав. (Прим. М. Е. Салтыкова-Щедрина)

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

■ Портрет Л. Н. Толстого
(И. Крамской. 1873)

Самый читаемый русский классик

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа 1828 года в имении Ясная Поляна Тульской губернии.

Он рано потерял родителей. Его мать умерла, когда мальчику не было еще двух лет, а через семь лет не стало отца. Опекун над ребенком, а также тремя его братьями и сестрой взяла на себя тетка по отцу А. И. Остен-Сакен.

Лев Николаевич получил хорошее домашнее образование и поступил в Казанский университет. В 1847 году, не кончив курса, он оставил учебу и уехал в родовое имение Ясная Поляна.

Покинув университет, Толстой хотел найти свое место в жизни. Сначала он устраивал хозяйство на новых, выгодных для крестьян условиях, но результаты работы быстро разочаровали его. Затем он жил в Москве и Петербурге, ведя светскую жизнь.

В начале 1850-х годов Толстой отправился на Кавказ, где был принят на военную службу. В 1852 году дебютировал в литературе с повестью «Детство».

Когда в 1853 году вспыхнула Крымская война, Толстого по его личной просьбе перевели в Севастополь. Там он участвовал в защите осажденного города, проявив редкую личную храбрость, за что был награжден орденом св. Анны и медалями. В Крыму Толстой также приступил к работе над циклом «Севастопольские рассказы», который окончательно укрепил его писательскую репутацию.

Осенью 1856 года Лев Николаевич вышел в отставку. С этого времени и до конца своих дней он занимался общественной и литературной деятельностью.

Как литератор Толстой знаменит прежде всего благодаря романам «Война и мир» и «Анна Каренина», которые переведены почти на все языки мира и сделали писателя самым читаемым русским классиком. Он также создал многочисленные рассказы, повести, выступал как драматург. Полное собрание его сочинений составляет девяносто томов.

Композиция и идея рассказа «После бала»

Рассказ был создан в течение двух летних месяцев 1903 года, однако в печати появился уже после смерти автора, в 1911 году. Произведение основано на событиях, свидетелем которых в 1840-х годах был брат писателя Сергей Николаевич.

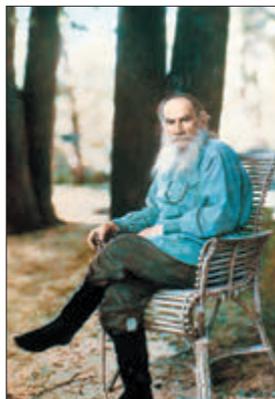
Произведение построено как «рассказ в рассказе»: главный герой Иван Васильевич вспоминает о происшествии, резко изменившем его жизнь. В описании этого происшествия можно выделить две части: сцену веселого бала и сцену жуткой экзекуции. Они резко противопоставлены друг другу, являются контрастными. Таким образом, контраст выступает основным композиционным приемом в произведении.

Контраст (от фр. *contraste* — «противоположность») — сопоставление противоположных качеств или явлений. Намеренное использование контрастных образов, слов, эпизодов называют *антитезой* (от греч. *antithesis* — «противоположение»).

Контраст двух сцен подчеркнут языковыми средствами. Так, в портрете возлюбленной героя Вареньки преобладает белый цвет: «белое платье», «белые лайковые перчатки», «белые атласные башмачки»¹. Белый цвет выступает здесь как символ чистоты, света, радости, заполнивших душу рассказчика. Его радостное настроение переключается со звуками музыки: веселой кадрили, нежного вальса, задорной польки, изящной мазурки. В сцене наказания присутствуют уже другие краски и другая

■ Л. Н. Толстой перед выходом в отставку (1856)

■ Фотопортрет Льва Толстого в Ясной Поляне (1908)

¹ Художественный прием передачи красок окружающего мира языковыми средствами называется *цветописью*.

музыка: «я увидал... что-то большое, черное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. ...это была... жесткая, нехорошая музыка».

Показ двух диаметрально противоположных эпизодов и резкая смена переживаний рассказчика помогают раскрыть идею произведения. Внимательный и заботливый отец Вареньки одновременно является ревностным служакой, считающим себя вправе ударить или забить до полусмерти подчиненного. Писатель размышляет, как в одном человеке могут одновременно ужиться добро и зло.

Осмысливаем прочитанное

1. Что вам было известно о Льве Толстом? Что нового вы узнали из статьи?
2. Когда был написан рассказ «После бала»? Какой реальный случай лег в его основу?
3. Что такое контраст? В каких известных вам произведениях литературы, кино и музыки использовался этот прием?

Готовим проект

4. Используя самостоятельно найденную информацию или материалы электронного образовательного ресурса interactive.ranok.com.ua, подготовьте проект «Интересные факты о Л.Н. Толстом».

ПОСЛЕ БАЛА

(В сокращении¹)

— Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что все дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что все дело в случае. Я вот про себя скажу.

Так заговорил всеми уважаемый Иван Васильевич после разговора, шедшего между нами, о том, что для личного совершенствования необходимо прежде изменить условия, среди которых живут люди. Никто, собственно, не говорил, что нельзя самому понять, что хорошо, что дурно, но у Ивана Васильевича была такая манера отвечать на свои собственные, возникающие вследствие разговора мысли и по случаю этих мыслей рассказывать эпизоды из своей жизни. <...>

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

Так он сделал и теперь.

— Я про себя скажу. Вся моя жизнь сложилась так, а не иначе, не от среды, а совсем от другого.

— От чего же? — спросили мы. <...>

Иван Васильевич задумался, покачал головой.

— Да, — сказал он. — Вся жизнь переменялась от одной ночи, или скорее утра.

— Да что же было?

— А было то, что был я сильно влюблен. Влюблялся я много раз, но это была самая моя сильная любовь. Дело прошлое; у нее уже дочери замужем. Это была Б..., да, Варенька Б..., — Иван Васильевич назвал фамилию. — Она и в пятьдесят лет была замечательная красавица. Но в молодости, восемнадцати лет, была прелестна: высокая, стройная, грациозная и величественная, именно величественная. Держалась она всегда необыкновенно прямо, как будто не могла иначе, откинув немного назад голову, и это давало ей, с ее красотой и высоким ростом, несмотря на ее худобу, даже костлявость, какой-то царственный вид, который отпугивал бы от нее, если бы не ласковая, всегда веселая улыбка... <...>

Но не в том дело: то, что я хочу рассказать, было в сороковых годах. Был я в то время студентом в провинциальном университете. <...> Был я очень веселый и бойкий малый, да еще и богатый. Был у меня иноходец¹ лихой, катался с гор с барышнями (коньки еще не были в моде), кутил с товарищами (в то время мы ничего, кроме шампанского, не пили; не было денег — ничего не пили, но не пили, как теперь, водку). Главное же мое удовольствие составляли вечера и балы. Танцевал я хорошо и был не безобразен.

— Ну, нечего скромничать, — перебила его одна из собеседниц. — <...> Не то, что не безобразен, а вы были красавец.

— Красавец так красавец, да не в том дело. А дело в том, что во время этой моей самой сильной любви к ней был я в последний день масленицы на бале у губернского предводителя, добродушного старичка, богача-хлебосола и камергера. Принимала такая же добродушная, как и он, жена его

---

¹ Иноходец — лошадь, которая бежит иноходью, особым шагом, при котором она одновременно выносит сначала обе правые ноги, а затем обе левые.

в бархатном плюсовом¹ платье, в брильянтовой фероньерке² на голове и с открытыми старыми, пухлыми, белыми плечами и грудью, как портреты Елизаветы Петровны. Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты — знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и разливанное море шампанского. Хоть я и охотник был до шампанского, но не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, все с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в белых атласных башмачках. <...> Не я один, все смотрели на нее и любовались ею, любовались и мужчины и женщины, несмотря на то, что она затмила их всех. Нельзя было не любоваться. <...>

— Да. Так вот танцевал я больше с нею и не видал, как прошло время. <...> Был третий час. Надо было пользоваться последними минутами. Я еще раз выбрал ее, и мы в сотый раз прошли вдоль залы.

— Так после ужина кадрили моя? — сказал я ей, отводя ее к ее месту.

— Разумеется, если меня не увезут, — сказала она, улыбаясь.

— Я не дам, — сказал я.

— Дайте же веер, — сказала она.

— Жалко отдавать, — сказал я, подавая ей белый дешевенький веер.

— Так вот вам, чтоб вы не жалели, — сказала она, оторвала перышко от веера и дала мне.

Я взял перышко и только взглядом мог выразить весь свой восторг и благодарность. <...>

— Смотрите, папа просят танцевать, — сказала она мне, указывая на высокую статную фигуру ее отца, полковника с серебряными эполетами, стоявшего в дверях с хозяйкой и другими дамами. <...>

Отец Вареньки был очень красивый, статный, высокий и свежий старик. Лицо у него было очень румяное, с белыми

¹ Плюсовый — коричневый.

² Фероньерка — украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем, жемчужиной или розеткой из камней различного цвета, надеваемое на лоб.

à la Nicolas I¹ подвитыми усами, белыми же, подведенными к усам бакенбардами и с зачесанными вперед височками, и та же ласковая, радостная улыбка, как и у дочери, была в его блестящих глазах и губах. Сложен он был прекрасно, с широкой, небогато украшенной орденами, выпячивающейся по-военному грудью, с сильными плечами и длинными, стройными ногами. Он был воинский начальник типа старого служаки николаевской выправки. <...>

Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких белых атласных ножек. Вся зала следила за каждым движением пары. Я же не только любовался, но с восторженным умилением смотрел на них. Особенно умилили меня его сапоги, обтянутые штрипками, — хорошие опойковые² сапоги, но не модные, с острыми, а старинные, с четвероугольными носками и без каблуков. Очевидно, сапоги были построены батальонным сапожником. «Чтобы вывозить и одевать любимую дочь, он не покупает модных сапог, а носит домодельные», — думал я, и эти четвероугольные носки сапог особенно умиляли меня. Видно было, что он когда-то танцевал прекрасно, но теперь был грузен, и ноги уже не были достаточно упруги для всех тех красивых и быстрых па, которые он старался выделять. Но он все-таки ловко прошел два круга. Когда же он, быстро расставив ноги, опять соединил их и, хотя и несколько тяжело, упал на одно колено, а она, улыбаясь и поправляя юбку, которую он зацепил, плавно прошла вокруг него, все громко зааплодировали. С некоторым усилием приподнявшись, он нежно, мило обхватил дочь руками за уши и, поцеловав в лоб, подвел ее ко мне, думая, что я танцую с ней. Я сказал, что не я ее кавалер.

— Ну, все равно, пройдитеесь теперь вы с ней, — сказал он, ласково улыбаясь и вдевая шпагу в португепю.

Как бывает, что вслед за одной вылившейся из бутылки каплей содержимое ее выливается большими струями, так

¹ à la Nicolas I — как у Николая I (фр.).

² Опоек — шура, снятая с маленького теленка.

и в моей душе любовь к Вареньке освободила всю скрытую в моей душе способность любви. Я обнимал в то время весь мир своей любовью. <...> К отцу же ее, с его домашними сапогами и ласковой, похожей на нее, улыбкой, я испытывал в то время какое-то восторженно-нежное чувство. <...>

После ужина я танцевал с нею обещанную кадрили, и, не смотря на то, что был, казалось, бесконечно счастлив, счастье мое все росло и росло. Мы ничего не говорили о любви. Я не спрашивал ни ее, ни себя даже о том, любит ли она меня. Мне достаточно было того, что я любил ее. И я боялся только одного, чтобы что-нибудь не испортило моего счастья.

Когда я приехал домой, разделся и подумал о сне, я увидел, что это совершенно невозможно. У меня в руке было перышко от ее веера и целая ее перчатка, которую она дала мне, уезжая, когда садилась в карету и я подсаживал ее мать и потом ее. Я смотрел на эти вещи и, не закрывая глаз, видел ее перед собой то в ту минуту, когда она, выбирая из двух кавалеров, угадывает мое качество, и слышу ее милый голос, когда она говорит: «Гордость? да?» — и радостно подает мне руку, или когда за ужином пригубливает бокал шампанского и исподлобья смотрит на меня ласкающими глазами. Но больше всего я вижу ее в паре с отцом, когда она плавно двигается около него и с гордостью и радостью и за себя и за него взглядывает на любующихся зрителей. И я невольно соединяю его и ее в одном нежном, умиленном чувстве.

Жили мы тогда одни с покойным братом. Брат и вообще не любил света и не ездил на балы, теперь же готовился к кандидатскому экзамену и вел самую правильную жизнь. Он спал. <...> Нет, я был слишком счастлив, я не мог спать. Притом мне жарко было в натопленных комнатах, и я, не снимая мундира, потихоньку вышел в переднюю, надел шинель, отворил наружную дверь и вышел на улицу.

С бала я уехал в пятом часу, пока доехал домой, посидел дома, прошло еще часа два, так что, когда я вышел, уже было светло. Была самая масленичная погода, был туман, насыщенный водою снег таял на дорогах, и со всех крыш капало. Жили Б. тогда на конце города, подле большого поля, на одном конце которого было гулянье, а на другом — девический институт. <...>

Когда я вышел на поле, где был их дом, я увидел в конце его, по направлению гулянья, что-то большое, черное и услышал доносившиеся оттуда звуки флейты и барабана. В душе у меня все время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то, другая, жесткая, нехорошая музыка.

«Что это такое?» — подумал я и по проезженной посредине поля, скользкой дороге пошел по направлению звуков. Пройдя шагов сто, я из-за тумана стал различать много черных людей. Очевидно, солдаты. «Верно, ученье», — подумал я и вместе с кузнецом в засаленном полушубке и фартуке, несшим что-то и шедшим передо мной, подошел ближе. Солдаты в черных мундирах стояли двумя рядами друг против друга, держа ружья к ноге, и не двигались. Позади их стояли барабанщик и флейтщик и не переставая повторяли все ту же неприятную, визгливую мелодию.

— Что это они делают? — спросил я у кузнеца, остановившегося рядом со мною.

— Татарина гоняют за побег, — сердито сказал кузнец, взглядывая в дальний конец рядов.

Я стал смотреть туда же и увидел посреди рядов что-то страшное, приближающееся ко мне. Приближающееся ко мне был оголенный по пояс человек, привязанный к ружьям двух солдат, которые вели его. Рядом с ним шел высокий военный в шинели и фуражке, фигура которого показалась мне знакомой. Дергаясь всем телом, шлепая ногами по талому снегу, наказываемый, под сыпавшимися с обеих сторон на него ударами, подвигался ко мне, то опрокидываясь назад — и тогда унтер-офицеры, ведшие его за ружья, толкали его вперед, то падая наперед — и тогда унтер-офицеры, удерживая его от падения, тянули его назад. И не отставая от него, шел твердой, подрагивающей походкой высокий военный. Это был ее отец, с своим румяным лицом и белыми усами и бакенбардами.

При каждом ударе наказываемый, как бы удивляясь, поворачивал сморщенное от страдания лицо в ту сторону, с которой падал удар, и, оскаливая белые зубы, повторял какие-то одни и те же слова. Только когда он был совсем близко, я слышал эти слова. Он не говорил, а всхлипывал: «Братцы, помилосердуйте. Братцы, помилосердуйте». Но братцы не милосердовали, и, когда шествие совсем поравнялось со мною,

я видел, как стоявший против меня солдат решительно выступил шаг вперед и, со свистом взмахнув палкой, сильно шлепнул ею по спине татарина. Татарин дернулся вперед, но унтер-офицеры удержали его, и такой же удар упал на него с другой стороны, и опять с этой, и опять с той. Полковник шел подле и, поглядывая то себе под ноги, то на наказываемого, втягивал в себя воздух, раздувая щеки, и медленно выпускал его через оттопыренную губу. Когда шествие миновало то место, где я стоял, я мельком увидел между рядов спину наказываемого. Это было что-то такое пестрое, мокрое, красное, неестественное, что я не поверил, чтобы это было тело человека.

— О Господи, — проговорил подле меня кузнец.

Шествие стало удаляться, все так же падали с двух сторон удары на спотыкающегося, корчившегося человека, и все так же били барабаны и свистела флейта, и все так же твердым шагом двигалась высокая, статная фигура полковника рядом с наказываемым. Вдруг полковник остановился и быстро приблизился к одному из солдат.

— Я тебе помажу, — услышал я его гневный голос. — Будешь мазать? Будешь?

И я видел, как он своей сильной рукой в замшевой перчатке бил по лицу испуганного малорослого, слабосильного солдата за то, что он недостаточно сильно опустил свою палку на красную спину татарина.

— Подать свежих шпицрутен¹! — крикнул он, оглядываясь, и увидел меня. Делая вид, что он не знает меня, он, грозно и злобно нахмурившись, поспешно отвернулся. Мне было до такой степени стыдно, что, не зная, куда смотреть, как будто я был уличен в самом постыдном поступке, я опустил глаза и поторопился уйти домой. Всю дорогу в ушах у меня то была барабанная дробь и свистела флейта, то слышались слова: «Братцы, помилосердуйте», то я слышал самоуверенный, гневный голос полковника, кричащего: «Будешь мазать? Будешь?» А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища.

---

¹ Шпицрутен — прут, розга, палка.

Не помню, как я добрался домой и лег. Но только стал засыпать, услышал и увидал опять все и вскопчил.

«Очевидно, он что-то знает такое, чего я не знаю, — думал я про полковника. — Если бы я знал то, что он знает, я бы понимал и то, что я видел, и это не мучило бы меня». Но сколько я ни думал, я не мог понять того, что знает полковник, и заснул только к вечеру, и то после того, как пошел к приятелю и напился с ним совсем пьян.

Что ж, вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было — дурное дело? Ничуть. «Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал», — думал я и старался узнать это. Но сколько ни старался — и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился.

— Ну, это мы знаем, как вы никуда не годились, — сказал один из нас. — Скажите лучше: сколько бы людей никуда не годились, кабы вас не было.

— Ну, это уж совсем глупости, — с искренней досадой сказал Иван Васильевич.

— Ну, а любовь что? — спросили мы.

— Любовь? Любовь с этого дня пошла на убыль. Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет. Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите... — закончил он.

1903

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какие чувства и размышления возникли у вас при чтении рассказа?
2. О каком периоде своей жизни рассказывает Иван Васильевич? Как он описывает обстановку бала, свое настроение?
3. Каким предстает полковник на балу и на плацу? Какие художественно-образительные средства языка использованы для создания его образа в двух сценах?
4. Как вы думаете, в какой момент полковник являет свое истинное лицо?
5. В чем заключается своеобразие композиции рассказа? Чего достигает Толстой, изображая контрастные сцены?

Высказываем мнение

- ❁ 6. Первоначально Толстой планировал озаглавить рассказ «Дочь и отец» или «А вы говорите». Однако в конце концов остановился на варианте «После бала». Почему писатель выбрал именно этот вариант?

Комментируем высказывание специалиста

- ❁ 7. А. В. Ананичук в рецензии на рассказ «После бала» отметила, что главная проблема произведения — *«способен ли человек противостоять среде, имея твердую жизненную позицию»*. Как вы понимаете слова исследовательницы? Согласны ли вы с ее выводом? Обоснуйте ответ.

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Ваше представление о разнообразии жанров в русской литературе XIX столетия расширится, если вы прочитаете предложенные произведения:

- А. С. Пушкин. «Медный всадник», «Скупой рыцарь»
- М. Ю. Лермонтов. «Пленный рыцарь», «Ветка палестины», «Корсар»
- Н. В. Гоголь. «Нос», «Портрет», «Женитьба»
- И. С. Тургенев. «Первая любовь»
- Р. И. Фраерман. «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви»
- М. Е. Салтыков-Щедрин. «Коняга», «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Соседи», «Самоотверженный заяц», «Карась-идеалист», «Вяленая вобла», «Кисель»
- Л. Н. Толстой. «Утро помещика»

Найти эти произведения вы можете в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

- ✍ 1. Напишите сочинение на одну из тем:
- Стихотворение классика XIX века, которое мне понравилось больше всего
  - Какие пороки высмеял бы Салтыков-Щедрин в сказках, будь он нашим современником?
  - О чем меня заставил задуматься рассказ Л. Н. Толстого «После бала»
- i 2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

Раздел V **ПРОБЛЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА МЫСЛЯЩЕГО, В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

Многообразие проблем, поднятых писателями XX века

XX век вошел в историю как период общественных потрясений, масштабных экономических и духовных кризисов, двух кровопролитных войн.

Глобальные перемены в общественной, политической жизни и в мироощущении людей повлияли на проблематику произведений литературы. В XX веке на первый план выдвинулись новые вопросы. Такие авторы, как Максим Горький и Леонид Андреев, заставили читателей задуматься, где находится граница свободы личности, что может ограничить свободу, посилен ли для людей груз свободы. Евгений Замятин, Джордж Оруэлл, братья Аркадий и Борис Стругацкие и другие писатели тоже обращались к проблеме свободы, но в другом ракурсе. Их мыслящие герои живут в тоталитарных обществах — то есть таких, в которых у людей нет свободы и прав, а государство бесцеремонно вмешивается в личную жизнь граждан и даже определяет, о чем можно и нельзя думать.

XX век поставил перед литературой проблемы, решение которых писатели видели и в изменении государственного устройства, и в нравственном совершенствовании человека.

Осмысливаем прочитанное

1. Вспомните, над какими проблемами задумываются герои произведений литературы XIX века. Как вы думаете, почему их волновали именно эти вопросы?
2. Что вы знаете о глобальных социальных и политических потрясениях в XX веке? Как они изменили карту мира?
3. Какие вопросы отражены в литературе XX века?

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

(1868—1936)

■ Портрет А. М. Горького
(В. Серов. 1904)

Певец горькой правды о горькой жизни

Максим Горький — псевдоним писателя. Его настоящее имя — Алексей Максимович Пешков. Он родился в Нижнем Новгороде, в семье столяра-краснодеревщика и дочери владельца красильни. Алексей рано потерял родителей и воспитывался в доме деда.

С 11 лет будущий писатель вынужден был работать: служил «мальчиком» в магазине, посудником на пароходе, чертежником. Не сумев в 1884 году поступить в Казанский университет, он отправился странствовать. Его скитания длились несколько лет. Он побывал в донских степях,

в Украине, на Северном Кавказе, в Бессарабии, зарабатывая на жизнь ночным сторожем, молотобойцем, конторщиком, строителем. В пору странствий Алексей Максимович создал свое первое произведение — рассказ «Макар Чудра» (1892). Тогда же начинающий литератор придумал себе псевдоним «Максим Горький». Имя «Максим» он взял в память об отце, а фамилию «Горький» — выражая стремление рассказывать горькую правду о горькой жизни.

В 1892 году Горький вернулся в Нижний Новгород и полностью посвятил себя писательскому труду. В 1898 году вышла первая книга писателя — сборник «Очерки и рассказы».

На рубеже двух столетий Горький обратился к жанрам романа («Фома Гордеев», «Трое») и драмы («Мещане», «На дне»). В этот же период он возглавил издательство «Знание». Оно выпускало книги писателей первой величины: А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, М. М. Пришвина, Г. Флобера.

С 1906 по 1913 год Горький жил на итальянском острове Капри. Там он продолжил свою общественную и литературную деятельность: прочитал курс лекций по литературе для рабочих, создал ряд повестей и пьес. После революции 1917 года Алексей Максимович много сделал для развития культуры и просвещения возникшего советского государства. Он помогал в организации первого

Рабоче-крестьянского университета, Большого драматического театра в Петрограде, издательства «Всемирная литература», основал серии книг «Жизнь замечательных людей», «Библиотека поэта». Кроме того, в годы гражданской войны и разрухи он участвовал в Комиссии по улучшению быта ученых, спасая от голодной смерти писателей, художников, представителей науки.

СЛОВО — СОВРЕМЕННОКАМ

Русский поэт **Владислав Ходасевич** в очерке «Воспоминания о Горьком» отметил: «На своем веку он прочел колоссальное количество книг и запомнил все, что в них было написано. Память у него была изумительная. Иногда по какому-нибудь вопросу он начинал сыпать цитатами и статистическими данными. На вопрос, откуда он это знает, вскидывал плечами и удивлялся:

— Да как же не знать, помилуйте? Об этом была статья в «Вестнике Европы» за 1887 год, в октябрьской книжке».

Идейно-художественное своеобразие рассказа «Макар Чудра»

Первое напечатанное произведение Горького «Макар Чудра» построено как «рассказ в рассказе». Путник (повествователь) встречает на морском берегу старого цыгана¹ Макара Чудру (рассказчика). Между героями завязывается разговор о поисках смысла жизни и свободе. Свои размышления Чудра иллюстрирует историей любви двух молодых цыган — Лойко Зобара и Радды.

Лойко и Радда поставлены перед выбором между свободолобием, гордостью и любовью. Страсть к свободе оказывается настолько сильной, что охваченные ею герои даже любовь воспринимают как цепь, сковывающую их личную независимость. Конфликт молодых цыган оканчивается их смертью. Радда соглашается стать женой Лойко только при условии, что тот поклонится ей в ноги. Не выдержав такого унижения, юноша убивает ее, но тут же погибает сам от руки отца девушки.

Чудра отстаивает ценность абсолютной свободы человека, ради которой стоит отринуть любовь и даже умереть. По мнению Макара, каждый должен жить ради себя и для себя: «Разве ты сам — не жизнь? Другие люди живут без тебя и проживут без тебя». Главное, чтобы не «умерла воля в сердце».

¹ Современное название этнической группы — ромы.

■ Памятник
Максиму Горькому
(скульпторы В. Мухина,
Н. Зеленская
и З. Иванова. 1951)

■ Фотопортрет
Максима Горького
(1934)

Интересной художественной особенностью рассказа является необычный диалог Макара Чудры и повествователя, в котором опущены реплики последнего. Цыган задает вопросы, по которым читатель может лишь догадываться о словах его собеседника: *«Так ты ходишь? Это хорошо!»*, *«Учиться и учить, говоришь ты?»*. Такую форму построения Горький выбрал для того, чтобы сделать присутствие повествователя менее заметным, а голос рассказчика Чудры ведущим.

Речь Чудры насыщена яркими образами, сравнениями (*«Лойко стоит в огне костра, как в крови»*, *«сказала, точно снегом в нас кинула»*, *«он был похож на старый дуб, обожженный молнией»*), герой часто употребляет принятое у цыган обращение *«сокол»*.

Большую роль в рассказе играет образ моря. Произведение открывается и завершается морским пейзажем. Могучая, неспокойная морская стихия символизирует человеческую жизнь с ее страстями и драмами.

Особенности рассказа «Старуха Изергиль»

Композиция произведения «Старуха Изергиль» (1894) довольно сложна, включает две легенды (о юношах Ларре и Данко) и рассказ о жизни Изергиль. Все три истории иллюстрируют разные типы любви. Сын женщины и орла, гордец Ларра, любит только себя. Старуха Изергиль — воплощение эгоистичной и скоротечной любви-страсти. Наконец, Данко, вырвавший из своей груди сердце, чтобы осветить дорогу соплеменникам в мрачном лесу, являет жертвенную любовь к людям.

В «Старухе Изергиль» Горький прибегает к тому же приему «рассказ в рассказе», что и в произведении «Макар Чудра». Изергиль рассказывает молодому путнику о Данко, Ларре и собственных приключениях. Причем действие тоже происходит на морском берегу, а море, как и в повествовании о гордых Лойко и Радде, выступает символом жизни во всем ее многообразии.

Исследователи отмечают особую манеру изображения Горьким в рассказе природы и людей. Писатель подчеркивает по преимуществу необыкновенное, выдающееся и прекрасное. Когда Изергиль беседует с рассказчиком, над героями бродят обрывки туч *«пышных, странных очертаний и красок»*, небосклон украшен золотыми крапинками звезд. *«Все это — звуки и запахи, тучи и люди — было странно красиво и грустно, казалось началом чудной сказки»*. В портретных описаниях и пейзажах все изобразительно-выразительные средства языка подчинены стремлению создать возвышенное настроение.

Язык произведения афористичен. Некоторые фразы из рассказа стали крылатыми: *«В жизни всегда есть место подвигам»*, *«Не своротить камня с пути думаю»*, *«Кто ничего не делает, с тем ничего не станется»*, *«Наказание человека — в нем самом»*.

Осмысливаем прочитанное

1. Назовите настоящее имя Максима Горького. Почему писатель взял себе такой псевдоним?
2. Произведения каких жанров создал Горький?
3. Какова роль Горького как общественного деятеля?
4. Когда были написаны рассказы «Макар Чудра» и «Старуха Изергиль»?

Высказываем мнение

- 5. Рассмотрите иллюстрацию на с. 238. Подумайте, какие черты личности писателя хотел подчеркнуть художник.

МАКАР ЧУДРА

(В сокращении¹)

С моря дул влажный, холодный ветер, разнося по степи задумчивую мелодию плеска набегавшей на берег волны и шелеста прибрежных кустов. Изредка его порывы приносили с собой сморщенные, желтые листья и бросали их в костер, раздувая пламя; окружавшая нас мгла осенней

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

ночи вздрагивала и, пугливо отодвигаясь, открывала на миг слева — безграничную степь, справа — бесконечное море и прямо против меня — фигуру Макара Чудры, старого цыгана, — он сторожил коней своего табора, раскинутого шагах в пятидесяти от нас. <...>

— Так ты ходишь? Это хорошо! Ты славную долю выбрал себе, сокол. Так и надо: ходи и смотри, насмотрелся, ляг и умирай — вот и все!

— Жизнь? Иные люди? — продолжал он, скептически выслушав мое возражение на его «Так и надо». — Эге! А тебе что до того? Разве ты сам — не жизнь? Другие люди живут без тебя и проживут без тебя. Разве ты думаешь, что ты кому-то нужен? Ты не хлеб, не палка, и не нужно тебя никому.

— Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? Нет, не можешь. Ты поседей сначала, да и говори, что надо учить. Чему учить? Всякий знает, что ему нужно. Которые умнее, те берут что есть, которые поглупее — те ничего не получают, и всякий сам учится... <...>

— А я, вот смотри, в пятьдесят восемь лет столько видел, что коли написать все это на бумаге, так в тысячу таких торб, как у тебя, не положишь. А ну-ка, скажи, в каких краях я не был? И не скажешь. Ты и не знаешь таких краев, где я бывал. Так нужно жить: иди, иди — и все тут. Долго не стой на одном месте — чего в нем? Вон как день и ночь бегают, гоняясь друг за другом, вокруг земли, так и ты бегай от дум про жизнь, чтоб не разлюбить ее. А задумаешься — разлюбишь жизнь, это всегда так бывает. <...>

— В тюрьме я сидел, в Галичине. «Зачем я живу на свете?» — помыслил я со скуки, — скучно в тюрьме, сокол, э, как скучно! — и взяла меня тоска за сердце, как посмотрел я из окна на поле, взяла и сжала его клещами. Кто скажет, зачем он живет? Никто не скажет, сокол! И спрашивать себя про это не надо. Живи, и все тут! <...>

Ветер выл жалобно и тихо, во тьме ржали кони, из табора плыла нежная и страстная песня-думка. Это пела красавица Нонка, дочь Макара. <...>

Макар подал мне трубку.

— Кури! Хорошо поет девка? То-то! Хотел бы, чтоб такая тебя полюбила? Нет? Хорошо! Так и надо — не верь девкам

и держись от них дальше. Девке целоваться лучше и приятней, чем мне трубку курить, а поцеловал ее — и умерла воля в твоём сердце. Привяжет она тебя к себе чем-то, чего не видно, а порвать — нельзя, и отдашь ты ей всю душу. Верно! Берегись девок! Лгут всегда! <...> Ну, сокол, хочешь, скажу одну быль? А ты ее запомни и, как запомнишь, — век свой будешь свободной птицей.

Был на свете Зобар, молодой цыган, Лойко Зобар. <...>

Он любил только коней и ничего больше, и то недолго — поедит, да и продаст, а деньги, кто хочет, тот и возьми. У него не было заветного — нужно тебе его сердце, он сам бы вырвал его из груди, да тебе и отдал, только бы тебе от того хорошо было. <...>

Наш табор кочевал в то время по Буковине, — это годов десять назад тому. Раз — ночью весенней — сидим мы: я, Данило-солдат, что с Кошутом¹ воевал вместе, и Нур старый, и все другие, и Радда, Данилова дочка.

Ты Нонку мою знаешь? Царица-девка! Ну, а Радду с ней равнять нельзя — много чести Нонке! О ней, этой Радде, словами и не скажешь ничего. Может быть, ее красоту можно бы на скрипке сыграть, да и то тому, кто эту скрипку, как свою душу, знает.

Много посушила она сердец молодецких, ого, много! <...>

Так вот раз ночью сидим мы и слышим — музыка плывет по степи. <...>

Вот из темноты вырезался конь, а на нем человек сидит и играет, подъезжая к нам. Остановился у костра, перестал играть, улыбаясь, смотрит на нас.

— Эге, Зобар, да это ты! — крикнул ему Данило радостно. Так вот он, Лойко Зобар! <...>

Радда и говорит: «Хорошо ты, Лойко, играешь! Кто это делал тебе скрипку такую звонкую и чуткую?» А тот смеется: «Я сам делал! И сделал ее не из дерева, а из груди молодой девушки, которую любил крепко, а струны из ее сердца мною свиты. Врет еще немного скрипка, ну, да я умею смычок в руках держать!»

Известно, наш брат старается сразу затуманить девке очи, чтоб они не зажгли его сердца, а сами подернулись бы

¹ *Лайош Кошут* (1820—1849) — организатор борьбы венгерского народа против австрийского господства во время венгерской революции 1848—1849 гг.

по тебе грустью, вот и Лойко тож. Но — не на ту попал. Радда отвернулась в сторону и, зевнув, сказала: «А еще говорили, что Зобар умен и ловок, — вот лгут люди!» — и пошла прочь.

— Эге, красавица, у тебя остры зубы! — сверкнул глазами Лойко, слезая с коня. — Здравствуйте, братья! Вот и я к вам!

— Просим гостя! — сказал Данило в ответ ему. Поцеловались, поговорили и легли спать... Крепко спали. А наутро, глядим, у Зобара голова повязана тряпкой. Что это? А это конь зашиб его копытом сонного.

Э, э, э! Поняли мы, кто тот конь, и улыбнулись в усы, и Данило улыбнулся. Что ж, разве Лойко не стоил Радды? Ну, уж нет! <...>

[Лойко примкнул к табору. Все цыгане полюбили его, только одна Радда делала вид, что не замечает его, и посмеивалась над ним. Всем было ясно, что это крепко задевало его.

Однажды Лойко посватал красавицу у отца. Данило ответил, что только сама Радда решит, выходить ли ей замуж за цыгана. Зобар подошел к девушке и сказал: «Эх, Радда, полонила ты мою душу. Беру тебя в жены перед Богом, своей честью, твоим отцом и всеми этими людьми. Но смотри, воле моей не перечь — я свободный человек и буду жить так, как я хочу!» Однако вместо ответа Радда сбила его с ног кнутом. Униженный жених ушел в степь. В одиночестве он провел несколько часов, пока к нему не явилась гордая красавица, вооруженная пистолем. Лойко вытащил нож, ожидая нападения.]

— Слушай! — Радда заткнула за пояс пистоль и говорит Зобару: — Я не убить тебя пришла, а мириться, бросай нож! — Тот бросил и хмуро смотрит ей в очи. Дивно это было, брат! Стоят два человека и зверями смотрят друг на друга, а оба такие хорошие, удалые люди. Смотрит на них ясный месяц да я — и все тут.

— Ну, слушай меня, Лойко: я тебя люблю! — говорит Радда. Тот только плечами повел, точно связанный по рукам и ногам.

— Видала я молодцов, а ты удалей и краше их душой и лицом. Каждый из них усы себе бы сбрил — моргни я ему глазом, все они пали бы мне в ноги, захоти я того. Но что толку? Они и так не больно-то удалы, а я бы их всех обабила. Мало осталось на свете удалых цыган, мало, Лойко. Никогда я никого не любила, Лойко, а тебя люблю. А еще я люблю

волю! Волю-то, Лойко, я люблю больше, чем тебя. А без тебя мне не жить, как не жить и тебе без меня. Так вот я хочу, чтоб ты был моим и душой и телом, слышишь? — Тот усмехнулся.

— Слышу! Весело сердцу слушать твою речь! Ну-ка, скажи еще!

— А еще вот что, Лойко: все равно, как ты ни вертись, я тебя одолею, моим будешь. Так не теряй же даром времени — впереди тебя ждут мои поцелуи да ласки... крепко целовать я тебя буду, Лойко! Под поцелуй мой забудешь ты свою удалую жизнь... и живые песни твои, что так радуют молодцов-цыган, не зазвучат по степям больше — петь ты будешь любовные, нежные песни мне, Радде... Так не теряй даром времени, — сказала я это, значит, ты завтра покоришься мне как старшему товарищу юнаку. Поклонишься мне в ноги перед всем табором¹ и поцелуешь правую руку мою — и тогда я буду твоей женой. <...>

Прянул в сторону Лойко и крикнул на всю степь, как раненный в грудь. Дрогнула Радда, но не выдала себя.

— Ну, так прощай до завтра, а завтра ты сделаешь, что я велела тебе. Слышишь, Лойко?

— Слышу! Сделаю, — застонал Зобар и протянул к ней руки. Она и не оглянулась на него, а он зашатался, как сломанное ветром дерево, и пал на землю, рыдая и смеясь. <...>

Когда собрались все мы вечером вокруг костра, пришел и Лойко. Был он смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились; он опустил их и, не подымая, сказал нам:

— Вот какое дело, товарищи: смотрел в свое сердце этой ночью и не нашел места в нем старой вольной жизни моей. Радда там живет только — и все тут! Вот она, красавица Радда, улыбается, как царица! Она любит свою волю больше меня, а я ее люблю больше своей воли, и решил я Радде поклониться в ноги, так она велела, чтоб все видели, как ее красота покорила удалого Лойко Зобара, который до нее играл с девушками, как кричит с утками. А потом она станет моей женой и будет ласкать и целовать меня, так что уже мне и песен петь вам не захочется, и воли моей я не пожалю! Так ли, Радда? — Он поднял глаза и сумно посмотрел на нее. Она молча и строго кивнула головой и рукой указала

¹ У цыган считается страшным унижением вставать на колени на людях, кроме особых ритуальных ситуаций, когда преклоняют колени перед старшими родственниками.

себе на ноги. А мы смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть, как Лойко Зобар упадет в ноги девке — пусть эта девка и Радда. Стыдно было чего-то, и жалко, и грустно.

— Ну! — крикнула Радда Зобару.

— Эге, не торопись, успеешь, надоест еще... — засмеялся он. Точно сталь зазвенела, — засмеялся.

— Так вот и все дело, товарищи! Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показывала. Попробую же, — простите меня, братцы!

Мы и догадаться еще не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у нее по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы.

А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью своих черных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно:

— Прощай, Лойко! я знала, что ты так сделаешь!.. — да и умерла...

Понял ли девку, сокол?! Вот какая, будь я проклят на веки вечные, дьявольская девка была!

— Эх! да и поклонюсь же я тебе в ноги, королева гордая! — на всю степь гаркнул Лойко да, бросившись наземь, прильнул устами к ногам мертвой Радды и замер. Мы сняли шапки и стояли молча. <...>

А Данило поднял нож, брошенный в сторону Раддой, и долго смотрел на него, шевеля седыми усами, на том ноже еще не застыла кровь Радды, и был он такой кривой и острый. А потом подошел Данило к Зобару и сунул ему нож в спину как раз против сердца. <...>

— Вот так! — повернувшись к Даниле, ясно сказал Лойко и ушел догонять Радду. <...>

...Идешь ты, ну и иди своим путем, не сворачивая в сторону. Прямо и иди. Может, и не загинешь даром. Вот и все, сокол! <...>

Усиливался дождь, и море распевало мрачный и торжественный гимн гордой паре красавцев цыган — Лойко Зобару и Радде, дочери старого солдата Данилы.

А они оба кружились во тьме ночи плавно и безмолвно, и никак не мог красавец Лойко поравняться с гордой Раддой.

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Кто выступает рассказчиком в произведении? Каким вы его представляете?
2. Какую роль в рассказе играют описания портрета Макара Чудры и пейзажа осенней ночи?
3. Как Макар Чудра смотрит на жизнь и на смысл существования человека? Что для него значит воля?
4. Какую черту характера Лойко можно назвать главной?
5. Какой в произведении предстает Радда?
6. В чем сходство и различие между характерами Радды и Лойко?
7. Почему любовь Радды и Лойко оборачивается непримиримым противостоянием?
8. С какой целью Горький предваряет «быль» о Лойко и Радде размышлениями Чудры? Как эти размышления соотносятся с историей любви героев?
9. На ваш взгляд, почему произведение названо именем рассказчика истории, а не ее главных героев?

Высказываем мнение

10. Как вы относитесь к тому, что свободу Макар Чудра ценит выше, чем благородный труд на земле и любовь?
11. Можно ли согласиться с утверждением Чудры, что нужно бегать «от дум про жизнь»? Аргументируйте ответ.

Приглашаем к дискуссии

- 12. Как вы думаете, сохранила бы Радда чувство к Лойко, если бы он выполнил ее условие? Обоснуйте ответ.

Комментируем высказывание специалиста

- 13. Находят ли в тексте подтверждение слова исследователя Е. Стародубцевой: «*Прекрасная цыганка представляется натурой более глубокой и сложной, чем удалец Лойко Зобар*»? Обоснуйте ответ.

СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ

(В сокращении¹)

I

Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу.

Однажды вечером, кончив дневной сбор винограда, партия молдаван, с которой я работал, ушла на берег моря, а я и старуха Изергиль остались под густой тенью виноградных лоз

---

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

и, лежа на земле, молчали, глядя, как тают в голубой мгле ночи силуэты тех людей, что пошли к морю.

Они шли, пели и смеялись; мужчины — бронзовые, с пышными, черными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки — веселые, гибкие, с темно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шелковые и черные, были распущены, ветер, теплый и легкий, играя ими, звякал монетами, вплетенными в них. Ветер тек широкой, ровной волной, но иногда он точно прыгал через что-то невидимое и, рождая сильный порыв, развевал волосы женщин в фантастические гривы, вздымавшиеся вокруг их голов. Это делало женщин странными и сказочными. Они уходили все дальше от нас, а ночь и фантазия одевали их все прекраснее.

Кто-то играл на скрипке... девушка пела мягким контральто, слышался смех...

Воздух был пропитан острым запахом моря и жирными испарениями земли, незадолго до вечера обильно смоченной дождем. Еще и теперь по небу бродили обрывки туч, пышные, странных очертаний и красок, тут — мягкие, как клубы дыма, сизые и пепельно-голубые, там — резкие, как обломки скал, матово-черные или коричневые. Между ними ласково блестели темно-голубые клочки неба, украшенные золотыми крапинками звезд. Все это — звуки и запахи, тучи и люди — было странно красиво и грустно, казалось началом чудной сказки. И все как бы остановилось в своем росте, умирало; шум голосов гас, удаляясь, перерождался в печальные вздохи.

— Что ты не пошел с ними? — кивнув головой, спросила старуха Изергиль.

Время согнуло ее пополам, черные когда-то глаза были тусклы и слезились. Ее сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями.

— Не хочу, — ответил я ей.

— У!.. стариками родитесь вы, русские. Мрачные все, как демоны... Боятся тебя наши девушки... А ведь ты молодой и сильный...

Луна взошла. Ее диск был велик, кроваво-красен, она казалась вышедшей из недр этой степи, которая на своем веку так много поглотила человеческого мяса и выпила крови, отчего,

наверное, стала такой жирной и щедрой. На нас упали кружевные тени от листвы, я и старуха покрылись ими, как сетью. По степи, влево от нас, поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны, они стали прозрачней и светлей.

— Смотри, вон идет Ларра!

Я смотрел, куда старуха указывала своей дрожащей рукой с кривыми пальцами, и видел: там плыли тени, их было много, и одна из них, темней и гуще, чем другие, плыла быстрее и ниже сестер, — она падала от клочка облака, которое плыло ближе к земле, чем другие, и скорее, чем они.

— Никого нет там! — сказал я.

— Ты слеп больше меня, старухи. Смотри — вон, темный, бежит степью!

Я посмотрел еще и снова не видел ничего, кроме тени.

— Это тень! Почему ты зовешь ее Ларра?

— Потому что это — он. Он уже стал теперь как тень, — пора! Он живет тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их. Вот что может сделать Бог с человеком за годость!..

— Расскажи мне, как это было! — попросил я старуху, чувствуя впереди одну из славных сказок, сложенных в степях.

И она рассказала мне эту сказку.

«Многие тысячи лет прошли с той поры, когда случилось это. Далеко за морем, на восход солнца, есть страна большой реки, в той стране каждый древесный лист и стебель травы дает столько тени, сколько нужно человеку, чтоб укрыться в ней от солнца, жестоко жаркого там.

Вот какая щедрая земля в той стране!

Там жило могучее племя людей, они пасли стада и на охоту за зверями тратили свою силу и мужество, пировали после охоты, пели песни и играли с девушками.

Однажды, во время пира, одну из них, черноволосую и нежную, как ночь, унес орел, спустившись с неба. Стрелы, пущенные в него мужчинами, упали, жалкие, обратно на землю. Тогда пошли искать девушку, но — не нашли ее. И забыли о ней, как забывают обо всем на земле. <...>

Но через двадцать лет она сама пришла, измученная, иссохшая, а с нею был юноша, красивый и сильный, как сама она двадцать лет назад. И, когда ее спросили, где была она,

она рассказала, что орел унес ее в горы и жил с нею там, как с женой. Вот его сын, а отца нет уже, когда он стал слабеть, то поднялся в последний раз высоко в небо и, сложив крылья, тяжело упал оттуда на острые уступы горы, насмерть разбился о них...

Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц. И разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал, а когда пришли старейшие племена, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, и они, назвав его неоперенной стрелой с неотточенным накопечником, сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдвое старше его. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их — он не хочет делать этого. О!.. тогда уж совсем рассердились они. Рассердились и сказали:

— Ему нет места среди нас! Пусть идет куда хочет.

Он засмеялся и пошел, куда захотелось ему, — к одной красивой девушке, которая пристально смотрела на него; пошел к ней и, подойдя, обнял ее. А она была дочь одного из старшин, осудивших его. И, хотя он был красив, она оттолкнула его, потому что боялась отца. Она оттолкнула его да и пошла прочь, а он ударил ее и, когда она упала, встал ногой на ее грудь, так, что из ее уст кровь брызнула к небу, девушка, вздохнув, извилась змеей и умерла.

Всех, кто видел это, оковал страх, — впервые при них так убивали женщину. И долго все молчали, глядя на нее, лежавшую с открытыми глазами и окровавленным ртом, и на него, который стоял один против всех, рядом с ней, и был горд, — не опустил своей головы, как бы вызывая на нее кару. Потом, когда одумались, то схватили его, связали и так оставили, находя, что убить сейчас же — слишком просто и не удовлетворит их. <...>

И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную преступления... Хотели разорвать его лошадьми — и это казалось мало им; думали пустить в него всем по стреле, но отвергли и это; предлагали сжечь его, но дым костра не позволил бы видеть его мучений; предлагали много — и не находили ничего настолько хорошего, чтобы понравилось всем. А его мать стояла перед ними на коленях и молчала,

не находя ни слез, ни слов, чтобы умолять о пощаде. Долго говорили они, и вот один мудрец сказал, подумав долго:

— Спросим его, почему он сделал это?

Спросили его об этом. Он сказал:

— Развяжите меня! Я не буду говорить связанный!

А когда развязали его, он спросил:

— Что вам нужно? — спросил так, точно они были рабы...

— Ты слышал... — сказал мудрец.

— Зачем я буду объяснять вам мои поступки?

— Чтоб быть понятым нами. Ты, гордый, слушай! Все равно ты умрешь ведь... Дай же нам понять то, что ты сделал. Мы остаемся жить, и нам полезно знать больше, чем мы знаем...

— Хорошо, я скажу, хотя я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось. Я убил ее потому, мне кажется, — что меня оттолкнула она... А мне было нужно ее.

— Но она не твоя! — сказали ему.

— Разве вы пользуетесь только своим? Я вижу, что каждый человек имеет только речь, руки и ноги... а владеет он животными, женщинами, землей... и многим еще...

Ему сказали на это, что за все, что человек берет, он платит собой: своим умом и силой, иногда — жизнью. А он отвечал, что он хочет сохранить себя целым.

Долго говорили с ним и наконец увидели, что он считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит ничего. Всем даже страшно стало, когда поняли, на какое одиночество он обрекал себя. У него не было ни племени, ни матери, ни скота, ни жены, и он не хотел ничего этого.

Когда люди увидали это, они снова принялись судить о том, как наказать его. Но теперь недолго они говорили, — тот, мудрый, не мешавший им судить, заговорил сам:

— Стойте! Наказание есть. Это страшное наказание; вы не выдумаете такого в тысячу лет! Наказание ему — в нем самом! Пустите его, пусть он будет свободен. Вот его наказание!

И тут произошло великое. Грянул гром с небес, — хотя на них не было туч. Это силы небесные подтверждали речь мудрого. Все поклонились и разошлись. А этот юноша, который теперь получил имя Ларра, что значит: отверженный, выкинутый вон, — юноша громко смеялся вслед людям,

которые бросили его, смеялся, оставаясь один, свободный, как отец его. Но отец его — не был человеком... А этот — был человек. И вот он стал жить, вольный, как птица. Он приходил в племя и похищал скот, девушек — все, что хотел. В него стреляли, но стрелы не могли пронзить его тела, закрытого невидимым покровом высшей кары. Он был ловок, хищен, силен, жесток и не встречался с людьми лицом к лицу. Только издали видели его. И долго он, одинокий, так вился около людей, долго — не один десяток годов. Но вот однажды он подошел близко к людям и, когда они бросились на него, не тронулся с места и ничем не показал, что будет защищаться. Тогда один из людей догадался и крикнул громко:

— Не троньте его! Он хочет умереть!

И все остановились, не желая облегчить участь того, кто делал им зло, не желая убивать его. Остановились и смеялись над ним. А он дрожал, слыша этот смех, и все искал чего-то на своей груди, хватаясь за нее руками. И вдруг он бросился на людей, подняв камень. Но они, уклоняясь от его ударов, не нанесли ему ни одного, и когда он, утомленный, с тоскливым криком упал на землю, то отошли в сторону и наблюдали за ним. Вот он встал и, подняв потерянный кем-то в борьбе с ним нож, ударил им себя в грудь. Но сломался нож — точно в камень ударили им. И снова он упал на землю и долго бился головой об нее. Но земля отстранялась от него, углубляясь от ударов его головы.

— Он не может умереть! — с радостью сказали люди.

И ушли, оставив его. Он лежал кверху лицом и видел — высоко в небе черными точками плавали могучие орлы. В его глазах было столько тоски, что можно было бы отравить ею всех людей мира. Так, с той поры остался он один, свободный, ожидая смерти. И вот он ходит, ходит повсюду... Видишь, он стал уже как тень и таким будет вечно! Он не понимает ни речи людей, ни их поступков — ничего. И все ищет, ходит, ходит... Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей... Вот как был поражен человек за гордость!»

Старуха вздохнула, замолчала, и ее голова, опустившись на грудь, несколько раз странно качнулась. Я посмотрел на нее. Старуху одолевал сон, показалось мне. И стало

почему-то страшно жалко ее. Конец рассказа она вела таким возвышенным, угрожающим тоном, а все-таки в этом тоне звучала боязливая, рабская нота. <...>

II

<...> Она снова начала рассказывать своим хрустящим голосом:

— Я жила с матерью под Фальми, на самом берегу Бырлата; и мне было пятнадцать лет, когда он явился к нашему хутору. Был он такой высокий, гибкий, черноусый, веселый. Сидит в лодке и так звонко кричит он нам в окна: «Эй, нет ли у вас вина... и поесть мне?» Я посмотрела в окно сквозь ветви ясеней и вижу: река вся голубая от луны, а он, в белой рубахе и в широком кушаке с распущенными на боку концами, стоит одной ногой в лодке, а другой на берегу. И покачивается, и что-то поет. Увидал меня, говорит: «Вот какая красавица живет тут!.. А я и не знал про это!» Точно он уж знал всех красавиц до меня! Я дала ему вина и вареной свинины... А через четыре дня дала уже и всю себя... Мы все катались с ним в лодке по ночам. Он придет и пошвистит тихо, как суслик, а я выпрыгну, как рыба, в окно на реку. И едем... Он был рыбаком с Прута, и потом, когда мать узнала про все и побила меня, уговаривал все меня уйти с ним в Добруджу и дальше, в дунайские гирла. Но мне уж не нравился он тогда — только поет да целуется, ничего больше! Скучно это было уже. В то время гуцулы шайкой ходили по тем местам, и у них были любезные тут... Так вот тем — весело было. Иная ждет, ждет своего карпатского молодца, думает, что он уже в тюрьме или убит где-нибудь в драке, — и вдруг он один, а то с двумя-тремя товарищами, как с неба, упадет к ней. Подарки подносил богатые — легко же ведь доставалось все им! <...> Я и попросила одну подругу, у которой был гуцул, показать мне их... <...> Она меня познакомила с молодцом. Был хорош... Рыжий был, весь рыжий — и усы и кудри! Огненная голова. И был он такой печальный, иногда ласковый, а иногда, как зверь, ревел и дрался. Раз ударил меня в лицо... А я, как кошка, вскочила ему на грудь, да и впилась зубами в щеку... С той поры у него на щеке стала ямка, и он любил, когда я целовала ее...

— А рыбака куда девался? — спросил я.

— Рыбак? А он... тут... Он пристал к ним, к гуцулам. Сначала все уговаривал меня и грозил бросить в воду, а потом — ничего, пристал к ним и другую завел... Их обоих и повесили вместе — и рыбака и этого гуцула. Я ходила смотреть, как их вешали. В Добрудже это было. Рыбак шел на казнь бледный и плакал, а гуцул трубку курил. Идет себе и курит, руки в карманах, один ус на плече лежит, а другой на грудь свесился. Увидал меня, вынул трубку и кричит: «Прощай!..» Я целый год жалела его. Эх!.. Это уж тогда с ними было, как они хотели уйти в Карпаты к себе. На прощанье пошли к одному румыну в гости, там их и поймали. Двоих только, а нескольких убили, а остальные ушли... Все-таки румыну заплатили после... Хутор сожгли и мельницу, и хлеб весь. Нищим стал.

— Это ты сделала? — наудачу спросил я.

— Много было друзей у гуцулов, не одна я... Кто был их лучшим другом, тот и справил им поминки... <...>

— А то еще турка любила я. В гареме у него была, в Скутари. Целую неделю жила, — ничего... Но скучно стало... — все женщины, женщины... Восемь было их у него... Целый день едят, спят и болтают глупые речи... Или ругаются, квохчут, как курицы... Он был уж немолодой, этот турок. Седой почти и такой важный, богатый. Говорил — как владыка... Глаза были черные... Прямые глаза... Смотрят прямо в душу. Очень он любил молиться. Я его в Букурешти увидела... Ходит по рынку, как царь, и смотрит так важно, важно. Я ему улыбнулась. В тот же вечер меня схватили на улице и привезли к нему. Он сандал и пальму продавал, а в Букурешти приехал купить что-то. «Едешь ко мне?» — говорит. «О да, поеду!» — «Хорошо!» И я поехала. Богатый он был, этот турок. И сын у него уже был — черненький мальчик, гибкий такой... Ему лет шестнадцать было. С ним я и убежала от турка... Убежала в Болгарию, в Лом-Паланку... Там меня одна болгарка ножом ударила в грудь за жениха или за мужа своего — уже не помню.

Хворала я долго в монастыре одном. Женский монастырь. Ухаживала за мной одна девушка, полька... и к ней из монастыря другого, — около Арцер-Паланки, помню, — ходил брат, тоже монашек... Такой... как червяк, все извивался предо мной... И когда я выздоровела, то ушла с ним... в Польшу его.

— Погоди!.. А где маленький турок?

— Мальчик? Он умер, мальчик. От тоски по дому или от любви... но стал сохнуть он, так, как неокрепшее деревцо, которому слишком много перепало солнца... так и сох все... помню, лежит, весь уже прозрачный и голубоватый, как льдинка, а все еще в нем горит любовь... <...>

Она вздохнула и — первый раз я видел это у нее — перекрестилась трижды, шепча что-то сухими губами.

— Ну, отправилась ты в Польшу... — подсказал я ей.

— Да... с тем, маленьким полячком. Он был смешной и подлый. Когда ему нужна была женщина, он ластился ко мне котом и с его языка горячий мед тек, а когда он меня не хотел, то щелкал меня словами, как кнутом. Раз как-то шли мы по берегу реки, и вот он сказал мне гордое, обидное слово. О! О!.. Я рассердилась! Я закипела, как смола! Я взяла его на руки и, как ребенка, — он был маленький, — подняла вверх, сдавив ему бока так, что он посинел весь. И вот я размахнулась и бросила его с берега в реку. Он кричал. Смешно так кричал. Я смотрела на него сверху, а он барахтался там, в воде. Я ушла тогда. И больше не встречалась с ним. Я была счастлива на это: никогда не встречалась после с теми, которых когда-то любила. Это нехорошие встречи, все равно как бы с покойниками. <...>

— В Польше <...> я сыграла свою последнюю игру. Встретила одного шляхтича... Вот был красив! Как черт. Я же стара уж была, эх, стара! Было ли мне четыре десятка лет? Пожалуй, что и было... <...> Он хотел сразу так себе взять меня, но я не далась. Я не была никогда рабой, ничьей. <...> И уже в Кракове жила. Тогда у меня все было: и лошади, и золото, и слуги... Он ходил ко мне, гордый демон, и все хотел, чтоб я сама кинулась ему в руки. Мы поспорили с ним... Я даже, — помню, — дурнела от этого. Долго это тянулось... Я взяла свое: он на коленях упрашивал меня... Но только взял, как уж и бросил. Тогда поняла я, что стала стара... <...>

Она замолчала. Мне грустно было рядом с ней. Она же дремала, качая головой, и тихо шептала что-то... может быть, молилась.

С моря поднималась туча — черная, тяжелая, суровых очертаний, похожая на горный хребет. <...> На месте луны

осталось только мутное опаловое пятно, иногда его совсем закрывал сизый клочок облака. И в степной дали, теперь уже черной и страшной, как бы притаившейся, скрывшей в себе что-то, вспыхивали маленькие голубые огоньки. То там, то тут они на миг являлись и гасли, точно несколько людей, рассыпавшихся по степи далеко друг от друга, искали в ней что-то, зажигая спички, которые ветер тотчас же гасил. Это были очень странные голубые языки огня, намекавшие на что-то сказочное.

— Видишь ты искры? — спросила меня Изергиль.

— Вон те, голубые? — указывая ей на степь, сказал я.

— Голубые? Да, это они... Значит, летают все-таки! Ну-ну... Я уж вот не вижу их больше. Не могу я теперь много видеть.

— Откуда эти искры? — спросил я старуху.

Я слышал кое-что раньше о происхождении этих искр, но мне хотелось послушать, как расскажет о том же старая Изергиль.

— Эти искры от горящего сердца Данко. Было на свете сердце, которое однажды вспыхнуло огнем... И вот от него эти искры. Я расскажу тебе про это... <...>

III

«Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трех сторон таборы этих людей, а с четвертой — была степь. Были это веселые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжелая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жены и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна — назад, — там были сильные и злые враги, другая — вперед, там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днем в сером сумраке

и еще плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днем и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. <...> Люди все сидели и думали. Но ничто — ни работа, ни женщины не изнуряют тела и души людей так, как изнуряют тоскливые думы. И ослабли люди от дум... <...> Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один. <...>

Данко — один из тех людей, молодой красавец. Красивые — всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

— Не своротить камня с пути думаю. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску? Вставайте, пойдем в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец — все на свете имеет конец! Идемте! <...>

Повел их Данко. Дружно все пошли за ним — верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой; как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям. Долго шли они... Все гуще становился лес, все меньше было сил! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повел их куда-то. А он шел впереди их и был бодр и ясен. <...>

Это был трудный путь, и люди, утомленные им, пали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко, человека, который шел впереди их. И стали они упрекать его в неумении управлять ими, — вот как!

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

— Ты, — сказали они, — ничтожный и вредный человек для нас! Ты повел нас и утомил, и за это ты погибнешь!

— Вы сказали: “Веди!” — и я повел! — крикнул Данко, становясь против них грудью. — Во мне есть мужество вести, вот потому я повел вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе?

Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их еще более.

— Ты умрешь! Ты умрешь! — ревели они.

А лес все гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понес труд, и видел, что они — как звери. Много людей стояло вокруг него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня... А они, увидав это, подумали, что он расшвирипел, отчего так ярко и разгорелись очи, и они насторожились, как волки, ожидая, что он будет бороться с ними, и стали плотнее окружать его, чтобы легче им было схватить и убить Данко. А он уже понял их думу, оттого еще ярче загорелось в нем сердце, ибо эта их дума родила в нем тоску.

А лес все пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...

— Что сделаю я для людей?! — сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещенный этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни.

— Идем! — крикнул Данко и бросился вперед на свое место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слез. А Данко все был впереди, и сердце его все пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха,

промытого дождем. Гроза была — там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что была горячей струей из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперед себя на ширь степи гордый смельчак Данко, — кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и — умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что еще пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...»

— Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой! <...>

Теперь, когда старуха кончила свою красивую сказку, в степи стало страшно тихо, точно и она была поражена силой смельчака Данко, который сжег для людей свое сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе. Старуха дремала. Я смотрел на нее и думал: «Сколько еще сказок и воспоминаний осталось в ее памяти?» И думал о великом горящем сердце Данко и о человеческой фантазии, создавшей столько красивых и сильных легенд.

Дунул ветер и обнажил из-под лохмотьев сухую грудь старухи Изергиль, засыпавшей все крепче. Я прикрыл ее старое тело и сам лег на землю около нее. В степи было тихо и темно. По небу все ползли тучи, медленно, скучно... Море шумело глухо и печально.

1894

Размышляем над текстом художественного произведения

1. Какой теме посвящен рассказ?
2. Кто главные герои произведения? Почему рассказ назван именем только одного из них?
3. Как начинается произведение? Какую роль играет пейзажная зарисовка в начале? Какие изобразительно-выразительные средства языка в ней использованы?
4. Дайте характеристику героям двух легенд, рассказанных старухой.
5. Как вы думаете, почему такие диаметрально противоположные герои, как Ларра и Данко, вызывают у толпы одинаковую реакцию — страх и ненависть?

6. Как относится к жизни и людям Изергиль?
7. Чем различаются три героя произведения: Ларра, Данко и Изергиль? Что каждый из них ценит больше всего?
8. Как вы думаете, почему Горький объединил истории трех героев в одном рассказе?
9. Какие нравственные и философские проблемы связаны с образами главных героев рассказа?
10. Какова роль в произведении молодого рассказчика? На ваш взгляд, зачем Горький ввел эту фигуру?

Высказываем мнение

- * 11. Ученые утверждают, что Ларра имеет черты сверхчеловека Ницше. Немецкий философ Ф. Ницше выдвинул концепцию сверхчеловека, которого отличает великое презрение ко всему мелкому, ничтожному и пошлону, ненависть к «слабым» людям — пессимистам, уставшим жить; любовь к максимальному развитию воли; стремление сбросить с себя иго тех учений, которые ограничивают право на свободное развитие и проповедуют равенство людей. Есть ли какие-то из этих качеств у Ларры?

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

(1900—1944)

Покоритель неба и выдающийся писатель

Полное имя французского писателя — Антуан Мари Жан-Батист Рожер де Сент-Экзюпери. Он родился в аристократической семье в Лионе. Отец умер, когда Антуану было четыре года. Воспитанием мальчика, его брата и трех сестер занималась мать. Она привила Антуану любовь к литературе и музыке. Кроме того, он всегда страстно увлекался техникой.

В 1909—1914 годы Антуан и его младший брат Франсуа учились в иезуитском коллеже Ле-Мана, затем в частном учебном заведении в Швейцарии. С 1919 по 1921 год Сент-Экзюпери был студентом архитектурного отделения парижской Академии изящных искусств. В 1921 году его призвали в армию и записали в полк истребительной авиации, а через два года комиссовали из-за травмы.

- Фотопортрет А. де Сент-Экзюпери

Несколько лет Сент-Экзюпери проработал служащим на черепичном заводе и агентом по продаже автомашин, а затем вернулся в авиацию, став летчиком на почтовых авиалиниях. Одновременно он дебютировал как писатель, выпустив свой первый рассказ «Летчик». Авиация и литература стали главными занятиями Сент-Экзюпери.

В начале Второй мировой войны Сент-Экзюпери пошел в армию. Его признали негодным к воинской службе по здоровью. Однако писатель проявил настойчивость: он подавал многочисленные рапорты с просьбой разрешить стать в строй, и был зачислен в авиацию дальней разведки. Он выполнил несколько опасных боевых заданий, но после вторжения гитлеровских войск во Францию в 1940 году был вынужден уехать в США.

В 1943 году писатель покинул Америку и присоединился к своей разведывательной авиагруппе, базировавшейся в Марокко. Ему поручили выполнить аэрофотосъемку немецких позиций на юге Франции. 31 июля 1944 года Сент-Экзюпери отправился в полет с аэродрома на острове Корсика. Этот полет стал последним в его жизни: самолет Антуана не вернулся на базу, и пилот был объявлен пропавшим без вести.

Сослуживцы и близкие писателя понимали, что он погиб, хотя обнаружить следы или обломки пропавшего самолета Сент-Экзюпери не удалось. Лишь в 2000 году в Средиземном море нашли останки его самолета «Лайтнинг П-38». Вскоре они были подняты на поверхность и отправлены в Музей авиации и космонавтики в Ле-Бурже.

СЛОВО — СОВРЕМЕННОКАМ

Близкий друг писателя **Леон Верт** в воспоминаниях «Сент-Экзюпери, каким я его знал», рассказал: *«Сент-Экзюпери до конца жизни так и не расстался с детством. Взрослые не умеют узнавать себе подобных, они видят только крохи, разрозненные черты, почти неразличимые в неверном свете. А ребенок видит людей ясно и отчетливо. Все они для него так же несомненны, как Людоед и Спящая Красавица. Он живет в мире определенности. Сент-Экзюпери владел искусством придавать людям эту определенность».*

Сказка-притча «Маленький принц»

В короткий американский период жизни Сент-Экзюпери создал повести «Военный летчик», «Письмо к заложнику» и свое самое известное произведение — сказку-притчу «Маленький принц» (1943).

Сказка-притча — эпическое произведение, сочетающее особенности сказки (вымышленные, фантастические события и герои) и притчи (иносказание и глубокий смысл).

Типичные сказочные черты в произведении Сент-Экзюпери — увлекательность повествования, простота языка, фантастические персонажи и обстоятельства их встреч. За фантастическими событиями скрывается подтекст.

Подтекст — скрытый смысл.

Подтекст не совпадает с прямым смыслом произведения и выявляется в конкретной ситуации. Например, жители планет, на которых побывал Маленький принц, являются воплощением желаний, перешедших в манию (стремления к власти, жадности богатства и т. д.).

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

В 1940 году, находясь в расположении своей военной части, Сент-Экзюпери часто рисовал на листке мальчика — когда крылатого, когда верхом на облаке. Постепенно крылья сменил длинный шарф (такой, кстати, носил сам автор), а облако превратилось в астероид В-612. Так возник образ Маленького принца. А рисунки Сент-Экзюпери стали неотъемлемой частью знаменитой сказки.

Миры детей и взрослых в сказке-притче

В произведении Сент-Экзюпери противопоставлены два мира: мир детей и мир взрослых. Первый представляет главный герой — Маленький принц, обитатель крохотного астероида. Он деятелен, пыллив, постоянен в привязанностях и трудолюбив. Чувство одиночества, стремление обрести друзей и истинную любовь толкнуло его в путешествие. Маленький принц воплощает стремление человека познать смысл жизни и истинную природу вещей.

К миру взрослых относятся обитатели планет, которые посещает маленький герой. Маленькому принцу они кажутся странными и достойными жалости, поскольку служат ложным идеалам. Так, одержимый жаждой власти монарх убежден, что ему подчиняются все, хотя кроме него на планете нет ни души. Честолюбивец страдает непомерным тщеславием. Пьяница пьет, чтобы заглушить голос совести, упрекающий его в пьянстве. Деловой человек жаждет богатства ради богатства. Географ никогда не выбирается из-за своего стола и не знает, что находится на его собственной планете. Лишь один фонарщик заслужил уважение мальчика, потому что думает

не только о себе и выполняет полезную работу — исправно, каждую минуту, зажигает и гасит фонарь. Однако нерассуждающая верность фонащика долгу, лишившая его сна и отдыха, тоже нелепа.

Писатель защищает детское восприятие мира и иронизирует над взрослым. Ребенок всегда готов удивляться, его сознание пластично, открыто всему новому. Взрослея, человек подчиняет свои действия своду правил, привычек и стереотипов. Мир неотвратимо сереет и скучнеет в его глазах. Таким образом, в сказке-притче ставится проблема утраты взрослыми детской свежести восприятия мира, поклонения мнимым ценностям.

Однако автор показывает, что с возрастом необязательно становиться скучным. В сказке есть персонаж, который одновременно принадлежит миру детей и миру взрослых — летчик, от лица которого ведется повествование. Он уже зрелый человек, но при этом сохранил детское видение мира.

Наряду с названной проблемой писатель затрагивает другие: бескорыстной любви, ответственности за других. В финале Сент-Экзюпери подводит читателя к нескольким важным выводам: между людьми возможна истинная любовь и привязанность; *«зорко одно лишь сердце»* — *«самого главного глазами не увидишь»*; жизнь дана человеку, чтобы научиться быть ответственным за того, кого любишь.

Сказка «Маленький принц», как и все творчество Сент-Экзюпери, — это гимн хрупким, но прочным связям, узам дружбы и любви, объединяющим людей; призыв отбросить все лишнее, мешающее им проявиться.

■ А. де Сент-Экзюпери в самолете (1944)

■ Памятник А. де Сент-Экзюпери и Маленькому принцу в Лионе (Скульптор К. Гуйобе. 2005)

Осмысливаем прочитанное

1. Что вы узнали об Антуане де Сент-Экзюпери? Какой факт его биографии вас удивил?
2. Где и когда была создана сказка-притча «Маленький принц»?
3. Назовите особенности жанра сказки-притчи.
4. Как вы понимаете понятие «подтекст»?

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

(В сокращении¹)

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому. Скажу в оправдание: этот взрослый — мой самый лучший друг. И еще: он понимает все на свете, даже детские книжки. И, наконец, он живет во Франции, а там сейчас голодно и холодно. И он очень нуждается в утешении. Если же все это меня не оправдывает, я посвящу эту книжку тому мальчику, каким был когда-то мой взрослый друг. Ведь все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит. Итак, я исправляю посвящение:

Леону Верту, когда он был маленьким

I

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея — удав — глотала хищного зверя. Вот как это было нарисовано:

■ Маленький принц. Удав заглатывает свою жертву (А. де Сент-Экзюпери. 1942)

¹ На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы можете найти полный текст произведения.

В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу».

Я много раздумывал о полной приключений жизни джунглей и тоже нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок №1. Вот что я нарисовал:

■ Маленький принц. Рисунок №1 (А. де Сент-Экзюпери. 1942)

Я показал мое творение взрослым и спросил, не страшно ли им.

— Разве шляпа страшная? — возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это был удав, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно все объяснять. Это мой рисунок №2:

■ Маленький принц. Рисунок №2 (А. де Сент-Экзюпери. 1942)

Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей, арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что шести лет я отказался от блестящей карьеры художника. Потерпев неудачу с рисунками №1 и №2, я утратил веру в себя. Взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять и растолковывать.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я выучился на летчика. Облетел я чуть ли не весь свет. И география, по правде сказать, мне очень пригодилась. Я умел с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьешься с пути.

На своем веку я много встречал разных серьезных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше.

Когда я встречал взрослого, который казался мне разумней и понятливей других, я показывал ему свой рисунок № 1 — я его сохранил и всегда носил с собою. Я хотел знать, вправду ли этот человек что-то понимает. Но все они отвечали мне: «Это шляпа». И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звездах. Я применялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж¹ и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

II

Так я жил в одиночестве, и не с кем было мне поговорить по душам. И вот шесть лет тому назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолета. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую сам все починить, хоть это и очень трудно. Я должен был исправить мотор или погибнуть. Воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый вечер я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. <...> Вообразите же мое удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок. Он сказал:

— Пожалуйста... нарисуй мне барашка! <...>

Я вскочил, точно надо мною грянул гром. Протер глаза. Стал осматриваться. И увидел забавного маленького человечка, который серьезно меня разглядывал. Вот самый лучший его портрет, какой мне после удалось нарисовать. <...>

[Мальчик повторил свою просьбу. Поскольку герой раньше не рисовал барашков, то он изобразил удава снаружи. Малыш тут же угадал, что это проглоченный змеей слон, и вновь попросил барашка. Рассказчик сделал несколько попыток, однако ни один рисунок ребенку не понравился. Потерявший терпение легчик нацарапал ящик и сказал, что в нем сидит барашек. Это вызвало у мальчика восхищение.]

Так я познакомился с Маленьким принцем.

¹ Бридж — разновидность карточной игры.

любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека. <...>

Точно так же, если им сказать: «Вот доказательства, что Маленький принц на самом деле существовал: он был очень, очень славный, он смеялся, и ему хотелось иметь барашка. А кто хочет барашка, тот, безусловно, существует», — если им сказать так, они только пожмут плечами и посмотрят на тебя, как на несмышленного младенца. Но если сказать им: «Он прилетел с планеты, которая называется астероид В-612», — это их убедит, и они не станут докучать вас расспросами. Уж такой народ эти взрослые. Не стоит на них сердиться. Дети должны быть очень снисходительны к взрослым. <...>

Сердце мое больно сжимается, когда я вспоминаю моего маленького друга, и нелегко мне о нем говорить. Прошло уже шесть лет с тех пор, как он вместе со своим барашком покинул меня. И я пытаюсь рассказать о нем для того, чтобы его не забыть. Это очень печально, когда забывают друзей. Не у всякого есть друг. И я боюсь стать таким, как взрослые, которым ничто не интересно, кроме цифр. <...>

[Каждый день рассказчик узнавал что-нибудь новое о планете Маленького принца. Он выяснил, что на ней растут баобабы. И если их вовремя не выдолоть, они окрепнут и своими корнями просто разорвут планету на клочки. Маленький принц произнес: «Есть такое твердое правило. Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Это очень скучная работа, но совсем не трудная».]

VII

На пятый день, опять-таки благодаря барашку, я узнал секрет Маленького принца. Он спросил неожиданно, без предисловий, точно пришел к этому выводу после долгих молчаливых раздумий:

— Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

- Он ест все, что попадетсЯ.
- Даже такие цветы, у которых шипы?
- Да, и те, у которых шипы.
- Тогда зачем шипы?

Этого я не знал. Я был очень занят: в моторе заел один болт, и я старался его отвернуть. Мне было не по себе, положение становилось серьезным, воды почти не осталось, и я начал бояться, что моя вынужденная посадка плохо кончится.

- Зачем нужны шипы? <...>

Неподатливый болт выводил меня из терпенья, и я ответил наоборот:

- Шипы ни зачем не нужны, цветы выпускают их просто от злости. <...>

Наступило молчание. Потом он сказал почти сердито:

- Не верю я тебе! Цветы слабые. И простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают — если у них шипы, их все боятся...

Я не ответил. В ту минуту я говорил себе: «Если этот болт и сейчас не поддастся, я так стукну по нему молотком, что он разлетится вдребезги». Маленький принц снова перебил мои мысли:

- А ты думаешь, что цветы...

— Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьезным делом.

Он посмотрел на меня в изумлении:

- Серьезным делом?! <...> Ты говоришь, как взрослые! — сказал он.

Мне стало совестно. А он беспощадно прибавил:

— Все ты путаешь... ничего не понимаешь! <...> Я знаю одну планету, там живет такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он никогда никого не любил. И никогда ничего не делал. Он занят только одним: он складывает цифры. И с утра до ночи твердит одно: «Я человек серьезный! Я человек серьезный!» — совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле он не человек. Он гриб. <...> Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки все-таки едят цветы. Так неужели же это не серьезное дело — понять, почему они изо всех сил стараются отрастить

шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьезнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растет только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмет и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это все, по-твоему, не важно?

Он сильно покраснел. Потом снова заговорил:

— Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «Где-то там живет мой цветок...» Но если барашек его съест, это все равно, как если бы все звезды разом погасли! И это, по-твоему, не важно!

Он больше не мог говорить. Он вдруг разрыдался. Стемнело. Я бросил работу. Мне смешны были злополучный болт и молоток, жажда и смерть. На звезде, на планете — на моей планете, по имени Земля — плакал Маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать. Я говорил ему: «Цветку, который ты любишь, ничто не грозит... Я нарисую твоему барашку намордник... Нарисую для твоего цветка брюню... Я...» <...>

VIII

[Вскоре рассказчик узнал о цветке. Он пророс на планете Маленького принца из занесенного откуда-то зерна. Малыш боялся, что это зерно баобаба, но вскоре из него пробился росток, а затем распустился бутон розы. Роза, позевывая, заговорила с Маленьким принцем.]

— Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я еще совсем растрепанная...

Маленький принц не мог сдержать восторга:

— Как вы прекрасны!

— Да, правда? — был тихий ответ. — И заметьте, я родилась вместе с солнцем.

Маленький принц, конечно, догадался, что удивительная гостья не страдает избытком скромности, зато она была так прекрасна, что дух захватывало!

А она вскоре заметила:

— Кажется, пора завтракать. Будьте так добры, позаботьтесь обо мне...

Маленький принц очень смутился, разыскал лейку и полил цветок ключевой водой.

Скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький принц совсем с нею измучился. У нее было четыре шипа, и однажды она сказала ему:

— Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

— На моей планете тигры не водятся, — возразил Маленький принц. — И потом, тигры не едят траву. <...>

— Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы?

«Растение, а боится сквозняков... очень странно... — подумал Маленький принц. — Какой трудный характер у этого цветка».

— Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Очень неудобная планета. Там, откуда я прибыла... — Она не договорила. Ведь ее занесло сюда, когда она была еще зернышком. Она ничего не могла знать о других мирах. Глупо лгать, когда тебя так легко уличить! <...>

— Напрасно я ее слушал, — доверчиво сказал он мне однажды. — Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился... <...> Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь. Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками я должен был угадать нежность. Цветы так непоследовательны! Но я был слишком молод, я еще не умел любить.

IX

Как я понял, он решил странствовать с перелетными птицами. В последнее утро он старательней обычного прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие вулканы. У него было два действующих вулкана. На них очень удобно по утрам разогревать завтрак. Кроме того, у него был еще один потухший вулкан. <...>

Не без грусти Маленький принц вырвал также последние ростки баобабов. Он думал, что никогда не вернется. <...> А когда он в последний раз полил и собрался накрыть колпаком чудесный цветок, ему даже захотелось плакать.

— Прощайте, — сказал он. <...>

Она кашлянула. Но не от простуды.

— Я была глупая, — сказала она наконец. — Прости меня. И постарайся быть счастливым.

И ни слова упрека. Маленький принц был очень удивлен. Он застыл, смущенный и растерянный, со стеклянным колпаком в руках. Откуда эта тихая нежность?

— Да, да, я люблю тебя, — услышал он. — Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как и я. Постарайся быть счастливым... Оставь колпак, он мне больше не нужен. <...>

X

Ближе всего к планете Маленького принца были астероиды 325, 326, 327, 328, 329 и 330. Вот он и решил для начала посетить их: надо же найти себе занятие, да и поучиться чему-нибудь.

На первом астероиде жил король. Облаченный в пурпур и горностаи, он восседал на троне — очень простом и все же величественном.

— А, вот и подданный! — воскликнул король, увидав Маленького принца.

«Как же он меня узнал? — подумал Маленький принц. — Ведь он видит меня в первый раз!»

Он не знал, что короли смотрят на мир очень упрощенно: для них все люди — подданные. <...>

Маленький принц оглянулся — нельзя ли где-нибудь сесть, но великолепная горностаевая мантия покрывала всю планету. Пришлось стоять, а он так устал... и вдруг он зевнул.

— Этикет не разрешает зевать в присутствии монарха, — сказал король. — Я запрещаю тебе зевать.

— Я нечаянно, — ответил Маленький принц, очень смущенный. — Я долго был в пути и совсем не спал...

— Ну, тогда я повелеваю тебе зевать, — сказал король. — <...> Итак, зевай! <...>

- Ваше величество, <...> могу ли я вас спросить...
- Повелеваю: спрашивай! — поспешно сказал король.
- Ваше величество... чем вы правите?
- Всем, — просто ответил король. <...>

Король повел рукою, скромно указывая на свою планету, а также и на другие планеты, и на звезды. <...>

— И звезды вам повинуются? — спросил Маленький принц.

— Ну конечно, — отвечал король. — Звезды повинуются мгновенно. Я не терплю непослухания.

Маленький принц был восхищен. Вот бы ему такое могущество! Он бы тогда любовался закатом солнца не сорок четыре раза в день, а семьдесят два, а то и сто, и двести раз, и при этом ему даже не приходилось бы передвигать стул с места на место! <...>

— Мне хотелось бы поглядеть на заход солнца... Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться...

— Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок, или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват — он или я?

— Вы, ваше величество, — ни минуты не колеблясь, ответил Маленький принц.

— Совершенно верно, — подтвердил король. — С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть прежде всего должна быть разумной. <...>

— А как же заход солнца? — напомнил Маленький принц: раз о чем-нибудь спросив, он уже не отступался, пока не получал ответа.

— Будет тебе и заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя. <...>

— Мне пора, — сказал он королю. — Больше мне здесь нечего делать. <...>

— Назначаю тебя послом! — поспешно крикнул вдогонку ему король. <...>

XI

На второй планете жил честолюбец.

— О, вот и почитатель явился! — воскликнул он, еще издали завидев Маленького принца. <...>

— А как это — почитать?

— Почитать значит признавать, что на этой планете я всех красивее, всех наряднее, всех богаче и всех умней.

— Да ведь на твоей планете больше и нет никого!

— Ну, доставь мне удовольствие, все равно восхищайся мною!

— Я восхищаюсь, — сказал Маленький принц, слегка пожав плечами, — но что тебе от этого за радость?

И он сбежал от честолюбца.

«Право же, взрослые — очень странные люди», — просто-душно подумал он, пускаясь в путь.

ХII

На следующей планете жил пьяница. Маленький принц пробыл у него совсем недолго, но стало ему после этого очень невесело.

Когда он явился на эту планету, пьяница молча сидел и смотрел на выстроившиеся перед ним полчища бутылок — пустых и полных.

— Что это ты делаешь? — спросил Маленький принц.

— Пью, — мрачно ответил пьяница.

— Зачем?

— Чтобы забыть.

— О чем забыть? — спросил Маленький принц; ему стало жаль пьяницу.

— Хочу забыть, что мне совестно, — признался пьяница и повесил голову.

— Отчего же тебе совестно? — спросил Маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.

— Совестно пить! — объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

И Маленький принц отправился дальше, растерянный и недоумевающий. <...>

ХIII

Четвертая планета принадлежала деловому человеку. Он был так занят, что при появлении Маленького принца даже головы не поднял.

— Добрый день, — сказал ему Маленький принц. — Ваша папироса погасла.

— Три да два — пять. Пять да семь — двенадцать. Двенадцать да три — пятнадцать. Добрый день. <...> Некогда спичкой чиркнуть. <...> Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

— Пятьсот миллионов чего? <...>

— Пятьсот миллионов этих маленьких штучек, которые иногда видны в воздухе. <...> Такие маленькие, золотые, всякий лентяй как посмотрит на них, так и размечтается. А я человек серьезный. Мне мечтать некогда.

— А, звезды?

— Вот-вот. Звезды.

— Пятьсот миллионов звезд? Что же ты с ними делаешь?

— Ничего не делаю. Я ими владею. <...>

«Забавно! — подумал Маленький принц. — И даже поэтично. Но не так уж это серьезно»... <...>

XIV

Пятая планета была очень занятная. Она оказалась меньше всех. На ней только и помещалось что фонарь да фонарщик. Маленький принц никак не мог понять, для чего на крохотной, затерявшейся в небе планетке, где нет ни домов, ни жителей, нужны фонарь и фонарщик. Но он подумал: «Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, честолюбец, делец и пьяница. В его работе все-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарь — как будто рождается еще одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь — как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво».

И, поравнявшись с этой планеткой, он почтительно поклонился фонарщику.

— Добрый день, — сказал он. — Почему ты сейчас погасил фонарь?

— Такой уговор, — ответил фонарщик. — Добрый день.

— А что это за уговор?

— Гасить фонарь. Добрый вечер.

И он снова засветил фонарь.

— Зачем же ты опять его зажег?

— Такой уговор, — повторил фонарщик. <...>

Потом красным клетчатым платком утер пот со лба и сказал:

— Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться...

— А потом уговор переменялся?

— Уговор не менялся, — сказал фонарщик. — В том-то и беда! Моя планета год от году вращается все быстрее, а уговор остается прежний. <...> Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю. <...>

И он опять засветил фонарь. <...>

«Вот человек, — сказал себе Маленький принц, продолжая путь, — вот человек, которого все стали бы презирать — и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе <...> Вот бы с кем подружиться, — подумал он еще. — Но его планетка уж очень крохотная. Там нет места для двоих...»

Он не смел себе признаться в том, что больше всего жалеет об этой чудесной планетке еще по одной причине: за двадцать четыре часа на ней можно любоваться закатом тысячу четыреста сорок раз!

XV

Шестая планета была в десять раз больше предыдущей. На ней жил старик, который писал толстые книги.

— Смотрите-ка! Вот прибыл путешественник! — воскликнул он, заметив Маленького принца. <...> — Откуда ты? <...>

— Что это за огромная книга? — спросил Маленький принц. — Что вы здесь делаете?

— Я географ, — ответил старик. <...>

— Как интересно! — сказал Маленький принц. — Вот это — настоящее дело!

И он окинул взглядом планету географа. Никогда еще он не видал такой величественной планеты!

— Ваша планета очень красивая, — сказал он. — А океаны у вас есть?

— Этого я не знаю, — сказал географ.

— О-о-о... — разочарованно протянул Маленький принц. — А горы есть?

— Не знаю, — повторил географ. <...>

— Но ведь вы географ!

— Вот именно, — сказал старик. — Я географ, а не путешественник. Мне ужасно не хватает путешественников. Ведь не географы ведут счет городам, рекам, горам, морям, океанам и пустыням. Географ — слишком важное лицо, ему некогда разгуливать. Он не выходит из своего кабинета. Но он принимает у себя путешественников и записывает их рассказы. И если кто-нибудь из них расскажет что-нибудь интересное, географ наводит справки и проверяет, порядочный ли человек этот путешественник.

— А зачем?

— Да ведь если путешественник станет врать, в учебниках географии все перепутается. <...> Так вот, если окажется, что путешественник — человек порядочный, тогда проверяют его открытие.

— Как проверяют? Идут и смотрят?

— Ну нет. Это слишком сложно. Просто требуют, чтобы путешественник представил доказательства. Например, если он открыл большую гору, пускай принесет с нее большие камни.

Географ вдруг пришел в волнение:

— Но ты ведь и сам путешественник! Ты явился изда-лека! Расскажи мне о своей планете!

И он раскрыл толстенную книгу и очинил карандаш.
<...>

— Ну, у меня там не так уж интересно, — промолвил Маленький принц. — У меня все очень маленькое. Есть три вулкана. Два действуют, а один давно потух. <...> Потом у меня есть цветок.

— Цветы мы не отмечаем, — сказал географ.

— Почему?! Это ведь самое красивое!

— Потому, что цветы эфемерны. <...>

— А что такое «эфемерный»? <...>

— Это значит: тот, что должен скоро исчезнуть.

— И мой цветок должен скоро исчезнуть?

— Разумеется.

«Моя краса и радость недолговечна, — сказал себе Маленький принц, — и ей нечем защищаться от мира, у нее только и есть что четыре шипа. А я бросил ее, и она осталась на моей планете совсем одна!»

Это впервые он пожалел о покинутом цветке. Но тут же мужество вернулось к нему.

— Куда вы посоветуете мне отправиться? — спросил он географа.

— Посети планету Земля, — отвечал географ. — У нее неплохая репутация...

И Маленький принц пустился в путь, но мысли его были о покинутом цветке. Но тут же мужество вернулось к нему.

— Куда вы посоветуете мне отправиться? — спросил он географа.

— Посети планету Земля, — отвечал географ. — У нее неплохая репутация... <...>

[Так Маленький принц оказался на Земле.]

XVII

Итак, попав на Землю, Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету. Но тут в песке шевельнулось колечко цвета лунного луча.

— Добрый вечер, — сказал на всякий случай Маленький принц.

— Добрый вечер, — ответила змея.

— На какую это планету я попал?

— На Землю, — сказала змея. — В Африку.

— Вот как. А разве на Земле нет людей?

— Это пустыня. В пустынях никто не живет. Но Земля большая.

Маленький принц сел на камень и поднял глаза к небу.

— Хотел бы я знать, зачем звезды светятся, — задумчиво сказал он. — Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог вновь отыскать свою. Смотри, вот моя планета — как раз прямо над нами... Но как до нее далеко!

— Красивая планета, — сказала змея. — А что ты будешь делать здесь, на Земле?

— Я поссорился со своим цветком, — признался Маленький принц.

— А, вот оно что...

И оба умолкли.

— А где же люди? — вновь заговорил наконец Маленький принц. — В пустыне все-таки одиноко...

— Среди людей тоже одиноко, — заметила змея. <...>
— Мне жаль тебя, — продолжала змея. — Ты так слаб на этой Земле, жесткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...

— Я прекрасно понял, — сказал Маленький принц. <...>

XX

Долго шел Маленький принц через пески, скалы и снега и, наконец, набрел на дорогу. А все дороги ведут к людям.

— Добрый день, — сказал он.

Перед ним был сад, полный роз.

— Добрый день, — отозвались розы.

И Маленький принц увидел, что все они похожи на его цветок.

— Кто вы? — спросил он, пораженный.

— Мы — розы, — отвечали розы.

— Вот как... — промолвил Маленький принц.

И почувствовал себя очень-очень несчастным. Его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей вселенной. И вот перед ним пять тысяч точно таких же цветов в одном только саду!

«Как бы она рассердилась, если бы увидела их! — подумал Маленький принц. — Она бы ужасно раскашлялась и сделала вид, что умирает, лишь бы не показаться смешной. А мне пришлось бы ходить за ней, как за больной, ведь иначе она и вправду бы умерла, лишь бы унижить и меня тоже... <...> Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух и, может быть, навсегда... какой же я после этого принц...»

Он лег в траву и заплакал.

XXI

Вот тут-то и появился Лис.

— Здравствуй, — сказал он.

— Здравствуй... <...> Кто ты? <...> Какой ты красивый!

— Я — Лис, — сказал Лис.

— Поиграй со мной, — попросил Маленький принц. — Мне так грустно...

— Не могу я с тобой играть, — сказал Лис. — Я не приручен. <...>

— А как это — приручить? <...>

— Это давно забытое понятие, — объяснил Лис. — Оно означает: создать узы. <...> Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя всего только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете...

— Я начинаю понимать, — сказал Маленький принц. — Была одна роза... наверно, она меня приручила... <...>

— Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мною. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живется мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовет меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом — смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. <...> Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

Лис замолчал и долго смотрел на Маленького принца. Потом сказал:

— Пожалуйста... приручи меня!

— Я бы рад, — отвечал Маленький принц, — но у меня так мало времени. Мне еще надо найти друзей и узнать разные вещи.

— Узнать можно только те вещи, которые приручишь, — сказал Лис. — У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

— А что для этого надо делать? — спросил Маленький принц.

— Надо запастись терпением, — ответил Лис. — Сперва сядь вон там, поодаль, на траву — вот так. Я буду на тебя

искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем садись немножко ближе...

Назавтра Маленький принц вновь пришел на то же место.

— Лучше приходи всегда в один и тот же час, — попросил Лис. — Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трех часов почувствую себя счастливым. <...> А если ты приходишь всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить свое сердце... <...>

Так Маленький принц приручил Лиса. И вот настал час прощанья.

— Я буду плакать о тебе, — вздохнул Лис.

— Ты сам виноват, — сказал Маленький принц. — Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил... <...> Значит, тебе от этого плохо.

— Нет, — возразил Лис, — мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья. <...> Поди взгляни еще раз на розы. Ты поймешь, что твоя роза — единственная в мире. А когда вернешься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

Маленький принц пошел взглянуть на розы.

— Вы ничуть не похожи на мою розу, — сказал он им. — Вы еще ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете.

Розы очень смутились.

— Вы красивые, но пустые, — продолжал Маленький принц. — Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она одна дороже всех вас. Ведь это ее, а не вас я поливал каждый день. <...>

И Маленький принц возвратился к Лису.

— Прощай... — сказал он.

— Прощай, — сказал Лис. — Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь. <...> Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей всю душу. <...> Люди забыли эту истину, <...> но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу. <...>

[Маленький принц загрустил. Рассказчик заметил в нем перемену и встревожился.]

XXVI

Неподалеку от колодца сохранились развалины древней каменной стены. На другой вечер, покончив с работой, я вернулся туда и еще издали увидел, что Маленький принц сидит на краю стены, свесив ноги. И услышал его голос:

— Разве ты не помнишь? — говорил он. — Это было совсем не здесь.

Наверно, кто-то ему отвечал, потому что он возразил:

— Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте...

Я зашагал быстрее. Но нигде у стены я больше никого не видел и не слышал. А между тем Маленький принц снова ответил кому-то:

— Ну, конечно. Ты найдешь мои следы на песке. И тогда жди. Сегодня ночью я туда приду.

До стены оставалось двадцать метров, а я все еще ничего не видел.

После недолгого молчания Маленький принц спросил:

— А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?

Я остановился, и сердце мое сжалось, но я все еще не понимал.

— Теперь уходи, — сказал Маленький принц. — Я хочу спрыгнуть вниз.

Тогда я опустил глаза, да так и подскочил! У подножья стены, подняв голову к Маленькому принцу, свернулась желтая змейка, из тех, чей укус убивает в полминуты. Нащупывая в кармане револьвер, я бегом бросился к ней, но при звуке шагов змейка тихо заструилась по песку, словно умирающий ручеек, и с еле слышным металлическим звоном неторопливо скрылась меж камней.

Я подбежал к стене как раз вовремя, чтобы подхватить моего Маленького принца. Он был белее снега.

— Что это тебе вздумалось, малыш! — воскликнул я. — Чего ради ты заводишь разговоры со змеями?

Я развязал его неизменный золотой шарф. Смочил ему виски и заставил выпить воды. Но я не смел больше ни о чем

спрашивать. Он серьезно посмотрел на меня и обвил мою шею руками. Я услышал, как бьется его сердце, словно у подстреленной птицы. Он сказал:

— Я рад, что ты нашел, в чем там была беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой...

— Откуда ты знаешь?!

Я как раз собирался сказать ему, что, вопреки всем ожиданиям, мне удалось исправить самолет!

Он не ответил, он только сказал:

— И я тоже сегодня вернусь домой.

Потом прибавил печально:

— Это гораздо дальше... и гораздо труднее...

Все было как-то странно. Я крепко обнимал его, точно малого ребенка, и, однако, мне казалось, будто он ускользает, проваливается в бездну, и я не в силах его удержать...

Он задумчиво смотрел куда-то вдаль.

— У меня останется твой барашек. И ящик для барашка. И намордник...

И он печально улыбнулся. <...>

И снова меня оледенило предчувствие непоправимой беды. Неужели, неужели я никогда больше не услышу, как он смеется? Этот смех для меня — точно родник в пустыне.

— Малыш, я хочу еще послушать, как ты смеешься...

Но он сказал:

— Сегодня ночью исполнится год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад...

— Послушай, малыш, ведь все это — и змея, и свиданье со звездой — просто дурной сон, правда?

Но он не ответил.

— Самое главное — то, чего не увидишь глазами... — сказал он. <...> — Ночью ты посмотришь на звезды. Моя звезда очень маленькая, я не могу ее тебе показать. Так лучше. Она будет для тебя просто — одна из звезд. И ты полюбишь смотреть на звезды... Все они станут тебе друзьями. И потом, я тебе кое-что подарю...

И он засмеялся.

— Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеешься!

— Вот это и есть мой подарок... <...> У каждого человека свои звезды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто маленькие огоньки. Для

ученых они — как задача, которую надо решить. Для моего дельца они — золото. Но для всех этих людей звезды — немые. А у тебя будут совсем особенные звезды... <...> Ты посмотришь ночью на небо, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, — и ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться! <...> И когда ты утетишься (в конце концов всегда утешаешься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. <...>

И он опять засмеялся.

— Как будто вместо звезд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов... <...> Знаешь... сегодня ночью... лучше не приходи.

— Я тебя не оставлю.

— Тебе покажется, что мне больно... покажется даже, что я умираю. Так уж оно бывает. Не приходи, не надо. <...> Видишь ли... это еще из-за змеи. Вдруг она тебя ужалит... Змеи ведь злые. Кого-нибудь ужалить для них удовольствие. <...>

Он вдруг успокоился:

— Правда, на двоих у нее не хватит яда...

В эту ночь я не заметил, как он ушел. Он ускользнул неслышно. Когда я наконец нагнал его, он шел быстрым, решительным шагом. <...>

— Напрасно ты идешь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда... <...> Видишь ли... это очень далеко. Мое тело слишком тяжелое. Мне его не унести. <...> Но это все равно, что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального... <...>

Потом он сказал:

— Знаешь... моя роза... я за нее в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У нее только и есть что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира... <...>

[Желтая молния мелькнула у ног Маленького принца, и он упал.]

XXVII

И вот прошло уже шесть лет... Я еще ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Грустно мне было, но я говорил им:

— Это я просто устал...

Учимся сравнивать

- ✿ 17. Вспомните изученную в 7 классе на уроках украинской литературы повесть-притчу Б.Н. Харчука «Планетник». Установите, что общего между произведениями французского и украинского авторов. Чем различаются произведения?

Реализуем творческие способности

- ✍ 18. Напишите сочинение на тему: «Самое главное — то, чего не увидишь глазами».

АРКАДИЙ НАТАНОВИЧ (1925—1991) И БОРИС НАТАНОВИЧ (1933—2012) СТРУГАЦКИЕ

■ Фотопортрет Аркадия (слева) и Бориса (справа) Стругацких

Творческий тандем¹

Знаменитые советские писатели-фантасты братья Стругацкие родились в семье искусствоведа и учительницы. Аркадий — в Батуми, а Борис — в Ленинграде.

В 1942 году война разделила семью: мать и Борис остались в блокадном Ленинграде, а отец с 16-летним Аркадием эвакуировались из осажденного немцами города. В дороге отец умер.

Аркадий оказался в селе Ташла Чкаловской (ныне — Оренбургская) области, откуда в 1943 году был призван в армию. Из армии юношу практически сразу откомандировали в московский Военный институт иностранных языков. Аркадий окончил его по специальности переводчика с японского и английского языков, а затем продолжил военную службу в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1955 году Аркадий уволился из вооруженных сил, поселился в Москве и устроился работать редактором.

Тем временем брат Борис получил образование астронома на механико-математическом факультете Ленинградского государственного университета и был принят сотрудником в Пулковскую обсерваторию.

¹ *Тандем* — расположение однородных машин или их частей в одном агрегате друг за другом. В переносном смысле — совместная деятельность.

Профессиональными писателями братья стали почти одновременно. Аркадий Стругацкий дебютировал в 1956 году с повестью «Пепел Бикини», созданной в соавторстве с армейским товарищем Львом Петровым. А через год появилось первое совместное произведение братьев — приключенческая фантастическая повесть «Страна багровых туч».

Творческое сотрудничество Аркадия и Бориса Стругацких длилось больше 40 лет. Их самые известные произведения («Трудно быть богом», «Хищные вещи века», «Пикник на обочине», «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике») относятся к жанру научной фантастики. Главная проблема, над которой размышляли писатели — нравственное самоопределение человека перед лицом неведомого. Стругацкие твердо верили в то, что человечество, пусть отступая и делая неожиданные повороты, движется от мрака к свету. Причем прогресс неизбежен не только в научно-техническом развитии, но и в нравственном: добро, по мысли фантастов, обязательно победит зло.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

- Аркадий Стругацкий написал несколько произведений в одиночку под псевдонимом С. Ярославцев и перевел произведения классиков японской литературы: Акутагавы Рюноске, Кобо Абэ и др. Кроме того, братья под псевдонимами С. Победин и С. Витин опубликовали переводы американских фантастов.
- Братья Стругацкие — одни из самых экранизируемых русских авторов XX века. По мотивам их произведений снято около 20 фильмов, в том числе «Сталкер» (реж. А. А. Тарковский), «Чародеи» (реж. К. Л. Бромберг), «Обитаемый остров» (реж. Ф. С. Бондарчук).

Повесть «Трудно быть богом»

В 1963 году братья Стругацкие создали одно из лучших своих произведений — повесть «Трудно быть богом».

Действие повести разворачивается в неопределенном будущем на другой планете в королевстве Арканар. Цивилизация там находится на уровне развития, который соответствует земному Средневековью. На планете инкогнито присутствуют сотрудники земного Института экспериментальной истории. Их цель — вести наблюдение за развитием цивилизации. Возможности землян настолько велики, что их можно сравнить со всемогуществом богов. Любой

из них мог бы значительно изменить ход истории. Однако сотрудникам института строго запрещено вмешательство в естественный исторический процесс.

В Арканар под видом дворянина Руматы Эсторского внедрен исследователь Антон. Королевством правит свирепый интриган дон Рэба. Он создал шпионскую и карательную службу, уничтожающую науку, образование, культуру и любые ростки инакомыслия. В Арканаре царят террор, невежество, страх, подозрительность и ненависть.

Румата, как и все земляне, воспитан на идеалах гуманного общества, высшей ценностью для которого является личность, а убийство, даже при самообороне, считается недопустимым по моральным соображениям. Поэтому пребывание в Арканаре приводит героя к глубокому внутреннему конфликту. С одной стороны, он не имеет права активно вмешиваться в события, но с другой — тяжело переживает жестокость и беззаконие, которые видит на каждом шагу. Когда же захвативший власть Святой Орден убивает его возлюбленную Киру, герой берет в руки меч и отправляется мстить.

С помощью образа Руматы писатели поднимают непростые вопросы: как бы чувствовал себя человек, оказавшись на месте мудрого, всеильного и милосердного Бога? хватило бы ему терпения и любви? смог бы он ждать, не вмешиваясь, пока человечество самостоятельно пройдет кровавые этапы своего становления и выйдет из мрака зла к свету?

В повести отражена еще одна проблема, которую писатели поднимали в нескольких своих произведениях («Малыш», «Обитаемый остров», «Парень из преисподней»). Это проблема вмешательства в чужую историю с целью ускорения развития общества. Румата размышляет, приемлемо ли нарушать естественный ход вещей, как устранить зло в кратчайшие сроки, любые ли средства хороши в борьбе со злом. Хотя Румата понимает, что Арканару предстоит долгий путь, жестокие битвы с серостью и неоднократное возвращение к Средневековью, он твердо верит: в развитом просвещенном обществе глупость и жестокость потерпят поражение и исчезнут навсегда.

Осмысливаем прочитанное

1. Какое образование получили знаменитые фантасты?
2. Когда Стругацкие начали совместную литературную деятельность?
3. Что такое прогрессорство?
4. Какую мысль о пути развития человечества утверждали Стругацкие в своих книгах?

Рэбы. Затем герой признался дону Кондору, что его тревожат невиданные масштабы преследования в Арканаре всех, кто хотя бы немного выделяется из грубой невежественной массы. Он сказал, что не может безучастно наблюдать за происходящим, соблюдая принцип бескровного воздействия. Дон Кондор ответил: «Антон, нас здесь двести пятьдесят на всей планете. Все держат себя в руках, и всем это очень трудно. Самые опытные живут здесь уже двадцать два года. Они прилетели сюда всего-навсего как наблюдатели. Им было запрещено вообще что бы то ни было предпринимать. Вы нетерпеливы, как ребенок. А надо быть очень терпеливым. Мы здесь боги, Антон, и должны быть умнее богов из легенд, которых здешний люд творит кое-как по своему образу и подобию. Нужно, наконец, твердо понять, что ни ты, ни я, никто из нас реально ощутивших плодов своей работы не увидим. Мы не физики, мы историки. У нас единица времени не секунда, а век, и дела наши — это даже не посев, мы только готовим почву для посева».

После встречи с коллегой Румата продолжил свою работу в Арканаре. Обитателям королевства он казался прожигателем жизни, который проводит время в дружеских попойках с другими представителями аристократии и вольничает за первыми красавицами. Но втайне от чужих глаз он занимался спасением представителей науки и культуры. За крупную взятку он договорился с прокуратором Патриотической школы, готовившей палачей, устроить в качестве преподавателей двух ученых монахов. Он подкупил главаря всех преступных сил королевства Вагу Колесо, чтобы тот дал знать, если появятся известия о пропавшем Будахе.

Вернувшись после бесплодных поисков Будаха домой, Румата застал там Киру — влюбленную в него восемнадцатилетнюю дочь помощника писца. Ее брат служил сержантом серых штурмовиков. На фоне погрязших в пороках обительниц Арканара Кира выделялась кротостью, верностью, добротой. Она попросила Румату приютить ее, поскольку больше не могла оставаться дома и наблюдать, как отец беспробудно пьет и переписывает доносы, а брат зверствует. Румата оставил Киру у себя, представив ее слугам как новую домоправительницу.

Поздно вечером Румата отправился во дворец, на свидание к доне Окане — официальной любовнице всемогущего дона Рэбы. Дона Окана давно оказывала герою знаки внимания, и он вынужден был встретиться с ней наедине, чтобы поддержать свою репутацию покорителя женских сердец.

Свидание сорвалось по вине Руматы: он не смог пере-силить себя и заключить в объятия вызывающую у него от-вращение женщину. Румата сбежал из дворца и всю ночь прокутил с приятелем — веселым бароном Пампой. В од-ном из кабаков он узнал, что дону Окану арестовали по обвинению в шпионаже, и она умерла под пытками. Герой понял, что истинной причиной ареста стало увлечение фа-воритки Рэбы им, Руматой.

Утром Румата явился во дворец и при короле, страдав-шем подагрой, упомянул имя талантливого лекаря Будаха. Герой пришел к выводу, что врач схвачен людьми Рэбы и подал королю идею приказать привести Будаха.

Во время обеда Рэба вместо Будаха прислал шарлатана, который дал королю выпить медленно действующий яд. К ночи король умер. В городе началась резня с участием подопечных Ваги Колеса и серых штурмовиков. Серые убили и наследника престола, десятилетнего мальчика, к которому был приставлен охранником Румата. Затем они схватили Румату и привели на допрос к дону Рэбе.

Рэба понял: Румата — не тот, за кого себя выдает, так как его люди разведали, что настоящий Румата умер пять лет назад. Также Рэба обвинил своего узника в том, что тот неоднократно спасал «вредных для государства людей» — то есть ученых и книжечеев. Однако во время допроса Румата почувствовал, что Рэба боится его. Он потребовал отпустить его самого и освободить Будаха.

Румата отправился домой, где узнал, что ночью в по-кои ворвались серые штурмовики. Они убили юного слугу Уно и наверняка справились бы с другими обитателями, однако им помешали занявшие город подопечные Рэбы — черные монахи из Святого Ордена. Выслушав неутешитель-ные новости, Румата пошел в тюрьму — вызволять Будаха. Ему удалось это сделать практически беспрепятственно.

Румата привел лекаря домой. Между героями завя-зался разговор.]

— Сущность человека, — неторопливо жуя, говорил Будах, — в удивительной способности привыкать ко всему. Нет в природе ничего такого, к чему бы человек не притер-пелся. Ни лошадь, ни собака, ни мышь не обладают таким свойством. Вероятно, бог, создавая человека, догадывался, на какие муки его обрекает, и дал ему огромный запас сил и терпения. Затруднительно сказать, хорошо это или плохо. Не будь у человека такого терпения и выносливости, все

добрые люди давно бы уже погибли, и на свете остались бы злые и бездушные. С другой стороны, привычка терпеть и приспособливаться превращает людей в бессловесных скотов, кои ничем, кроме анатомии, от животных не отличаются и даже превосходят их в незащитности. И каждый новый день порождает новый ужас зла и насилия...

Румата поглядел на Киру. Она сидела напротив Будаха и слушала, не отрываясь, подперев щеку кулачком. Глаза у нее были грустные: видно, ей было очень жалко людей.

— Вероятно, вы правы, почтенный Будах, — сказал Румата. — Но возьмите меня. Вот я — простой благородный дон (у Будаха высокий лоб пошел морщинами, глаза удивленно и весело округлились), я безмерно люблю ученых людей, это дворянство духа. И мне невдомек, почему вы, хранители и единственные обладатели высокого знания, так безнадежно пассивны? Почему вы безропотно даете себя презирать, бросать в тюрьмы, сжигать на кострах? Почему вы отрываете смысл своей жизни — добывание знаний — от практических потребностей жизни — борьбы против зла?

Будах отодвинул от себя опустевшее блюдо из-под пирожков.

— Вы задаете странные вопросы, дон Румата, — сказал он. — Забавно, что те же вопросы задавал мне благородный дон Гуг, постельничий нашего герцога. Вы знакомы с ним? Я так и подумал... Борьба со злом! Но что есть зло? Всякому вольно понимать это по-своему. Для нас, ученых, зло в невежестве, но церковь учит, что невежество — благо, а все зло от знания. Для землепашца зло — налоги и засухи, а для хлеботорговца засухи — добро. Для рабов зло — это пьяный и жестокий хозяин, для ремесленника — алчный ростовщик. Так что же есть зло, против которого надо бороться, дон Румата? — Он грустно оглядел слушателей. — Зло неистребимо. Никакой человек не способен уменьшить его количество в мире. Он может несколько улучшить свою собственную судьбу, но всегда за счет ухудшения судьбы других. И всегда будут короли, более или менее жестокие, бароны, более или менее дикие, и всегда будет невежественный народ, питающий восхищение к своим угнетателям и ненависть к своему освободителю. И все потому, что раб гораздо лучше понимает своего господина, пусть даже самого жестокого, чем своего

■ Кадр из к/ф
«Трудно быть богом»
(Реж. П. Фляйшман.
СССР, 1989)

освободителя, ибо каждый раб отлично представляет себя на месте господина, но мало кто представляет себя на месте бескорыстного освободителя. Таковы люди, дон Румата, и таков наш мир.

— Мир все время меняется, доктор Будах, — сказал Румата. — Мы знаем время, когда королей не было...

— Мир не может меняться вечно, — возразил Будах, — ибо ничто не вечно, даже перемены... Мы не знаем законов совершенства, но совершенство рано или поздно достигается. Взгляните, например, как устроено наше общество. Как радуется глаз эта четкая, геометрически правильная система! Внизу крестьяне и ремесленники, над ними дворянство, затем духовенство и, наконец, король. Как все продумано, какая устойчивость, какой гармонический порядок! Чему еще меняться в этом отточенном кристалле, вышедшем из рук небесного ювелира? Нет зданий прочнее пирамидальных, это вам скажет любой знающий архитектор. — Он поучающе поднял палец. — Зерно, высыпаемое из мешка, не ложится ровным слоем, но образует так называемую коническую пирамиду. Каждое зернышко цепляется за другое, стараясь не скатиться вниз. Так же и человечество. Если оно хочет быть неким целым, люди должны цепляться друг за друга, неизбежно образуя пирамиду.

— Неужели вы серьезно считаете этот мир совершенным? — удивился Румата. — После встречи с доном Рэбой, после тюрьмы...

— Мой молодой друг, ну конечно же! Мне многое не нравится в мире, многое я хотел бы видеть другим... Но что

делать? В глазах высших сил совершенство выглядит иначе, чем в моих. Какой смысл дереву сетовать, что оно не может двигаться, хотя оно и радо было бы, наверное, бежать со всех ног от топора дровосека.

— А что, если бы можно было изменить высшие предначертания?

— На это способны только высшие силы...

— Но все-таки, представьте себе, что вы бог...

Будах засмеялся.

— Если бы я мог представить себя богом, я бы стал им!

— Ну, а если бы вы имели возможность посоветовать богу?

— У вас богатое воображение, — с удовольствием сказал Будах. — Это хорошо. Вы грамотны? Прекрасно! Я бы с удовольствием позанимался с вами...

— Вы мне льстите... Но что же вы все-таки посоветовали бы всемогущему? Что, по-вашему, следовало бы сделать всемогущему, чтобы вы сказали: вот теперь мир добр и хорош?..

Будах, одобрительно улыбаясь, откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. Кира жадно смотрела на него.

— Что ж, — сказал он, — извольте. Я сказал бы всемогущему: «Создатель, я не знаю твоих планов, может быть, ты и не собираешься делать людей добрыми и счастливыми. Захоти этого! Так просто этого достигнуть! Дай людям вволю хлеба, мяса и вина, дай им кров и одежду. Пусть исчезнут голод и нужда, а вместе с тем и все, что разделяет людей».

— И это все? — спросил Румата.

— Вам кажется, что этого мало?

Румата покачал головой.

— Бог ответил бы вам: «Не пойдет это на пользу людям. Ибо сильные вашего мира отберут у слабых то, что я дал им, и слабые по-прежнему останутся нищими».

— Я бы попросил бога оградить слабых. «Вразуми жестоких правителей», — сказал бы я.

— Жестокость есть сила. Утратив жестокость, правители потеряют силу, и другие жестокие заменят их.

Будах перестал улыбаться.

— Накажи жестоких, — твердо сказал он, — чтобы неповедно было сильным проявлять жестокость к слабым.

— Человек рождается слабым. Сильным он становится, когда нет вокруг никого сильнее его. Когда будут наказаны жестокие из сильных, их место займут сильные из слабых. Тоже жестокие. Так придется карать всех, а я не хочу этого.

— Тебе виднее, всемогущий. Сделай тогда просто так, чтобы люди получили все и не отбирали друг у друга то, что ты дал им.

— И это не пойдет людям на пользу, — вздохнул Румата, — ибо когда получают они все даром, без труда, из рук моих, то забудут труд, потеряют вкус к жизни и обратятся в моих домашних животных, которых я вынужден буду впредь кормить и одевать вечно.

— Не давай им всего сразу! — горячо сказал Будах. — Давай понемногу, постепенно!

— Постепенно люди и сами возьмут все, что им понадобится.

Будах неловко засмеялся.

— Да, я вижу, это не так просто, — сказал он. — Я как-то не думал раньше о таких вещах... Кажется, мы с вами перебрали все. Впрочем, — он подался вперед, — есть еще одна возможность. Сделай так, чтобы больше всего люди любили труд и знание, чтобы труд и знание стали единственным смыслом их жизни!

Да, это мы тоже намеревались попробовать, подумал Румата. Массовая гипноиндукция, позитивная реморализация. Гипноизлучатели на трех экваториальных спутниках...

— Я мог бы сделать и это, — сказал он. — Но стоит ли лишать человечество его истории? Стоит ли подменять одно человечество другим? Не будет ли это то же самое, что стереть это человечество с лица земли и создать на его месте новое?

Будах, сморщив лоб, молчал обдумывая. Румата ждал. За окном снова тоскливо закрипели подводы. Будах тихо проговорил:

— Тогда, господи, сотри нас с лица земли и создай заново более совершенными... или, еще лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой.

— Сердце мое полно жалости, — медленно сказал Румата. — Я не могу этого сделать.

[За обедом Будах также рассказал, что стал невольным отравителем короля. Шантажируя ученого убийством

ни в чем не повинных маленьких детей, Рэба выведаль у него рецепт медленнодействующего яда. А затем подослал к королю человека, выдавшего себя за Будаха.

Румата переправил Будаха в безопасное место и поручил заботам дон Кондора. Дон Кондор сознался, что земляне просмотрели, как из-за козней дон Рэбы установился фашистский режим Святого Ордена. А затем сказал, что Рэбу надо было убить. Румата ответил, что это уже бессмысленно и не изменит положения. Исследователи расстались, постановив в ближайшее время определиться, как влиять на страшный Святой Орден, окопавшийся в Арканаре.

Румата вернулся в Арканар и сообщил Кире, что увезет ее к добрейшему барону Пампе. В этот момент дом окружили монахи. Они принялись ломать двери и стрелять в окно. Две арбалетных стрелы попали в горло и грудь Кире.

Румата взял в руки мечи и стал ждать, когда дверь поддастся под ударами...

Вскоре патруль землян понял, что ситуация вышла из-под контроля: Румата сорвался и принялся мстить. Исследователям пришлось пустить в Арканар усыпляющий газ и забрать уснувшего Антона-Румату на базу.

В эпилоге Антон вновь встретился со своими друзьями юности — Анкой и Пашкой.]

1963

Проверяем, внимательные ли мы читатели

1. В чем, по мнению Будаха, заключается сущность человека? Какие ее положительные и отрицательные стороны?
2. На какой недостаток ученых людей указывает Румата Будаху?
3. Что Будах говорит о природе зла?
4. Что ученый посоветовал бы богу? Какие возражения приводит Румата?

Размышляем над текстом художественного произведения

5. Прочитайте полный вариант повести. Как вы думаете, какую проблему ставят авторы, изображая отца Кабани в Пьяной Берлоге?
6. Кого дон Кондор назвал спринтерами? Почему? Как вы оцениваете действия спринтеров?
7. По вашему мнению, почему дон Рэба стремился уничтожить ученых? Какую угрозу для него они представляли?
8. Почему дон Рэба назван «гением посредственности»?
9. Какие негативные качества отличали жителей Арканара и представителей правящей верхушки королевства? Какие чувства испытывал к ним Румата? В чем, по его мнению, он уподобился им?

10. Кто из обитателей Арканара был симпатичен Румате? Что герой ценил в этих людях?
11. Исследователи считают, что образ дона Руматы двойственен, неоднозначен. Как вы думаете, почему?
12. Какая нравственная проблема связана с образом Руматы?
13. Какие еще нравственные, социальные и философские проблемы затронуты в повести?
14. Как с проблематикой произведения связаны эпитафии к нему?
15. Как бы вы определили идею произведения?

Приглашаем к дискуссии

- ✿ 16. Произведение относится к жанру повести, но некоторые исследователи называют его романом. На ваш взгляд, какая точка зрения верна? Почему?
- ✿ 17. Сохранила ли повесть Стругацких актуальность в наши дни? Обоснуйте ответ.

Высказываем мнение

- ✿ 18. В чем заключается суть спора Антона-Руматы и дона Кондора (Александра Васильевича)? На чьей стороне вы в этом споре? Почему?

Реализуем творческие способности

- ✍ 19. Напишите сочинение на тему: «Трудно быть богом. А человеком — легко?»
- 🚩 20. Сделайте буктрейлер повести.

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

i Ваше представление о проблемах, волнующих человека мыслящего в литературе XX столетия, расширится, если вы прочитаете предложенные произведения: Максима Горького «Песня о Буревестнике», «Песня о Соколе», А. де Сент-Экзюпери «Ночной полет», «Плана лета людей».

Найти эти произведения вы можете в библиотеке или на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

- ✍ 1. Напишите сочинение на одну из тем:
    - В жизни всегда есть место подвигам
    - Если бы взрослые умели оставаться детьми...
  - 2. Проверьте свои знания по теме, пройдя тест на электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua.
- i**

ЗАВЕРШАЯ УЧЕБНЫЙ ГОД...

Осмысливаем прочитанное за год

1. С какими произведениями вы познакомились на уроках литературы в восьмом классе? Какое (какие) из них вы бы рекомендовали прочитать младшим друзьям? Почему?
2. Какие не вошедшие в школьный курс произведения вы прочитали в этом году? Какое из них понравилось больше всего? Над чем оно заставило вас задуматься, чему научило?
3. С какими литературоведческими понятиями вы ознакомились?
4. Кто из героев изученных произведений произвел на вас впечатление? Почему?
5. Что вам запомнилось из рассказов о писателях и поэтах? Чьи произведения, не вошедшие в школьный курс литературы, вы бы хотели прочитать? Почему?

Готовим итоговый проект

6. Подготовьте презентацию по одной из тем:
- «Вечные образы» в произведениях литературы
  - Иллюстрации художников к литературной классике
  - Герои книг на киноэкране
  - Мой любимый писатель

Реализуем творческие способности

7. Напишите сочинение-рассуждение на тему: «Литературная классика никогда не выйдет из моды».

ИДЕМ В БИБЛИОТЕКУ

Вас ждут летние каникулы. Проведите отдых за чтением увлекательных книг.

- i** На электронном образовательном ресурсе interactive.ranok.com.ua вы найдете список произведений, которые рекомендуются для самостоятельного и семейного чтения.

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аллегория (от греч. *allos* — «иной» и *agoreuo* — «говорю») — изображение отвлеченного понятия или явления через конкретный жизненный образ.

Антитеза (от греч. *anti* — «против» и *thesis* — «положение») — противопоставление, создающее эффект резкого контраста образов.

Афоризм — краткое запоминающееся выражение, содержащее оригинальную законченную мысль.

«Вечный образ» — персонаж фольклора и литературы, выражающий определенные черты человеческого характера. Эти образы сохраняют художественное значение вплоть до нашего времени, потому они и называются «вечными».

Героическое в литературе — изображение действий персонажа, требующих предельного напряжения его сил и готовности к самопожертвованию во имя возвышенной цели.

Гротеск (от итал. *grotta* — «пещера, грот») — средство художественной изобразительности: предельное преувеличение и заострение признаков предмета, соединение фантастического и реального, сочетание несовместимого.

Драма (от греч. *drama* — «действие») — род литературы (наряду с эпосом и лирикой), который изображает человека в действии, в конфликтной ситуации. Главные особенности драмы — разворачивание событий в настоящем времени, показ действия в форме монологов и диалогов героев.

Диалог (от греч. *dialogos* — «разговор, беседа») — разговор между двумя или несколькими лицами.

Идея — главная мысль художественного произведения.

Иносказание — литературный прием, скрытое упоминание фактов, событий, явлений. К видам иносказания относят аллереорию, эзопов язык, символ.

Комедия (от греч. *komois* — «веселая толпа» и *oide* — «песня») — драматический жанр, в котором герои, ситуации и действия представлены в смешном виде.

Композиция — построение художественного произведения, расположение и взаимосвязь его частей. Выделяют композицию линейную (когда события идут в хронологическом порядке), обратную (когда события воссозданы в обратном порядке — от финала к началу), кольцевую (повтор в начале и конце произведения художественных описаний, сходство событий и их участников в начале и финале). Иногда в произведении появляется вставной рассказ героя — такой вид композиции называют рассказ в рассказе.

Контраст (от фр. *contraste* — «противоположность») — сопоставление противоположных качеств или явлений.

Культура (лат. *cultura* — «возделывание, воспитание, почитание») — результат преобразующей деятельности человека и общества.

Лиризм — прямое, открытое выражение чувств и настроений персонажей и автора в художественном произведении.

Лирика (от греч. *lyricos* — «поющий под звуки лиры») — один из трех родов художественной литературы наряду с эпосом и драмой. Главное в лирике — выражение мыслей и чувств поэта, вызванных различными явлениями жизни.

Лирический герой — герой лирического произведения, переживания, мысли и чувства которого оно отражает. Внутренний мир лирического героя раскрывается не через поступки и события, а через конкретное душевное состояние, переживание определенной жизненной ситуации.

Метафора (от греч. *metaphora* — «перенос») — скрытое сравнение предметов или явлений, построенное на сходстве или контрасте, в котором слова «как», «как будто», «словно» отсутствуют, но подразумеваются.

Монолог (от греч. *monos* — «один» и *logos* — «речь, слово») — речь действующего лица, обращенная к себе или к другим.

Пафос — основной эмоциональный настрой произведения, его эмоциональная насыщенность.

Повесть — средний между рассказом и романом жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя (героев). В повести больше событий и действующих лиц, чем в рассказе, однако, в отличие от романа, обычно одна сюжетная линия. В зависимости от темы различают повести исторические, авантурные, героические и др.

Подтекст — скрытый смысл.

Послание — лирический жанр, стихотворное письмо, обращенное к какому-либо лицу (или нескольким лицам). По содержанию послания бывают дружеские, лирические, сатирические и т. д.

Проблема — основной вопрос, поставленный в литературном произведении. Он может получить ответ, а может и остаться нерешенным.

Рассказ — небольшое прозаическое произведение, которое содержит развернутое и законченное повествование об отдельном событии.

Роман (от фр. *roman* — первоначально: произведение, написанное на одном из романских языков, в противоположность написанному на латыни) — эпическое произведение, изображающее жизнь человека в ее сложных взаимосвязях с развитием общества.

Рубаи (множественное число — **рубайят**) — четверостишие, в котором содержится законченная мысль. Как правило, строки рубаи рифмуются по схеме ААБА, реже — АААА.

Сатира (от лат. *satira* — «смесь») — гневный смех, обличающий человеческие пороки и недостатки жизни.

Символ (от греч. *symbolon* — «знак») — особый художественный образ. В отличие от метафоры имеет не одно или несколько, а неисчерпаемое множество значений и обладает необыкновенной смысловой емкостью.

Сказка-притча — эпическое произведение, сочетающее особенности сказки (вымышленные, фантастические события и герои) и притчи (иносказание и глубокий смысл).

Сравнение — образное словесное выражение, сопоставление людей, предметов и явлений по их внешнему сходству, присущим им качествам или по вызываемым ими сходным чувствам.

Стихотворение в прозе — лирическое произведение в прозаической форме. От лирического стихотворения оно заимствовало небольшой объем, повышенную эмоциональность, установку на выражение впечатления или переживания лирического героя, в некоторых случаях — бессюжетную композицию. С прозой его сближает отсутствие ритма и рифмы.

Сюжет (от фр. *sujet* — «предмет») — событие или совокупность событий, составляющие содержание произведения. Развитие события позволяет писателю раскрыть характеры героев и суть изображаемых явлений.

Тема (от греч. *thema* — «то, что положено в основу») — предмет изображения в художественном произведении: круг жизненных явлений и событий, о которых пишет автор.

Трагедия (от греч. *tragos* — «козел» и *oide* — «песня») — драматический жанр, в основу которого положен непримиримый жизненный конфликт, ведущий к страданиям, а иногда и гибели героев.

Художественная культура — сфера культуры, отражающая реальную жизнь в художественных образах.

Художественный образ — форма, в которой воплощается художественное содержание в искусстве. В литературе это созданная писателем из языкового материала картина жизни. Существуют разные типы образов: слово-образ, образ-персонаж, образ рассказчика, образ-символ.

Цветопись — художественный прием передачи красок окружающего мира языковыми средствами.

Эзопов язык (от имени древнегреческого баснописца Эзопа) — вид иносказания, язык недомолвок, намеков, позволяющий замаскировать подлинную суть высказывания, когда ее нельзя прямо выразить.

Эпитет — художественное определение, которое не только указывает на какое-то качество человека, предмета, явления, но вызывает его зримый образ и формирует у читателя определенное эмоциональное отношение.

Эпос (от древнегреч. *epos* — «слово, речь») — литературный род наряду с лирикой и драмой, в котором объектом изображения могут быть любые явления внешнего мира (люди, события, предметы) в их сложных отношениях, а также внутренний мир человека.

Юмор — особый вид комического, изображение героев в смешном виде.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I.	ВВЕДЕНИЕ.	
	ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА	4
Раздел II.	ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ ВОСТОКА	7
	Омар Хайям	9
	Рубаи.....	11
	Шота Руставели.....	15
	Витязь в тигровой шкуре (<i>Отрывки</i>).....	19
Раздел III.	«ВЕЧНЫЕ» ТЕМЫ И ОБРАЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ	
	ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ	30
	Вильям Шекспир	32
	Ромео и Джульетта (<i>Отрывки</i>).....	36
	Мигель де Сервантес Сааведра	54
	Хитроумный идальго	
	Дон Кихот Ламанчский (<i>Отрывки</i>).....	57
Раздел IV.	РАЗНООБРАЗИЕ ЖАНРОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
	XIX СТОЛЕТИЯ	83
	Александр Сергеевич Пушкин	85
	19 октября.....	88
	И. И. Пущину	92
	«Во глубине сибирских руд...»	94
	Капитанская дочка (<i>В сокращении</i>)	99
	Михаил Юрьевич Лермонтов	128
	Дума.....	132
	Поэт	134
	Молитва.....	136
	«Как часто, пестрою толпою окружен...»...137	
	Родина	138
	Пророк	139
	«Выхожу один я на дорогу...».....141	

Николай Васильевич Гоголь	142
Ревизор (<i>В сокращении</i>).....	147
Иван Сергеевич Тургенев	177
Воробей	180
Порог.....	181
Памяти Ю. П. Вревской	182
Ася (<i>В сокращении</i>).....	185
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин	201
Пропаала совесть (<i>В сокращении</i>).....	203
Премудрый пискарь.....	211
Медведь на воеводстве (<i>В сокращении</i>).....	217
Лев Николаевич Толстой	226
После бала (<i>В сокращении</i>).....	228

Раздел V. ПРОБЛЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА МЫСЛЯЩЕГО, В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА	237
Максим Горький	238
Макар Чудра (<i>В сокращении</i>)	241
Старуха Изергиль (<i>В сокращении</i>).....	247
Антуан де Сент-Экзюпери	260
Маленький принц (<i>В сокращении</i>).....	264
Аркадий Натанович и Борис Натанович Стругацкие	286
Трудно быть богом (<i>Отрывок</i>).....	289
Словарь литературоведческих терминов	299

Відомості про стан підручника

№ з/п	Прізвище та ім'я учня	Навчальний рік	Стан підручника	
			на початку року	у кінці року
1				
2				
3				
4				
5				

Навчальне видання

НАДОЗІРНА Тетяна Володимирівна

ПОЛУЛЯХ Наталія Сергіївна

**«Інтегрований курс
«Література»
(російська та зарубіжна)»**

**підручник для 8 класу
загальноосвітніх навчальних закладів
з навчанням російською мовою**

(російською мовою)

Рекомендовано Міністерством освіти і науки України

Видано за рахунок державних коштів. Продаж заборонено

Редактор *І.Л. Столій*

Технічний редактор *О.В. Сідельникова*

Коректор *І.В. Ткаченко*

На обкладинці використано фрагмент репродукції картини М.Вілсона.

Під час підготовки підручника використано ілюстративний матеріал, викладений у вільному доступі в мережі Інтернет.

Підписано до друку 14.06.2016. Формат 60×90/16.

Папір офсетний. Гарнітура Шкільна. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 19. Обл.-вид. арк. 24,7

Наклад 3661 прим. Зам. 7906-16

ТОВ Видавництво «Ранок»

Свідоцтво ДК № 3322 від 26.11.2008. 61071 Харків, вул. Кібальчича, 27, к. 135.

Адреса редакції: 61145 Харків, вул. Космічна, 21а, 7 поверх.

Тел. (057) 719-48-65, тел./факс (057) 719-58-67.

E-mail: office@ranok.com.ua

www.ranok.com.ua

Надруковано у друкарні ТОВ «Тріада Принт»

м. Харків, вул. Киргизька, 19. Тел. 703-12-21

e-mail: sale@triada.kharkov.ua

Памятка № 1. КАК ЧИТАТЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНО

1. Внимательно прочитайте текст молча.
2. Определите авторское и собственное отношение к изображенным событиям, героям, переживаниям и подумайте, какая интонация подойдет для его передачи.
3. Определите основную задачу чтения (что вы хотите им передать).
4. Определите, в каких местах текста следует делать паузы.
5. Определите, какие слова, выражения вы хотите выделить силой голоса, интонацией, жестом.
6. Читайте, четко произнося слова, соблюдая паузы в конце предложений, между абзацами и частями текста. Следите за четкостью своей дикции.
5. Выделяйте голосом важные смысловые места.

Памятка № 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. Охарактеризуйте внешний облик и положение героя в обществе (профессия, окружение, материальное благосостояние). Установите, какие черты личности героя раскрываются с помощью его портрета, речи, поступков, предыстории.
2. Охарактеризуйте внутренний мир героя: круг его интересов, взглядов и привычек, отношение к другим героям, переживания и чувства.
3. Проследите, меняется, развивается ли герой; если меняется, то как именно.
4. Определите авторское отношение к герою.
5. Определите, с какой целью создан данный образ, какие вопросы, проблемы он помогает решать в произведении.

Памятка № 3. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЕВ

1. Установите, что общего между героями:
  - в интеллектуальном развитии;
  - в духовном развитии;
  - в социальном плане.
2. Определите, что отличает героев.
3. Установите, каково отношение автора (авторов) к героям.
4. Выскажите собственное отношение к персонажам.

Памятка № 4. КАК ПОДГОТОВИТЬ ПЕРЕСКАЗ ТЕКСТА

1. Внимательно, не торопясь, прочитайте текст.
2. Обратите внимание на непонятные слова, найдите в словаре их значение.
3. Разделите текст на логически законченные части и определите главную мысль каждой из них.
4. Озаглавьте каждую часть.
5. Подумайте над видом пересказа (пересказ может быть подробным, кратким, выборочным, от лица какого-либо персонажа).
6. Перескажите текст, придерживаясь последовательности выделенных в нем смысловых частей.

Памятка № 5. КАК ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ-РАССУЖДЕНИЕ (СТРОИТЬ УСТНОЕ РАССУЖДЕНИЕ)

1. В сочинении-рассуждении необходимо продемонстрировать не только способность размышлять, но также объяснять и убеждать. Поэтому рассуждение должно строиться по схеме:
основная мысль (тезис) → аргументы (доказательства) → вывод
2. Обдумайте и сформулируйте тезис и аргументы. Составьте план сочинения, отразив в нем количество и содержание аргументов.
3. Напишите (продумайте) рассуждение, следуйте составленному плану.
4. Следите за употреблением местоимений при последовательной связи предложений. В качестве аргументов используйте цитаты.
5. Сделайте краткий вывод, обобщив написанное (сказанное).

Памятка № 6. КАК НАПИСАТЬ ОТЗЫВ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (КНИГЕ, КИНОФИЛЬМЕ И ДР.)

1. Укажите автора (создателей) и название произведения.
2. Назовите тему произведения.
3. В нескольких предложениях напишите о том, как вы поняли авторский замысел (что хотел автор донести до читателей).
4. Выскажите свое мнение о произведении: что в нем понравилось или не понравилось, что запомнилось.
5. Сделайте вывод: о чем произведение заставило задуматься, что нового для вас открыло (если это экранизация книги, то насколько создателям фильма удалось передать ее содержание).

Памятка №7. КАК РАБОТАТЬ НАД ПРОЕКТОМ

Проект — это индивидуальная или коллективная самостоятельная работа по решению какого-либо вопроса, выполнению творческого задания.

Порядок работы над проектом

1. Выберите тему проекта либо предложите собственную.
2. Определите способ и план подготовки проекта, распределите этапы (части) и время выполнения этих этапов.
3. Если проект коллективный, распределите среди участников обязанности, чтобы каждый одноклассник отвечал за свой участок работы. В коллективе могут быть:
  - **руководитель проекта:** организует работу всей группы, отвечает за своевременное выполнение проекта;
  - **помощник руководителя:** помогает организовывать работу группы, отвечает за представление результатов выполнения проекта учителю и товарищам по классу;
  - **библиограф:** отвечает за сбор информации из разных источников;
  - **компьютерный дизайнер:** отвечает за создание компьютерной презентации проекта;
  - **художник:** отвечает за художественное оформление материалов, которые создаются в ходе проекта.
4. Представьте проект классу. Будьте готовы ответить на возникшие у одноклассников и учителя вопросы по содержанию и оформлению проекта.

Памятка №8. КАК СРАВНИВАТЬ ТЕКСТ ОРИГИНАЛА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ЕГО ПЕРЕВОД

1. Определите жанр произведения, его тему.
2. Назовите страну, литературу которой представляет оригинал произведения. Определите, на каком языке написан оригинал.
3. Определите, кто и когда осуществил перевод текста.
4. Если вы изучаете язык, на котором написан оригинал, сделайте дословный (подстрочный) перевод фрагмента произведения.
5. Внимательно прочитайте перевод произведения и сравните его с оригиналом, определите выявленные отличия на уровне содержания (употребление слов и словосочетаний, подбор соответствий в языке перевода) и на уровне воспроизведения художественных особенностей (использование в переводе соответствующих метафор, сравнений, эпитетов).
6. Если для сравнения предлагаются несколько переводов одного произведения, определите, на что обратил внимание каждый из переводчиков.
7. Сделайте вывод, насколько перевод соответствует оригиналу, удалось ли переводчику передать художественное своеобразие переводимого произведения.

Памятка №9. КАК ОЦЕНИТЬ ОТВЕТ (СООБЩЕНИЕ, ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПРОЕКТОМ) ОДНОКЛАССНИКА

1. Определите, соответствует ли тема выступления вопросу (заявленной теме сообщения).
2. Установите, насколько рационально отобран материал: нет ли ненужных фактов, деталей не по теме.
3. Обратите внимание, сделан ли акцент на главной мысли ответа (сообщения).
4. Оцените форму подачи ответа (сообщения): последовательно ли изложены факты, доказаны ли выдвигаемые положения, достаточно ли богат словарь выступающего.
5. Отметьте недостатки речи (слишком быстрый темп, неверная эмоциональная окраска).

Памятка №10. КАК ОЦЕНИТЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

1. Определите, удалось ли чтецу передать мысли и чувства героев.
2. Установите, правильно ли расставлены смысловые акценты и логические паузы, выделено ли интонацией главное.
3. Обратите внимание на четкость дикции и соблюдение орфоэпических норм при чтении.
4. Определите, удалось ли чтецу установить зрительный и эмоциональный контакт со слушателями, или же он читал лишь для себя.

Памятка №11. КАК СОСТАВИТЬ ПЛАН ТЕКСТА

1. Разделите содержание текста на законченные смысловые части.
2. Выделите в каждой из частей главную мысль.
3. Озаглавьте каждую часть.
4. Проверьте: из пунктов плана должен получиться короткий, но связанный по смыслу текст.

Памятка №12. КАК СОСТАВИТЬ КОНСПЕКТ ТЕКСТА

1. Внимательно прочитайте весь текст. Выделите слова, предложения, передающие основную мысль текста.
2. Разделите текст на части.
3. Прочитайте первую часть, выделите в ней главное. Сформулируйте главную мысль отрывка двумя-тремя предложениями. Запишите их.
4. Ту же работу проделайте с другими частями.
5. Проверьте себя. Прочитайте конспект, убедитесь, что он отражает основные положения текста и помогает вспомнить текст, воспроизвести его содержание.